

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Николетич Сандра

Драматургия и театр А.П. Чехова в Хорватии

Специальность 10.01.01 – русская литература

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Колобаева Лидия Андреевна

Москва – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Переводческая рецепция произведений А.П. Чехова в Хорватии	19
§ 1. Вхождение русской литературы в культурное пространство Хорватии XIX в.	19
1.1. Первые переводы произведений русской литературы на хорватский язык	20
1.2. Первые переводы чеховских произведений на хорватский язык	23
1.3. Прижизненные переводы произведений А.П. Чехова на южнославянские языки (хорватский, словенский, сербский)	32
1.4. Прижизненные переводы чеховских произведений на немецкий язык в периодических изданиях «Agramer Zeitung» и «Agramer Tagblatt»	39
§ 2. Переводы пьес А.П. Чехова на хорватский язык (1897–1904 гг.)	41
§ 3. Переводы пьес А.П. Чехова на хорватский язык (1905 г. – 1950-е гг.) ...	45
§ 4. Хорватское собрание сочинений А.П. Чехова (1959–1960 гг.)	57
§ 5. Современные хорватские переводы пьес А.П. Чехова (60-е гг. XX в. по настоящее время)	66
§ 6. Треплев – Треплёв: история одной опечатки	69
Глава 2. Драматургия А.П. Чехова в хорватской критике и литературоведении	76
§ 1. Восприятие драматургии А.П. Чехова в Хорватии в конце XIX – начале XX в.	76
§ 2. М. Ловренчевич. Первая краткая биография А.П. Чехова в книжном издании (1905 г.)	87

§ 3. А.П. Чехов в хорватских газетах и литературных журналах первой половины XX в.	95
§ 4. Новый взгляд на А.П. Чехова середины XX в.	117
§ 5. Юбилейный 1960 г. как начало нового интереса к драматургии А.П. Чехова	127
§ 6. Драматургия А.П. Чехова в современной Хорватии – время предисловий и послесловий	136
Глава 3. Постановки драматических произведений А.П. Чехова в Хорватии	146
§ 1. Пьесы А.П. Чехова в хорватских театрах (1897–1925 гг.)	146
§ 2. Гастроли «Качаловской группы», МХАТ, русских театральных групп артистов МХТ в г. Загреб	154
§ 3. Чеховские пьесы в исполнении хорватских и русских театральных деятелей (1920–1940 гг.)	161
§ 4. Драматургия А.П. Чехова в период Второй мировой войны и в послевоенное время	168
4.1. Постановки чеховских пьес в подполье и в тылу (1942–1945 гг.) ..	168
4.2. Возвращение драматургии А.П. Чехова на сцены загребских театров (1945–1949 гг.)	171
§ 5. Чеховские пьесы в столичных и провинциальных театрах (50–90-е гг. XX в.)	176
5.1. Гастроли МХАТ им. Горького (1956 г.)	177
5.2. Чехов в столичных театрах	179
5.3. И «провинция» смотрит Чехова	187
§ 6. А.П. Чехов на сценах хорватских театров на рубеже XX–XXI вв. и по настоящее время	189
Заключение	201
Список сокращений и условных обозначений	205

Список литературы	206
Приложения	229
Приложение А. Прижизненные переводы драматургии А.П. Чехова на хорватский, словенский и сербский языки	229
Приложение Б. Опрос «Русская литература и её восприятие хорватской публикой»	233
Приложение В. Хронологические таблицы постановок пьес А.П. Чехова в Хорватии (1897–2018 гг.)	242

ВВЕДЕНИЕ

В российском и зарубежном литературоведении творчество А.П. Чехова занимает особое место. О наследии русского писателя написано множество научных трудов, охватывающих самый широкий спектр тем, связанных не только с профессиональной деятельностью Чехова-литератора, но и с его биографией.

Современники А.П. Чехова, начиная с литературных критиков, выступивших в роли рецензентов его произведений, положили начало развитию такой новой отрасли литературоведения, как **чеховедение**. Их работы легли в основу исследований, продолженных в XX и XXI вв. такими литературоведами, как С.Д. Балухатый, Г.П. Бердников, Г.А. Бялый, Л.П. Громов, М.П. Громов, Ю.В. Доманский, Н.В. Капустин, В.Б. Катаев, М.М. Одесская, З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая, А.С. Собенников, А.Д. Степанов, И.Н. Сухих, С.В. Тихомиров, А.П. Чудаков, а также многими другими российскими и иностранными исследователями, такими как Р. Бартлетт, Д. Магаршак, Ч.В. Мейстер, Д. Рейфилд, Дж.Л. Стайан, П. Урбан.

Интерес к теме зарубежной рецепции чеховской прозы и драматургии, наблюдавшийся ещё в конце XIX в., когда произведения А.П. Чехова начинали входить в культурное пространство других стран, постоянно растёт.

К середине XX в. отмечается значительное усиление интереса к этой теме как на родине писателя, так и за рубежом.

В 1960-м г., когда праздновалось столетие со дня рождения писателя, в «Литературном наследстве» в разделе «Чехов за рубежом»¹ было напечатано несколько статей и обзоров советских и зарубежных исследователей, посвящённых восприятию произведений А.П. Чехова в Англии, Франции, Чехословакии и США. Исследователи Ш.Ш. Богатырёв; Т.Г. Виннер, С. Лафит и М.А. Шерешевская не только показали генезис рецепции, темп переводов, их качество и количество, влияние творчества А.П. Чехова на литературу и искусство данных стран,

¹ Чехов. Литературное наследство. Т. 68. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 705–832.

но и отметили степень актуальности и популярности его произведений в середине XX в.

В 70-е и 80-е гг. XX в., в рамках Полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова², в разделах «Прижизненные переводы на иностранные языки» и «Комментарии» (т. 2–13) даются сведения о переводах чеховской прозы и драматургии, а также о постановках пьес в русских и европейских театрах. Это подтверждает большой интерес к чеховскому творчеству за рубежом со второй половины 80-х гг. XIX в. по 1904 г.

Тщательно собранный материал, изложенный в вышеупомянутых разделах, и в настоящее время может служить своеобразным «путеводителем» для специалистов, исследующих рецепцию чеховского наследия за рубежом.

В 90-е гг. XX в. и в первом десятилетии XXI в., в рамках издания «Литературное наследство» (т. 100), выходят три книги «Чехов и мировая литература»³. В них представлено более семидесяти статей и очерков русских и иностранных исследователей, раскрывающих различные аспекты рецепции чеховской прозы и драматургии в более чем *тридцати пяти* странах мира.

Особое внимание заслуживает информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник», в каждом выпуске которого представлены сведения о новых публикациях, посвященных А.П. Чехову, о театральные постановках и экранизациях по его произведениям; о научных конференциях и работе чеховских музеев, а также дана библиография работ о писателе. «Чеховский вестник», который знакомит читателей с работами российских и зарубежных исследователей, готовится Чеховской комиссией Совета по истории мировой культуры Российской академии наук (Редакционная коллегия: В.Б. Катаев и др.).

² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах / А.П. Чехов; [редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; текст подгот. и примеч. сост.: М.П. Громов]; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. 2-е изд., стер. М.: Наука, 2007.

³ Чехов и мировая литература / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; Отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 1–3.

Чеховское наследие настолько велико, что, несмотря на огромное количество исследований, касающихся разных сторон творчества писателя, множество аспектов еще не изучено или изучено недостаточно, поэтому мировая «чеховиана» постоянно пополняется и расширяется [113; 114; 115; 116; 117].

Современные исследователи продолжают обращать особое внимание на важную тему рецепции произведений А.П. Чехова за рубежом [275; 276; 279; 281]. Это подтверждают и многочисленные международные конференции, посвящённые творчеству писателя [110; 118; 119].

Так, например, на конференции «От “Лешего” к “Дяде Ване”», прошедшей в Москве и в Мелихове с 25 по 27 сентября 2017 г., кроме докладов, обсуждающих датировку «Дяди Вани», рассматривающих пьесу в контексте «философии жизни», раскрывающих историко-социальный фон, на котором она была написана, анализирующих общение Чехова с драматургами и затрагивающих многие другие важные вопросы, прозвучали и доклады о рецепции пьесы «Дядя Ваня» за рубежом⁴.

В апреле 2018 г. в Москве состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Молодые исследователи Чехова», на которой доклады русских и зарубежных специалистов в том числе были посвящены театральной, переводческой и литературоведческой рецепции чеховских произведений в Англии, Германии, Испании, Франции, Китае и Японии.

Интерес к теме зарубежной рецепции чеховской прозы и драматургии, наблюдавшийся ещё в конце XIX в., когда произведения А.П. Чехова начинали входить в культурное пространство других стран, постоянно растёт. Признание А.П. Чехова в мировом культурном пространстве во многом обусловлено актуальностью проблематики, которая и сегодня звучит современно.

Несмотря на значительное количество публикаций и неослабевающий интерес научного сообщества к личности и творчеству А.П. Чехова; несмотря на широчайшую известность его как в России, так и во всём мире, – вопрос

⁴ *Спачиль О., Ахметшин Р.* От «Лешего» к «Дяде Ване» // «Чеховский вестник / Ред. кол.: В.Б. Катаев и др. М.: Издательство «Мелихово», 2018. Вып. 35. С. 90–96.

восприятия чеховского наследия, в особенности его драматургии, во многих странах остаётся недостаточно исследованным.

И Хорватия – одна из этих стран.

Рецепция иноязычной литературы является одним из самых сложных вопросов литературоведения. Она связана не только с проблемами «автор», «текст», «реципиент» («читатель», «зритель»), особенно широко исследованными в XX в. представителями различных школ и направлений – М.М. Бахтиным, А.И. Белецким, Ю.Б. Боревым, Ю.М. Лотманом; Р. Бартом, В. Изером, Р. Ингарденом, У. Эко, Г.Р. Яуссом и др., но и с проблемой «культурные посредники», поскольку именно они – переводчики, критики, литературоведы, интерпретируя иноязычный текст на родном языке, обеспечивают межкультурную коммуникацию и закладывают основы межкультурного диалога.

Как пишет Ю.Б. Боров, «в истории эстетики проблема восприятия искусства часто считалась прикладной, а не собственно теоретической проблемой. Поэтому художественной рецепцией занимались риторика, мораль, психология, теория массовой коммуникации – области знания, заинтересованные в результатах воздействия искусства, а не в постижении его природы»⁵.

В 1980-е гг., по мнению Ю.Б. Борева, «к этой проблематике подходит со своей стороны и эстетика, выявляющая под углом зрения рецепции проблемы природы искусства и другие его коренные вопросы»⁶. Таким образом, «современная эстетика и теория литературы заострили внимание на зависимости характера воздействия художественных произведений от индивидуальных психологических особенностей различных реципиентов, эпохи, национальной культуры, сквозь призму которой осуществляется художественное восприятие, и т. д. Другими словами, художественная рецепция обусловлена объективными

⁵ Боров Ю.Б. Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология критики и герменевтика // Теории, школы, концепции: (Критические анализы). Художественная рецепция и герменевтика. [Сборник] / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Отв. ред. Ю. Б. Боров. М.: Наука, 1985. С. 17.

⁶ Там же.

социально-историческими предпосылками и субъективными особенностями читателя»⁷.

Проведенное нами в начале XXI в. исследование «Чехов в Хорватии» (2002 г.) показало, что вхождение чеховского наследия в хорватское культурное пространство и «знакомство хорватских читателей с чеховскими сочинениями происходило *наплывами, волнообразно*»⁸. Несмотря на неоднородность и неустойчивость рецепции произведений русского писателя в Хорватии до середины XX в., его известность со временем только росла. Поскольку в настоящее время имя А.П. Чехова в Хорватии в основном ассоциируется с драматургией и театром, то вопрос хорватской рецепции драматургии писателя потребовал дальнейшей разработки.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучить зарубежную рецепцию драматургии А.П. Чехова, в частности выявить особенности этого процесса в Хорватии, тем самым дополнить общую картину восприятия и осмысления драматургии русского писателя за рубежом.

Объектом исследования данной работы является рецепция драматургии А.П. Чехова в Хорватии.

Предметом изучения являются драматические произведения А.П. Чехова в переводе на хорватский язык, критико-литературоведческие работы, знакомящие хорватских читателей с чеховским наследием, а также театральные постановки, их роль в популяризации драматургии русского писателя в Хорватии.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы выявить особенности хорватской рецепции драматических произведений А.П. Чехова в трёх *взаимосвязанных* аспектах: *переводческом, критико-литературоведческом и театральном*.

⁷ Борев Ю.Б. Указ. соч. С. 17.

⁸ *Николетич С.* Чехов в Хорватии (1897–1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 267.

Это и определило основные **задачи** диссертационного исследования:

1. Выделить основные этапы *переводческой* рецепции драматургии А.П. Чехова в Хорватии и рассмотреть наиболее значимые переводы чеховских пьес с конца XIX до начала XXI в.

2. Выделить основные этапы *критико-литературоведческой* рецепции драматургии А.П. Чехова в Хорватии и проанализировать наиболее значимые работы, посвященные чеховской драматургии.

3. Выделить основные этапы *театральной* рецепции и показать нарастающий интерес культурного сообщества к постановкам чеховских пьес в Хорватии.

4. Представить на основе собранного и систематизированного материала *целостную картину* восприятия драматургии А.П. Чехова в Хорватии, начиная с 1897 г. по настоящее время.

Специфика объекта исследования, цели и поставленные задачи определяют выбор **методов** исследования:

1. *системный подход* к вопросу восприятия драматургии А.П. Чехова в другой культурной среде;

2. *сравнительно-исторический* анализ, позволяющий *описать* генезис и развитие интереса к драматургии А.П. Чехова в Хорватии;

3. *сопоставительный лингвистический* и *лингвокультурологический* анализ оригинальных текстов и их переводов, в том числе позволяющий *выявить* некоторые особенности передачи культурно-специфической лексики и переноса имён собственных.

Теоретическую основу работы составляют статьи и очерки хорватских исследователей русской литературы и чеховского наследия Й. Бадалича, Ю. Бенешича, М. Ловренчевича, А. Флакера и др.; хорватских театроведов, критиков, искусствоведов Н. Батушича, С. Батушича, Б. Сенкера, И. Хергешича, Б. Хечимовича и др.; статьи и очерки о русской литературе и о А.П. Чехове, написанные на хорватском языке представителями первой волны эмиграции –

Н. Фёдоровым, К. Римарич-Волынским и др.; научные труды исследователей Г.П. Бердникова, И.Е. Гитович, Ю.В. Доманского, В.Б. Катаева, А.П. Кузичевой, З.С. Паперного, Э.А. Полоцкой, А.С. Собенникова, И.Н. Сухих, А.П. Чудакова и др.; Д. Рейфилда, П. Урбана, С. Леоне и др.; работы о театре Б. Гавеллы; К.С. Станиславского, Н.Е. Эфроса и др.; труды о литературе и о рецептивной эстетике М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева и др.

Теоретическая значимость работы состоит в *триаде* анализа рецепции драматических произведений А.П. Чехова в Хорватии. Такое многоаспектное исследование может служить основой для дальнейшего *системного рассмотрения* творчества русского писателя в условиях *межкультурного диалога* и *глубокого осмысления* значения наследия А.П. Чехова в контексте *русско-хорватских литературных связей*.

Основной материал исследования.

1. Пьесы А.П. Чехова, их переводы на хорватский язык:

– комедия «Чайка», оригинальный текст, напечатанный в «Русской мысли» (1896 г.)⁹, и последующее издание в сборнике «Пьесы» (1897 г.)¹⁰, переводы на хорватский язык М. Марекевича (1897 г.)¹¹, К. Тарановского (в редакции Б. Шкритека, 1960 г.)¹², Ч. Прицы (1997 г.)¹³ и В. Герича (2015 г.)¹⁴;

– первые переводы (рукописные тетради) водевилей «Медведь»¹⁵, «Предложение»¹⁶ и «Лебединая песня»¹⁷ на хорватский язык (с 1897 по 1902 г.);

⁹ Чехов А.П. Чайка // Русская мысль. Книга XII. М., 1896. С. 117–161.

¹⁰ Чехов А.П. Пьесы. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1897. С. 179–260.

¹¹ Čehov A.P. Galeb. Komediija u četiri čina // Vienac. XXIX. Zagreb, 1897. Br. 12–14, 16–21.

¹² Čehov A.P. Tri sestre i druge drame / Anton Pavlovič Čehov ; [s ruskoga prev. Josip Badalić, Milan Bogdanović... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 9) Str. 229–282.

¹³ Čehov A.P. Četiri drame. Zagreb: Školska knjiga, 1997. Str. 23–102.

¹⁴ Čehov A.P. Izabrane drame / Anton Pavlovič Čehov. Zagreb: Kikagraf, 2015. Str. 89–148.

¹⁵ Čehov Anton: Medvjed. Šala u 1 č. HNK 1121. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

¹⁶ Čehov Antun P. : Uprosi. Šala u 1 č. HNK 1271. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

¹⁷ Čehov Antun: Labudji pjev. HNK 1293. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

– первые переводы (рукописные тетради) пьес «Дядя Ваня»¹⁸, «Три сестры»¹⁹, «Вишнёвый сад»²⁰ на хорватский язык (с 1902 по 1916 г.);

– первый перевод (рукописная тетрадь) пьесы «Иванов» на хорватский язык (предположительно первая четверть XX в.)²¹;

– переводы драматических произведений А.П. Чехова, вошедшие в хорватское Собрание сочинений 1959–1960 гг. (т. 9 и т. 10)²².

2. *Литературоведческие работы* российских, хорватских и других зарубежных исследователей, посвящённые вопросам рецепции чеховского творчества в иноязычной среде.

3. *Хорватская и русская периодика 1886–2018 гг.:* статьи и обзоры о А.П. Чехове и его драматургии, рецензии на постановки пьес в исполнении хорватских и зарубежных театров.

Цель и поставленные задачи исследования потребовали обращения в архивные фонды и хранилища:

– Библиотеки Философского факультета Загребского университета, библиотеки Хорватской академии наук и искусств, Национальной университетской библиотеки, Городской библиотеки, Библиотеки им. Божидар Аджия; Хорватского государственного архива, Отдела истории хорватского театра Хорватской

¹⁸ *Čehov Antun: Ujak Vanja. Drama u 4 č. HNK 1292. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.*

¹⁹ *Čehov Antun: Tri sestre. Drama u 4 č. HNK 1511. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.*

²⁰ *Čehov Antun P.: Trešnjik. (Višnevi sad). Komedijska u 4 č. HNK 1739. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.*

²¹ *Čehov Anton Pavlović.: Ivanov. Drama u 4 č. HNK 1816. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.*

²² *Čehov A.P. Tri sestre i druge drame / Anton Pavlović Čehov ; [s ruskoga prev. Josip Badalić, Milan Bogdanović... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlović Čehov; knj. 9) ; Čehov A.P. Drama bez naslova ; Pisma / Anton Pavlović Čehov ; [s ruskoga prev. Borislav Mrkšić... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlović Čehov; knj. 10)*

академии наук и искусств, Отдела истории хорватской литературы Хорватской академии наук и искусств; архив Хорватского народного театра, театра «Gavella» и др. (Хорватия, г. Загреб);

– Национальной и университетской библиотеки (Словения, г. Любляна);

– Национальной библиотеки Сербии; Музея театрального искусства (Сербия, г. Белград);

– Российской государственной библиотеки и Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва); ЦГПБ имени А.П. Чехова (Россия, г. Таганрог).

Практическая ценность определяется тем, что материалы и результаты исследования могут быть использованы:

– при чтении общих курсов по русской и хорватской литературе; по драматургии А.П. Чехова; по теории и практике перевода; по межкультурной коммуникации;

– для подготовки спецкурсов и спецсеминаров по русско-хорватским литературным связям.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка:

1. *Рассмотреть* рецепцию драматургии А.П. Чехова в Хорватии в трёх взаимосвязанных аспектах – ***переводческом, критико-литературоведческом и театральном.***

2. *Выделить и описать* этапы знакомства читательской и театральной публики с драматургией А.П. Чехова в Хорватии в период с 1897 г. по настоящее время.

3. *Ввести* в научный оборот критико-литературоведческие материалы, малоизвестные в российском литературоведении и освещающие рецепцию драматургии А.П. Чехова в Хорватии с 1897 г. по настоящее время.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интерес к драматургии А.П. Чехова в Хорватии наблюдается уже в середине 1890-х гг., когда появляются первые переводы пьес русского драматурга. За исключением пьесы «Чайка», опубликованной в 1897 г. в литературном журнале «Vienac», переводы чеховской драматургии до 20-х гг. XX в. *не печатались*, оставаясь вне поля зрения широкой читательской публики, критиков и исследователей. Поэтому представляется важным *дополнить* и *скорректировать* сведения об истории и объеме прижизненных переводов пьес писателя на хорватский язык и к перечню, опубликованному в Полном собрании сочинений и писем А.П. Чехова²³ в разделах «Прижизненные переводы на иностранные языки», добавить хорватские переводы пьес «Медведь» (1897 г.), «Предложение» (1902 г.), «Лебединая песня» (1902 г.) и «Дядя Ваня» (1902 г.), сделанные специально для постановок в Хорватском земском театре г. Загреб.

2. Понимание и осмысление чеховской драматургии на хорватском языке формировалось через субъективное восприятие *творческих посредников* между драматургом и его аудиторией. *Синергия* хорватских переводчиков, критиков, театральных деятелей; русских эмигрантов первой волны, продвигавших чеховское литературное наследие на хорватском языке; артистов театров, передающих русское видение чеховской драматургии как во время гастролей в 20-е – 50-е гг. XX в., так и через постановки чеховских пьес в хорватских театрах в начале XXI в., – *синергия* способствовала *популяризации* драматургии А.П. Чехова в Хорватии.

3. Исследование *переводческого, критико-литературоведческого* и *театрального* восприятия драматургии и театра А.П. Чехова в Хорватии с середины 90-х гг. XIX в. до настоящего времени позволяет *выделить* и *охарактеризовать* периоды знакомства читательской и театральной публики

²³ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах / А.П. Чехов; [редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; текст подгот. и примеч. сост.: М.П. Громов]; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. 2-е изд., стер. М.: Наука, 2007.

В дальнейшем в тексте будут использованы два варианта: Полное собрание сочинений и писем А.П. Чехова или сокращенный вариант – ПСС₁.

с драматургией А.П. Чехова, тем самым *наметить* перспективу дальнейших исследований.

4. *Повышенный интерес* к чеховским пьесам, наблюдавшийся с середины 1890-х гг. до 1905 г., сменяется периодом, когда рецепция драматургии А.П. Чехова в Хорватии носила *спорадический* характер. Временами внелитературные обстоятельства оттесняли в сторону, *маргинализировали* многих русских писателей, в том числе и А.П. Чехова. Однако были и периоды «забывания» (игнорирования) чеховской драматургии, не связанные с внелитературными обстоятельствами: интерес культурного сообщества в Хорватии переключался на других авторов – как русских и советских, так и мировых. В конце 1950-х гг. вновь наблюдается *всплеск* интереса к чеховским пьесам, который нарастает в последующие десятилетия. К концу XX в. рецепция чеховской драматургии, в особенности переводческая и театральная, приобретает *устойчивый* характер, а сам А.П. Чехов становится одним из *самых узнаваемых* русских драматургов в Хорватии.

5. Драматургия А.П. Чехова продолжает оставаться *востребованной* в Хорватии и в XXI в. Доказательством служат новые издания чеховских пьес на хорватском языке, а также их регулярные постановки в хорватских театрах. В результате поисков новых постановочных решений рождаются спектакли, находящие своего зрителя.

Структура работы включает Введение, три главы, Заключение, Список сокращений и условных обозначений, Список литературы и **три** Приложения. Диссертационная работа содержит **десять таблиц** (три в основном тексте и семь в приложениях).

Во **Введении** обосновывается выбор темы, излагается история вопроса, определяются объект, предмет, цель и методы исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы, её актуальность и научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Переводческая рецепция произведений А.П. Чехова в Хорватии» показано, как происходило знакомство хорватских читателей с чеховскими произведениями начиная с 1888 г. до настоящего времени и какую важную роль сыграла русская литература в культурной жизни Хорватии XIX в., в том числе для понимания и осмысления драматургии А.П. Чехова.

С этой целью: 1) проанализированы многочисленные переводы русской прозы и драматургии на хорватский язык, подготовившие хорошую почву для принятия чеховского творчества в Хорватии – одной из первых стран, наряду с Болгарией, Сербией и Чехией, читающей уже в конце 80-х гг. XIX в. А.П. Чехова в переводе на родной язык; 2) представлены переводы чеховской драматургии в хронологическом порядке – как книжные издания, так и переводы для театров, не доступные широкой читательской публике; 3) рассмотрены некоторые важные переводческие и лингвокультурологические вопросы – передача имён собственных и перевод культурно-специфической лексики на хорватский язык.

Особое внимание уделено Собранию сочинений А.П. Чехова 1959–1960 гг., в котором впервые были напечатаны *все* драматические произведения русского писателя на хорватском языке.

Во второй главе «Драматургия А.П. Чехова в хорватской критике и литературоведении» изложена история критико-литературоведческой рецепции драматургии А.П. Чехова в Хорватии и выявлена значимая роль *первых творческих посредников*: 1) редакторов газет и литературных изданий, известных хорватских писателей и журналистов, которые уже с 1886 г. начали знакомить читательскую публику с чеховскими произведениями; 2) русских эмигрантов первой волны, которые после Первой мировой войны, присоединившись к хорватскому культурному сообществу, на протяжении нескольких десятилетий в своих очерках и статьях на хорватском языке давали уникальный, русский взгляд на творчество А.П. Чехова.

Собрана доказательная база, подтверждающая положение о том, что, несмотря на различные внелитературные обстоятельства, многочисленные геополитические перемены на протяжении XX в., смену культурных течений

и направлений как в Хорватии, так и во всём мире, интерес к чеховскому творчеству, особенно драматургии, не теряет своей актуальности и сегодня.

В третьей главе «Постановки драматических произведений А.П. Чехова в Хорватии» рассмотрена театральная рецепция чеховских пьес с 1897 г. по настоящее время; проанализированы значимые постановки чеховских пьес и критические отзывы о них; выявлена синергия хорватских и русских театральных деятелей, ставивших чеховские пьесы на сценах хорватских театров; приведены доказательства в пользу того, что театральное восприятие и осмысление повторило путь переводческой и критико-литературоведческой рецепции; описаны современные подходы к сценическому воплощению чеховских пьес.

В Заключении подведены итоги проделанной работы.

Список литературы состоит из 313 библиографических наименований.

Приложения содержат сведения о прижизненных переводах драматургии А.П. Чехова на хорватский, словенский и сербский языки (Приложение А.); анализ и результаты опросов, проведенных в 2002 г. и 2018 г. на тему «Русская литература и её восприятие хорватской публикой» (Приложение Б.); хронологическую таблицу постановок пьес А.П. Чехова в Хорватии с 1897 г. по настоящее время (Приложение В.).

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на *всероссийских и международных конференциях*:

1. «От “Лешего” к “Дяде Ване”», Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.; доклад «Дядя Ваня» – переводы и постановки в Хорватии».

2. «Поэтика текста», Тверь, 26–27 января 2018 г.; доклад «Поэтика сатирического рассказа: «Размазня» А.П. Чехова в хорватских переводах».

3. «Литературные звенья» по итогам работы Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля в 2017 г.; Москва, 12 февраля 2018 г.; доклад «Переводы произведений А.П. Чехова в хорватских архивах и периодике (1888–1897 гг.)».

4. «Территория театра и драмы» – круглый стол, посвященный Году театра в России, Москва, 30 октября 2018 г.; доклад «А.П. Чехов на хорватской сцене: начало XXI века».

5. «Русская литература XX – XXI веков как литературный процесс (проблемы теории и методологии изучения)», Москва, 18–19 декабря 2018 г.; доклад «Рецепция русской литературы в Хорватии в начале XXI века».

6. «Мир исследователя», Москва, 29 января по 1 февраля 2019 г.; доклад «Первые биографии А.П. Чехова на хорватском языке (1904–1905 гг.)».

Материалы исследования обсуждались на практических занятиях по хорватскому языку со студентами 4-го курса бакалавриата (польская группа, второй иностранный язык – хорватский) и магистрантами 2-го года обучения (чешская группа, второй иностранный язык – хорватский) кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. *Николетич С.* Чехов как читатель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 1. С. 7–16.

2. *Николетич С.* Первые переводы произведений А.П. Чехова на хорватский язык // Филологические науки. 2017. № 4. С. 96–102.

3. *Николетич С., Полищук Е.В.* Хорватские переводы «Чайки» А.П. Чехова: вопрос передачи имён собственных // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 11. С. 141–143.

4. *Николетич С.* Пьесы А.П. Чехова на сценах хорватских театров 1897–1923 годов // Филологические науки. 2018. № 5. С. 71–77.

ГЛАВА 1

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА В ХОРВАТИИ

Одним из самых важных явлений литературного посредничества между культурами являются переводы и переводческая деятельность в целом. Именно с этого начинается вхождение чеховского наследия в культурное пространство Хорватии, интерес к которому *не ослабевает* до настоящего времени.

§ 1. Вхождение русской литературы в культурное пространство Хорватии XIX в.

Начиная с первой половины XIX в. по сегодняшний день русская литература играет важную роль в культурной жизни Хорватии. Хорватские читатели постоянно следили за литературным процессом, происходившим сначала на территории Российской империи, затем на территории бывшего СССР, теперь Российской Федерации. Литературовед Я. Войводиц считает, что в Хорватии «интерес к отдельным авторам, как в прошлом, так и в наше время, во многом определяется личными исследованиями. В дополнение к книгам для школьного чтения, которые вновь подтверждают ценность российских классиков, таких как Гоголь, Толстой, Достоевский или Чехов, исследование творчества писателей, не входящих в программу для школьного чтения, будет по-прежнему основываться на личном выборе переводчиков или исследователей»²⁴.

В Хорватии, как и во всём мире, А.П. Чехов сегодня имеет статус классика. Однако в конце 80-х гг. XIX в. хорватской читательской публике только предстояло познакомиться с его творчеством.

²⁴ *Vojvodić J. Tri tipa ruskog postmodernizma. Zagreb: Disput, 2012. Str. 181.*

Далее переводы текстов из хорватской периодики и книжных изданий (за исключением специально оговоренных случаев) сделаны автором диссертации – *С. Николетич*.

1.1. Первые переводы произведений русской литературы на хорватский язык

До появления первых переводов рассказов А.П. Чехова на хорватский язык в 1888 г. произведения русских авторов регулярно, начиная с 30-х гг. XIX в., печатались в хорватских периодических изданиях.

В первой половине XIX в. при выборе русских литературных и публицистических текстов хорватские переводчики, по мнению литературоведа А. Флакера, «предпочитали руководствоваться не эстетической ценностью конкретного произведения или его принадлежностью к определенному жанру, а руководствовались прежде всего тем, насколько эти произведения содействовали формированию национального сознания – как “иллирийского”²⁵, так и общеславянского»²⁶.

Той же точки зрения придерживался современный русский литературовед и культуролог В.Б. Земсков, когда писал, что «отбор культурой-реципиентом производится не только и не всегда по такому параметру, как эстетическая значимость, универсализм, но и по таким, как полнота или даже высокая стереотипность запечатленности в авторе/произведении тех смыслов, в которых нуждается культура реципиент»²⁷.

В Хорватии в первой половине XIX в. переводится и публицистическая проза известного консерватора, писателя, филолога, государственного деятеля А.С. Шишкова, и статьи писателя, журналиста и критика Ф.В. Булгарина, и работы историка и литератора Н.М. Карамзина. Стихи последнего «К отечеству» («Otađzbini»), напечатанные в первом хорватском литературном журнале «Danica Pirska»²⁸ в 1837 г., являются *первым* русским стихотворным произведением, переведенным на хорватский язык. Печатается также его публицистическая статья

²⁵ Иллиризм (Pirski pokret) – общественно-политическое и культурное движение в Хорватии (30–40-х гг. XIX в.), нашедшее отклик и в других южнославянских странах.

²⁶ Flaker A. Prijevodi s ruskoga i hrvatska književnost 1836–1892. Hrvatska književnost prema evropskim književnostima od narodnog preporoda k našim danima. Zagreb: Mladost, 1970. Str. 259.

²⁷ Земсков В.Б. Образ России в современном мире и иные сюжеты. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2015. С. 97.

²⁸ Здесь и далее названия периодических изданий даются на языке оригинала.

«О любви к отечеству и народной гордости» (опосредованный перевод с чешского). В 1846 г. переведены «Остров» («Otok») А.С. Хомякова, в 1849 г. – «Дочери Карагеоргия» («Dočeri Karageorgija»).

До 1865 г., когда начинается новый период в хорватской литературе – эпоха протореализма и реализма, «Пушкин является наиболее часто переводимым русским писателем»²⁹. Сначала переведены «Пиковая дама» («Pik-dama», 1842 г.) и «Метель» («Vijavica», 1844 г.), а также «Пир Петра Великого», «Красавица перед зеркалом», «Стихотворец», эпиграммы, поэмы «Бахчисарайский фонтан», «Руслан и Людмила» (1859 г.), роман в стихах «Евгений Онегин» (1860 г.) и многие другие произведения.

В 40–70-е гг. XIX в., «когда хорватские прозаики в большинстве случаев стараются укрепить национальное сознание своими произведениями с занимательными сюжетами из прошлого, о борьбе южных славян с внешними врагами»³⁰, также переводят произведения Н.В. Гоголя – повесть «Нос» (1848 г.), «Записки сумасшедшего» (1853 г., в журнале «Danica Hirska»; до конца изданы не были), «Старосветские помещики» и «Тарас Бульба» (1856 г.), «Шинель» и «Мёртвые души» (1864 г.). Особый успех Н.В. Гоголю в это время принесла постановка комедии «Ревизор» (1874 г.) в Народном земском театре³¹ г. Загреб.

В 1852 г. на хорватский язык переведена глава из романа «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова «Фаталист», а в самом конце 1850-х гг. начинают систематически переводить И.С. Тургенева – писателя, который, по мнению А. Флакера, «станет для хорватских прозаиков XIX века лучшим иностранным литературным образцом»³². В период с 1862 по 1869 г. последовали переводы на хорватский язык романов «Дворянское гнездо», «Рудин», рассказов «Три встречи», «Муму», «Первая любовь», «Дневник лишнего человека» и многие другие.

²⁹ Flaker A. Prijevodi s ruskoga i hrvatska književnost 1836–1892. Hrvatska književnost prema evropskim književnostima od narodnog preporoda k našim danima. Zagreb: Mladost, 1970. Str. 261.

³⁰ Ibid. Str. 262.

³¹ Народный земский театр, или Narodno zemaljsko kazalište (kazalište – хорв. театр), основан в начале 60-х гг XIX в.; ныне Хорватский народный театр (Hrvatsko narodno kazalište).

³² Flaker A. Prijevodi s ruskoga i hrvatska književnost 1836–1892. Hrvatska književnost prema evropskim književnostima od narodnog preporoda k našim danima. Zagreb: Mladost, 1970. Str. 264.

В 1870-е гг. переведены «Степной король Лир», «Певцы», «Вешние воды», «Отцы и дети», «Живые мощи», «Накануне» и др.

В 70-е и 80-е гг. в хорватских периодических изданиях появляются переводы представителей молодой русской интеллигенции 60-х и 70-х гг. XIX в., роман А. Шеллер-Михайлова «Хлеба и зрелищ». Переводятся также и отдельные произведения В.Г. Белинского, рассказы И.С. Тургенева из цикла «Записки охотника». По мнению А. Флакера, когда восьмидесятые годы широко открываются в направлении русского реализма, начинают интенсивнее переводить Ф.М. Достоевского. В 1884 г. М. Ловренчевич переводит романы «Униженные и оскорбленные», «Неточка Незванова», повесть «Белые ночи», а Я. Иблер опосредованно с немецкого – «Преступление и наказание». В 1887 г. переведён роман «Бедные люди» и «Рождественские новеллы», «Ёлка и свадьба» и «Мальчик у Христа на ёлке»³³.

В 80-е гг. XIX в. среди наиболее переводимых русских писателей можно выделить Л.Н. Толстого. С 1883 г. переводят его народные рассказы, начиная с «Чем люди живы»; позже переведены «Три смерти», «Кавказский пленник», «Записки маркёра». В 1887–1888 гг. печатается перевод романа «Анна Каренина», в 1889–1890 гг. – перевод романа-эпопеи «Война и мир».

В это время переводы уже не появляются с большим опозданием. Начало синхронизации переводческой деятельности А. Флакер связывает с появлением хорватских переводов стихотворений в прозе И.С. Тургенева и его последнего новеллистического цикла, переводов поздних произведений Л.Н. Толстого – «Власть тьмы» и «Крейцера соната», а также переводов произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина. Его сатирическая сказка «Либерал» (1885 г.) в том же году выходит в загребской газете «Sloboda» в переводе на хорватский язык, за ней последовали сказки «Пропала совесть», «Соседи» и многие другие.

³³ Flaker A. Prijevodi s ruskoga i hrvatska književnost 1836–1892. Hrvatska književnost prema evropskim književnostima od narodnog preporoda k našim danima. Zagreb: Mladost, 1970. Str. 273–274.

В этот период, который, как правило, литературоведы определяют как период хорватского реализма, появляются и переводы выдающихся русских новеллистов 80-х и 90-х гг. XIX в. В.М. Гаршина и В.Г. Короленко.

Именно обилие переводов произведений В.М. Гаршина и В.Г. Короленко «ясно показывает, что в период становления реализма в хорватской литературе особое внимание хорватских писателей привлекали русские авторы, уже прочно вставшие на путь *дезинтеграции реализма*»³⁴.

1.2. Первые переводы чеховских произведений на хорватский язык

Одно из самых ранних упоминаний о Чехове в хорватской прессе относится к 1886 г., когда в журнале «Balkan» была напечатана заметка о «Пёстрых рассказах»³⁵ – сборнике, вышедшем всего несколькими месяцами ранее в России.

В заметке современный А.П. Чехову хорватский критик обратил внимание на то, что название сборника полностью соответствует содержанию, поскольку оно действительно пёстрое и «один рассказ может очаровать увлекательностью и остроумием, а другой настолько тусклый и несмешной, что хочется книгу бросить, не дочитав, пока опять очередная остроумная сценка не развеселит и не заставит неудержимо смеяться»³⁶.

Сравнивая Чехова с современными ему коллегами-литераторами, критик отмечает, что «писатель полностью реалистичен и правдив, не прибегает к язвительным каламбурам, которые некоторые русские сатирики охотно используют, подражая отдельным писателям современного французского натурализма»³⁷. Неизвестному автору заметки также удалось чётко уловить, как «из-под смешного временами выглядывает несомненная печаль, которая нечаянно

³⁴ Flaker A. Prijevodi s ruskoga i hrvatska književnost 1836–1892. Hrvatska književnost prema evropskim književnostima od narodnog preporoda k našim danima. Zagreb: Mladost, 1970. Str. 280.

³⁵ Чехонте А. (Ан.П. Чехов) Пестрые рассказы. С.-Петербург: Издание журнала «Осколки», 1886.

³⁶ Anonim. Književnost. Ruska. Pestrje raskazy An. P. Čehova // Balkan. Zagreb, 1886. Br. 17. Str. 272.

³⁷ Ibid.

вызывает вздох из груди»³⁸. Оценивая чеховский смех, критика называет это не столько «смехом до слёз», сколько «смехом сквозь слёзы».

О «пестроте» этих рассказов и о невесёлых текстах, не вписывающихся в сборник, писал в 70-е гг. XX в. Г.П. Бердников. Особо он выделил рассказ «Вор», который «получился этаким кисло-сладким. Неудивительно поэтому, что он не был включен писателем ни в последующие издания “Пестрых рассказов”, ни в Собрание сочинений»³⁹. Однако, по мнению Г.П. Бердникова, в сборнике «рядом с работами действительно незрелыми были собраны подлинные шедевры, произведения, по праву вошедшие в золотой фонд русской литературы»⁴⁰.

Писатель Аугуст Харамбашич, один из редакторов и сотрудников журнала «Balkan» (1886–1887 гг.), первым начинает переводить чеховские рассказы и публиковать их в периодических изданиях «Obzor», «Vienac» и «Hrvatska». Харамбашич принадлежал к тем общественным деятелям, у которых был живой интерес к России – возможной союзнице Хорватии в борьбе с Австрией и Венгрией за национальное освобождение и народный славянский, хорватский язык. Именно эта борьба, скорее всего, и отсрочила появление первых переводов чеховских рассказов на хорватском языке почти на два года. В 1886 г., после публикации в журнале «Balkan» стихотворений в прозе «Tri molitve», А. Харамбашич был приговорён к пятнадцати месяцам тюрьмы (выпущен через шесть месяцев).

Всесторонне образованный, А. Харамбашич распознал талант А.П. Чехова и охотно знакомил хорватских читателей с его произведениями, первыми из которых были рассказы «Razgovor čovjeka s psom»⁴¹ («Разговор человека с собакой») и «Patriot svoje otačbine»⁴² («Патриот своего отечества»). Под этими переводами, опубликованными 22 сентября 1888 г., Харамбашич подписался только своими инициалами – **А.Н.**

³⁸ Anonim. Književnost. Ruska. Pestrje raskazy An. P. Čehova // Balkan. Zagreb, 1886. Br. 17. Str. 272.

³⁹ Бердников Г.П. Чехов. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 94.

⁴⁰ Там же. С. 99.

⁴¹ Čehov A.P. Razgovor čovjeka s psom // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 218. Str. 2.

⁴² Čehov A.P. Patriot svoje otačbine // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 218. Str. 2.

Как указано в Полном собрании сочинений и писем А.П. Чехова⁴³, при жизни писателя «Разговор человека с собакой» был переведён только на хорватский язык в 1888 г. и 1900 г.⁴⁴, и, хотя переводчик второго перевода действительно неизвестен, инициалы Харамбашича подтверждают, что он – автор первого перевода.

В ПСС₁ нет сведений о прижизненном переводе на иностранные языки рассказа «Патриот своего отечества»⁴⁵, так что на данный момент перевод А. Харамбашича можно считать *первым* и *единственным* переводом на иностранный язык, сделанным до 1904 г.

Уже через несколько дней (29 сентября 1888 г.) в литературном журнале «Vienac» выходит перевод третьего рассказа А.П. Чехова – «Смерть чиновника»⁴⁶. На этот раз переводчик, восхищавшийся русской культурой и литературой, подписался псевдонимом **S.J. Hetmanov**.

Хорватский язык является *первым иностранным языком*, на который переведён этот рассказ. Перевод рассказа на другие южнославянские языки осуществлен несколько позже: на сербский – в 1894 г., на словенский и на болгарский – в 1899 г.

Как и в двух прежде опубликованных переводах чеховских рассказов, А. Харамбашич придерживался основных принципов художественного перевода: воссоздал подлинник на хорватском языке, достаточно точно передал смысл, не поясняя и не дополняя текст. Даже звукоподражательное слово «апчхи», которое на хорватском языке писалось бы «арсћи» или «сћи» («апчих» или «чих»), было сохранено как в подлиннике.

Харамбашич не стал переводить говорящую фамилию главного героя Червякова, поскольку и русское слово «червь», как и хорватское «сгв», происходящие от старославянского «чрвь», имеют одинаковое значение и похожее произношение, поэтому юмористический эффект сохранился. В XIX в. русский язык ещё не изучался в хорватских школах, хотя многие ведущие представители

⁴³ ПСС₁ Т 3. С. 606.

⁴⁴ Čehov A.P. Razgovor čovjeka s psom // Zvekan. XI. Zagreb, 1900. Br. 1. Str. 1–2.

⁴⁵ ПСС₁ Т 2. С. 567–568.

⁴⁶ Čehov A.P. Smrt činovnika // Vienac. XX. Zagreb, 1888. Br. 39. Str. 614–615.

интеллигенции считали, что его непременно необходимо изучать в качестве своего рода противовеса господствующим неславянским языкам – немецкому и венгерскому. В то время ещё не существовало русско-хорватского словаря, и А. Харамбашич в переводе, конечно, допускал отдельные ошибки, связанные с недостаточным знанием русского просторечия и быта, но любовь и склонность к русской литературе и умение красиво писать на родном языке сгладили возможные неточности.

А.П. Чехов опасался, что национальную специфику его соотечественников будет трудно понять читателям других стран. Однако склад ума, которым наделены чиновники, карьеристы, «хамелеоны» конца XIX в., по-видимому, похож и в России, и в Хорватии. Согласно наблюдениям В.Б. Катаева, у таких людей «чинопочитание, раболепство вошло в плоть и кровь», они были готовы «ценой жизни (!) отстаивать собственное право демонстрировать почтительность и свое ничтожество перед “персонами”»⁴⁷. Их характер и поведение служили хорошим материалом для сатирических рассказов.

В октябре 1888 г. в хорватских изданиях выходят ещё три рассказа: «Дочь Альбиона» («Kći Albiona»)⁴⁸, «Размазня» (Popustljivka, хорв. «потакайка»)⁴⁹ и загадочный, мрачный рассказ «Мёртвое тело» («Mrtvo tielo»)⁵⁰. При переводе этого рассказа А. Харамбашич благополучно справился со многими просторечиями (такими, например, как *пяточок* (монета), *тверёзый*, *понатужиться*, *пугало*) и верно их истолковал на хорватский язык. Местами, когда переводчик затруднялся с разговорными выражениями, для подбора подходящего слова он руководствовался контекстом. Так, например, фраза «сова пташек забижает» была переведена как «сова за птицами гоняется». Трудной для переводчика оказалась такая деталь русского быта, как «лапти». Во фрагменте

⁴⁷ Катаев В.Б. Сложность простоты: Рассказы и пьесы Чехова. М.: Издательство Московского университета, 1999. С. 6.

⁴⁸ Čehov A.P. Kći Albiona // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 229. Str. 1–2.

⁴⁹ Čehov A.P. Popustljivka // Vienac. Zagreb, 1888. Br. 43. Str. 683.

⁵⁰ Čehov A.P. Mrtvo tielo // Hrvatska. Zagreb, 1888. Br. 251. Str. 1–2.

«в рваном полушубке и лаптях» слово «лапти» переведено как «штаны» (hlače), но в целом сюжет передан верно.

В 1888 г. читателям представлен и «Хамелеон»⁵¹ – это первый иностранный перевод названного чеховского рассказа. В последующие несколько лет в газете «Hrvatska» в переводе Харамбашича будет опубликовано ещё множество произведений из сборника «Пёстрые рассказы».

Если судить по количеству переводов с 1888 по 1893 г., А. Харамбашич не только высоко ценил А.П. Чехова, но и, по мысли А. Флакера, «пытался писать в его манере»⁵². Сатирический рассказ А. Харамбашича «Smrt činovníka» («Смерть чиновника»), написанный в 1898 г., своего рода *hommage* Чехову. Однако в нём Харамбашич не только воспроизводит психологию чиновника, но и ясно выражает свою политическую позицию. Он рисует общественную обстановку в Хорватии в конце XIX в., где главного героя Мартина Драговича «увольняют со службы, потому что чёрный дрозд, унаследованный от тётушки, свистел песню партии права “Пусть живёт Хорватия и её права!”»⁵³.

В начале 1890-х гг. А.П. Чехова начинают переводить и другие хорватские переводчики. Их знакомство с реалиями и тонкостями русского языка местами будет основательнее, чем у А. Харамбашича, однако его несомненная заслуга состоит в том, что он *первым* познакомил хорватских читателей с произведениями молодого русского писателя, а многие его переводы на хорватский язык были *первыми иностранными переводами* этих произведений. Харамбашич не был русистом – он был талантливым поэтом и писателем. Высокая культура и изящная проза на хорватском языке, его видение чеховского текста, умение передать игру слов и настроение персонажей позволили Харамбашичу соответствующим образом донести до читателя и юмор, и грусть, и красоту, и новизну чеховских рассказов.

⁵¹ Čehov A.P. Kameleon // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 227. Str. 1.

⁵² Flaker A. Pravaštvo i ruska književnost: [doktorska disertacija] Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb, 1954. Str. 180.

⁵³ Ibid. Str. 180–181.

В 1890-е гг. на страницах газет и литературных журналов появляются чеховские произведения в переводе писателя, журналиста и издателя М. Марекевича. До середины первого десятилетия XX в. М. Марекевич перевёл более двадцати произведений А.П. Чехова, начиная с рассказов «Несчастье»⁵⁴ и «Враги»⁵⁵ (1892 г.).

Хорватский был *первым иностранным языком*, на который переведены «Загадочная натура»⁵⁶, «Ионыч»⁵⁷, «Пустой случай»⁵⁸, «Аптекарьша»⁵⁹, «Жалобная книга»⁶⁰, «Интриги»⁶¹, «Ночь перед судом»⁶², «Дачники»⁶³, «Много бумаги»⁶⁴ и «Мститель»⁶⁵.

Рассказ «Житейские невзгоды»⁶⁶, опубликованный в 1900 г. в газете «Hrvatska domovina», при жизни А.П. Чехова был переведён только на хорватский язык.

Если А. Харамбашич был первым, кто познакомил хорватскую публику с рассказами А.П. Чехова, то заслуга М. Марекевича в том, что, кроме прозаических произведений русского писателя, он переводил и его пьесы. Именно М. Марекевич – автор *первого перевода* «Чайки» на иностранный язык в 1897 г. (подробнее см. гл. 1 § 2. С. 41–43).

Наряду с вышеупомянутыми переводчиками стоит также отметить журналиста и писателя М. Ловренчевича. В 1896 г. Ловренчевич в предисловии к сборнику «Несколько новейших повестей русских» перечислил около десяти

⁵⁴ Čehov A.P. Napast // Hrvatska. Zagreb, 1892. Br. 39–40. Str. 1–2.

⁵⁵ Čehov A.P. Neprijatelji // Hrvatska. Zagreb, 1892. Br. 231. Str. 1; Br. 232–233. Str. 1–2.

⁵⁶ Čehov A.P. Zagonetna narav // Prosvjeta. Tečaj 3. Zagreb, 1895. Br. 15. Str. 460.

⁵⁷ Čehov A.P. Jonič // Vienac. XXX. Zagreb, 1898. Br. 50–52.

⁵⁸ Čehov A.P. Neznatan slučaj // Vienac. XXX. Zagreb, 1898. Br. 7–9. Str. 772–774; 790–791; 807–810.

⁵⁹ Čehov A.P. Apotekarica // Hrvatska domovina. Sušak – Zagreb, 1900. III. Br. 45. Str. 1–2.

⁶⁰ Čehov A.P. Pritužbena knjiga // Vienac. XXXII. Zagreb, 1900. Br. 25. Str. 390–392.

⁶¹ Čehov A.P. Intrige // Hrvatska. Zagreb, 1900. Br. 18. Str. 1.

⁶² Čehov A.P. Noć prije suda // Vienac. XXXII. Zagreb, 1900. Br. 45. Str. 702–704.

⁶³ Čehov A.P. Ljetnikovčani // Vienac. XXII. Zagreb, 1900. Br. 50. Str. 782–783.

⁶⁴ Čehov A.P. Mnogo papira (Arhivski podatci) // Obzor. XLI. Zagreb, 1900. Br. 63. Str. 2.

⁶⁵ Čehov A.P. Osveta prevarenog supruga // Dom i svijet. XIII. Zagreb, 1900. Br. 20. Str. 394–395.

⁶⁶ Čehov A.P. Stanarske nepravilike // Hrvatska domovina. Sušak – Zagreb, 1900. Br. 59. Str. 1.

представителей младшего поколения русской литературы. Он особо выделил А.П. Чехова, К.С. Баранцевича и В.Г. Короленко, которых представил как «трех самых лучших писателей рассказов»⁶⁷. В сборнике опубликовано по одному произведению К.С. Баранцевича, В.Г. Короленко, З.Н. Гиппиус, Т.Л. Щепкиной-Куперник и повесть А.П. Чехова «Три года».

При жизни писателя, согласно ПСС₁, эта повесть не переводилась, поэтому перевод М. Ловренчевича можно считать *первым* и *единственным* до 1904 г.

В 1897 г. Ловренчевич переводит ещё одно произведение А.П. Чехова – «Мужики»⁶⁸. Всего через два месяца после того, как в России была опубликована эта повесть («Русская мысль» № 4), 24 мая появилась первая часть хорватского перевода («Hrvatsko pravo» № 466); последняя была опубликована 2 июня (№ 474). Переводчик не указан, но отклик, опубликованный в октябре 1897 г. в литературном журнале «Vienac», подсказывает, кто автор: «Если не ошибаюсь, это произведение перевёл господин М. Ловренчевич на хорватский язык в “Хорватском праве” ещё несколько месяцев назад, сразу после его появления в “R.M.”»⁶⁹; речь идёт о журнале «Русская мысль».

Из сопоставительного анализа неподписанного перевода этой чеховской повести, опубликованной в газете «Hrvatsko pravo» в 1897 г. с подписанным Ловренчевичем переводом, напечатанным в 1905 г. в сборнике «Izabrane pripoviesti» («Избранные рассказы»)⁷⁰, следует, что Ловренчевич действительно является его автором. Наблюдаются некоторые различия, но это в основном знаки препинания, слитное или раздельное написание отдельных слов, в некоторых случаях подбор более удачных синонимов. Ловренчевич не стал публиковать старый перевод в сборнике, а приложил дополнительные усилия, чтобы его улучшить, вероятно руководствуясь огромным уважением к русскому писателю.

⁶⁷ Niz novijih pripoviesti ruskih / preveo i uvodom popratio Martin Lovrenčević. Zagreb: Tisak K. Albrehta (Jos. Wittasek), 1896. Str. 6.

⁶⁸ Čehov A.P. Seljaci // Hrvatsko pravo. Zagreb, 1897. Br. 466–474.

⁶⁹ gt. Književnost. Ruska. А.П. Чеховъ: Мужики. С. П. Б. 1897 // Vienac. God. XXIX. Zagreb, 1897. Br. 40.Str. 646.

⁷⁰ Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. 4–39.

В ПСС₁⁷¹ на 1897 г. зафиксирован только перевод повести «Мужики» на шведский язык.

М. Ловренчевич также перевёл такие повести и рассказы, как «Рассказ неизвестного человека»⁷², «Скрипка Ротшильда»⁷³, «Чёрный монах»⁷⁴, «Жена»⁷⁵, «В больнице» («Палата № 6») ⁷⁶, «Невеста»⁷⁷.

Большинство переводов чеховских рассказов сделаны известными журналистами, филологами и писателями, но нередко печатались и переводы, авторы которых не указаны. Так, например, в начале мая 1894 г. в газете «Hrvatska» напечатан рассказ «Студент»⁷⁸ (хорватское название «U večer» – «вечером»), который всего за несколько недель до этого был опубликован в России (газета «Русские ведомости» № 104). «U večer» является *первым* переводом данного рассказа, однако в ПСС₁ сведения о переводе отсутствуют, правда, имеется отсылка к хорватскому переводу, сделанному в 1904 г. П. Ракошем⁷⁹.

В ПСС₁ есть указание на то, что «U večer» является переводом рассказа «В потёмках»⁸⁰. Проанализировав хорватские переводы, напечатанные в газетах «Hrvatska» № 103 (1894 г.) и «Hrvatska domovina» № 88 (1900 г.), можно констатировать, что перевод рассказа «В потёмках» был сделан М. Марекевичем в 1900 г., а не в 1894 г., как указано в ПСС₁, само же его название переведено на хорватский язык как «U mraku»⁸¹.

Здесь мы противоречим тем выводам, которые были сделаны нами ранее. Первоначально мы включили перевод рассказа «Темнота» в ряд произведений

⁷¹ ПСС₁, Т. 9. С. 538.

⁷² Čehov A.P. Pripoviest nepoznata čovjeka // Prosvjeta. I. Zagreb, 1893. Br. 14–27.

⁷³ Čehov A.P. Rotšildove gusle // Hrvatska. Zagreb, 1894. Br. 43. Str. 2–3; Br. 44. Str. 2.

⁷⁴ Čehov A.P. Crni momak // Hrvatska. Sušak – Zagreb, 1894. Br. 104–113.

⁷⁵ Čehov A.P. Žena // Dom i sviet. 8. Zagreb, 1895. Br. 1–5.

⁷⁶ Čehov A.P. U bolnici // Hrvatska. Zagreb, 1895. Br. 66–84.

⁷⁷ Čehov A.P. Zaručnica // Dom i sviet. 17. Zagreb, 1904. Br. 22–24.

⁷⁸ Čehov A. U večer // Hrvatska. Zagreb, 1894. Br. 103. Str. 2.

⁷⁹ ПСС₁ Т. 8. С. 520. Bogoslov. Prev. P.M. Rakoš // Prosvjeta. XII. Zagreb, 1904. Br. 12.

⁸⁰ ПСС₁ Т. 5. С. 668.

⁸¹ Čehov A.P. U mraku // Hrvatska domovina. Sušak – Zagreb, 1900. Br. 88. Str. 1–2.

А.П. Чехова, впервые переведённых именно на хорватский язык⁸². Последующий анализ позволил уточнить и скорректировать точку зрения: в ПСС₁ указано, что «U mraku» является переводом рассказа «Темнота»⁸³, но данный чеховский рассказ был переведён на хорватский язык и опубликован в газете «Obzor» № 240 (1900 г.) под названием «Tmina».

В 1899–1900 гг. в юмористической газете «Zvekan» опубликовано более пятнадцати новых переводов чеховских рассказов, многие из которых уже были переведены в конце 80-х гг.

В некоторых изданиях, таких, например, как «Dom i svijet», переводчики подписывались только последней буквой своей фамилии – **-ć** (рассказ «Зиночка»⁸⁴) или указывали лишь свои инициалы: **А.К.** (рассказ «Сапоги»⁸⁵) и **М.С-н.** (рассказ «Зеркало»⁸⁶). Неизвестного автора перевода «Зеркала» можно считать *первым и единственным* переводчиком данного рассказа до 1904 г., поскольку в ПСС₁ нет сведений о прижизненном переводе этого произведения на иностранные языки⁸⁷.

Среди переводчиков было замечено лишь одно женское имя – **Dragica S.** (рассказ «Беззащитное существо»⁸⁸), но неизвестно, идёт ли действительно речь об одной из первых в мире женщин, переводивших Чехова.

Следовательно, огромную роль в ознакомлении читателей с произведениями А.П. Чехова сыграли литературные журналы и газеты, их редакторы и сотрудники-переводчики, которые тщательно следили за событиями русской культуры и своевременно знакомили публику с самыми новыми литературными произведениями.

⁸² *Николетич С.* Первые переводы произведений А.П. Чехова на хорватский язык // Филологические науки. 2017. № 4. С. 99.

⁸³ ПСС₁ Т. 6. С. 718.

⁸⁴ *Čehov A.P.* Djevojačka mržnja // Dom i svijet. Zagreb, 1902. Br. 21. Str. 414–415.

⁸⁵ *Čehov A.P.* Čizme // Dom i svijet. Zagreb, 1900. Br. 16. Str. 315–316.

⁸⁶ *Čehov A.P.* Silvestrovo // Dom i svijet. Zagreb, 1900. Br. 1. Str. 16–17; Br. 2. Str. 29–30.

⁸⁷ ПСС₁, Т 4. С. 528.

⁸⁸ *Čehov A.P.* Žena bez zaštite // Dom i svijet. Zagreb, 1900. Br. 22. Str. 434.

Как «уважаемый писатель»⁸⁹ А.П. Чехов был представлен читателям в 1886 г., а в начале нового века уже стал «самым любимым современным русским рассказчиком»⁹⁰ и, наряду с Л.Н. Толстым и М. Горьким, «самым уважаемым и читаемым русским писателем»⁹¹. Некоторые его рассказы прижизненно даже были переведены на хорватский язык двумя или тремя различными переводчиками.

Хотя первые переводы произведений А.П. Чехова не лишены некоторых недочетов, они всерьез заинтересовали читателей и будущее поколение переводчиков. Этот интерес не ослабевает и по сей день⁹².

1.3. Прижизненные переводы произведений А.П. Чехова на южнославянские языки (хорватский, словенский, сербский)

Полное собрание сочинений и писем А.П. Чехова (1974–1983 гг.) является одним из наиболее авторитетных изданий, посвященных чеховскому творчеству. Многие исследователи, раскрывая вопрос рецепции чеховской прозы и драматургии в отдельных странах, на это издание ссылаются до настоящего времени, а также в своих работах сообщают новые сведения, позволяющие представить более полную картину истории и объема переводов и публикаций чеховских произведений.

Разделы «Прижизненные переводы на иностранные языки» (т. 2–13)⁹³ являются важной частью вышеназванного издания, поскольку в них содержатся ценные сведения, помогающие проследить, когда и с какими чеховскими

⁸⁹ Anonim. Književnost. Ruska. Pestrje raskazy An. P. Čehova // Balkan. Zagreb, 1886. Br. 17. Str. 272.

⁹⁰ Anonim. Nova drama A.P. Čehova // Vienac. XXXIII. Zagreb, 1901. Br. 1. Str. 19.

⁹¹ Anonim. Kazalište // Vienac. Zagreb, 1902. Br. 24. Str. 775.

⁹² Подробнее о переводах чеховской прозы и драматургии см.: *Николетич С.* Первые переводы произведений А.П. Чехова на хорватский язык // Филологические науки. 2017. № 4. С. 96–102.

⁹³ ПСС₁: т. 2, с. 558–577; т. 3, с. 599–611; т. 4, с. 520–544; т. 5, с. 666–689; т. 6, с. 695–721; т. 7, с. 716–722; т. 8, с. 513–521; т. 9, с. 535–539; т. 10, с. 495–498; т. 11, с. 434–436; т. 13, с. 519–520.

произведениями знакомились иноязычные читатели⁹⁴. В этих разделах среди иностранных переводов подробно представлены переводы произведений писателя на «сербскохорватский язык», и под этим понятием отмечены и хорватские, и словенские, и сербские переводы. Данное положение заслуживает, на наш взгляд, особого разъяснения.

Хорватский, словенский и сербский языки принадлежат к западной подгруппе южнославянских языков. Интересна история их формирования, принятия письменности, развития письма (XIX в.) – гаевицы, или хорватской латиницы, словенской латиницы, сербского кириллического алфавита – вуковицы. Не менее интересна история развития трёх различных литературных языков, их диалектов, а также хорватской, словенской и сербской литературы. Несмотря на близкую родственность этих трёх языков, стоит отметить, что словенские литературные произведения переводились и переводятся на хорватский и сербский языки.

На протяжении XIX в., кроме реформы письма, происходили важные для становления современного хорватского литературного языка процессы: стандартизация языка на основании штокавского диалекта, попытка очищения языка от обилия заимствований из немецкого, итальянского и турецкого языков и их замена заимствованиями из чешского и русского языков (чиновник – činovnik, искренний – iskren, отличный – odličan, опасный – opasan, пословица – poslovice, разочаровать – razočarati, строгий – strog, точка – točka и многие другие).

История присвоения хорватскому языку статуса государственного языка, особенно на протяжении XIX в., вплоть до распада Австро-Венгрии в 1918 г., довольно сложная. Вопреки попыткам внедрения в данную сферу немецкого и венгерского языков, с 1847 г. главенствующим языком официально-делового общения стал хорватский язык. Несмотря на это, во второй половине XIX в. постоянно приходилось отстаивать его статус, внедрять и развивать народный язык. Во второй половине XIX в. усилились национальные движения как хорватов,

⁹⁴ Далее будет использован сокращенный вариант – в разделе «Прижизненные...»

так и других наций в составе Австрийской империи с целью преобразования этого государства в федерацию равноправных народов.

В период, о котором идёт речь (с 1888 по 1904 г.), Хорватия была отдельной коронной провинцией – Триединым Королевством Хорватии, Славонии и Далмации и, как и Словения, входила в состав Австро-Венгрии; Сербия была отдельным государством – Королевством Сербии, образованным в 1882 г. В периодических и книжных изданиях этих стран, а также в научной литературе в основном употреблялись понятия «хорватские», «словенские» и «сербские» переводы.

В конце XIX – начале XX в. чеховские произведения практически одновременно переводились на хорватский, словенский и сербский языки талантливыми писателями и переводчиками, принадлежавшими каждый к своей интеллектуальной среде и имевшими свою целевую аудиторию. Об этом подробнее изложено во 2-й книге «Литературного наследства» – «Чехов и мировая литература» (т. 100). В обзоре «Чехов в Хорватии» говорится о раннем интересе к чеховскому творчеству в этой южнославянской стране, где уже в конце 80-х гг. XIX в. в печатных и книжных изданиях «появляются переводы, выполненные писателями, журналистами, славистами М. Мареквичем, И. Гойтаном, А. Харамбашичем, Н. Андричем, П. Ракошем, Л. Ковачевичем, М. Ловреневичем»⁹⁵.

В том же издании исследователь З. Божович в обзоре «Проза Чехова и сербская литература» перечисляет известных сербских писателей, многие из которых «в то время переводят с русского. Достаточно вспомнить Змая, Л. Костича, М. Глишича, Л. Лазаревича, Й. Веселиновича, С. Матавуля, С. Ранковича, С. Чоровича, В. Илича, А. Шантича, Й. Дучича и П. Кочича»⁹⁶.

⁹⁵ *Николетич С.* Чехов в Хорватии (1897–1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 268–269.

⁹⁶ *Божович З.* Проза Чехова и сербская литература: Обзор / Пер. Л.О. Чернейко. // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 100. Кн. 2. С. 197.

Словенские публицистические и книжные издания конца XIX – начала XX в. также подтверждают, что чеховскую прозу и драматургию переводили и читали на словенском языке, но это из разделов «Прижизненные переводы на иностранные языки» ПСС₁ не явствует, поскольку словенские переводы перечислены под заглавием «сербохорватский язык».

Поэтому, чтобы создать более ясную картину переводческой рецепции произведений А.П. Чехова в каждой из трёх стран в период с 1888–1904 г., следует распределить сведения, указанные в разделах «Прижизненные переводы на иностранные языки», по трём южнославянским языкам:

- а) переводы на хорватский литературный язык;
- б) переводы на словенский литературный язык;
- в) переводы на сербский литературный язык.

Такое деление позволит наглядно представить, с какими рассказами и драматическими произведениями знакомились читатели как в Хорватии, так и в Словении и Сербии в этот период. Все переводы произведений А.П. Чехова на хорватский и словенский языки были сделаны на латинице, а большинство переводов на сербский язык были кириллическими.

Информация о пяти из более ста тридцати рассказов, напечатанных в т. 2 ПСС₁, показывают, что переводческие решения иногда отличаются друг от друга уже в названиях произведений. Тем самым подтверждается вывод русского лингвиста и переводчика Я.И. Рецкера: «абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод»⁹⁷. Сопоставительный анализ вариантов переводов одних лишь названий чеховских произведений показывает разнообразие и оригинальность решений в трёх близкородственных южнославянских языках.

Сведения о пяти рассматриваемых переводах произведений А.П. Чехова, входящих в т. 2 ПСС₁ «Рассказы, юморески 1883-1884»⁹⁸, представлены в Таблице 1 (с. 36).

⁹⁷ Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2006. С. 42.

⁹⁸ ПСС₁ Т. 2. С. 558–577.

Таблица 1

Название произведения	Южнославянские языки		
	хорватский	словенский	сербский
ДОЧЬ АЛЬБИОНА «Осколки», 1883, № 33	KĆI ALBIONA Prev. A. Harambašić. Obzor. Zagreb, 1888. Br. 229. KĆI ALBIONA. Zvekan, Zagreb, 1899. Br. 24.		ĆERKA ALBIJANOVA Prev. J. Perić. Branik, Novi Sad. XIV. 1898. 127. ЂЕРКА АЛБИЈОНОВА. Нови Дневни Лист (вечернее издание). I. 1898. № 50-51.
ЗАГАДОЧНАЯ НАТУРА «Осколки», 1883, № 12	ZAGONETNA NARAV. Prev. M. Mareković. Prosvjeta. Zagreb, 1895. Br. 15. ČUDNA ČUD. Obzor. Zagreb, 1899. Br. 154. ZAGONETNA NARAV. Zvekan. Zagreb, 1900. Br. 11.	ZAGONETNA NARAV. Prel. A. Banković. Slovenka. Trst. 2/1898. Br. 4. ČUDOVITA NARAVA. Slovenski narod, Ljubljana. XXXII. 1899. Br. 153.	ЊЕНА СУДБИНА. Србобран, XVII. 1900. № 113. ПРОБЛЕМАТИЧНА ПРИРОДА. Београдске Новине. VII. 1901. № 186. ЗАГОНЕТНА ПРИРОДА. Трговински гласник. XIV. 1904. № 271.
ПЕВЧИЕ «Осколки», 1884, № 8			ПЕВАЧКИ ЗБОР. Прев. В. Мир. (Нови Сад). Бранково коло. 1899. V. Br. 31.
СПРАВКА «Осколки», 1883, № 36		INFORMACIJA. Naprej! Idrija Ljubljana, 1903. Br. 9.	
ТЕМНОЮ НОЧЬЮ «Осколки», 1883, № 4	TAMNOM⁹⁹ NOĆJU Prev. A. Harambašić. Hrvatska. Zagreb, 1890. Br. 188.		

⁹⁹ Тамном но́цју, а не как указано в ПСС₁ Т. 2, Тамнон но́цју.

Например, название рассказа «Загадочная натура» в переводе на хорватский язык существует в двух вариантах: дословном – «Zagonetna narava» («Загадочная натура») и свободном – «Ћudna ćud» («Странный характер»).

Словенские переводы предлагают «Zagonetna narava» («Загадочная натура») и «Ћudovita narava» («Прекрасная натура»).

Сербские переводчики дают интересные решения: «Њена судбина» («Её судьба»), «Проблематична природа» («Проблематичная натура») и «Zagonetna природа» – дословный перевод с русского языка.

При жизни А.П. Чехова на хорватский язык переводились и драматические произведения, но поскольку многие переводы делались только для театра и не печатались в периодических или книжных изданиях, они не вошли в разделы «Прижизненные...» ПСС₁.

Так, в разделе «Прижизненные...» (т. 11) отмечены только переводы «Лебединой песни» на словенский язык – «Labodnica» (1901 г.) и на сербский – «Лабудова песма» (1904 г.), хотя в 1902 г. этот водевиль на хорватский язык перевёл М. Маркович. Такая же ситуация сложилась и с водевилями «Медведь» и «Предложение». В разделе «Прижизненные...» не отмечен перевод «Медведя» на хорватский язык, сделанный Й. Гойтаном в 1897 г., который лег в основу постановки спектакля в марте того же года. Помимо перевода на хорватский язык, «Медведь» был переведён и на словенский язык (1901 г.), и на сербский язык (1900 г., 1901 г. и 1903 г.).

Хотя в начале 1902 г. М. Маркович перевёл «Предложение» на хорватский язык, озаглавив его «Uprosi», в разделе «Прижизненные...» указаны только хорватский перевод, напечатанный в периодике в г. Задар (1904 г.) под названием «Prosidba»¹⁰⁰.

На словенский язык этот водевиль не переводился, а на сербский были сделаны три перевода «Чудо од жене» («Чудо женщина», 1901 г.), «Женидбена понуда» («Предложение брака») и «Просидба» («Предложение», 1904 г.).

¹⁰⁰ ПСС₁ Т. 11. С. 434.

Драмы, находящиеся в ПСС₁ (т. 12), при жизни А.П. Чехова не переводились на иностранные языки.

Из четырех пьес – «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишнёвый сад» и сцены-монолог в одном действии «О вреде табака», находящихся в ПСС₁ (т.13), при жизни писателя на хорватский язык переведены только две – «Чайка» (1897 г.) и «Дядя Ваня» (1902 г.). Поскольку перевод «Дяди Вани» не печатался в периодических или книжных изданиях, то в разделе «Прижизненные...» перевод не отмечен.

На словенский язык в 1901 г. переведена «Чайка». В данных ПСС₁ указано: Galeb. – Čehov A. P. Momenti. Prel. I. Prijatelj. Ljubljana, Schwentner, 1901¹⁰¹, но подлинное название пьесы «Utva»¹⁰², что на словенском языке означает «чайка».

На сербский язык пьесы, входящие в т. 13 (ПСС₁), до 1904 г. не переводились.

Таким образом, разделив переводы по трём южнославянским литературным языкам, можно наглядно убедиться в том, какая оживленная и разнообразная переводческая работа происходила в трёх соседних странах на трех литературных языках практически параллельно.

В Приложении А. сведены в таблицы (А.1; А.2) прижизненные переводы *драматических произведений* Чехова на три южнославянских языка, в том числе хорватские переводы, сделанные исключительно для состоявшихся театральных постановок, но так и не опубликованных.

Сведения по хорватским переводам представлены на основе материалов хранилищ Отдела истории хорватского театра и отдела периодики Национальной университетской библиотеки г. Загреб, а сведения по словенским и сербским переводам основаны на материале из разделов «Прижизненные переводы на иностранные языки» (ПСС₁, т. 11–13).

Исследования переводов по драматургии А.П. Чехова можно спроецировать и на переводы его прозаических произведений.

¹⁰¹ ПСС₁ Том 13. С. 520.

¹⁰² Čehov A.P. Momenti iz spisov A.P. Čehova. Ljubljana: L. Schwentner, 1901. Str. 131.

Как показали сопоставительные анализы отдельных чеховских рассказов, при последующей подготовке к печати новых вариантов русского издания Полного собрания сочинений А.П. Чехова необходимо учитывать: 1) деление переводов на три южнославянских языка (хорватский, словенский, сербский) и 2) подлинность сведений, которые по тем или иным причинам были неправильно отмечены в ПСС₁; например в случае рассказов, упомянутых ранее (см. гл. 1 § 1. С. 30–31; табл. 1. с. 36).

Сопоставительный анализ вариантов перевода на три южнославянских языка открывает широкую перспективу для дальнейших лингвистических и лингвокультурологических исследований переводческой рецепции А.П. Чехова.

1.4. Прижизненные переводы чеховских произведений на немецкий язык в периодических изданиях «Agramer Zeitung» и «Agramer Tagblatt»

Своеобразие переводческой рецепции в Хорватии конца XIX – начала XX в. состоит в том, что читательская публика знакомилась с произведениями А.П. Чехова не только на хорватском, но и на немецком языке. Как пишет А. Флакер в диссертационном исследовании «Pravaštvo i ruska književnost» (1954 г.), в 1880 г. «в Загребе 47,86 % мужчин и 53,27 % женщин владело немецким языком»¹⁰³.

Во времена Австро-Венгерской империи столицу Хорватии г. Загреб на немецком языке называли Аграм. Оттуда и название ежедневных периодических изданий «Agramer Tagblatt» (Загребский дневник) и «Agramer Zeitung» (Загребская газета).

Газета «Agramer Tagblatt» выходила ежедневно в Загребе в период с 1885 по 1922 г. Хотя в выходных данных газеты отмечалось, что это «Organ für Politik und Volkswirtschaft» (Орган для политики и экономики), в нём печатались очерки и

¹⁰³ Flaker A. Pravaštvo i ruska književnost: [doktorska disertacija] Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb, 1954. Str. 50.

статьи художников, историков искусств, театральных критиков, публиковались и литературные произведения. Для газеты на немецком языке писали многие хорватские интеллектуалы – И. Кршняви, Б. Гавелла, В. Буковац, Х. Бадалич и др.

В 1890 г., спустя два года после того, как в литературном журнале «*Vienas*» вышел первый хорватский перевод рассказа «Смерть чиновника», в газете «*Agramer Tagblatt*» (№ 160) был напечатан немецкий перевод: «*Der Tod des Beamten*» («Смерть должностного лица»); имя переводчика не указано. Только четыре года спустя этот рассказ под названием «*Der Tod eines Tschinownik*» вышел в Берлине в журнале «*Magazin für die Litteratur des Auslandes*» (№ 19). В 1898 г. сделан ещё один перевод для сборника «*Tschechow A. Starker Tobak und andere Novellen*», напечатанного в Мюнхене под названием «*Tragikomisch*», а в 1903 г. в сборник «*Tschechow A. Hatschi!! und andere Geschichten*» (г. Берлин) был включен перевод под названием «*Hatschi!!*» (Апчи!!).

В Загребе в XIX в. и до 1912 г. выходила ещё одна ежедневная газета на немецком языке. С 1830 по 1848 г. газета печаталась под названием «*Agramer politische Zeitung*» (Загребская политическая газета), которую в это время читали австрийские офицеры, загребская интеллигенция, богатые ремесленники и торговцы. В 1849 г. газета поменяла название на «*Agramer Zeitung*». Читатели называли её «*Agramerica*» («Аграмерица») и охотно читали в кафе. С газетой выходило и литературное приложение «*Luna*», издававшееся ранее как самостоятельный журнал «*Luna Agramer Zeitschrift*» (Луна Аграмер Цайтшриффт – Загребский журнал Луна). В приложении, кроме литературных произведений на немецком языке, иногда печатались проза и лирика на хорватском кайкавском диалекте.

Многие рассказы А.П. Чехова сначала были опубликованы в газетах «*Agramer Tagblatt*» или «*Agramer Zeitung*» и только потом выходили переводы в немецких периодических изданиях в странах, где немецкий является официальным государственным языком.

В разделе «Прижизненные...» (ПСС₁ т. 2) указаны два перевода на немецкий язык, сделанные для загребских газет. Они являются единственными

прижизненными переводами на немецкий язык. Первый из них – рассказ «Das Album» («Альбом»)¹⁰⁴. Интересно, что в 1900 г. он переведён и на хорватский язык¹⁰⁵. Второе произведение – рассказ «Freude» («Радость»)¹⁰⁶. На хорватский язык он не переводился до 1904 г. Также на хорватский язык до 1904 г. не была переведена «Мелюзга», вышедшая под названием «Das kleine Fischchen» в «Agramer Tagblatt» (1901 г.) и позже в Берлине (1903 г.).

Следовательно, в 80–90-е гг. XIX в. в Хорватии проводилась оживлённая переводческая работа, в результате которой читательская публика познакомилась с многими чеховскими произведениями на родном языке. Хорватия, входившая в состав многонационального государства Австро-Венгрии, испытывала сильное влияние культур и языков внутри империи, особенно немецкого языка, на который также переводились чеховские рассказы и печатались в загребских периодических изданиях.

Несмотря на многочисленные работы о рецепции чеховских произведений в немецкоязычных странах, вопрос о переводах на немецкий язык, сделанных в Хорватии в конце XIX – начале XX в., требует самостоятельного исследования.

§ 2. Переводы пьес А.П. Чехова на хорватский язык (1897–1904 гг.)

В марте 1897 г., спустя всего пять месяцев после премьеры пьесы в Александринском театре, в №№ 12–14 и 16–21 литературного журнала «Vienac» была опубликована пьеса «Чайка» («Galeb»¹⁰⁷), переведенная М. Марекевичем. О существовании хорватского перевода, а также о том, где его можно прочитать, в апреле 1897 г. широкую публику информирует газета «Hrvatska domovina»¹⁰⁸.

¹⁰⁴ *Tschechow A. Das Album // Agramer Zeitung. Zagreb, 1900. № 247.*

¹⁰⁵ *Čehov Antun Album. Crtice Antuna Čehova // Vienac. XXXII. Zagreb, 1900. Br. 25. Str. 390–392.*

¹⁰⁶ *Tschechow A. Freude // Agramer Zeitung. Zagreb, 1900. № 223.*

¹⁰⁷ *Čehov A.P. Galeb. Komedijska u četiri čina // Vienac. XXIX. Zagreb, 1897. Br. 12–14, 16–21.*

¹⁰⁸ *Anonim. Književnost // Hrvatska domovina. Zagreb, 1897. Br. 93. Str. 3.*

В XIX в. эта пьеса переведена ещё на чешский язык (1899 г.), а при жизни Чехова были выполнены переводы «Чайки» на словенский (1901 г.), немецкий (1902 г.) и болгарский (1903 г.) языки.

Хорватский перевод «Чайки» выделяется не только тем, что он был первым иностранным переводом, но и тем, что он был сделан с первого журнального издания («Русская мысль», 1896, № 12, с. 117–161). Если его сравнить с текстом, вышедшим в сборнике «Пьесы» в 1897 г. (издание А.С. Суворина), то по ремаркам в скобках, знакам препинания (отсутствию или наличию восклицательных знаков, тире и др.), написанию имён и их транслитерации, можно проследить, какие изменения были внесены А.П. Чеховым во 2-е издание.

Приведём несколько примеров. В журнальном тексте при первом появлении Сорина и Треплева в ремарке автор поясняет: «Соринъ и Треплевъ входят слева», в сборнике в том же эпизоде ремарка изменена: «входят справа Соринъ и Треплевъ»¹⁰⁹ – в переводном тексте Марекевича герои входят слева, тем самым и порядок слов сохраняется, как и в первопечатном тексте.

Далее переводчик в первом и четвёртом действиях даёт в транслитерации отчество Маши – Пјинисна (-шна), в точном соответствии с записью в первопечатном тексте (Ильинишна). В сборнике отчество исправлено на «Ильинична»¹¹⁰. Интересно, что в последующих хорватских переводах «Чайки» также будет Пјинисна (-чна) – в соответствии с принятой транслитерацией имён, а не с фонетической транскрипцией, дающей правильное в фонетическом смысле произношение в русском языке. В первом хорватском переводе сохранилась и полная реплика Сорина в адрес Треплева об Аркадиной из первого действия: «Гораций сказал: *genus irritabile vatum!*». В сборнике «Пьесы» 1897 г. этой реплики уже нет.

Необходимо отметить, что М. Марекевич стремился точно следовать оригиналу, не отступал от него, не делал перестановок в тексте, редко давал разъяснительные комментарии, не менял обозначения русских реалий

¹⁰⁹ Чехов А.П. Пьесы. С.-Петербургъ: Издание А.С. Суворина, 1897. С. 183.

¹¹⁰ Там же. С. 183, 246, 247.

на хорватские эквиваленты, а русизмы, как, например, «матушка» или «превосходительство», не «охорвачивал», а давал в транслитерации: «matuška» и «prevoshoditeljstvo».

Помимо «Чайки» Марекевич перевёл ещё несколько пьес Чехова. Для Хорватского земского театра¹¹¹ он подготовил перевод «Предложения» и «Лебединой песни» (1902 г.), но эти переводы не были опубликованы. В Отделе истории хорватского театра Хорватской академии наук и искусств сохранились лишь режиссёрские тетради и афиши спектаклей, на которых указано имя М. Марекевича как переводчика.

Афиши, режиссёрские и ролевые тетради дали ценные сведения о переводах, сделанных специально для театра ещё двумя переводчиками.

Первый из них – писатель, поэт и юрист Иван Гойтан. В 1888–1889 гг. он переводил рассказы Л.Н. Толстого, в 1894 г. перевёл «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, в 1895 г. – рассказы И.Н. Потапенко. В 1896 г., «очарованный русской литературой и Россией, колыбелью славянства, с огромным желанием своими глазами увидеть и узнать эту славянскую страну и её народ, о которых так много читал и мечтал»¹¹², он уезжает в Россию, откуда не только присылает статьи и заметки для газеты «Obzor» и журнала «Vienac», но пишет и для русских периодических изданий «Русское слово», «Ведомости» и «Новое время».

После поездки в Россию И. Гойтан в 1897 г. перевёл для Хорватского земского театра «Женитьбу» Н.В. Гоголя и подготовил хорватский перевод водевиля «Медведь» А.П. Чехова. В ролевых тетрадках, кроме перевода, написанного от руки чернилами, можно увидеть пометки и правки, написанные другим почерком, а также рисунки и ударения для актёров, проставленные красными чернилами. В ролевой тетради актёра, игравшего Луку, лакея Поповой,

¹¹¹ В середине 1890-х гг. Народный земский театр (Narodno zemaljsko kazalište) меняет название на Хорватский земский театр (Hrvatsko zemaljsko kazalište); ныне Хорватский народный театр (Hrvatsko narodno kazalište).

¹¹² *Hirtz M.* O životu i radu Ivana Gojtana (O 60-godišnjici njegova života.) // *Savremenik, Mjesečnik društva hrvatskih književnika u Zagrebu.* Godina dvadeset i prva. Zagreb, 1928. Str. 37.

указана дата: 10.02.1897. В Полном собрании сочинений и писем А.П. Чехова¹¹³ сведений о хорватских переводах Гойтана нет.

Об этих двух переводах И. Гойтана его коллега М. Марекевич на следующий день после премьеры в Хорватском земском театре написал: «Господин Гойтан красиво пересадила оба эти произведения в наш хорватский цветочный огород. Его язык красивый и достаточно чистый, приятный для слуха; жалею только, что оставил такие иностранные слова, как “šlofrok”¹¹⁴ и другие, в нашем очень богатом языке. Правда, и русские употребляют достаточно много иностранных слов из разных языков, особенно из немецкого и французского»¹¹⁵.

Марекевич считал, что такую лексику необходимо употреблять только в крайних случаях, в особенности, когда есть свои исконные аналоги.

По всей видимости, молодой И. Гойтан принял критику М. Марекевича. Подтверждение тому находим в статье М. Хиртца, опубликованной в журнале «Savremenik» (1928 г.): «Гойтан всегда переводил не только прекрасным народным языком, но и конгениально, донося в своём переводе, вместе с полированной формальной стороной оригинала, и дух, и гений автора, что является величайшим достоинством настоящего переводчика»¹¹⁶. По мнению Хиртца, ошибаются те литературные критики, которые неуважительно относятся к работе переводчика, считая эту работу недостойной настоящего писателя. Легче оригинально писать, чем конгениально переводить. Кто-то может в совершенстве владеть иностранным языком оригинала, как и своим родным (народным) языком, на который делает перевод, но, несмотря на всё это, перевод неадекватный, так как не соответствует оригиналу¹¹⁷.

¹¹³ ПСС₁ Т. 11. С. 435.

¹¹⁴ Šlafrok, или, как писал Марекевич, «šlofrok», происходит от немецкого «schlafrock» – халат. До настоящего времени этот вариант используется в некоторых краях Хорватии.

¹¹⁵ *M. pl. M. Hrvatsko kazalište // Hrvatska domovina. Zagreb, 1897. Br. 39. Str. 3.*

M. pl. M. – Mareković Milan, как указано в Bibliografija rasprava i članaka. Struka 7, Kazalište u Hrvatskoj i Bosni i Hercegovini : 1826.–1945 : A-Ž / [urednik Boris Senker]. Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 2004. Kazalo šifara i pseudonima. Str. 755.

¹¹⁶ *Hirtz M. O životu i radu Ivana Gojtana (O 60-godišnjici njegova života.) // Savremenik, Mjesečnik društva hrvatskih književnika u Zagrebu. Godina dvadeset i prva. Zagreb, 1928. Str. 38.*

¹¹⁷ *Ibid.*

Кроме «Медведя», «Предложения» и «Лебединой песни» при жизни А.П. Чехова хорватская публика увидела ещё одну его пьесу – «Дядю Ваню» (25 ноября 1902 г.). Для Хорватского земского театра её перевёл писатель, театральный деятель, доктор филологии Н. Андрич, который с 1894 по 1899 г. работал драматургом в этом театре. Н. Андрич известен и как один из основателей Актёрской школы в г. Загреб в 1898 г. и Хорватского народного театра в г. Осиек в 1907 г., а также как переводчик более шестидесяти романов и рассказов и такого же количества драм, в основном с французского, немецкого и русского языков.

Перевод пьесы «Дядя Ваня», сделанный Н. Андричем, в виде рукописных тетрадей (апрель и май 1902 г.) хранятся в Отделе истории хорватского театра г. Загреб. На последней странице второй рукописной тетради (май 1902 г.) отмечено: «Постановка предстоящего театрализованного представления “Дядя Ваня”, сцены из деревенской жизни в 4-х действиях, написанного Антоном Чеховым, в местном хорв. земском театре настоящим разрешается. Председательство королевского хорватско-славонско-далматинского земского правительства. В Загребе, 3 августа 1902 года»¹¹⁸. В Отделе также хранится афиша спектакля, в которой указано имя переводчика. О переводе «Дяди Вани», выполненном Н. Андричем, в ПСС₁ сведений нет. В разделе «Прижизненные...»¹¹⁹ указано, что пьеса переведена только на немецкий язык в 1902 г.

§ 3. Переводы пьес А.П. Чехова на хорватский язык (1905 г. – 1950-е гг.)

После 1902 г., вплоть до середины Первой мировой войны, новые переводы чеховских драматических произведений не появлялись. Однако, судя по репертуару театров и журнальным и книжным изданиям, интерес к русским драматургам не уменьшался. На основании изученных материалов можно

¹¹⁸ *Čehov Antun* : Ujak Vanja. Drama u 4 č. HNK 1292. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

¹¹⁹ ПСС₁ Т. 13. С. 519.

предположить, что театры в это время не заказывали переводы чеховских пьес, а если и заказывали, то по каким-то причинам пьесы не ставили.

В июле 1905 г. вышел сборник чеховских прозаических произведений, переведённых М. Ловренчевичем (подробнее см. гл. 2 § 2. С. 87–95). В предисловии сборника указано, что пьеса «Три сестры» переведена на хорватский язык, однако не уточняется ни год, когда перевод был сделан, ни его автор.

В Отделе истории хорватского театра в Загребе хранятся две рукописные тетради с этим переводом. В первой, предназначенной для получения одобрения на постановку, на титульном листе указано: «Три сестры. Драма в четырёх действиях А.П. Чехова: перевод с русского М.Л.». На последнем листе перевода – свидетельство о полученном одобрении № 470 от 10 марта 1907 г., которым постановка пьесы в хорватском земском театре разрешается; подписано королевским банским советником; заверено печатью Председательства хорватско-славонско-далматинского правительства¹²⁰.

Полное имя автора перевода – Милан Ловренчевич. На это указывает театровед, драматург и писатель С. Батушич в журнале «Hrvatsko kolo»¹²¹. Он перечисляет переводы в том порядке, в котором они были внесены в каталог непоставленных пьес (архив Хорватского народного театра). В данный список перевод «Трёх сестёр» был внесён в 1908 г.

В это время в периодических изданиях *спорадически* появляются переводы чеховских рассказов, а в 1908 г. выходят «Чиновнические юморески»¹²². Лишь в 1916 г. для Королевского земского хорватского театра¹²³ (г. Загреб) Э. Деметрович переводит «Вишнёвый сад». Первый перевод этой пьесы

¹²⁰ *Čehov Antun* : Tri sestre. Drama u 4 č. HNK 1511. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

¹²¹ *Batušić S.* Ruski repertoar na zagrebačkoj pozornici // Hrvatsko kolo. Zagreb, 1948. Br. 3. Str. 617.

¹²² *Čehov A.P.* Činovničke humoreske. Humoristička knjižnica. Zagreb: Tiskara Pučke tiskare (E. Demetrović i drug.), 1908.

¹²³ В конце 1900-х гг. Хорватский земский театр меняет название на Королевский земский хорватский театр (Kraljevsko zemaljsko hrvatsko kazalište); ныне Хорватский народный театр (Hrvatsko narodno kazalište).

на хорватский язык хранится в Отделе истории хорватского театра. В рукописной тетради отмечено имя переводчика и дата, когда перевод переписан: 19 февраля 1916 г.¹²⁴.

Вот что о переводе в газете «Hrvatska» после премьеры спектакля писал критик S.T.: «Хорватский перевод этой комедии достаточно плох, у него настолько много слабых сторон, что инициалы переводчика “E.D.”, указанные на проспекте к спектаклю, мы должны расшифровать как “ein Dilettant”»¹²⁵.

Слабые стороны перевода критик подробно не анализирует. Может быть, ему не понравилось то, что Э. Деметрович уже в самом начале пьесы позволяет себе переводческую свободу и слово «вишня» переводит как черешня (в хорватском варианте 1916 г. «Trešnjik» – «Черешневый сад»). Это открывает совершенно новый пласт аллюзий и коннотаций. Однако, поскольку далее Деметрович показывает хорошее знание русской фразеологии («давать на чай»), предметов быта, природных явлений («утренник» толкует правильно, как «утренний мороз»), трудно поверить, что он случайно не справился со словом «вишня».

Хорватские критики и литературоведы, даже те, кто хорошо владели русским языком, в своих статьях и очерках на протяжении многих лет так и называли чеховскую пьесу – «Trešnjik». Она станет «Višnjik» лишь во второй половине XX в.

Если сравнить ещё несколько отрывков из перевода Э. Деметровича с оригинальным текстом, можно прийти к выводу, что перевод корректный, местами дословный; скорее всего, критику S.T. не понравился индивидуальный стиль переводчика. У критика, подписавшегося инициалами J.B-ć. (Ю. Бенешич), мнение о переводе Деметровича иное, чем у S.T.: «В целом перевод приятен на слух, но некоторые места маловыразительны»¹²⁶.

¹²⁴ Čehov Antun P. : Trešnjik. (Višnevi sad). Komedijska igra u 4 č. HNK 1739. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

¹²⁵ S.T. Hrvatsko kazalište. Trešnjik // Hrvatska. Zagreb, 1916. Br. 1326. Str. 3.
S.T. – Slavko Teklić, как указано в Bibliografija rasprava i članaka... [281. C. 758]

¹²⁶ J. B-ć. Hrvatsko kazalište. A Čehov „Trešnjik“ komedijska igra u četiri čina. Redatelj: Josip Bah // Narodne novine. Zagreb, 1916. Br. 65. Str. 2.
J.B-ć. – Julije Benešić, как указано в Bibliografija rasprava i članaka... [281. C. 752]

О звучании текста в контексте перевода писала и Э.А. Полоцкая в монографии, посвященной пьесе «Вишневый сад». В разделе «“Недотёпа” и “враздробь” (О трудностях перевода пьесы)» Э.А. Полоцкая пишет, что «жизнь любого произведения в чужой стране определяется степенью близости иностранного перевода к языку оригинала. Но успешно перевести пьесу – значит учесть, как он звучит со сцены»¹²⁷.

В этих двух словах («недотёпа» и «враздробь»), связанных «семантически» между собой «в контексте пьесы», Э.А. Полоцкая видит «упрёк состоянию, противостоящему завершенности и вообще созидательному началу. В первом случае он обращен к человеку, во втором – к обществу»¹²⁸.

Интересно посмотреть, как Э. Деметрович в 1916 г. справился с переводом слов «недотёпа» и «враздробь», нашёл ли аналоги «двум русским словам, не просто характеризующим специфическую народную речь Фирса, а имеющим более глубокий смысл»¹²⁹.

Недотёпа

Фирс. Первое действие. Обращается к Дуняше, которая забыла принести сливки.

Эх ты, **недотёпа**... (Бормочет про себя.)

Eh, ti nedotupavna... (mrmlja nešto u sebi)

Любовь Андреевна. Третье действие. Реплика Трофимову.

«Я выше любви!» Вы не выше любви, а просто, как вот говорит наш Фирс, вы **недотёпа**.

“Ja sam iznad ljubavi!” Vi niste iznad ljubavi, nego prosto, što no veli naš Firs, nedotupavan.

Яша и Фирс. Третье действие.

Яша. Надоел ты, дед. (Зевает). Хоть бы ты поскорее подох.

¹²⁷ Полоцкая Э.А. «Вишневый сад»: жизнь во времени. М.: Наука, 2003. С. 319.

¹²⁸ Там же. С 320.

¹²⁹ Там же.

Фирс. Эх ты... **недотёпа!** (Бормочет).

Jaša: Baš si dosadan, djedo! (zijeва). Kad bi što prije pošao...

Firs: Eh ti, nedotupavni.

Фирс. Конец четвертого действия.

Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего... Эх ты... **недотёпа!**..

Snage nemaš, ništa nije ostalo, ništa... Eh ti, nedotupavni.

Во всех случаях Э. Деметрович переводит «недотёпа» одинаково, используя слово «nedotupavna/-an/-ni» (тупой, глупый, туповатый, неумный, плохо соображающий, глуповатый)¹³⁰, хотя в каждой из четырёх ситуаций мог выбрать синонимы: «šerptlja» (растяпа) для Дуняши, «nespretnjaković» (неуклюжий, неловкий человек) для Трофимова, «blesast» или «budalast» (проказник) для Яши и «nesposobnjaković» (ни на что не годный человек) для Фирса.

Однако Э. Деметрович вслед за А.П. Чеховым выбирает слово «nedotupavna/-an/-ni» – его значение покрывает все схожие ситуации, а его звучание напоминает русское «недотёпа».

Да и сам Чехов устами Любви Андреевны акцентирует внимание на том, что это слово из лексикона Фирса: «как вот говорит наш Фирс, вы **недотёпа**». В последующих хорватских переводах такого варианта прочтения придерживаются Ч. Прица (1997 г.) и В. Герич (2015 г.), употребив во всех случаях слово «šerptlja».

Только Б. Шкритек (1960 г.) не принимает во внимание «подсказки» Чехова: Дуняша «nespretnjakovica», Трофимов «nespretnjaković», Яша «žutokljunas» (неопытный, зелёный), да и Фирс в последнем монологе произносит «Oh, ti... žutokljunče». Б. Шкритек, по-видимому, решил, что это обращение Фирса не к самому себе, а к Леониду Андреевичу: «А Леонид Андреич, небось, шубы не надел, в пальто поехал... (Озабоченно вздыхает.) Я-то не поглядел... Молодо-зелено!».

¹³⁰ Hrvatski enciklopedijski rječnik / [urednici Ranko Matasović, Ljiljana Jojić]. Zagreb: Novi Liber, 2002. Str. 805.

Враздробь

Фирс (второе действие)

А еще бы. Мужики при господах, господа при мужиках, а теперь все **враздробь**, не поймешь ничего.

Dakako. Seljaci kod gospode, a gospoda kod seljaka, a sad **svaki za sebe**, ne razumiješ ništa.

Просторечное «враздробь» Э. Деметрович парафразирует как «**svaki za sebe**» (каждый сам за себя). Это подчеркивает сознательный выбор Фирса «остаться при господах», его недоумение, непонимание «переходного времени, когда все пошло “враздробь”». Вероятно, это свойство и других переломных эпох, во всяком случае, в их начальной поре...»¹³¹.

Переломным моментом в истории, когда все пошло «враздробь», была и Первая мировая война, но она не сумела остановить культурных посредников: в период 1917–1918 гг. в Хорватии печатаются переводы произведений многих русских авторов – А.С. Пушкина («Дубровский», «Капитанская дочь»), Ф.М. Достоевского («Белые ночи»), Л.Н. Толстого («Записки сумасшедшего», «Чем люди живы», «Три смерти»), Л.Н. Андреева («В тумане»), Е.Н. Чирикова («Танино счастье», «На пороге жизни»), А.А. Тихонова («Pollice verso»), А.П. Чехова («Мужики»).

Театральные деятели готовят новые переводы водевиля «Предложение»: писатель и режиссер Й. Ивакич для Хорватского народного театра г. Осиек (1917 г.); актёр и режиссер З. Рогоз для постановки в Городском театре г. Вараждин (1919 г.).

Перевод водевиля «Медведь», сделанный Й. Гойтаном ещё в 1897 г., используется в постановках различных театров в 1908 г., 1915 г., 1916 г. и 1925 г.

В 1922 г. появляется второй хорватский перевод пьесы «Дядя Ваня», сделанный Й. Бадаличем, являющийся не только первым книжным изданием этой пьесы, но и *первым книжным изданием* чеховских драматических произведений

¹³¹ Полоцкая Э.А. Указ. соч. С. 333.

на хорватском языке¹³². На книжном рынке до этого издавались только прозаические произведения А.П. Чехова.

В 1923 г. анонимный критик об этом издании и о пьесе напишет: «Эта глубокая драма понравится всем, кто получил удовольствие от искусства Художественников и кто чувствует родство с большой и необычайной русской душой. Тепло рекомендуем»¹³³.

С 1923 по 1945 г. печатаются прежде всего сборники с переводами чеховских рассказов и повестей: «Izabrane humoreske» («Избранные юморески», 1923 г.), «Roman s kontrabasom» («Роман с контрабасом», 1924 г.), «Olenjka ili Drama u lovu» («Драма на охоте», 1927 г.), «Kaštanka» («Каштанка», 1927 г.), «Dosadna historija i druge prirovijesti» («Скучная история и другие рассказы», 1935 г.).

Н. Кошутич-Брозович в статье о переводах зарубежных драматических произведений в Хорватии между двумя мировыми войнами пишет о сложностях, с которыми сталкивались дирекции театров в поисках по крайней мере точных и аккуратных переводов, если не удавалось находить изысканные, художественные переводы¹³⁴. Свыше половины (65 %) драматического репертуара театров нуждалось в переводах.

По мнению Н. Кошутич-Брозович, к 30-м гг. XX в. наблюдается спад интереса к классическим произведениям русской литературы. Политическая обстановка не создавала благоприятных условий для продвижения советской драматургии, из которой отбирались в основном пьесы развлекательного характера. Несмотря на это, русская переводная драматургия занимала четвертое место после французской, английской и немецкой, хотя в девяти случаях речь шла о французских, немецких или хорватских драматизациях «знаменитых русских

¹³² Čehov A.P. Ujak Vanja. Zagreb: Tisak Kr. Zemaljske tiskare, 1922.

¹³³ Anonim. A.P. Čehov: Ujak Vanja // Dom i svijet. Zagreb, 1923. Br. 1. Str. 22.

¹³⁴ Košutić-Brozović, N. Hrvatsko dramsko prevoditeljstvo u međuratnom razdoblju // Dani Hvarskog kazališta: eseji i građa o hrvatskoj dramati i teatru. [9], Hrvatska dramska književnost i kazalište u međuratnim godinama / [uredništvo Nikola Batušić ... et al.]. Split: Književni krug, 1982. Str. 272– 337. URL: <https://hrcak.srce.hr/100610>

романистов (Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Гончарова, Достоевского, Толстого)»¹³⁵.

Кроме переводов с русского языка, восемнадцать из которых не были поставлены в театрах (произведения А.А. Блока, О. Дымова, Н.Н. Евреинова, Е.И. Замятина, Д.С. Мережковского, А.К. Толстого, И.Г. Эренбурга, С.С. Юшкевича и др.), исследователь отмечает и кроатизированные¹³⁶ переводы на сербский язык драм Л.Н. Андреева, сделанные Й. Максимовичем и Н. Раичем.

Н. Кошутич-Брозович даёт оценку хорватским переводчикам так: «По числу переводов первенствует Исо Великанович, но появился и ряд молодых специалистов, хорошо владеющих русским языком, отметим таких, как Йосип Бадалич, Аугуст Цесарец (новый хорватский перевод драмы “На дне” М. Горького) и Гойко Стоянович, который после того, как перевёл драматизированные Левиным “Двенадцать стульев” Ильфа и Петрова (1934 г.), перевёл целый ряд поставленных и архивированных драм русских классиков и современных писателей и стал вместе с Исо Великановичем нашим самым плодотворным драматургическим переводчиком»¹³⁷.

Пьеса «Иванов» является одной из таких архивированных драм¹³⁸. В Отделе истории хорватского театра хранится её перевод, датировку которого нам только предстоит уточнить. Анализ рукописного текста позволил сделать предположение, что перевод существовал уже в первой четверти XX в. Мы исходили из того, что отдельные орфографические правила, которых придерживался автор перевода Г. Стоянович (например, перенос имён собственных), поменялись к концу 20-х гг. XX в.

¹³⁵ *Košutić-Brozović, N.* Hrvatsko dramsko prevoditeljstvo u međuratnom razdoblju // Dani Hvarskog kazališta: eseji i građa o hrvatskoj dramati i teatru. [9], Hrvatska dramska književnost i kazalište u međuratnim godinama / [uredništvo Nikola Batusić ... et al.]. Split: Književni krug, 1982. Str. 272– 337. URL: <https://hrcak.srce.hr/100610> Str. 275.

¹³⁶ Здесь и далее под понятием «кроатизированные переводы» вслед за Н. Кошутич-Брозович понимаются редакции сербских переводов, измененные в соответствии с нормами современного хорватского литературного языка.

¹³⁷ *Košutić-Brozović, N.* Hrvatsko dramsko prevoditeljstvo... Str. 275.

¹³⁸ *Čehov Anton Pavlović. : Ivanov. Drama u 4 č.* HNK 1816. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

С. Батушич в статье «*Ruski repertoar na zagrebačkoj pozornici*» («Русский репертуар на загребской сцене») в числе 37 непоставленных пьес в период с 1862 по 1948 г., имеющих перевод на хорватский язык, приводит и пьесу «Иванов». Как уже отмечалось, у многих из перечисленных пьес нет точной даты поступления в список, поэтому можно лишь примерно определить, когда перевод был сделан.

В списке указано, что «Балаганчик» А.А. Блока занесен в каталог в 1923 г. За ним по порядку поступления в каталог, но без указания года последовали переводы непоставленных пьес: «Роза и крест» А.А. Блока, «Леон Дрей» С.С. Юшкевича, «Иванов» А.П. Чехова, новый перевод «Метели» А.Н. Островского, «Блоха» Е.И. Замятина, «Золотое сердце» И.Г. Эренбурга. Пьеса В.П. Катаева «Растратчики» занесена в каталог в 1931 г.

Если принять во внимание, что перевод пьесы «Иванов» занесён в список перед драмой Е.И. Замятина «Блоха», написанной в 1925 г., можно предположить, что перевод чеховской пьесы был сделан примерно в середине 20-х гг. XX в.

В 1932 г. в интервью для журнала «15 dana» под заголовком «*Naš najbolji i najsavjesniji prevodilac*» («Наш лучший и самый добросовестный переводчик») комедиограф и сатирик И. Великанович рассказывает о своих переводах иностранной литературы: «Больше всего я, конечно, переводил с русского, потом с французского...»¹³⁹. Один из его первых переводов, сделанных в 90-е гг. XIX в., был «Сон Макара» В.Г. Короленко, затем последовали «Хозяин и работник» Л.Н. Толстого, а также произведения Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, А.П. Чехова; Г. Сенкевича, О. Бальзака, М. Твена и других писателей.

Великанович отстаивал мнение, что переводы должны быть точными и как можно ближе к оригиналу. Свободные переводы считал фальсификацией, в особенности если это касалось переводов всемирно известных писателей, потому что «читатель хочет в переводе услышать не переводчика, а автора»¹⁴⁰.

¹³⁹ *H.P.* Naš najbolji i najsavjesniji prevodilac // 15 dana. God. II. Zagreb, 1932. Br. 13. Str. 203.

¹⁴⁰ *Ibid.* Str. 204.

Великанович утверждал, что в переводах иностранной литературы русские были самыми добросовестными, а немцы, иногда выборочно пропускавшие целые параграфы, – их антиподом.

Великанович также дал оценку хорватской переводческой и издательской деятельности, заметив: «у нас ещё не перевели полностью ни одного знаменитого писателя, всё это случайные, спорадические переводы <...> Смешно утверждение, что полное собрание сочинений одного писателя не будет пользоваться успехом!»¹⁴¹.

В 1932 г. Великанович, кроме перевода «Вечных спутников» Мережковского, готовил и полное собрание сочинений Мольера.

Интервью Великанович заканчивает словами: «И вот что ещё. Перевожу собрание сочинений незабываемого Антона Павловича. Мы в этом ещё как нуждаемся. Из всех писателей у Чехова больше всего публики. Про него англичане (которые его полностью перевели) утверждают, что “знает всё о жизни” ... Толстой его так любил! И Горький! Очень хочется его издать ... Этот Чехов...»¹⁴².

В последующие восемь лет в переводе И. Великановича опубликованы многие классические и современные произведения русской литературы. В 1935 г. загребский литературный журнал «Književni horizonti»¹⁴³ информирует читателей о том, что издательство «Minerva» выпустило антологию «Ruski klasici» в 12 книгах, перечисляя, что можно найти в этих «толстых и вкусных» томах. Там и «Вешние воды» И.С. Тургенева, и «Обломов» И.А. Гончарова, и «Идиот» Ф.М. Достоевского (2-е издание), и «Скучная история и другие рассказы» А.П. Чехова, и «Дело Артамоновых» М. Горького», и «Воскресение» Л.Н. Толстого, и «Мертвые души» Н.В. Гоголя.

Журнал советует, что эти книги «в превосходном переводе» И. Великановича «должны прочитать все интеллигенты, учителя, студенты и рабочие», а ознакомление с русскими классиками и литературой, «которая уже давно

¹⁴¹ *H.P.* Naš najbolji i najsavjesniji prevodilac // 15 dana. God. II. Zagreb, 1932. Br. 13.

¹⁴² *Ibid.*

¹⁴³ *Anonim.* // Književni horizonti. Zagreb, 1935. Br. 10–12. Str. 264.

является учительницей для многих хорватских писателей, поможет читателям лучше понять современные русские произведения»¹⁴⁴.

До 1940 г. И. Великанович переведёт «Деревню» И.А. Бунина, «Юморески» М.М. Зощенко и многие другие произведения. Перевод «Вечных спутников» Д.С. Мережковского был опубликован лишь в 1942 г., через два года после смерти И. Великановича.

Собрание сочинений А.П. Чехова в переводе И. Великановича так и не осуществилось. В 1930-е гг. в журналах выходят его переводы чеховских рассказов, в 1935 г. – книжное издание «Скучная история и другие рассказы».

В собрании сочинений А.П. Чехова на хорватском языке (1960 г.), о котором пойдёт речь в следующем параграфе, напечатано несколько чеховских произведений в переводе Великановича: «Ионыч», «Дом с мезонином», «Страх», «Моя жизнь», «Мужики» и «Скучная история». Последние два были отредактированы Б. Шкритеком.

В архиве Отдела истории хорватской литературы в г. Загреб хранятся восемь неразобранных коробок с документами и перепиской И. Великановича. В коробках № 1 и № 2 находятся переводы с английского, немецкого языков в печатном и рукописном виде, а также переводы с русского: часть перевода «Обломова» И.А. Гончарова, «Фабрики снов» И. Эренбурга, «Барсуков» Л.М. Леонова, «Воскресения» Л.Н. Толстого и другие. Среди них и четыре рассказа А.П. Чехова: «Толстый и тонкий», «Дачники», «Лишние люди», «Сапожник и нечистая сила».

В коробке № 7 нами была найдена переписка с издательствами. В письме, датированном 30 июня 1933 г., издательство «Minerva» (г. Загреб) заказало у Великановича переводы «Воскресения» Л.Н. Толстого, «Вешних вод» И.С. Тургенева, «Обломова» И.А. Гончарова, «Идиота» Ф.М. Достоевского, «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя.

А в письме от 10 июля 1933 г. Великанович получил немного измененный заказ издательства: «В деле, касающемся нашей серии “Классики русской

¹⁴⁴ Anonim. // Književni horizonti. Zagreb, 1935. Br. 10–12. Str. 264.

литературы”, мы решили внести некоторые изменения. Принимая во внимание многие причины, имея в виду успешность нашего издания, мы пришли к выводу, что необходимо полностью опустить Лескова и вместо этих двух книг внести 1 книгу Чехова, 1 книгу Горького»¹⁴⁵.

В других существующих документах и переписке И. Великановича с издательствами не удалось найти заказ на перевод собрания сочинений А.П. Чехова или упоминания о переводе на хорватский язык его драматических произведений.

В период с 1935 по 1945 г. ни в периодике, ни в книжных изданиях не печатаются чеховские прозаические и драматические произведения в переводе на хорватский язык.

Сразу после окончания Второй мировой войны в хорватских школах вводится изучение русского языка в качестве обязательного предмета. Это приводит к появлению первых учебников и книг для чтения, таких, например, как «*Čitanka iz ruske književnosti*» (1946 г.). В ней представлены самые известные русские писатели XIX – XX вв.: И.А. Крылов, А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, Н.А. Некрасов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, а также М. Горький, С.Я. Маршак, Ф.И. Панфёров, К.М. Симонов и многие другие. В пятом разделе «Человечество» всего два рассказа А.П. Чехова – «Хамелеон» и «Человек в футляре». При выборе произведений составители равнялись на хрестоматию «Родная литература» (1940 г.) и другие советские антологические издания¹⁴⁶.

В 1946 г., в рамках издания «*Mala scena*», выходит новый перевод чеховских водевилей «Медведь» и «Предложение»¹⁴⁷. Перевод этих пьес сделан поэтом,

¹⁴⁵ Arhivsko gradivo fonda Ise Velikanovića HR-AHAZU-KN-218. Odsjek za povijest hrvatske književnosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. Цит. по несортированной переписке И. Великановича.

¹⁴⁶ *Čitanka iz ruske književnosti*. 1, Tekstovi / pod redakcijom Josipa Badalića; sastavili Miroslav Kravar, Serafina Madatova-Poljanec i Zoja Rozova. Zagreb: Školska i pedagoška izdanja Nakladnog zavoda Hrvatske, 1946. Str. 459.

¹⁴⁷ *Čehov A.P. Medvjed: šala u jednom činu; Prosidba: šala u jednom činu*. Zagreb: Kulturno-prosvjetno odjeljenje Zemaljskog odbora Jedinostvenih sindikata radnika i namještenika za Hrvatsku. Hrvatski tiskarski zavod d.d., 1946.

писателем и драматургом Р. Ившичем. В издании, предназначенном для театральных трупп, даются также режиссёрские замечания (автор Ё.Р.) и короткая биография А.П. Чехова, подготовленная писателем М. Матковичем.

Между 1947 и 1959 гг. в Хорватии переводятся в основном прозаические произведения Чехова, выходят следующие издания: «Izabrane pripovijetke»¹⁴⁸, «Izabrane humoreske»¹⁴⁹, «Humoreske»¹⁵⁰, «Kaštanka»¹⁵¹.

§ 4. Хорватское собрание сочинений А.П. Чехова (1959–1960 гг.)

В 1959 г., в преддверии столетия со дня рождения А.П. Чехова, выходят первые пять книг собрания сочинений на хорватском языке: «Humoreske», «Podoficir Prišibejev i druge humoreske», «Drama u lovu i druge novele», «Dan izvan grada», «Kaštanka i druge novele» («Юморески», «Унтер Пришибеев и другие юморески», «Драма на охоте и другие новеллы», «День за городом», «Каштанка и другие новеллы»).

В 1960 г. – ещё пять: «Stepa i druge novele», «Seljaci i druge novele», «Čovjek u futroli i druge novele i putopisi», «Tri sestre i druge drame», «Drama bez naslova» («Степь и другие новеллы», «Мужики и другие новеллы», «Человек в футляре и другие новеллы и путевые очерки», «Три сестры и другие драмы», «Пьеса без названия»).

На бумажных обложках – иллюстрации, сделанные одним из самых известных хорватских абстракционистов Э. Муртичем. На твёрдых тканевых обложках – автограф Чехова. На титульных листах всех десяти томов указано, что переводы сделаны с текстов, напечатанных в Полном собрании сочинений и писем А.П. Чехова, вышедшем в 1944 – 1950 гг. в 20-ти томах¹⁵².

¹⁴⁸ Čehov A.P. Izabrane pripovijetke. Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1947.

¹⁴⁹ Čehov A.P. Izabrane humoreske. Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1948.

¹⁵⁰ Čehov A.P. Humoreske. Zagreb: Novo pokoljenje, 1947–1948.

¹⁵¹ Čehov A.P. Kaštanka. Zagreb: Mladost, 1952.

¹⁵² Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем А.П. Чехова [Текст] / Под общ. ред. члена-корреспондента Акад. наук СССР. С.Д. Балухатого, акад. В.П. Потемкина, Н.С. Тихонова. М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1944–1951.

Далее в тексте будет использован сокращенный вариант – ПСС₂.

Журнал «Republika» в 1959 г. приглашал читателей подписаться на собрание сочинений А.П. Чехова издательства «Zoga» («заря»), чья политика была направлена на то, чтобы «публиковать наиболее важные опусы отечественной и мировой литературы»¹⁵³. Вводная часть анонса посвящена А.П. Чехову как автору «гениальной творческой силы» и «бесподобному по виртуозности стилисту». Далее представлена характеристика издания и условия подписки. Объявление заканчивается призывом – «каждая частная и публичная библиотека должна содержать произведения этого великого и широко читаемого писателя!»¹⁵⁴.

После выхода 7-ой книги в ноябре 1960 г. в газете «Telegram» была напечатана краткая рецензия на хорватское издание. Автор статьи T.S. отметил важность этой «ответственной и не легкой работы», чья цель – в презентабельном издании представить читательской публике «замечательного русского писателя и мирового классика»¹⁵⁵. Похвалив «обстоятельные и роскошно оформленные тома» и предисловие – обширное эссе А. Флакера о Чехове (подробнее см. гл. 2 § 4. С. 123–126), рецензент T.S. заметил, что такое объемное издание всё-таки не могло обойтись без недочетов, но каких именно – не уточнил¹⁵⁶. Действительно, несмотря на огромное значение данного издания, впервые познакомившего широкую читательскую публику с многими прозаическими и драматическими произведениями А.П. Чехова, наблюдается ряд недочетов. Например, в хорватское собрание сочинений не были включены многие произведения русского издания. Один из редакторов и переводчиков Б. Шкритек объясняет это следующим образом: «Данное издание произведений А.П. Чехова будет состоять из десяти объемных книг, в которых будут напечатаны все произведения этого русского классика, за исключением фельетонов, различных очерков, незаконченных

¹⁵³ Anonim. Pretplatite se na Sabrana djela A.P. Čehova // Republika. XV. Zagreb, 1959. Br. 11–12. Korice. (Обложка журнала)

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ T.S. Cjelokupni Čehov // Telegram. Zagreb, 1960. Br. 28. Str. 10.

¹⁵⁶ Ibid.

произведений и той части корреспонденции, не представляющей большое значение для широкой читательской публики»¹⁵⁷.

Та часть корреспонденции, на которую ссылался Б. Шкритек, входившая в издание ПСС₂, состоит из восьми книг. Включив в хорватское собрание сочинений всего 157 писем (!), редакторы издания не дали возможность «широкой читательской публике» получить информацию из-под пера самого Чехова, подробнее узнать не только о жизни знаменитого писателя, но и о жизни его современников, о России конца XIX – начала XX в. Они лишили читателей возможности познакомиться с текстами, которые «не уступают по совершенству языка его художественным произведениям и, подобно им, способны доставлять подлинное эстетическое наслаждение»¹⁵⁸.

На чеховских письмах, по мнению Э.А. Полоцкой, «лежит печать драматического рода литературы вообще и жанров чеховской драмы в частности»; как «уроки драматурга», письма Чехова «ценны сведениями о его собственной работе, суждениями о других авторах, о поэтике драмы»¹⁵⁹.

Эпистолярное наследие А.П. Чехова также является объективным источником информации, из которого «можно достаточно четко реконструировать читательский портрет Чехова как ценителя и знатока мировой и русской литературы, страстного любителя книг»¹⁶⁰. Именно «представление о личности Чехова-читателя дает возможность точнее и глубже осмыслить истоки его творческих устремлений как писателя и драматурга»¹⁶¹.

Еще одним, на наш взгляд, явным недостатком данного издания является некоторая спешка, с которой оно создавалось, – всего за два года. Учитывая, что к 1959 г. даже многие прозаические и драматические произведения Чехова ещё

¹⁵⁷ *Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 1) Текст напечатан на бумажной обложке первой книги.*

¹⁵⁸ ПСС₁. Письма. Т. 1. С. 7.

¹⁵⁹ *Полоцкая Э.А. О поэтике Чехова. М.: «Наследие», 2001. С. 65.*

¹⁶⁰ *Николетич С. А.П. Чехов как читатель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22, № 1. С. 14.*

¹⁶¹ Там же.

не были переведены на хорватский язык, не удивляет причина отказа авторов издания от большей части эпистолярия. Если в ПСС₁ существуют объемные комментарии и пояснения к письмам, то в ПСС₂, по которому создавалось хорватское издание, они отсутствуют. Включение чеховской корреспонденции в полном её объеме предполагало бы не только серьёзную и продолжительную переводческую работу, но и объемное историческое и культурологическое исследование, которое не было предпринято в 1959–1960 гг.

В хорватском собрании сочинений были представлены в основном новые переводы чеховских прозаических произведений, сделанные писателем и переводчиком Б. Шкритеком; драматургом, режиссером и переводчиком Б. Мркшичем; переводчиком М. Муличем; одним из величайших хорватских поэтов XX в. Д. Цесаричем; поэтом и переводчиком Т. Прпичем; переводчиком Р. Шовари; лингвистом и переводчиком К. Праньичем; писателем и переводчиком И. Кушаном.

В данном издании также представлены переводы рассказов и повестей, сделанные в первой половине XX в. И. Великановичем, М. Ловренчевичем и другими хорватскими переводчиками, отредактированные Б. Шкритеком, а также несколько отредактированных (кroatизированных) переводов сербских авторов М. Стойнича и Д. Максимович.

Новые переводы драматических произведений А.П. Чехова подписаны, как правило, Б. Шкритеком и Б. Мркшичем. Некоторые произведения, такие как «На большой дороге», «Леший», «Пьеса без названия» и «Татьяна Репина», ранее не переводились для хорватских театров и не печатались в периодических или книжных изданиях.

Переводы драматических произведений, включенные в т. 9 и т. 10 хорватского собрания сочинений А.П. Чехова, представлены в Таблице 2 (с. 61).

Таблица 2

Название произведения	Название на хорватском языке	Автор перевода
<i>На большой дороге</i>	Na glavnoj cesti	Б. Мркшич
<i>Лебединая песня</i>	Labuđi pjev	Б. Мркшич
<i>Иванов</i>	Ivanov	Б. Мркшич
<i>Медведь</i>	Medvjed	Р. Ившич, ред. Б. Шкритек
<i>Предложение</i>	Prosidba	Р. Ившич, ред. Б. Шкритек
<i>Трагик поневоле</i>	Tragičar od nevolje	Б. Мркшич
<i>Свадьба</i>	Svadba	Б. Мркшич
<i>Леший</i>	Satir	Б. Мркшич
<i>Юбилей</i>	Jubilej	Б. Мркшич
<i>Чайка</i>	Galeb	К. Тарановский, ред. Б. Шкритек
<i>Дядя Ваня</i>	Ujak Vanja	И. Бадалич, ред. Б. Шкритек
<i>Три сестры</i>	Tri sestre	М. Богданович, ред. Б. Шкритек
<i>О вреде табака</i>	O štetnosti duhana	Б. Мркшич
<i>Вишнёвый сад</i>	Višnjik	Б. Шкритек
<i>Пьеса без названия</i>	Drama bez naslova	Б. Мркшич, Б. Шкритек
<i>Татьяна Репина</i>	Tatjana Rjepina	Б. Шкритек

Перевод «Дяди Вани» – это отредактированный Б. Шкритеком перевод Й. Бадалича (1922 г.), а перевод «Чайки» – кроатизированный Б. Шкритеком перевод на сербский язык К. Тарановского (1949 г.).

Приведём несколько примеров того, как выглядели редакторские вмешательства Б. Шкритека.

В пьесе «Дядя Ваня» (перевод Й. Бадалича, 1922 г.) Шкритек оставляет целые реплики нетронутыми, местами меняет отдельные слова с книжной окраской или устаревшую лексику на ту, которая считалась общеупотребительной в середине XX в. Так, например, слово «zajutrak» (завтрак) меняет на «doručak».

Редактура перевода на сербский язык «Чайки» К. Тарановского 1949 г. в большей степени касается изменений, приспособляющих текст к нормам современного хорватского литературного языка; например:

Часть парка в имении Сорина –

Један део парка на Сориновом имању (Тарановский¹⁶²)

Jedan **dio** parka na **Sorinovu** imanju (ред. Шкритек¹⁶³)

Широкая аллея, ведущая по направлению от зрителей в глубину парка к озеру –

Широка алеја која води право од гледалишта у дубини парка према језеру (Тарановский)

Široka aleja koja vodi **ravno** od gledališta u dubinu parka prema jezeru (ред. Шкритек)

загорожена эстрадой, наскоро сколоченной для домашнего спектакля –

она је преграђена позорницом, на брзу руку направљеном за аматерску представу (Тарановский)

ona је pregrađena pozornicom, na brzu ruku napravljenom za **amatersku** predstavu (ред. Шкритек)

так что озера совсем не видно –

тако да се језеро уопште не види (Тарановский)

tako da se jezero **uopće** ne vidi (ред. Шкритек)

¹⁶² Чехов А.П. Дrame. Београд: Просвета, Издавачко предузеће Србије, 1949. С. 93.

¹⁶³ Čehov A.P. Tri sestre i druge drame / Anton Pavlovič Čehov ; [s ruskoga prev. Josip Badalić, Milan Bogdanović... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 9) Str. 229.

Налево и направо у эстрады кустарник. Несколько стульев, столик –
 Лево и десно од позорнице жбуње. Неколико столица, сточућ (Тарановский)
Lijevo i desno od pozornice žbunje. Nekoliko stolica, stolić (ред. Шкритек)

Только что зашло солнце. На эстраде за опущенным занавесом Яков и другие
 работники –

Тек што је сунце зашло. На позорници иза спуштене завесе Јаков и други радници
 (Тарановский)

Тек što је zašlo sunce. На pozornici иза спуштене zavjese Jakov i други radnici
 (ред. Шкритек)

Б. Шкритек также корригирует перевод, опираясь на изменения в правилах хорватской орфографии (конец 20-х гг. XX в.), особенно касающиеся передачи иностранных фамилий (см. гл. 1 § 6. С. 69–73).

Кроме различий, касающихся письма (кириллица/латиница), правил сербской и хорватской орфографии, языковых изменений (deo/dio, levo/lijevo, zavese/zavjese, uopšte/uopće), синтаксиса (sunce zašlo/zašlo sunce), значения слов (в сербском языке лексема «pravo» означает «прямо», но в хорватском языке не употребляется для обозначения направления движения), в первой ремарке Б. Шкритек не делает других изменений, упуская таким образом возможность подобрать новые переводческие решения.

Например, Тарановский переводит «домашний спектакль» как «любительский спектакль» (amaterska predstava – от франц. amateur), хотя вполне бы подошел вариант «kućna predstava» (домашний спектакль), который в последующих переводах предложат Ч. Прица¹⁶⁴ и В. Герич¹⁶⁵.

С переводом пьесы «Три сестры», как нам кажется, дела обстоят сложнее.

На одном из титульных листов (т. 9) в списке переводчиков отмечено имя **Милан Богданович**, однако в содержании¹⁶⁶ ошибочно указан инициал

¹⁶⁴ Čehov A. P. Četiri drame. Zagreb: Školska knjiga, 1997.

¹⁶⁵ Čehov A.P. Izabrane drame / Anton Pavlovič Čehov. Zagreb: Kikagraf, 2015.

¹⁶⁶ Čehov A.P. Tri sestre i druge drame / Anton Pavlovič Čehov ; [s ruskoga prev. Josip Badalić, Milan Bogdanović... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 9) Str. 451.

переводчика: «Три сестры» (**Н.** Богданович). Если сопоставить отредактированный Шкритеком текст 1960 г. с переводом пьесы «Три сестры»¹⁶⁷, сделанным **Милицей Богданович**¹⁶⁸ в 1921 г. на сербский язык, то есть основания предположить, что в хорватском собрании сочинений речь идёт именно о её переводе этой пьесы, т.е. о кроатизации Б. Шкритеком этого перевода, а не о редактировании перевода Милана Богдановича.

Писатель и юрист **Милан** Богданович (1876–1942 гг.; настоящее имя Э. Шрабец) широкую известность приобрёл благодаря переводам семнадцати пьес У. Шекспира на хорватский язык. Милан Богданович переводил с итальянского, немецкого, чешского и других языков, в том числе и с русского – произведения Ф.М. Достоевского и М.Ю. Лермонтова.

В биографии Милана Богдановича (статья о переводчике, Хорватский биографический лексикон, 1989 г.)¹⁶⁹, и в Хорватском государственном архиве, где хранятся его переводы, и в каталогах многих хорватских библиотек нами не были найдены подтверждения тому, что он переводил драматургию А.П. Чехова до 1960 г. В период после 1991 г., когда неоднократно будет переиздаваться перевод пьесы «Три сестры», опубликованный в хорватском собрании сочинений (1960 г.), в каталогах вновь появится имя Милана Богдановича как автора перевода этой пьесы.

О переводе пьесы «Три сестры» **Милицы** Богданович, опубликованном в Загребе в 1921 г., писал сербский чеховед З. Божович. Анализируя рецензию данного перевода, сделанную сербской писательницей И. Секулич¹⁷⁰ для журнала «Српски књижевни гласник» в 1922 г., З. Божович пишет: «Сравнение текста оригинала и перевода показывает, что И. Секулич права. С позиции точности

¹⁶⁷ *Čehov A. P. Tri sestre. Zagreb: Z. i V. Vasić, 1921.*

¹⁶⁸ Милица Богданович (1882–1973) – писатель, переводчик, литературный критик. Высшее образование получила в 1906 г. в Загребе, где до начала Второй мировой войны преподавала в гимназии и педагогическом училище. Первая женщина, получившая докторскую степень в Загребском университете (1907 г.). Сфера интересов – педагогика и русская литература; писала очерки о А.И. Герцене, И.А. Гончарове, Л.Н. Толстом.

¹⁶⁹ *D. Detoni-Dujmić Bogdanović, Milan (Emin) // Hrvatski biografski leksikon URL: <http://hbl.lzmk.hr/clanak.aspx?id=2235>*

¹⁷⁰ *Božović Z. Čehov kao dramski pisac kod Srba. Beograd: Filološki fakultet, 1985. Str. 123.*

перевод заслуживает высокой оценки», однако и Божович, и Секулич замечают ряд недостатков в языке и стиле перевода. Оценив, что Милица Богданович является хорошим знатоком русского языка и русской литературы, И. Секулич отмечает в тексте различные локализмы, в том числе и загребские. Это не удивляет, поскольку Милица Богданович живёт и работает в Хорватии.

Можно задаться вопросом: почему Шкритек выбрал именно такие решения – редактировать или кроатизировать переводы? Большой объем работы в сочетании с короткими сроками вряд ли может считаться веской причиной, поскольку редактирование также требует серьёзной и продолжительной работы с текстом.

В связи с этим напрашиваются ещё два риторических вопроса-восклицания.

Почему Шкритек, переводчик многих прозаических и драматических произведений Чехова («Вишнёвый сад» и «Татьяна Репина»), соавтор перевода «Пьесы без названия», не решился самостоятельно перевести три значимых пьесы – «Дядю Ваню», «Три сестры» и «Чайку»?!

Почему Шкритек, редактор, переводчик и автор примечаний для каждого из десяти томов хорватского собрания сочинений, если сам не решился перевести три значимых пьесы А.П. Чехова, не предложил другим коллегам подготовить современный хорватский перевод этих пьес?!

Несмотря на все недочеты, хорватское собрание сочинений А.П. Чехова является подтверждением большого интереса к чеховскому творчеству в середине XX в. До 1960-х гг. в Хорватии в основном выходили собрания сочинений, как правило, известных хорватских писателей (И. Войновича, М.Ю. Загорки, М. Крлежы, А.Г. Матоша, А. Шеноа). Собрания сочинений зарубежных писателей печатались редко. Можно отметить собрание сочинений Г. Сенкевича (1902 – 1904 г.), Ф.М. Достоевского (1922 – 1923 г; неполное собрание сочинений), У. Шекспира (конец 1940-х – конец 1960-х гг.). Ещё в 1932 г. переводчик

И. Великанович критически заметил, что «вся наша переводная литература незначима, поскольку мы не перевели ни одного великого писателя полностью»¹⁷¹.

Именно поэтому появление хорватского собрания сочинений А.П. Чехова так важно для Хорватии и зарубежной рецепции в целом.

§ 5. Современные хорватские переводы пьес А.П. Чехова (60-е гг. XX в. по настоящее время)

Начиная с 60-х гг. XX в. до настоящего времени драматические произведения А.П. Чехова более регулярно переводятся на хорватский язык, однако не все переводы печатаются.

Для постановок в театрах используются как старые переводы – «Дядя Ваня» Н. Андрича (1902 г.), Й. Бадалича (1922 г.), так и новые переводы 1960-х гг. Б. Мркшича («На большой дороге», «Юбилей», «О вреде табака», «Лебединая песня») и Б. Шкритека («Пьеса без названия»; совместно с Б. Мркшичем), П. Циндрича («Три сестры», 1962 г.), а также редактирование Шкритеком или Мркшичем переводов Р. Ившича («Медведь», 1946 г.) и К. Тарановского («Чайка», 1960 г.). Все переводы, сделанные для театра, хранятся в Отделе истории хорватского театра в г. Загреб.

В 1960-е гг. появляются новые имена, чья творческая деятельность связана с театром. Они переводят произведения известных драматургов для постановок на хорватских сценах. Один из них – режиссер, драматург, педагог и театральный переводчик В. Герич. После успешной учебы на Философском факультете Загребского университета (славистика и романистика), В. Герич закончил режиссерский факультет Загребской академии драматического искусства. С 1957 по 1961 г. работает сценографом и режиссёром в г. Вараждин, где ставит пьесы хорватских и зарубежных авторов. Для постановки чеховской пьесы «Дядя Ваня» (1960 г.) режиссёр и сценограф Герич сам делает перевод.

¹⁷¹ *H.P.* Naš najbolji i najsavjesniji prevodilac // 15 dana. God. II. Zagreb, 1932. Br. 13. Str. 204.

В 1962 г. Герич возвращается в г. Загреб, где сначала работает режиссёром на радио, затем драматургом и режиссёром в Хорватском народном театре (с 1965 по 1968 г.; с 1973 по 1978 г.). Преподаёт актёрское мастерство и сценическую речь студентам Загребской академии драматического искусства. Параллельно, в книжных изданиях, выходят его переводы с русского и французского языков. В. Герич переводит произведения И.С. Тургенева (1963 г.), В.В. Маяковского (1965 г.), С.А. Есенина (1974 г.), Ч. Бодлера (1978 г.), Д. Хармса (1983 г.).

К 1975 г. В. Герич перевёл ещё одну пьесу Чехова – «Три сестры» для постановки в театре «Marin Držić» (г. Дубровник), однако первое книжное издание с его переводами чеховской драматургии («Drame»¹⁷²) будет опубликовано лишь в 1999 г. В 2005 г. выходит ещё одна книга под тем же названием «Drame»¹⁷³, в которой, наряду с тремя произведениями предыдущего издания, впервые печатается перевод «Чайки».

В 2006 г. в издании «Ivanov»¹⁷⁴ печатаются одноактные пьесы, избранные письма и отрывки из записных книжек в переводе В. Герича и Б. Мркшича.

Интерес публики к чеховской драматургии подтверждается книжным изданием в 2010 г. «Drame» («Три сестры», «Дядя Ваня», «Вишнёвый сад») и изданиями для незрячих людей – «Tri sestre»¹⁷⁵ (2011 г.), «Ujak Vanja»¹⁷⁶ и «Višnjik» (2012 г.)¹⁷⁷.

В 2015 г. выходит самое полное издание переводов драматургии с английского, французского и русского языков В. Герича – трёхтомник «Shakespeare – Molière – Čehov». В третью книгу «Izabrane drame» включены переводы пьес «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишнёвый сад»,

¹⁷² Čehov A.P. Drame. Zagreb: Hena Com, 1999.

¹⁷³ Čehov A.P. Drame. Varaždin: “Katarina Zrinski” (Čakovec: “Zrinski”), 2005.

¹⁷⁴ Čehov A.P. Ivanov; Jednočinke; Bilježnica; Pisma. Zagreb: Gradsko dramsko kazalište “Gavella”, 2006.

¹⁷⁵ Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: Hrvatska knjižnica za slijepu, 2011.

¹⁷⁶ Čehov A.P. Ujak Vanja. Zagreb: Hrvatska knjižnica za slijepu, 2012.

¹⁷⁷ Čehov A.P. Višnjik. Zagreb: Hrvatska knjižnica za slijepu, 2012.

а также одноактных пьес «Лебединая песня», «Предложение», «Трагик поневоле», «Свадьба», «Юбилей» и сцены-монолог в одном действии «О вреде табака»¹⁷⁸.

В переводах В. Герича хорватский театральный критик и драматург Б. Сенкер выделяет удачное сочетание хорошего владения иностранными языками «с любопытством театрального знатока». Оно подстрекает Герича шлифовать переводы и находить те решения, которые облегчают произношение текста, обеспечивают его естественное звучание со сцены»¹⁷⁹.

Чеховские пьесы в последней четверти XX в. также переводил писатель и драматург Ч. Прица. Литературную деятельность Прица начал в 1950-е гг., когда писал поэзию, рассказы и первые романы. Его драматические произведения, написанные в 60-е и 80-е гг. XX в., вошли в репертуар многих хорватских театров.

Для загребского театра «Gavella» Прица перевёл две пьесы – «Три сестры» (1984 г.) и «Чайку» (1991 г.). Книжное издание его перевода «Трёх сестёр»¹⁸⁰ печатается в 1989 г., а в 1997 г. выходит книга «Četiri drame»¹⁸¹, в которой представлены его переводы «Чайки», «Дяди Вани», «Трёх сестёр» и «Вишнёвого сада».

С 1990-х гг. по настоящее время также переиздаются старые переводы чеховских пьес на хорватский язык. В книге, предназначенной для внеклассного чтения старших классов средней школы «Bez trećeg» («Без третьего»)¹⁸², в 1991 г. выходит одноименная драма хорватского писателя М. Беговича и перевод «Трёх сестёр» М. Богдановича (1960 г.). Этот перевод вновь будет напечатан в отдельных изданиях в 1996 г.¹⁸³, 2003 г.¹⁸⁴ и в 2006 г.¹⁸⁵; все издания под названием «Три сестры».

¹⁷⁸ Čehov A.P. Izabrane drame / Anton Pavlovič Čehov. Zagreb: Kikagraf, 2015.

¹⁷⁹ Ibid. Str. 428.

¹⁸⁰ Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: Školska knjiga, 1989.

¹⁸¹ Čehov A.P. Četiri drame. Zagreb: Školska knjiga, 1997.

¹⁸² Bez trećega / Milan Begović. Tri sestre / Anton P. Čehov ; [preveo M. Bogdanović]. Zagreb: Zagrebgrafo, 1991.

¹⁸³ Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: SysPrint, 1996.

¹⁸⁴ Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: SysPrint, 2003.

¹⁸⁵ Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: Zagrebačka stvarnost, 2006.

§ 6. Треплев – Треплёв: история одной опечатки

На примере четырёх хорватских переводов пьесы «Чайка», и в частности на сопоставлении переводческих вариантов одной русской фамилии, интересно показать, как переводчики решали вопрос транслитерации и транскрипции имён собственных, поскольку в двух близкородственных славянских языках – русском и хорватском используются различные алфавиты (кириллица и латиница).

Как известно, имена литературных героев Чехова, их смысловая и эмоциональная нагруженность (в частности, «говорящие» и аллюзивные фамилии), описывающие характер героев, их внешние особенности, очень важны. Кроме того, «говорящие» фамилии предполагают не только «литературное», но и «сценическое» прочтение.

В XIX в. произошли значительные изменения в хорватском варианте латиницы. Как пишет исследователь Ж. Чэлич, «культурные связи с Чехией и Словакией, частями Австро-Венгрии, в составе которой была и Хорватия, привели к отбрасыванию венгерского и итальянского (в приморской части Хорватии) вариантов латиницы, а также к применению варианта латинского письма с диакритическими знаками под влиянием чешской орфографии. В итоге хорваты используют как фонематический принцип транслитерации, традиционный для восточного культурного полушария, так и морфологический принцип, характерный для западной части»¹⁸⁶.

Так, Марекевич передал фамилию по мужу Аркадиной как Треплев (Arkadina, ro mužu Trepllev), в отличие от фамилии Нины Заречной, которую дал в полном варианте – Zarječnaja, хотя долгое окончание –**ая** нехарактерно для хорватского языка. В фамилии Нины мы наблюдаем и палатализацию согласного, которую хорватское «ухо» иногда слышит как самостоятельный палатальный звук /j/ (Zarječnaja). Однако в случае с именем Семён, которое в журнальном тексте «Чайки» пишется без двух точек над «е», переводчик, очевидно мало знакомый

¹⁸⁶ Чэлич Ж. Проблема реализации транслитерации с русской кириллицы на хорватскую латиницу // Язык. Словесность. Культура. № 4, 2012. С. 89.

с русским произношением этого имени, даёт вариант **Semen Semenović**. Имена Костя, Петр, Илья даются в хорватских эквивалентах Kosta, Petar, Ilija.

Также интересен случай с передачей отчества Афанасьевич разными переводчиками. Если К. Тарановский, Ч. Прица и В. Герич придерживаются принципа фонетической точности (Afanasjević), то М. Марекевич, следуя принятой западноевропейской традиции транскрибирования грецизмов, останавливается на варианте Atanasijević. В последующих переводах К. Тарановского (1960 г.), Ч. Прицы (1991 г. для театра; 1997 г. «Četiri drame») и В. Герича (2015 г.) передача имён собственных интересна и разнообразна.

Следует обратить особое внимание на вариант филолога и слависта К. Тарановского, эмигрировавшего в 1920 г. из Тарту в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Получивший образование в Белграде, в 1949 г. он перевёл «Чайку» на сербский язык.

В 1960 г., через шестьдесят три года после перевода «Чайки» М. Марекевичем, выходит второй хорватский вариант – перевод К. Тарановского, сделанный под редакцией хорватского переводчика Б. Шкритека, который приспособил перевод к нормам хорватского литературного языка. В нём впервые появляется неточный вариант: **Trepljova/Trepljov** (Треплёва/Треплёв)¹⁸⁷, не передающий исходный фонетический вариант фамилии, хотя в переводе К. Тарановского 1949 г. на сербский указано Треплева/Треплев¹⁸⁸. Поскольку данное изменение не подлежит правилам передачи окончания «-ев», можно предположить, что речь идет об опечатке. Таким образом, в постановке «Чайки» 1962 г. в загребском театре «Gavella», что явствует из афиши спектакля и режиссёрской тетради, именно так и указана фамилия героя: Trepljov (Треплёв).

¹⁸⁷ *Čehov A.P. Tri sestre i druge drame / Anton Pavlovič Čehov ; [s ruskoga prev. Josip Badalić, Milan Bogdanović... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 9) Str. 229.*

¹⁸⁸ *Чехов А.П. Дrame. Београд: Просвета, Издавачко предузеће Србије, 1949. С. 91.*

Прозаик и драматург Ч. Прица, автор третьего перевода «Чайки» на хорватский язык, также выбрал этот вариант¹⁸⁹, очевидно полагаясь на принципы транслитерации издания 1960 г. В последующих постановках в загребском Хорватском народном театре¹⁹⁰ 1976 г., в театре «Gavella» в 1991 г., в театре «ZKM» (2007 г. и 2013 г.) наблюдается тот же вариант.

В 2005 г. в издании «Drame»¹⁹¹ переводчик, режиссёр и драматург В. Герич вновь даёт точную передачу фамилии Треплев/а на хорватском языке: Trepljev/Trepljeva, а относительно остальных имён и фамилий его вариант транслитерации лучше других передаёт исходный фонетический вариант (Kostja, Pjotr, Пја, Јевгеніј). Тем не менее в случае транслитерации фамилий на **-ич** он строго придерживается правил. Одно из изменений и дополнений в правилах передачи иностранных фамилий, зафиксированное в 5-м издании «Орфографии хорватского или сербского языка» Д. Боранича¹⁹² (1930 г.), касается букв **č** и **ć**. В ней предписывается писать русские фамилии и отчества, оканчивающиеся на **-ич**, как **-ič**, а не **-ić**, хотя в «Хорватской орфографии» И. Броза 1904 г. указано: «Русское, словенское и болгарское «č» в конце фамилии у нас пишется «ć»¹⁹³.

На наш взгляд, произношение русского мягкого аффрикативного согласного «ч» ближе к хорватскому «мягкому» «ć», чем к рекомендованному с 1930 г. и ныне «č». Во всех остальных хорватских переводах «Чайки» русские отчества (Гаврилович, Николаевич, Афанасьевич, Семенович, Алексеевич) транслитерировались на **-ič**.

Своеобразие передачи русских имён, отчеств и фамилий в хорватских переводах пьесы «Чайка» отражено в Таблице 3 (с. 72).

¹⁸⁹ Čehov A.P. Četiri drame. Zagreb: Školska knjiga, 1997. Str. 24.

¹⁹⁰ После Первой мировой войны Королевский земский хорватский театр (Kraljevsko zemaljsko hrvatsko kazalište) носит название Хорватский народный театр (Hrvatsko narodno kazalište).

В дальнейшем в тексте будут использованы два варианта: полное название – Хорватский народный театр или краткое, через аббревиатуру – ХНТ.

¹⁹¹ Čehov A.P. Drame. Varaždin: “Katarina Zrinski” (Čakovec: “Zrinski”), 2005. Str. 11.

¹⁹² Boranić D. Pravopis hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslovenska štampa, 1930. Str. 50.

¹⁹³ Broz I. Hrvatski pravopis / priredio D. Boranić. 3. prerađeno izd. U Zagrebu: Troškom i nakladom Kr. hrv.-slav.-dalm. zem. vlade, 1904. Str. 51.

Таблица 3

М. Маркович 1897 г.	К. Тарановский, под редакцией Б. Шкритека 1960 г.	Ч. Прица 1997 г.	В. Герич 2005 г.
Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljev	Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljova	Irina Nikolajevna Arkadina, udana Trepljov	Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljeva
Konstantin Gavrilovič Trepljev Kosta	Konstantin Gavrilovič Trepljov Kostja	Konstantin Gavrilovič Trepljov Kostja	Konstantin Gavrilovič Trepljev Kostja
Petar Nikolajevič Sorin	Petar Nikolajevič Sorin	Petar Nikolajevič Sorin	Pjotr Nikolajevič Sorin
И ија Атанасјевић Šamrajev	И ија Афанасјевић Šamrajev	И ија Афанасјевић Šamrajev	И ија Афанасјевић Šamrajev
Nina Mihajlovna Zarječnaja	Nina Mihajlovna Zarečna	Nina Mihajlovna Zarječnaja	Nina Mihajlovna Zarječna
Polina Andrejevna	Polina Andrejevna	Polina Andrejevna	Polina Andrejevna
Maša	Maša	Maša	Maša
Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin
Е вгениј Sergejevič Dorn	Ј евгеније Aleksejevič Dorn ¹⁹⁴	Е вгениј Sergejevič Dorn	Ј евгениј Sergejevič Dorn
С емен Semenovič Medvjedenko	С емијон Semjonovič Medvedenko	С емијон Semjonovič Medvjedenko	С емијон Semjonovič Medvjedjenko

¹⁹⁴ Алексејевић – таково написание отчества в переводе К. Тарановского 1949 г. Вслед за ним Б. Шкритек в 1960 г. также указывает, что отчество Дорна Aleksejevič. В издании *Чехов А.П. Галеб, Ујка Вања, Три сестре, Вишњик*. Београд: Издавачко предузеће «Рад», 1974 г. на с. 183 указано правильно: Јевгеније Сергејевич Дорн (перевод К. Тарановский).

Проведенный анализ передачи имён собственных при переводе пьесы А.П. Чехова «Чайка» на хорватский язык поднимает важный вопрос переводческого выбора равноценного варианта.

Учитывая общепринятые языковые правила, переводчики проявили свою индивидуальность, сформированную эпохой, культурной средой, образованием, профессией (журналист, филолог, драматург, режиссёр). Лексическое сходство русского и хорватского языков в некоторых случаях позволяют достаточно точно передать не только фонетическую форму слова, но, используя традиционные переводческие приемы – транслитерацию и транскрипцию, передать без потери смысла и фонетического облика слов более глубокое значение (как, например, в случае с фамилиями Заречная, Медведенко)¹⁹⁵.

Более обширный анализ и оценка многочисленных аспектов хорватских переводов драматических произведений А.П. Чехова выходят за рамки формата данной диссертационной работы, поскольку анализ каждого отдельного произведения требует дальнейшего рассмотрения, о чём свидетельствуют, например, диссертации, защищенные в России за последние пятнадцать лет¹⁹⁶.

Итак, связующим звеном в процессе понимания и осмысления любого зарубежного писателя являются переводы – именно с них началось вхождение чеховского наследия в культурное пространство Хорватии.

Хорватский компаративист и переводчик И. Хергешич, рассматривая роль посредников в рамках международных литературных отношений, справедливо считал «самым важным явлением литературного посредничества между народами – переводы и переводческую работу»¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Подробнее см.: *Николетич С., Полищук Е.В.* Хорватские переводы «Чайки» А.П. Чехова: вопрос передачи имён собственных // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2017. № 11. С. 141–143.

¹⁹⁶ *Адам Е.А.* Рецепция драмы А.П. Чехова «Три сестры» в немецкоязычных странах.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный педагогический университет. Томск, 2008; *Олицкая Д.А.* Рецепция пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» в Германии.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный университет. Томск, 2004.

¹⁹⁷ *Hergešić I.* О prijevodima i prevođenju. Zagreb: Tisak Zaklade Tiskare Narodnih Novina. Preštampano iz “Hrvatskog kola“, 1934. Str. 111.

Из всех видов искусств «литературное искусство является самым сложным для восприятия. Оно не опирается только на зрительные или слуховые ощущения, а предполагает знания и навыки, необходимые для понимания словесно-языкового материала»¹⁹⁸. Произведения изобразительных искусств и музыки иногда требуют интерпретации, но «их нельзя “переводить”, как переводятся человеческие языки»¹⁹⁹. Поэтому, когда речь идёт о «пересадке в иностранную среду»²⁰⁰, как пластично называет ознакомление с произведением иностранной литературы И. Хергешич, это представляется нелегкой задачей.

«Имманентное развитие культуры не может осуществляться без постоянного притока текстов извне», – писал Ю.М. Лотман. Под понятием «извне» он имел в виду «сложную организацию»: не только «извне» данного жанра или определенной традиции внутри данной культуры», не только «извне» круга, очерченного определенной метаязыковой чертой, делящей все сообщения внутри данной культуры на культурно-существующие <...> и культурно-несуществующие, апокрифические», но и «чужие тексты, пришедшие из иной национальной, культурной, ареальной традиции»²⁰¹. Для исследователя «развитие культуры, как и акт творческого сознания, есть акт обмена и постоянно подразумевает «другого» – партнера в осуществлении этого акта»²⁰².

С 1888 г. в хорватскую культурную жизнь начинают «притекать» чеховские произведения – сначала прозаические, с 1897 г. и драматические.

Хорватский язык является *одним из первых иностранных языков*, на который переведены многие пьесы А.П. Чехова («Медведь», 1897 г.; «Предложение», «Лебединая песня», «Дядя Ваня», 1902 г.; «Вишнёвый сад», 1916 г.). Эти переводы делались исключительно для театра, а некоторые были и архивированы («Три сестры», «Иванов»). Таким образом, до 20-х гг. XX в. широкая читательская

¹⁹⁸ *Николетич С.* А.П. Чехов как читатель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 1. С. 7.

¹⁹⁹ *Hergešić I.* O prijevodima i prevodjenju... Str. 112.

²⁰⁰ *Ibid.*

²⁰¹ Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур // Лотман Ю.М. Избр. ст.: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 117.

²⁰² Там же.

публика имела возможность ознакомиться на родном языке только с одним драматическим произведением А.П. Чехова – с пьесой «Чайка», опубликованной в 1897 г. в литературном журнале «Vienac», всего несколько месяцев после публикации этого произведения в московском журнале «Русская мысль».

Чеховская проза с 1888 г. регулярно переводилась на хорватский язык и печаталась в периодике, а с 1897 г. и в книжных изданиях.

Чеховская драматургия с 90-х гг. XIX в. до 60-х гг. XX в. не получила широкого распространения. Исключением являлась пьеса «Дядя Ваня» (перевод Й. Бадалича, 1922 г.). Это издание будет единственным книжным изданием до тех пор, пока не выйдет в свет Собрание сочинений А.П. Чехова на хорватском языке (1960 г.).

В рамках тт. 9 и 10 были опубликованы переводы всех драматических произведений русского писателя. Многие из этих переводов неоднократно переиздавались.

С 60-х гг. XX в. регулярно появлялись новые, современные переводы чеховской драматургии. Самое последнее издание вышло в 2015 г. – «Izabrane drame» в рамках трёхтомника «Shakespeare – Molière – Čehov».

Изучение истории и объема переводов чеховских пьес на хорватский язык позволило создать целостную картину переводческой рецепции чеховского наследия в Хорватии, тем самым подтвердить наше предположение о том, что интерес к драматургии А.П. Чехова *не ослабевает* до настоящего времени.

ГЛАВА 2

ДРАМАТУРГИЯ А.П. ЧЕХОВА

В ХОРВАТСКОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В отличие от чеховской прозы, драматические произведения А.П. Чехова медленнее входили в культурное пространство Хорватии. На раннем этапе восприятия чеховской драматургии в Хорватии первыми работами, в которых авторы старались познакомить читательскую публику с чеховскими пьесами, в основном были статьи в периодических изданиях. В них были представлены детали биографии писателя и короткие анализы его пьес.

§ 1. Восприятие драматургии А.П. Чехова в Хорватии в конце XIX – начале XX в.

До появления первого чеховского драматического произведения на хорватском языке в 1897 г. читательская публика уже познакомилась с Чеховым-юмористом – чутким и проницательным писателем, обличавшим недостатки, нравы и быт современников.

В конце 80-х и первой половине 90-х гг. XIX в. в хорватских периодических изданиях о Чехове преимущественно писали как о мастере рассказов, тем самым медленно и постепенно создавая образ писателя коротких, но комплексных произведений, в которых юмор часто имел горькую ноту.

В хорватских газетах и литературных журналах регулярно выходили заметки о культурной жизни и о появлении новых литературных произведений в различных странах, в том числе и России, чью литературу в Хорватии особо ценили. Несмотря на хорошую осведомленность, в том числе о происходящем на театральных сценах в Российской империи, хорватские писатели, критики, редакторы периодических изданий на данном этапе ещё не уделяли особого внимания чеховской драматургии и не поощряли коллег её переводить.

Изучение поэтики А.П. Чехова в Хорватии на первом этапе во многом было похоже на изучение его поэтики в России. Как пишет Э.А. Полоцкая, «стихийное изучение поэтики Чехова было начато ещё при его жизни – в критических статьях, носивших часто характер моментального отклика на выход в свет новой книги рассказов или отдельного произведения»²⁰³.

В 1897 г. со страниц литературного журнала «*Vienac*» анонимный критик обращается к коллегам со словами: «Мы не должны себе позволять такую “роскошь”, как большие литературы, и переводить всё, что попадает под руку, не отличая, не говоря, плохое от хорошего, но, во всяком случае, ценное – от неценного»²⁰⁴. Автор статьи особенно выделяет отсутствие рецензий на переведенные произведения, которые помогли бы понять, «что стоит читать, а что необходимо отвергнуть, а поскольку наши переводчики переводят то, что под руку попадает, не все эти произведения будут тщательно отобранной пищей»²⁰⁵.

Напомнив, что в 1897 г. с русского языка переведено мало, критик обращает внимание читателей на повесть «*Мужики*» как на произведение, которое «стоило перевести и высоко оценить»²⁰⁶ (подробнее см. гл. 1 § 1. С. 29).

Неудивительно, что повесть «*Мужики*», которая, как пишет З.С. Паперный, «потрясла читателей и критику» в России, произвела такое же впечатление и на читателей и критику в Хорватии²⁰⁷. До появления в периодике перевода М. Ловренчевича в мае 1897 г., хорватские читатели в основном знали Чехова как юмориста.

В 1905 г. в издании, посвященном А.П. Чехову, М. Ловренчевич, считая, что в повести «*Мужики*» показана «гениальная картина русской крестьянской жизни», эмоционально восклицает: «Как много страшной реальности в нескольких

²⁰³ Полоцкая Э.А. О поэтике Чехова. М.: «Наследие», 2001. С. 5.

²⁰⁴ *gt. Književnost. Ruska. А.П. Чеховъ: Мужики. С. П. Б. 1897 // Vienac. God. XXIX. Zagreb, 1897. Br. 40. Str. 644.*

²⁰⁵ *Ibid. Str. 646.*

²⁰⁶ *Ibid.*

²⁰⁷ Паперный З.С. «*Мужики*» – повесть и продолжение // В творческой лаборатории Чехова [Текст] / Ред. коллегия: Л.Д. Опульская [и др.]; АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1974. С. 55.

коротких главах!»²⁰⁸. Задумавшись над картинами «глубоких ран» русского народа, М. Ловреневич находит сходство в своём окружении: «Читая эти впечатляющие страницы, мы нечаянно задаёмся вопросом: не так ли и у нас?»²⁰⁹.

Однако 1897 г. значим для рецепции чеховского творчества в Хорватии не только изданием известной повести «Мужики», но и постановкой первого драматического произведения писателя – водевиля «Медведь».

С постановками в театре столицы трёх водевилей «Медведя», «Предложения» и «Лебединой песни» и пьесы «Дядя Ваня» (с 1897 по 1902 г.) интерес к драматургии А.П. Чехова возрастает, о чём свидетельствует большое количество статей по данной теме, в особенности в 1902 г.

Н. Андрич, «dr. L», П. Ракош (1902–1904 гг.)

За день до премьеры «Дяди Вани», которая состоялась 25 ноября 1902 г. в Загребе, Н. Андрич, автор перевода пьесы для Хорватского земского театра, в газете «Narodne novine» подробно пишет об истории МХТ, его репертуаре, о Немировиче-Данченко и Станиславском, знакомит читателей с драматическими произведениями Чехова и Горького²¹⁰.

В день премьеры «Дяди Вани» в статье «K razvoju našeg kazališta» («К развитию нашего театра»)²¹¹, подписанной «dr. L.»²¹², автор отмечает, что речь идёт о выдающемся произведении. В то же время он опасается, что пьеса может не понравиться широкой общественности. По его словам, это «bijou»²¹³ для избранных, которых пока мало в репертуаре столичного театра, поэтому

²⁰⁸ Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. XXVIII.

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Anonim. Suvremena ruska pozornica (Prigodom Čehovljeva “Ujaka Vanje” u hrv. zem. kazalištu.) // Narodne novine. Zagreb. 1902. Br. 270. Str 1–2.

Автор статьи Андрич Н., как указано в Narodne novine. Zagreb. 1902. Br. 270. Hemeroteca. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga I. 24.03.1902. – 01.09.1906.

²¹¹ dr. L. K razvoju našeg kazališta // Obzor. 43. Zagreb, 1902. Br. 271. Str 3.

²¹² dr. L. – Livadić Branimir, как указано в Bibliografija rasprava i članaka. Struka 7, Kazalište u Hrvatskoj i Bosni i Hercegovini : 1826.–1945 : A-Ž / [urednik Boris Senker]. Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 2004. Kazalo šifara i pseudonima. Str. 748.

²¹³ Bijou – франц. драгоценность.

необходимо бороться всеми средствами, чтобы разбудить интерес публики к этому произведению.

На следующий день, 26 ноября, критик М. Огризович напомнит публике, что пьеса «Дядя Ваня» является только частью драматургического опуса Чехова, однако уже в этой пьесе «сверкает вся его литературная физиономия. Великие люди во всех своих произведениях таковы. То индивидуальное, то особенное, принадлежащее только им, что сделало их известными и великими, всегда повторяется. Современный писатель не признаёт никаких ограничений или правил, кроме тех, которые диктует его душа»²¹⁴.

Автор статьи придерживается мнения, что драматургию Чехова можно узнать по особому настроению, проявляющемуся как в «Дяде Ване», так и в «Чайке», и в «Трёх сёстрах» – пьесах, составляющих своеобразную трилогию. В них критик замечает отсутствие шума, театральных конфликтов, «мерзкой патетики»²¹⁵. Это отсутствие излишних внешних эффектов ему нравится, и, по его мнению, оно должно понравиться всем, ищущим что-то новое в драматургии.

Практически в то же время, в 1902 г., в «недраматичности» Чехова упрекал и известный немецкий режиссёр Отто Брам (наблюдение исследователя Д.А. Олицкой²¹⁶).

Годом раньше на отсутствие «драматизма» в пьесе «Три сестры» жаловался Р.М. Рильке в переписке с П.Д. Эттингером, о чем в своём исследовании пишет Е.А. Адам²¹⁷.

Новаторство Чехова-драматурга не все критики были в состоянии сразу понять и принять. Один из них в газете «Hrvatska», заметив странное построение

²¹⁴ *** Hrvatsko kazalište // Hrvatsko pravo. Zagreb, 1902. Br. 2115. Str. 2.

*** – Ogrizović Milan, как указано в Bibliografija rasprava i članaka. Struka 7, Kazalište u Hrvatskoj i Bosni i Hercegovini : 1826.–1945 : A-Ž / [urednik Boris Senker]. Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 2004. Kazalo šifara i pseudonima. Str. 745.

²¹⁵ Ibid. Str. 2.

²¹⁶ Олицкая Д.А. Рецепция пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» в Германии.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный университет. Томск, 2004. С. 27.

²¹⁷ Адам Е.А. Рецепция драмы А.П. Чехова «Три сестры» в немецкоязычных странах.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный педагогический университет. Томск, 2008. С. 27.

сюжета, отмечает, что русские писатели не соблюдают ни драматических правил, ни драматической техники, а «поддаются своему художественному чутью», потому что «хотят быть оригинальными, исконно русскими. Это имеет свою как хорошую, так и плохую сторону. Рано или поздно они поймут, что драмы, как и дома, не строятся без соблюдения некоторых правил»²¹⁸.

Всплеск интереса к А.П. Чехову и его драматургии, наблюдавшийся в 1902 г., в 1903 г. немного ослаб, но в прессе всё же появляются упоминания о нём в статьях о других русских писателях.

В «свободной, независимой и не политизированной» газете «Svjetlo» (хорв. – «свет») в статье, представляющей под заголовком «Malovarošani» («Мещане») новую пьесу М. Горького, критик отмечает выдающееся значение русской литературы за рубежом. По его мнению, первыми, кто разбудил интерес западных европейцев к ней, были Пушкин и Гоголь. После того, как читатели познакомились с произведениями Достоевского, Гончарова и Тургенева, русская литература так укоренилась во многих европейских странах, что для «взыскательных читателей стала постоянной потребностью, как хлеб насущный»²¹⁹.

Когда все думали, что этими тремя писателями «Россия сказала всё, что хотела», что ничем больше не может «возбудить читателя», именно в это время и «поднялся гигант, не похожий не только на европейских писателей, но и на русских коллег» и «во всём оригинальный и великий», – Л.Н. Толстой. «Но после сюрприза – ещё один сюрприз: после Толстого появился А.П. Чехов». Автор статьи подчёркивает глубокий психологизм чеховских произведений, чуткую наблюдательность русского писателя, величину его таланта, раскрывшегося в повести «Мужики»; упоминает о пьесах «Чайка» и «Дядя Ваня», которые вошли в репертуар лучших театров центральной Европы²²⁰.

²¹⁸ Anonim. Prosvjeta. Hrvatsko zemaljsko kazalište. “Labudji pjev”. “Ujak Vanja” // Hrvatska. Zagreb, 1902. Br. 272. Str. 3.

²¹⁹ Dr. D. Književno pismo. Malovarošani // Svjetlo. Karlovac – Zagreb, 1903. Br. 5. Str. 2.

²²⁰ Ibid.

Драматургию Чехова в мае 1904 г. в газете «Banovac», выходящей в провинциальном городе Петриня, анализирует писатель и переводчик П. Ракош. В начале статьи критик пишет о значимых событиях первой половины XIX в., происходивших в Европе, когда «одни боролись за свободу – за независимость, пока у других происходили литературные и другие возрождения»²²¹. Критик выражает своё восхищение культурным развитием славянских народов, процветанием русской литературы, породившей такие имена, как Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Гончаров, Белинский, Григорович, Гаршин, Толстой, Потапенко, Чехов и Горький. Ракош задается риторическим вопросом: есть ли хорват или славянин, кому эти имена незнакомы, кто ими не гордится?

П. Ракош не согласен с русскими критиками начала XX в., утверждавшими, что наступил период застоя в литературе. «Действительно уже нет Тургенева, Достоевского, Гончарова и других, но теперь на горизонте русской литературы светит яркая звезда, граф Лев Николаевич Толстой – самый выдающийся русский XIX в. и самый известный писатель в Европе. Его окружает ряд молодых, хороших русских писателей. Сегодня нам, кроме Толстого, известнее всех А.П. Чехов и Максим Горький»²²². Для Ракоша эти три писателя самые важные представители не только русской, но и мировой литературы. Л.Н. Толстого критик видит как отца, А.П. Чехова как сына, М. Горького как внука.

Оставшуюся часть статьи Ракош посвящает только сыну – А.П. Чехову. После краткой биографии и анализа прозаических произведений писателя он переходит к анализу чеховской драматургии. Помимо «Чайки», «Дяди Вани» и «Трёх сестёр» Ракош как выдающееся произведение выделяет «Иванова». Отметим, что это одно из первых упоминаний этой пьесы в хорватской периодике.

Пьесы «Дядя Ваня» и «Три сестры», П. Ракош сравнивает с «тихой, грустной музыкой, трогающей сердце, пробуждающей самые нежные чувства, оставляющей глубокие впечатления»²²³. Будущий переводчик чеховской прозы на хорватский

²²¹ *Rakoš P. Anton Pavlović Čehov // Banovac. Petrinja, 1904. Br. 19–20. Str. 1–2.*

²²² *Ibid. Br. 20. Str. 1.*

²²³ *Ibid.*

язык («Черный монах», 1905 г.; «Мужики», 1918. г.) завершает статью призывом к коллегам переводить и изучать чеховские произведения для того, чтобы молодые писатели находили в нём образец для подражания.

Анонимные авторы (июль – август 1904 г.)

Во второй половине июля – начале августа 1904 г. многие хорватские периодические издания – столичные и провинциальные («Dom i svijet», «Obzor», «Narodne novine», «Svjetlo» и др.) пишут о А.П. Чехове.

«Obzor» – газета, которая первой познакомила хорватскую читательскую публику с его произведениями, напечатав в сентябре 1888 г. два рассказа («Разговор человека с собакой» и «Патриот своего отечества»), 16 июля 1904 г. в рубрике «Образование и искусство» сообщает: «Из Баденвейлера к нам поступило печальное известие, которое повергнет в глубочайшую печаль Россию и весь славянский мир: после тяжелой болезни скончался великий русский беллетрист и драматург Антон Павлович Чехов»²²⁴. Примечательно, что анонимный автор статьи в первую очередь обращает внимание на альтруизм Чехова, на слухи о его намерении уехать на дальневосточный фронт лечить раненых русских солдат. После приведения кратких биографических данных А.П. Чехова критик описывает «прекрасный юмор» писателя, его рассказы, в которых он «правдиво изображал жизнь и людей»; перечисляет самые известные его прозаические произведения («Степь», «Огни», «Пёстрые рассказы», «В сумерках», «Скучная история», «Дуэль», «Жена», «Бабы царство», Три года», «Мужики» и др.). Из ряда драматургических произведений критик выделяет пьесы «Дядя Ваня», «Чайка», «Медведь», «Три сестры» и «Вишнёвый сад», подчеркивая их новизну, «*итимунг*» (настроение) и мастерство, с которым актёры МХТ доносили их до публики. В чеховских произведениях критик не находит «той горечи и едкости, которые волнуют души великих русских писателей», считая, что «его понимание мира, несмотря на пессимизм, полно здоровой радости жизни»²²⁵.

²²⁴ Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Antonij Pavlović Čehov // Obzor. Zagreb, 16.07.1904.

²²⁵ Ibid.

Собственные взгляды на творчество А.П. Чехова анонимный автор подкрепляет суждениями критиков, отобранными из русских источников.

Интересно, однако, что в первую очередь цитирует именно тех двух – М.А. Протопопова и А.М. Скабичевского, о которых Д.С. Мережковский писал, что своими рецензиями на литературные произведения эти критики «совершенно бессознательно» творили «дело разрушения»²²⁶.

Анонимный хорватский критик акцентирует внимание на «объективности» А.П. Чехова, который «будучи последовательным реалистом, изображал жизнь такой, какая она есть» и при этом не выражал открыто «определенную тенденцию и идею». Автор статьи пишет: «*Čehov sam kaže na usta jednog svog junaka*» – «Чехов сам говорит устами одного своего героя».

Эту цитату критик в переводе на хорватский язык даёт не так, как у А.П. Чехова, а в сокращенном варианте – так, как она последний, третий раз представлена в статье М.А. Протопопова «Жертва безвременья», 1892 г.

Сравним (в чеховском оригинале совпадение с переводом подчёркнуто):

Anonim.
«Antonij Pavlović Čehov»

М.А. Протопопов
«Жертва безвременья»

А.П. Чехов
«Скучная история»

„U svim mislima, čuvstvima, i pojmovima, što ih ja o svemu stvaram, nema ničega obćega, što bi sve to vezalo u jednu cjelinu. Svako čuvstvo, svaka misao živi u meni za sebe, u svim mojim sudovima, u svim mojim slikama, što ih crta moja mašta, nema onoga, što se zove obćenitom idejom.“²²⁷.

«Во всех мыслях, чувствах и понятиях, какие я составляю обо всем, нет чего-то общего, что связывало бы всё это в одно целое. Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком и во всех моих суждениях, и во всех картинках, которые рисует мое воображение, нет того, что называется общей идеей»²²⁸.

«В моем пристрастии к науке, в моем желании жить, в этом сиденье на чужой кровати и в стремлении познать самого себя, во всех мыслях, чувствах и понятиях, какие я составляю обо всем, нет чего-то общего, что связывало бы всё это в одно целое. Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, учениках и во всех картинках, которые рисует мое воображение, даже самый искусный аналитик не найдет того, что называется общей идеей, или богом живого человека»²²⁹.

²²⁶ Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1893. С. 30.

²²⁷ Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Antonij Pavlović Čehov // Obzor. Zagreb, 16.07.1904.

²²⁸ Протопопов М.А. Жертва безвременья (Повести Г-на Антона Чехова) // А.П. Чехов: pro et contra, антология. Т. 1. 2-е изд. / Сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих; коммент. коллектива авторов; коммент. А.Д. Степанова. СПб.: ЦСО, 2015. С. 132.

²²⁹ ПСС₁ т. 7. С. 302–303.

Вслед за представленной выше неполной цитатой из повести «Скучная история» хорватский критик добавляет «I za to veli Protoporov» («Об этом Протопопов высказался так»):

Anonim.
«Antonij Pavlović Čehov»

«Čehovljevo je sudjenje često zgodno i oštroumno, slike su njegove mašte djelomice jasne i žive, nu u čem stoji njegovo poimanje svijeta, toga ne može nitko kazati, budući da toga u Čehova nikako nema»²³⁰

М.А. Протопопов
«Жертва безвременья»

«...суждения г-на Чехова очень часто метки и остроумны, картины его воображения большею частью ярки и живы, но в чем состоит *миросозерцание* его – этого никто не скажет, потому что у г-на Чехова его вовсе нет»²³¹.

Вне контекста статьи «Жертва безвременья», изобилующей негативными высказываниями М.А. Протопопова о чеховских произведениях, о его творчестве в целом, эта фраза теряет резкость оценки.

Приведём ещё один пример. «Protoporov sudi ovako o Čehovu» – «Протопопов так оценивает Чехова»:

Anonim.
«Antonij Pavlović Čehov»

«Da je književni talent Čehovljev znatan, o tom nema sumnje. On je jednako jak i kao pejsažist i kao crtalac života i kao psiholog. Njegovi opisi prirode sjaju Turgenjevskom ljepotom i poezijom, njegove slike pokrajinskog života su vjerne i obširne, psihološka je njegova analiza tanka i jasna. Povrh tih svojstava ima Čehov jošte jedno posebno, kojega misli sam Čehov – nema u ostalih ruskih pisaca, a to je svojstvo – čuvstvo lične slobode»²³².

М.А. Протопопов
«Жертва безвременья»

«Значительный литературный талант г-на Чехова не подлежит сомнению. Г-н Чехов одинаково силен и как “пейзажист, и как бытописатель, и как психолог. Его описания природы блещут тургеневской красотой и поэзией, его картины провинциальной жизни правдивы и широки, его психологический анализ тонок и отчетлив”. Сверх этих качеств у г-на Чехова есть, – т. е. он так полагает, – одно специальное качество, которого “нет у русских авторов” – у современных авторов, разумеется: это качество – “чувство личной свободы”»²³³.

²³⁰ Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Antonij Pavlović Čehov // Obzor. Zagreb, 16.07.1904.

²³¹ Протопопов М.А. Жертва безвременья (Повести Г-на Антона Чехова) // А.П. Чехов: pro et contra, антология. Т. 1. 2-е изд. / Сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих; коммент. коллектива авторов; коммент. А.Д. Степанова. СПб.: ЦСО, 2015. С. 132.

²³² Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Antonij Pavlović Čehov // Obzor. Zagreb, 16.07.1904.

²³³ Протопопов М.А. Указ. соч. С. 129.

В более мягком толковании комментария Протопопова «т. е. он так полагает», переведенной на хорватский язык как «kojega misli sam Čehov» («как считает сам Чехов»), потерялись истинный смысл и отрицательная интонация фразы.

Следующий русский критик, на которого автор статьи ссылается, – А.М. Скабичевский, сравним:

Anonim. «Antonij Pavlović Čehov»	А.М. Скабичевский в цитировании В.М. Шулятикова; статья «О драмах Чехова»	А.М. Скабичевский «История новейшей русской литературы (1848–1903)»
«Poput većine beletrista što su se pojavili 80. godina (Garšin, Mamin, Barancević) Čehov prikazuje u svojim djelima ono pesimistično nastrojenje, koje je svojstveno tomu mračnomu desetogodištu» ²³⁴ .	«Подобно большинству беллетристов, появившихся в течение восьмидесятих годов (Новодворскому [1], Гаршину [2], Мамину [3], Альбову [4], Баранцевичу [5]), Чехов отражает в своих произведениях то пессимистическое настроение, которое присуще этому мрачному десятилетию» ²³⁵ .	Подобно большинству беллетристов, появившихся в течение 80-х годов, Чехов отражает в своих произведениях то пессимистическое настроение, какое присуще этому мрачному десятилетию. ²³⁶

По именам русских писателей, перечисленных в скобках, можно сделать вывод, что хорватский критик цитирует А.М. Скабичевского из статьи В.М. Шулятикова «О драмах г. Чехова» (1901 г.), а не из пятого издания книги Скабичевского «История новейшей русской литературы (1848–1903)», хотя из комментария Шулятикова он опустил Новодворского и Альбова.

Хорватский критик, считавший, что в чеховских произведениях не было «горечи и едкости», вряд ли согласился бы со суждением Скабичевского, которое в статье Шулятикова отсутствует: «Подобно большинству беллетристов, появившихся в течение 80-х годов, Чехов отражает в своих произведениях то

²³⁴ Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Antonij Pavlović Čehov // Obzor. Zagreb, 16.07.1904.

²³⁵ Шулятиков В.М. О драмах г. Чехова // Курьер, 1901. № 70.

²³⁶ Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы (1848–1903). С.-Петербург: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1903. С. 374–375.

пессимистическое настроение, которое присуще этому мрачному десятилетию. Напрасно будете вы искать в его произведениях положительные типы, светлые, отрадные явления, утешительные перспективы»²³⁷.

Таким образом, негативные рецензии на произведения А.П. Чехова двух русских критиков – М.А. Протопопова и А.М. Скабичевского остались вне поля зрения хорватских читателей. Если со столь нелестными суждениями Скабичевского хорватский критик, возможно, и не был знаком в полном объеме, то из статьи Протопопова, скорее всего, он их опустил сознательно, тем самым поддерживая позитивную картину о творчестве А.П. Чехова, которая на протяжении более пятнадцати лет создавалась в хорватской критике.

В газете «Obzor» в последующие дни опубликовано ещё несколько статей о А.П. Чехове: 18 июля «Anton Čehov i Lav Tolstoj»; 21 июля «O Čehovu (Uspomene A. Suvorina)» – воспоминания А. Суворина о Чехове; 3 августа – отрывки из разговора сотрудника журнала «Русь» с Л.Н. Толстым о А.П. Чехове и др.

О смерти А.П. Чехова 16 июля пишут в других периодических изданиях, таких как «Narodne novine», а также в газетах на немецком языке «Agramer Tagblatt» (№ 161) и «Agramer Zeitung» (№ 162 от 18 июля).

Смерть Чехова глубоко потрясла культурный мир. Многие исследователи и критики приходят к осознанию, что жизненный путь великого писателя заслуживает не меньшего уважения, чем его творчество. В 1905 г. в журнале «Prosvjeta» в заметке о русской литературе критик утверждает, что нет знаменитых русских писателей, о чьей бы жизни, особенно о детстве и юности, в Хорватии было так мало известно и «чья жизнь была бы окутана столь густой мглой», как жизнь «благородного, добродушного, обладающего нежными чувствами и бесподобной проницательностью» А.П. Чехова²³⁸.

²³⁷ Скабичевский А.М. Указ. соч. С. 375.

²³⁸ A. Nepoznate crte iz života Antuna Čehova // Prosvjeta. Zagreb, 1905. Br. 4.Str. 135.

§ 2. М. Ловренчевич. Первая краткая биография А.П. Чехова в книжном издании (1905 г.)

В 1905 г. в петербургском ежемесячном издании «Журнал для всех»²³⁹ выходит статья, написанная М.П. Чеховым о жизни старшего брата. На тот момент обстоятельные биографии писателя на родине и за рубежом отсутствовали. В том же году, по случаю годовщины смерти А.П. Чехова, в предисловии к сборнику «А.Р. Čehov Izabrane pripoviesti» («А.П. Чехов избранные рассказы») М. Ловренчевич представляет читателям факты из его личной и творческой жизни, а также даёт оценку прозаическим и драматическим произведениям.

Предисловие к сборнику, написанное в июле 1905 г., составлено в честь «писателя нежной поэтической души»²⁴⁰, «незабываемого Антона Павловича Чехова»²⁴¹. На двадцати пяти страницах М. Ловренчевич даёт достаточно полную биографию А.П. Чехова, пишет о родственниках и друзьях писателя, описывает его дружбу с Л.Н. Толстым, цитирует отзывы известных и анонимных почитателей чеховского таланта из журнала «Русская мысль» и петербургской газеты «Новости», анализирует многие его прозаические произведения, такие как «Палата № 6», «Дуэль», «Мужики», пьесы «Иванов» и «Вишнёвый сад».

В предисловии Ловренчевич отмечает, что переводы рассказов Чехова, собранные в данной книге, сделаны по оригиналам, напечатанным в «Русской мысли», и поясняет: «На это обращаем внимание и потому, что в изданиях чеховских произведений Маркса в некоторых рассказах что-то изъято, а что-то добавлено позже»²⁴².

На первых страницах предисловия М. Ловренчевич вспоминает 15 июля 1904 г., считая, что смерть А.П. Чехова «является ощутимой потерей для русской литературы, да и остальной культурный мир с болью её воспринял»²⁴³.

²³⁹ Чехов Михаил. Об А.П. Чехове // Журнал для всех. 1905. № 7. С. 414–420.

²⁴⁰ Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. V–VI.

²⁴¹ Ibid. Str. XXX.

²⁴² Ibid. Str. XVII.

²⁴³ Ibid. Str. V.

М. Ловренчевич, издатель и человек утонченного вкуса, переводивший на хорватский язык в конце XIX – начале XX в. лучших русских писателей того времени, хорошо знал, какие произведения пользуются популярностью. Поэтому он констатирует: А.П. Чехова «увлеченно читали везде, где ценили живое художественное творчество, где понимали настоящий талант»²⁴⁴.

Далее Ловренчевич делится с читателями своими рассуждениями о тех произведениях, которые принесли Чехову известность в Хорватии, анализирует поэтику его рассказов и повестей. В этих произведениях критик находит «страницы редкой красоты», в которых Чехов с «нежностью» описывает людей, их отношения, их успехи и поражения. В описании природы Ловренчевич также чувствует, насколько они пропитаны этой нежностью и «крепкой поэзией», например, когда Чехов описывает «степь, над которой рождается солнце, над которой струит свежий ветер или поднимается гроза, когда описывает суровый север или когда нас переносит на светлые скалистые берега юга»²⁴⁵.

Замечает Ловренчевич и проявление иронии, и меланхолию, и грусть, и печаль, пронизывающие чеховские рассказы: «Это действует на наши души, на наши сокровенные чувства, призывает задуматься обо всём, что нас окружает, задаться серьёзными вопросами». Ловренчевич придерживается мнения, что Чехов, когда не мог скрыть изъяны существующего социального устройства на родине и вообще в мире, утешал читателей надеждами на будущее, которое станет светлым и лучшим для потомков.

В представлении Ловренчевича чеховский юмор «забавляет, веселит, заставляет неудержимо хохотать, вызывает потребность поделиться приятными впечатлениями от прочитанного», и, что самое главное, для него этот юмор «глубоко искренний»²⁴⁶. Чтение чеховских произведений Ловренчевич уподобляет встрече с приятным человеком, с которым хочется ещё раз побеседовать.

²⁴⁴ Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. V.

²⁴⁵ Ibid. Str. VI.

²⁴⁶ Ibid.

Поэтому, по словам критика, «вы с радостью берётся читать каждое новое произведение, но и старые с удовольствием перечитываете»²⁴⁷.

В чеховских произведениях Ловренчевич видит взгляды «объективного художника, вдумчивого наблюдателя людей», который стремился представить «разнообразную галерею персонажей» и делал это «с чувством теплоты»²⁴⁸. Поэтому Ловренчевич не согласен с оценками критиков на родине писателя, которые сначала упрекали Чехова в «хладнокровном», отстраненном, «фотографическом» описании жизни. Он замечает, что вскоре им пришлось признать, что за этими якобы «хладнокровными» чеховскими описаниями стоял писатель, «чьё сердце болезненно ощущает недостатки русского общества и горячо желает, чтобы эти недостатки и их последствия уменьшились»²⁴⁹. Свои впечатления Ловренчевич подкрепляет высказываниями русских писателей и рецензентов. Он цитирует В.В. Калаша, К. Арсеньева, Р.И. Сементковского, Н.М. Минского и др., за счет чего создаётся выразительная картина творчества А.П. Чехова.

После вводной характеристики чеховских рассказов Ловренчевич переходит к деталям из личной жизни писателя. К 1905 г. ещё не составлена подробная биография Чехова, поэтому Ловренчевич отбирает данные из текстов различных авторов, напечатанных в русской периодике в 1904–1905 гг. Между ними выделяются друзья Чехова – П.А. Сергеенко и Иван Щеглов, которые в журнале «Нива», по М. Ловренчевичу, поделились своими воспоминаниями.

О нелёгкой жизни в Таганроге, которая позже будет описана во многих биографиях А.П. Чехова, о сложных отношениях будущего писателя с отцом Ловренчевич в 1905 г. знает мало. Поэтому он рисует идеализированную картину безоблачного детства и юности, переезда в Москву, жизни с семьей в дружной, но скромной обстановке, которая поменялась к лучшему вместе с нарастающим успехом в литературном творчестве.

²⁴⁷ Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. VII–VIII.

²⁴⁸ Ibid. Str. VIII.

²⁴⁹ Ibid. Str. VIII.

В «Этюдах о русской словесности» современный исследователь творчества Чехова И.Н. Сухих высказал интересное наблюдение о неизбежности «психологической интерпретации, *конструирования образа*» писателя биографами: «там, где составитель летописи, как древний летописец, молчит, обнаруживая *пробел среди бумаг*, биограф может предположить, домыслить *по вероятности и необходимости*, предложить собственную версию, то есть оказаться в роли романиста поневоле, угадывающего своего героя»²⁵⁰.

Очарованный Чеховым-писателем, Ловренчевич выступает и как биограф Чехова, и как «психологический интерпретатор» его образа.

М. Ловренчевич пишет о присуждении Чехову Пушкинской премии, о премьере пьесы «Иванов», поездках в Санкт-Петербург, знакомстве с А.С. Сувориным, А.Н. Плещеевым, Д.В. Григоровичем и другими деятелями культуры того времени; о том, как смерть брата Николая повлияла на писателя, о болезни Чехова, которая всё сильнее проявлялась после его знаменитой поездки на Сахалин; о путешествиях по России и Европе с целью улучшить здоровье.

Кроме путешествий во Францию и Италию, М. Ловренчевич упоминает и о коротком пребывании писателя в хорватском прибрежном городе Опатия (Аббация). В «Ариадне» Чехов описывает этот курорт как «грязный (!) славянский городишка»²⁵¹, и Ловренчевич по этому поводу замечает, что «это никак не льстит нашему самолюбию»²⁵².

Описание города, сделанное Чеховым, в переводе Ловренчевича на хорватский язык звучит мягче. Выбрав вместо «*prljav*» (грязный) прилагательное «*blatnjav*», предполагающий жидкую грязь, образующуюся после дождя, Ловренчевич на самом деле описывает Опатию такой, какой он её себе представляет после дождя – *городком* у подножия горы, в котором со склонов во влажную погоду стекает сель, образуя под ногами слякоть, а не городом грязным вообще. Именно городком (в нем в начале 90-х гг. XIX в. проживало не более

²⁵⁰ Сухих И.Н. От... и до...: Этюды о русской словесности. Спб.: ООО «Родник». 2015. С. 444.

²⁵¹ А.Р. Čehov Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. XVII.

²⁵² Ibid.

полутора-двух тысяч человек), потому что слово «городишка», звучавшее для «хорватского уха» как уменьшительное, Ловренчевич, по всей вероятности, не воспринимал как пренебрежительное, и поэтому переводит как «gradić» – маленький город.

Ловренчевич в 1905 г., очевидно, не был знаком с письмами Чехова, из которых смог бы выделить и отрывки с более лестными описаниями этого курорта. Например, 21 сентября 1894 г., через несколько дней после приезда в Опатию, Чехов в письме Н.М. Линтваревой пишет, что этот город и Адриатическое море великолепны, но «Лука и Псёл лучше»²⁵³. В тот же день Чехов в письме Л. Мизиновой объясняет причину, по которой решил уехать из Опатии раньше планируемого: «Идет дождь, сыро и мокро, и потому, вероятно, завтра утром или послезавтра я уеду в Ниццу»²⁵⁴.

М. Ловренчевич мог только ориентироваться на напечатанные в русской прессе воспоминания друзей и родственников для того, чтобы, например, описать дружбу Чехова с Л.Н. Толстым (известным, широко переводимым и уважаемым в Хорватии писателем); не мог знать подробностей о браке А.П. Чехова и О.Л. Книппер, кроме того факта, что этот брак был бездетным. Описание личной жизни писателя Ловренчевич заканчивает цитатой из воспоминаний Г.Б. Иоллоса, опубликованных в «Русских ведомостях», о последних моментах жизни Чехова и реакции русской общественности на известие о смерти писателя.

Руководствуясь доступными ему периодическими изданиями, Ловренчевич делает вывод, что на родине писателя многие «постепенно приступают к оценке его творчества и к раскрытию его прекрасной личности. Появляется всё больше работ о скончавшемся Чехове в русских газетах и журналах. Друзья делятся воспоминаниями о своих личных впечатлениях о Чехове, а критика приступает к систематической оценке его знаменитого, преждевременно прерванного творчества, о котором нам предстоит вкратце рассказать с той целью, чтобы

²⁵³ ПСС₁. Письма. Т. 5. С. 313.

²⁵⁴ Там же. С. 314.

данный очерк жизни и творчества прекрасного писателя представил целостную, пусть далеко не полную и разностороннюю картину светлой личности и чудесного таланта Антона Павловича Чехова»²⁵⁵.

Ловренчевич далее выступает в роли рецензента и критика чеховской драматургии, не задерживаясь на водевилях, которые только перечисляет. Анализируя пьесы, критик особое внимание обращает на повторяющуюся в них чеховскую мысль о том, что зло лежит в неспособности людей трудиться, особенно в этом упрекая «духовно слабую» интеллигенцию среднего сословия, «больше склонную к рассуждениям и меньше – к серьёзной работе»²⁵⁶. Как типичный пример такого поведения Ловренчевич выделяет Прозорова из «Трёх сестёр», кратко даёт характеристику персонажа и атмосферы, в которой живут он и его сёстры, резюмируя: «писатель глубоко ощущает и их желание жить другой, лучшей жизнью, и трагичность их одиночества, но не находит решение, как победить это зло»²⁵⁷.

О «Чайке», с которой загребская читательская публика познакомилась еще в 1897 г., Ловренчевич пишет лишь в контексте первых постановок в России, когда ни публика, ни актёры не поняли Чехова. «Вишнёвый сад» критик называет лебединой песней русского писателя, в которой драматург раскрывает новые глубины своего творческого дарования.

Для Ловренчевича каждая строка этой пьесы – протест «против темноты, против зла, болезненное стремление к достижению правды, солнца, иной, светлой и прекрасной жизни»²⁵⁸.

В ценностном мире Чехова «правда» и «справедливость», пишет А.С. Собенников, «относятся к числу постоянных нравственно-философских формул писателя». Собенников видит «правду», включающую в себя «добро», «красоту» и «справедливость» как одну из высших ценностей в русском

²⁵⁵ Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. V.

²⁵⁶ Ibid. Str. XXIII.

²⁵⁷ Ibid.

²⁵⁸ Ibid. Str. XXIV.

национальном сознании, которая ещё в произведениях фольклора «противопоставлялась Кривде»²⁵⁹.

Можно предположить, что отсутствие глубоких знаний русского фольклора, русской истории сковывало М. Ловренчевича. Он не анализировал истоки формирования системы ценностей уважаемого им писателя, «его негромкой, ненавязчивой этики», или истоки чеховского пессимизма и оптимизма, которые, по А.С. Собенникову, следует искать в народной эсхатологии²⁶⁰.

Объяснение такому подходу можно найти у М.М. Бахтина: «мы обычно стремимся объяснить писателя и его произведения именно из его современности и ближайшего прошлого (обычно в пределах эпохи, как мы ее понимаем). Мы боимся отойти во времени далеко от изучаемого явления. Между тем произведение уходит своими корнями в далекое прошлое. Великие произведения литературы готовятся веками, в эпоху же их создания снимаются только зрелые плоды длительного и сложного процесса созревания»²⁶¹.

Действительно, М. Ловренчевич в первую очередь обращал внимание на место А.П. Чехова в русской и мировой литературе в конце XIX – начале XX в. Он полемизировал с русскими критиками, так как не был согласен с их упреками относительно «хладнокровного», отстраненного чеховского описания жизни и отсутствия идеалов у писателя. Эти упреки, согласно М. Ловренчевичу, может быть, появились потому, что «А.П. Чехов никогда теоретически не формулировал свои идеалы». Далее критик задался вопросом «Если бы у писателя не было идеалов в душе, хватило бы у него сил показывать весь ужас явлений, в которых нет ничего идеального?» и сам предложил ответ: А.П. Чехов «в душе несёт идеал совершенно иной жизни, отличной от той, безликой и страшной, которую описывает». Об этом критику напоминают «многочисленные герои рассказов

²⁵⁹ Собенников А.С. «Правда» и «справедливость» в аксиологии Чехова // Чеховиана: Мелиховские труды и дни. М.: Наука, 1995. С. 28.

²⁶⁰ Там же. С. 33.

²⁶¹ Бахтин М.М. Литературно критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 503–504.

и драм, когда возмущаются современной жизнью и предсказывают иную, красивую и более совершенную жизнь»²⁶².

Для сборника «Избранные рассказы» М. Ловренчевич перевёл семь чеховских повестей и рассказов: «Seljaci» («Мужики»), «Jonić» («Ионыч»), «Ana Akimovna» («Бабье царство»), «Slučaj iz prakse» («Случай из практики»), «U službenom poslu» («По делам службы»), «Dvorana br. 6» («Палата № 6»), «Žrtva» («Рассказ неизвестного человека»). В них читатель также «найдёт недовольных, слабовольных людей, мечтающих о красивом будущем»²⁶³.

Однако «идеал той жизни, по которой А.П. Чехов вздыхал», по мнению М. Ловренчевича, «находится перед нами, Чехов к нему направляет, советуя стремиться к всестороннему образованию, а через него и к культурному усовершенствованию»²⁶⁴.

Общая оценка М. Ловренчевича может быть сведена к следующему утверждению: «То, что Чехов оставил в своих прекрасных произведениях, является достоянием не только русского народа, но и всех культурных людей»²⁶⁵.

Трудами Ловренчевича подходит к концу период *идеализированной* рецепции чеховского творчества в Хорватии, когда критики в своих оценках, в первую очередь опираясь на чувства, конструировали образ писателя.

В XX в. будут написаны многочисленные биографии А.П. Чехова как на русском, так и на многих других языках. Как отмечает И.Н. Сухих в этюде «Чехов: биография как проблема (несколько положений)», А.П. Чехов «оказывается самым популярным героем серии «Жизнь замечательных людей» за все эпохи ее существования»²⁶⁶. К перечисленным в 2008 г. в этюде И.Н. Сухих именам авторов, писавших в данной серии – П.С. Коган (1929 г.), Ю. Соколов (1934 г.), А. Роскин (1939 г.), В.В. Ермилов (1946 г.), Г.П. Бердников (1974 г.), М.П. Громов (1993 г.) –

²⁶² Čehov A.P. Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. XXVII.

²⁶³ Ibid.

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ Ibid. Str. XXX.

²⁶⁶ Сухих И.Н. Указ. соч. С. 445–446.

можно добавить ещё одно издание: «Чехов. Жизнь “отдельного человека”» А.П. Кузичевой (2010 г.).

Обращение современных авторов к биографии А.П. Чехова за последние пятнадцать лет (А.П. Кузичевой, Д. Рейфилда и др.) наглядно показывают, что и в XXI в. жизнь писателя продолжает интересовать исследователей.

Как пишет И.Е. Гитович, размышляя над чеховскими биографиями, «любое из жизнеописаний есть только версия прожитой жизни. Одна из возможных», так как «канонического биографического текста с раз и навсегда принятой окончательностью интерпретаций смыслов описываемой жизни, чего обычно ждёт читатель, быть просто не может»²⁶⁷.

§ 3. А.П. Чехов в хорватских газетах и литературных журналах первой половины XX в.

В критико-литературоведческом восприятии драматических произведений А.П. Чехова с 1905 г. до начала 20-х гг. XX в. отчетливо прослеживается тенденция авторов статей и очерков связывать свои обзоры либо с премьерами чеховских пьес, либо со знаменательными датами биографии русского писателя.

В июле 1914 г. журнал «Obzor» отмечает десятую годовщину со дня смерти «горького сатирика» А.П. Чехова²⁶⁸. Анонимный критик убеждён, что с каждым юбилеем, с каждым новым исследованием, сделанным в России, популярность русского писателя на родине растёт.

Печатаются также отдельные тексты, не связанные с постановками чеховских пьес в театрах. Например, в апреле (газета «Jutarnji list») и в июне (газета «Obzor») 1914 г. публикуются заметки о том, что в петроградской периодике пишут о возможном существовании рукописей чеховских пьес «Безотцовщина» и «Гамлет, принц датский»²⁶⁹.

²⁶⁷ Гитович И.Е. Итог как новые проблемы. Статьи и рецензии разных лет об А.П. Чехове, его времени, окружении и чеховедении / Сост. Л.Е. Бушканец, Н.Ф. Иванова, Э.Д. Орлов. М.: Литературный музей, 2018. С. 68.

²⁶⁸ Anonim. Desetogodišnjica smrti A.P. Čehova // Obzor. Zagreb, 1914. Br. 195. Str. 1.

²⁶⁹ Anonim. Nepoznate drame A.P. Čehova // Obzor. Zagreb, 1914. Br. 164. Str. 1.

В начале августа 1914 г. Австро-Венгрия, в составе которой находилась Хорватия, объявила войну России, что почти на два года оттеснило в сторону, *маргинализировало* многих русских писателей, в том числе и А.П. Чехова. Однако именно чеховская пьеса будет способствовать возвращению русской литературы и театра в культурные рубрики периодических изданий.

Ю. Бенешич, Й. Бадалич

В марте 1916 г. в прессе появился ряд статей о драматургии Чехова, инспирированных постановкой пьесы «Вишнёвый сад» в Королевском земском хорватском театре г. Загреб.

Через два дня после премьеры спектакля писатель и переводчик Ю. Бенешич²⁷⁰, анализируя «Вишнёвый сад», делает вывод о том, что «Чехов называет нашу жизнь комедией, т.е. он так назвал эту пьесу, которая рисует внутренние переживания, происходящие без внешнего проявления эмоций. Эмоции задержаны в нас самих, как задержаны в героях этой жизненной драмы. Всё показано в нюансах, в полусвете и в полутьме, вся эта трагикомичность жизни, картины “серого на сером”, как это мог бы описать какой-нибудь “специалист” литературовед»²⁷¹.

Ю. Бенешич также отмечает уникальность пьесы. Для него «Вишнёвый сад» не является ни тенденциозным, ни претенциозным произведением, написанным с расчётом на преклонение публики. Чеховские драмы, считает критик, не наделены мистическим или символическим смыслом – «они имеют настолько “символики”, насколько имеет жизнь каждого человека. Они полностью реалистичны»²⁷². Ни «Вишнёвый сад», ни «Три сестры», ни «Чайка», ни прозаические произведения, подобные рассказу «Смерть чиновника», считает критик, не являются «ни криком, ни протестом, ни воплем или чем-нибудь из того, о чем пишут западные и

²⁷⁰ Ю. Бенешич (1883–1957) – писатель, переводчик, лексикограф и театральный критик; руководитель загребского ХНТ с 1921 по 1927 г. и с 1939 по 1940 г.

²⁷¹ *Benešić J. Kritike i članci. Zagreb: Union, 1943. Str. 113–114.*

²⁷² *Ibid. Str. 115.*

прозападные писатели. Это лишь обычная жизнь <...> полная и грусти, и комического, и поэзии, и скуки»; героями «выговорено так, между прочим, как всё в жизни случается: медленно»²⁷³. Бенешичу нравится, как Чехов, рисуя своих героев, их отношения, создаёт театральные развязки непредсказуемыми для публики. Например, несмотря на то, что Варя явно влюблена в Лопухина, во время их встречи наедине они о любви не сказали друг другу ни слова.

Однако, согласно наблюдениям В.Б. Катаева, «в этом трудность и одновременно заманчивость постановки чеховских пьес на сцене», поскольку «линия поведения каждого персонажа и особенно взаимоотношений между персонажами не выстраивается в нарочитой наглядности» и большая ответственность лежит на актёрах и режиссерах, на их интерпретации чеховского подтекста²⁷⁴.

Ю. Бенешич также приводит пример из «Чайки». В третьем акте Петру Николаевичу Сорину становится плохо, по всей видимости у него приступ, но вскоре разъясняется, что у Сорина это бывает. Что бы могло быть легче и естественнее для автора, чем внезапно допустить смерть Сорина от инсульта с целью создания усиленного эффекта от катастрофы? – спрашивает Бенешич и добавляет: «Когда в четвёртом акте Петр Николаевич засыпает, пока все играют в лотерею, – думаешь, вот, человек умер, какой момент! Зачем понадобились жалобы на болезнь, зачем доктор Дорн говорит ему о смерти, если эта смерть не происходит на сцене, перед нашими глазами? А в конце старый Петр Николаевич Сорин в “Чайке” вообще не умирает!»²⁷⁵ Бенешич приходит к выводу, что любой другой писатель, несомненно, добросовестно бы подготовил сцену смерти или вообще убрал бы из пьесы такого «лишнего» персонажа.

В самом начале 1920-х гг. драматургия А.П. Чехова заинтересовала ещё одного хорватского исследователя русской литературы.

²⁷³ *Benešić J. Kritike i članci. Zagreb: Union, 1943. Str. 115.*

²⁷⁴ *Катаев В.Б. Сложность простоты: Рассказы и пьесы Чехова. М.: Издательство Московского университета, 1999. С. 43.*

²⁷⁵ *Benešić J. Kritike i članci. Zagreb: Union, 1943. Str. 116.*

В журнале «Nova Evropa» выходит статья «Ruski pozorišni simbolizam» («Русский театральный символизм»), написанная славистом и переводчиком Й. Бадаличем²⁷⁶, в которой обсуждается символизм как литературное течение, заявившее о себе в России в начале 90-х гг. XIX.

Й. Бадалич представляет значимость творчества А.П. Чехова в качестве «своеобразной цепочки» между новыми литературными течениями и «созревшим к падению» реализмом²⁷⁷. Бадалич видел примыкание Чехова и к старым, и к новым школам, но не видел в Чехове символиста; считал, что Чехов, в какой-то мере являясь предтечей русского символизма, не мог новым литературным школам дать ничего весомого, поскольку уже находился в зените своей творческой силы и имел «установившуюся литературную физиономию»²⁷⁸. По мнению критика, новое необходимо создавать, начиная с лирики, от неё двигаться к сложным литературным формам – роману и драме, как это сделали Д. Мережковский, К. Бальмонт, Ф. Сологуб, В. Брюсов, Вяч. Иванов, А. Белый.

В 1922 г. Й. Бадалич публикует книгу с переводом пьесы «Дядя Ваня» на хорватский язык, а предисловие «Čehovska drama»²⁷⁹ посвящает анализу драматического творчества русского писателя. Чеховскую «драму настроения» исследователь воспринимает как уникальное явление в мировой литературе. Однако А.Н. Островского как драматурга ставит выше А.П. Чехова, а Л. Андреева считает одной из сильнейших фигур в русской драматургии. Чехову исследователь отдаёт должное признание: на пересечении двух эпох, благодаря «сильной поэтической и личной индивидуальности», он «заполнил литературно-исторический вакуум своей особой эпохой, своей *литературой настроения*»²⁸⁰.

²⁷⁶ Й. Бадалич (1888–1985) – основатель кафедры русского языка и литературы в Загребском университете (1945 г.); исследователь русско-хорватских литературных связей.

²⁷⁷ *Badalić J. Ruski pozorišni simbolizam // Nova Evropa. Knjiga prva od 16. septembra do 30. decembra. Zagreb, 1920. Str. 408.*

²⁷⁸ *Ibid. Str. 408.*

²⁷⁹ *Čehov A.P. Ujak Vanja. Zagreb: Tisak Kr. Zemaljske tiskare, 1922. Str. 3–22.*

²⁸⁰ *Ibid. Str. 3.*

В отличие от М. Ловренчевича, который в 1905 г. отмечал, насколько чеховские произведения «окутаны меланхолией и грустью», и в то же время улавливал в них намёки «на светлое будущее для потомков»²⁸¹, Бадалич их считает не просто мрачными, а местами «безнадёжно мрачными»²⁸². Для него «даже Чехонте, т.е. самый молодой и улыбающийся Чехов, никогда не смеётся от души», а «юморист Чехов если и смеется, то это в лучшем случае смех сквозь слезы»²⁸³.

Понимание «полной безыдейности и отсутствия высших моральных ценностей у всего окружающего Чехова общества», считает критик, больше всего проявляется в его «самых зрелых произведениях» – в его драмах, основной темой которых является повседневная жизнь. «Это жизнь, или точнее, жалкое существование того общества, которое живёт инстинктами», вот почему «временами кажется, что это не жизнь, а летаргическое прозябание социального организма, лишённого стержня, целого поколения, сошедшего с жизненных рельсов и бесцельно теряющего себя в пространстве, живя иллюзорными и мерцающими идеалами, либо задыхаясь в унылой безликости окружающей действительности»²⁸⁴.

Затем Бадалич переходит к анализу личности чеховского героя Иванова, который олицетворяет именно таких, лишних людей. Его он видит как «типичного интеллигента своего времени», который знает, что где-то существует или должна существовать лучшая жизнь, однако «он слишком затравлен инфекционной бациллой своего инертного и беспомощного окружения, чтобы предпринять какой-нибудь удачный шаг, который бы направил его на новый путь»²⁸⁵. Критик делает вывод, что не только Иванов, но и другие чеховские Ивановы – Вершинин, Петя Трофимов, Прозоров – «сложив руки ждут, чтобы судьба их куда-то толкнула»²⁸⁶.

²⁸¹ *A.P. Čehov Izabrane pripoviesti*. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905. Str. VI.

²⁸² *Čehov A.P. Ujak Vanja*. Zagreb: Tisak Kr. Zemaljske tiskare, 1922. Str. 6.

²⁸³ *Ibid.* Str. 6.

²⁸⁴ *Ibid.* Str. 6–7.

²⁸⁵ *Ibid.* Str. 7.

²⁸⁶ *Ibid.* Str. 7–8.

Но Бадалич в Чехове находит и другую сторону, его «вторую физиономию»: в русском драматурге «объединяется не только сентиментальность и меланхоличность расставания, но и бодрость и безмятежность новых встреч. Он присутствовал не только на похоронах, он был и при рождении. Автор символической “Чайки”, кажется, участвовал всем своим существом при рождении чего-то нового, ещё не виденного, что могло и должно было разбудить застывшие надежды на возможность новой жизни»²⁸⁷. Чеховский пессимизм «систематически превращается в бодрый активизм и освещает его миропонимание», а новый идеал Чехов «принял, практически не раздумывая. Принял его как художник, а не спекулятивный мыслитель. “Нужны новые формы”, – выкрикивает он отчаянно вместе со своим Треплевым в “Чайке”»²⁸⁸.

А.П. Чехов делает акцент на потребности работать, получать образование, достигать технического прогресса, что принесёт в будущем и «моральное возвышение человечеству», но тут, считает Й. Бадалич, и заканчивается позитивный жизненный идеал Чехова, «чей оптимистический идеализм не является органической составляющей его систематического миропонимания, которым был и остаётся самый мрачный пессимизм, а более-менее чистая художественная дигрессия, или, если хотите, мистическая потребность человека, который оказался в безвыходном жизненном тупике, откуда существует лишь один выход, а это – вера»²⁸⁹. Это чеховское признание критик находит на страницах многих его драм, как и признание, что этим писатель «беспомощно жертвует самой благородной частью самого себя»²⁹⁰.

В «Дяде Ване», «Вишнёвом саде» и «Трёх сёстрах» Й. Бадалич видит «крайне мрачные и до ужаса уплотнённые настроения безвыходного пессимизма, который только внешне трагически покрыт прозрачной вуалью далёких и наивных надежд,

²⁸⁷ Čehov A.P. Ujak Vanja. Zagreb: Tisak Kr. Zemaljske tiskare, 1922. Str. 7–8.

²⁸⁸ Ibid. Str. 11.

²⁸⁹ Ibid. Str. 14.

²⁹⁰ Ibid.

основанных на отчасти принудительной вере отчаянного человека»²⁹¹. Поэтому, считает Бадалич, «все тирады о счастье будущих поколений, которое будет создано их трудом, звучат неубедительно и ещё больше углубляют трагизм этой безутешной атмосферы»²⁹². В художественном смысле чеховская драма воспринимается критиком как драма «в основном импрессионистическо-психологического характера», в которой «драматическая фабула всегда имеет второстепенное значение», являясь «мозаикой более-менее самостоятельных сцен, которые связывает единство настроения, а не внутреннее соединение органического драматического действия»²⁹³. Широкая читательская аудитория, «привыкшая к бурным проявлениям настроения, к яркому, пёстрому колориту», считает критик, не всегда способна уловить «мягкие тона»²⁹⁴.

Интересно, что Бадалич заканчивает предисловие оптимистическими словами в стиле великого русского драматурга: «Сегодня, когда перед нами простирается страшная картина срубленного Топором судьбы Русского Вишнёвого сада, необходимо обратиться, как никогда раньше, к вере – сильнее веры Трофимова или Вершинина – в то, что новый хозяин, крепкий Лопухин, воздвигнет на месте поваленного, избыточного Вишнёвого сада новый, величественный Вишнёвый сад Мира и Счастья, о котором в мечтах своих благородных Сонь, Маш, Трофимовых и Вершинных так сильно тосковала мрачная чайка русского безвременья – Антон Павлович Чехов»²⁹⁵.

Основательный анализ чеховской драматургии, сделанный Й. Бадаличем, в том же году был опубликован в журнале «Nova Evropa»²⁹⁶ в отредактированном варианте.

В хорватских газетах и литературных журналах, кроме Ю. Бенешича и Й. Бадалича, о А.П. Чехове часто писали и другие видные деятели культурной

²⁹¹ *Čehov A.P.* Ujak Vanja. Zagreb: Tisak Kr. Zemaljske tiskare, 1922. Str. 14.

²⁹² Ibid. Str. 14–15.

²⁹³ Ibid. Str. 16.

²⁹⁴ Ibid. Str. 17.

²⁹⁵ Ibid. Str. 22.

²⁹⁶ *Badalić J.* Književni pregled. Чеховьева драма // Нова Европа. Knjiga peta od 1. maja do 31. avgusta. Zagreb, 1922. Str. 372–384.

жизни, такие как М. Нехаев, М. Огризович, В. Луначек. Заслуживают особого внимания и *эмигранты из Русской империи*, приехавшие в Загреб после 1917 г. Среди них следует выделить театроведа, журналиста и публициста Н. Фёдорова, журналиста и переводчика К.К. Римарич-Волынского.

Знания о русской литературе, которыми были наделены приехавшие из России культурные посредники, их интерпретации многочисленных произведений на хорватском языке поистине уникальны. Они были прямыми и непосредственными реципиентами русской культуры, проживающими в той же стране, говорящими на том же языке, что и авторы шедевров – корифеи русской словесности, с чьими произведениями неразрывно было связано их воспитание и образование.

Эти творческие посредники предоставили читательской публике взгляд русского интеллектуала с хорватским адресом, щедро делились своими знаниями, обогащая тем самым хорватское литературоведение в целом.

Н. Фёдоров, К. Римарич-Волынский

За четверть века, проведённых в г. Загреб, Н. Фёдоров (в эмиграции с 1917 г.; в Загребе с 1921 г.) для периодических изданий написал на хорватском языке около 350 статей о русской и хорватской культурах, о театре и театральных деятелях, о переводах на хорватский язык русской литературы и о переводах на русский язык хорватской литературы, в том числе неоднократно освещал вопросы чеховской прозы и драматургии²⁹⁷.

Первая статья, посвящённая А.П. Чехову – «Pjesnik sutona. U spomen Čehovu» («Певец сумерек. В память о Чехове»), была опубликована 15 июля 1924 г. в журнале «Obzor»²⁹⁸. Н. Фёдоров признает бесспорный талант А.П. Чехова и тот факт, что его знают, любят и читают не только в России, но и во всём мире. Критик

²⁹⁷ *Slukan S. Radovi ruskih emigranata tiskani u Hrvatskoj // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 2006. Str. 363–380.*

²⁹⁸ *Fedorov N. Pjesnik sutona. U spomen Čehovu. 1904.– 15.VII. – 1924. // Obzor. Zagreb, 1924. Br. 188. Str. 1–2.*

не отрицает место А.П. Чехова в первых рядах русской литературы, однако ставит его после А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, считая, что Чехова нельзя отнести «к бессмертным мировым именам, чья слава переживет целые столетия»²⁹⁹.

Для Н. Фёдорова А.П. Чехов – «поэт души заурядного интеллигента», певец «сумерек общественной жизни» конца XIX – начала XX в., внёсший в свои произведения «чуткое, полное любви сердце, утончённую наблюдательность и мягкий юмор»³⁰⁰. Как типичную черту писателя критик выделяет полное слияние личности с творчеством, «поэтому так прекрасно его литературное лицо, поэтому так привлекательна его личность»³⁰¹.

Рисую чеховское время, ту Россию, в которой сам вырос, Н. Фёдоров пишет о легкости, с которой Чехов создавал свои произведения («как птица летит, так непринуждённо, свободно, бессознательно он творил»); оценивает его как мастера миниатюр, в которых вместо «мопассановской резкости и жестокости» присутствует яркая индивидуальность, чувствуется неприязнь ко всему искусственному. Всё это и помогло А.П. Чехову создать свой театр настроений, «своеобразную цепочку» между театрами А.Н. Островского и Л.Н. Андреева и в сотрудничестве с МХТ раскрыть зрителям суть нового театра³⁰².

Однако, как и многие критики до него, Фёдоров не мог смириться с фактом, что реалист, прекрасно и живописно рисующий жизнь, слишком деликатно касался острых тем, не давал глубокого анализа важных духовных вопросов, не выдвигал определенных идей, «туманно» рассказывал об отдаленном будущем.

В заключение Н. Фёдоров поясняет сравнение с великими писателями, упомянутыми в начале статьи: Чехов «не ослепляет, как Пушкин, сиянием гения; он не ошеломляет, как Достоевский, необъятностью психологического дарования;

²⁹⁹ *Fedorov N. Pjesnik sutona. U spomen Čehovu. 1904.– 15.VII. – 1924. // Obzor. Zagreb, 1924. Br. 188. Str. 1.*

³⁰⁰ *Ibid. Str. 1.*

³⁰¹ *Ibid.*

³⁰² *Ibid. Str. 2.*

он не поражает, как Гоголь, широтой и остротой описаний; он не привлекает, как Толстой, глубиной мыслей и высотой духа. Тихий и нежный свет воображаемых сумерек разливается на его благоухающих страницах. До тех пор, пока будет существовать русская интеллигенция, интерес к её певцу и значение Чехова, занявшего в русской литературе прочное и особое место, не ослабеет»³⁰³.

Н. Фёдоров вновь обратится к чеховскому творчеству через пять лет.

В июле 1929 г., отмечая 25-ю годовщину со дня смерти А.П. Чехова, Н. Фёдоров пишет две статьи для периодических изданий.

В первой статье «U spomen Čehovu» («В память о Чехове») критик дает несколько иной образ великого писателя (в сравнении с 1924 г.). На этот раз он признаёт роль русского писателя в попытках изменить общество: «Своими описаниями мрачного времени восьмидесятых и девяностых годов Чехов старался разбудить это общество, преобразить грустное прозябание в жизнь, наполненную созидательной работой и радостью»³⁰⁴.

Вторая статья «Čehovljev teatar» представляет интерес тем, что Н. Фёдоров делится с читателями своими наблюдениями о влиянии драматических произведений А.П. Чехова – «вестника и певца» своего времени – на будущее развитие мирового театра в целом³⁰⁵. Чехов был недоволен «старым» театром, нуждающимся в коренных изменениях, он опасался, что «находившийся под влиянием мёртвого реализма такой театр погибнет, поскольку зашел в тупик, из которого никто не искал выхода»³⁰⁶.

По мнению Н. Федорова, борьба с устаревшим театром началась с чеховских пьес «Иванов» и «Леший», которые не имели большого успеха, именно потому, что их новаторство не сумели правильно раскрыть публике ни режиссеры, ни актёры, находившиеся под влиянием норм старой школы. Перечислив некоторые

³⁰³ *Fedorov N. Pjesnik sutona. U spomen Čehovu. 1904.– 15.VII. – 1924. // Obzor. Zagreb, 1924. Br. 188. Str. 2.*

³⁰⁴ *Fedorov N. U spomen Čehovu 1904.–15.VII. – 1929. // Obzor. Zagreb, 1929. Br. 186. Str. 2.*

³⁰⁵ *Fedorov N. Čehovljev teatar. O 25. obljetnici piščeve smrti 1904.2(15.)VII. – 1929. // Hrvatska revija. Godina II. Zagreb, 1929. Br. 7. Str. 418.*

³⁰⁶ *Ibid. Str. 419.*

изменения, которые произошли ко второй половине 1890-х гг. – изменение в общественных взглядах и вкусах, знакомство публики с драматургией Г. Ибсена, М. Метерлинка и Г. Гауптмана, появление новой театральной эстетики и нового репертуара, новых актёрских и сценических техник, Н. Фёдоров приходит к выводу о неизбежности «появления Московского художественного театра, цель которого была реформировать старый театр на строгих художественно-реалистических основаниях. Слились цели и методы Чехова и МХТ, что, конечно, соединило пути их практической работы»³⁰⁷.

Далее Фёдоров даёт характеристику поэтики чеховской драматургии, в которой отмечает отсутствие героев с ярко выраженными индивидуальными чертами, выделяет «настроение», скрытый внутренний драматизм и «переживание», использование музыки, пения, танцев, пауз.

Н. Фёдоров убежден: несмотря на успех драматических произведений в интерпретации МХТ, А.П. Чехов осознавал необходимость идти дальше, искать новые, более современные темы, менять сценическую технику, что он и сделал, написав комедию «Вишнёвый сад». И только преждевременная смерть прервала этот «необычайно интересный, новый творческий этап»³⁰⁸.

Важно подчеркнуть, что критик воспринимает А.П. Чехова как глубоко национального писателя, которому удалось показать на сцене «русскую душу и нравы» со всеми их недостатками, а в основу своего театра поставить «1. не волю, а чувства; 2. не действие, а настроение; 3. не слова, а паузу (молчание); 4. не актёра, а режиссёра; 5. не отдельную личность, а коллектив (ансамбль)». А.П. Чехов – один из тех людей, которые «создают эпохи, ставят новые цели и дают пути, как их достичь»³⁰⁹.

В 1935 г. в журнале «Nova Evgora», в честь 75-летия со дня рождения А.П. Чехова, Н. Фёдоров публикует статью «Čehov i Revolucija». В самом начале статьи критик отмечает аполитичность А.П. Чехова в жизни и в творчестве, тем не

³⁰⁷ Fedorov N. Čehovljev teatar. O 25. obljetnici piščeve smrti 1904.2(15.)VII. – 1929. // Hrvatska revija. Godina II. Zagreb, 1929. Br. 7. Str. 421.

³⁰⁸ Ibid. Str. 422.

³⁰⁹ Ibid. Str. 424.

менее считает, что при оценке русской революции, которая коренным образом поменяла государственно-социальный порядок России, необходимо учесть чеховское литературное наследие, поскольку оно имеет огромное значение. Вопреки тому, что само слово «революция» у Чехова не упоминается, «почти на каждой странице <...> чувствуется её тяжелое дыхание»³¹⁰.

В отличие от многих русских писателей, которые, по мнению Н. Фёдорова, по тем или иным причинам с нетерпением ждали революцию (Д.С. Мережковский, Л.Н. Андреев, А.А. Блок, М. Горький, Ф.К. Сологуб и др.), писали о её целях, А.П. Чехов «освещал её психологические и социальные источники и корни, показывая то умонастроение общества на перекрестке веков, которое и сделало революцию неизбежной»³¹¹.

Н. Фёдоров считает, что историческое и социально-политическое значение чеховского творчества не менее важно, чем его художественно-литературное значение. А.П. Чехова многие упрекали в отсутствии четких социальных убеждений, тем не менее у него была одна цель – «счастье человека на Земле»³¹². Поэтому критик указывает на беспощадную борьбу А.П. Чехова с мещанскими нравами, эгоистичностью, утратой доверия к человеку, потерей уважения и взаимопонимания, считая, что «искреннее и постоянное недовольство существующим положением является отличительной чертой русского человека, дающей ошибочное представление о его жизненной несостоятельности»³¹³.

По мнению Н. Фёдорова, для того чтобы стать «настоящим социальным писателем, певцом революции», А.П. Чехову «не хватало темперамента, пафоса, вкуса борьбы». Однако это не мешает критику в чеховских произведениях видеть неутомимого борца за лучшую жизнь, а самого А.П. Чехова считать писателем, который, как и Ф.М. Достоевский, верил, что красота спасёт мир³¹⁴.

³¹⁰ *Fedorov N. Čehov i Revolucija (Povodom 75-godišnjice rođenja A. Čehova) // Nova Evropa. Zagreb, 1935. Str. 368.*

³¹¹ *Ibid. Str. 368.*

³¹² *Ibid. Str. 369.*

³¹³ *Ibid. 370.*

³¹⁴ *Ibid. Str. 370–371.*

В 1936 г. Н. Фёдоров вновь пишет о А.П. Чехове. В статье «*Satira i humor u ruskoj književnosti*» («Сатира и юмор в русской литературе»), он склоняется к мнению о том, что у русского человека смех всегда связан с грустью, критикой, разоблачением и нравоучением, поэтому в русской литературе почти нет чистого юмора, а есть сатира.

Самыми знаменитыми представителями типичного русского смеха автор считает Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина и А.П. Чехова, в чьих произведениях читатели всегда чувствуют не только радость, но и грусть. Согласно Н. Фёдорову, гоголевский «смех сквозь слёзы», неумолимая ирония М.Е. Салтыкова-Щедрина и меланхоличная грусть А.П. Чехова далеко превосходят чистый юмор «второстепенных писателей» И.И. Лейкина и И.И. Мясницкого, которые «дошли только до вестибюля дворца русской литературы»³¹⁵.

Для Н. Фёдорова юмор является лишь средством, а не целью, а создание юмористических произведений представляет лишь подготовительный этап к зрелому творчеству. Переходя в новый век, автор отмечает таких русских писателей, как А.Т. Аверченко, Тэффи (Н.А. Лохвицкая), П.П. Потёмкина, С. Черного, В. Горянского, А.М. Ремизова, отводя особое место М.М. Зощенко и сравнивая некоторые его короткие рассказы с произведениями молодого А.П. Чехова и И.Ф. Горбунова. В советской литературе, считает Фёдоров, сатира уступила место безобидному юмору, поскольку вечная тема сатиры – государство и социальный строй – «была отнята большевиками», превратив прежнее «*ridendo dicere verum*» (лат. – смеясь, говорить правду) в «смеяться, чтобы забыть истину»³¹⁶.

В 1937 г. Н. Андрич, первый переводчик «Дяди Вани» на хорватский язык (1902 г.), пишет рецензию на исследование Н. Фёдорова «*Ruski utjecaj na hrvatsko pozorište*» («Русское влияние на хорватский театр»), в которой выражает

³¹⁵ *Fedorov N. Satira i humor u ruskoj književnosti // Hrvatska revija. Zagreb, 1936. Str. 591.*

³¹⁶ *Ibid. Str. 594.*

удивление, как много сил отдано теме истории хорватского театра и какие глубокие познания продемонстрированы в этой области, и предлагает наградить Фёдорова «за его великий труд»³¹⁷.

В 1939 г., в статье «Čehov u SSSR» («Чехов в СССР»), Н. Фёдоров излагает историю отношений большевиков к А.П. Чехову и постановкам его пьес – историю, «полную художественной нелогичности и случайности», но «крайне последовательную в практическом смысле». Она отражает все «идеологическо-тактические прыжки советских властей, прочно связавших театр (и искусство вообще) со своей политической программой и работой» – от причисления А.П. Чехова к «так называемом буржуазному искусству, которое большевики так жгуче ненавидели и так решительно уничтожали в первые годы своего правления», до переосмысления и вольного обращения с его текстами с целью «динамизации» произведений³¹⁸. В конце 30-х гг. XX в. советский театр вновь поднимает вопрос об отношении к А.П. Чехову, и доказательство этому Н. Фёдоров находит на страницах журнала «Красная новь» (1938, № 9): «советский зритель ждёт режиссёра», который покажет величину Чехова, его востребованность³¹⁹.

По мнению Н. Фёдорова, в это время интерес к А.П. Чехову наблюдается во всём мире, особенно в Англии, где в середине 1930-х с аншлагом играли «Вишнёвый сад», популярен и в Японии, «не говоря о русской эмиграции, которая всегда поддерживала его культ»³²⁰.

В последующие пять лет (до отъезда в Аргентину в 1945 г.) Н. Фёдоров напишет более 250 статей о хорватской и других славянских литературах, о театре, о русской, советской и литературе, написанной эмигрантами первой волны.

В глазах Н. Фёдорова то, что русские писатели создавали в эмиграции, было не соревнованием с советской Россией, а частью единой русской культуры,

³¹⁷ *Andrić N. Recenzija rukopisa. 1 – 1937. Nikolaj J. Fedorov: Ruski utjecaj na hrvatsko pozorište. Hrvatski državni arhiv. F. 1567 MH (stari) rukopisi: 1/135.*

³¹⁸ *Fedorov N. Čehov u SSSR // Obzor. Zagreb, 1939. Br. 10. Str. 2.*

³¹⁹ *Ibid.*

³²⁰ *Ibid.*

«несмотря на то, что многие её представители разбросаны по всему миру», оторваны от родины, как «несчастный ребёнок, который против собственной воли покинул мать»³²¹.

А.П. Чехову в 1939 г. будет посвящена еще одна статья – «Jubilej Čehova»³²². Отмечая годовщину «преждевременной смерти великого русского писателя Антона П. Чехова», критик знакомит читателей с несколькими «весьма интересными изданиями», опубликованными в СССР в 1930-е гг. Это переписка А.П. Чехова с О.Л. Книппер-Чеховой, с М. Горьким, с братом Александром Чеховым. Фёдоров отмечает большое значение этих писем, знакомящих с личной жизнью и творчеством писателя. Фёдоров также упоминает статью Евг. Петрова о А.П. Чехове. Название статьи не указано, но если судить по цитатам, например: «Можно часами говорить о литературной манере Чехова...», то, скорее всего, речь идет о статье «Серые этюды» («Литературная газета», 1939, № 39, 15 июля. – С.Н.).

Во время Второй мировой войны Фёдоров продолжает поддерживать интерес хорватской публики к русской литературе и театру. В течение четырех военных лет критиком написано более сотни статей и очерков, из них несколько десятков посвящены таким темам, как работа русских театральных деятелей на хорватских сценах, постановки на них русских пьес³²³, МХТ³²⁴, работа МХАТ после революции; отмечены важные годовщины: в 1941 г. – 30-летие со дня смерти революционера-народовольца П.Ф. Якубовича, 100-летие со дня смерти М.Ю. Лермонтова, составлен некролог Д. Мережковскому.

Открыто отрицательное отношение хорватских властей к СССР, очевидно, повлияло и на выбор освещаемых Фёдоровым тем. С 1942 г. он меньше писал о русской, а больше о болгарской, словацкой и хорватской культурах; литературе и театре; западноевропейских и японских писателях; русских эмигрантах первой

³²¹ Fedorov N. Ruska emigrantska književnost (1920-1925) // Vijenac. Zagreb, 1925. Br. 12. Str. 369.

³²² Fedorov N. Jubilej Čehova // Obzor. Zagreb, 1939. Br. 177. Str. 1.

³²³ Fedorov N. Iz povijesti hrvatskog kazališta. Ruski komadi na hrvatskoj pozornici // Hrvatska pozornica. Zagreb, 1942. Br. 28. Str. 3–8.

³²⁴ Fedorov N. МХТ // Hrvatska pozornica. Zagreb, 1942./1943. Br. 6. Str. 8–11.

волны, в том числе им составлены некрологи К.Д. Бальмонту в 1942 г. и С.В. Рахманинову в 1943 г.

Чеховские годовщины Фёдоровым уже не отмечаются, однако печатаются его статьи, критикующие большевизм, как, например, «Misli D.S. Mereškovskoga o boljševizmu i ruskoj revoluciji»³²⁵ («Размышления Д.С. Мережковского о большевизме и русской революции»), «Žrtve boljševizma»³²⁶ («Жертвы большевизма»), «Borba boljševika s ruskom književnošću. 25 godina boljševičke revolucije»³²⁷ («Борьба большевиков с русской литературой. 25 лет большевистской революции») и др.

Н. Фёдоров также пишет рецензии на переводы произведений русских писателей П.П. Ершова, М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина, печатавшиеся в 1944 г.

Революционные события в России 1917 г. заставили Фёдорова покинуть родину в 1919 г., а под самый конец Второй мировой войны он, не ожидая появления партизан, весной 1945 г. покидает Хорватию.

На протяжении почти тридцати лет он много писал о русской литературе, в том числе и о Чехове, переводил на хорватский язык произведения не только русских классиков, но и русских эмигрантов, писателей, которых не печатали в СССР, таких, например, как Л. Лунца, И. Бунина, Е. Замятина.

Как было указано выше, основной темой его исследований, особенно в годы Второй мировой войны, были не только русские писатели, их произведения, но и большевики, их отношение к культуре и литературе в СССР. Опасаясь, что новая власть в Хорватии по своему устройству, скорее всего, будет основываться на идеологии, похожей на ту, которая господствовала в Советском Союзе, и с этим государством будет в хороших отношениях, Фёдоров уезжает в Южную Америку. Там он продолжает исследовательскую и журналистскую деятельность. В Буэнос-

³²⁵ Fedorov N. Misli D.S. Mereškovskoga o boljševizmu i ruskoj revoluciji // Hrvatska smotra. Zagreb, 1942. Br. 11–12. Str. 687–692.

³²⁶ Fedorov N. Žrtve boljševizma // Hrvatski narod. Zagreb, 1942. Br. 427. Str. 2.

³²⁷ Fedorov N. Borba boljševika s ruskom književnošću. 25 godina boljševičke revolucije // Nedjeljne vijesti. Zagreb, 1942. Br. 49. Str. 5.

Айресе, как пишет И. Лукшич, «помимо прочего, редактировал эмигрантский журнал “Южный крест”»³²⁸.

В отличие от Фёдорова, который многие свои статьи посвящал собственно А.П. Чехову, К. Римарич-Волынский (К. Реймерс-Волынский), ещё один из многих русских эмигрантов, поселившихся после революции в Загребе, часто проводил параллели между творчеством других русских писателей-драматургов и чеховскими произведениями. Среди большого количества работ (до 1945 г. Римарич-Волынский написал около 120 статей³²⁹) заслуживают особого внимания две статьи, вышедшие в 1929 и в 1930-м гг.

В статье о Л. Андрееве, написанной в 1929 г., критик обращает внимание читателей на период, когда русский писатель начинал печататься в провинциальных, а потом и столичных периодических изданиях, таких, например, как «Курьер» (1902–1903 гг.). В это время, констатирует Римарич-Волынский, в русской литературе Чехов испытывал успех за успехом, а также «появилась звезда “пролетарского писателя” Горького»³³⁰.

Критик воспринимал А.П. Чехова как типичного представителя интеллигенции, известного своей неактивностью, мечтательностью, тоской, чей талант превышал талант М. Горького, но не превышал значения, которое Горький имел как «истинный вестник Оркана»³³¹.

В статье «Čehov – Gorki – Remizov» (1930 г.) К. Римарич-Волынский анализирует социально-политическую обстановку в России последней четверти XIX в., правление Александра III – «царя консервативных взглядов», проводившего политику контрреформ и цензуры, когда публицистические издания осторожно освещали события в Европе, а в сатире наступило время невинного высмеивания

³²⁸ *Lukšić I. Hrvatska – Rusija: kulturno-povijesne veze = Horvatija – Rossija: kul'turno-istoričeskie svjazi / priredila = podgotovila Irena Lukšić. – Dvojezično izd. = dvujaz'ičnoe izd. Zagreb: Društvo hrvatskih književnika, 1999. Str. 207. Перевод на русский – Радко Вентурина.*

³²⁹ *Slukan S. Radovi ruskih emigranata tiskani u Hrvatskoj // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 2006. Str. 380–387.*

³³⁰ *Rimarić-Volinski K. Leonid Andrejev. Pokus o tragičnom lutaocu i proroku ludila, koji je volio ljude // Hrvatska prosvjeta. God. XVI. Zagreb, 1929. Br. 11. Str. 232.*

³³¹ *Ibid.*

«тёщ и зятьёв»³³². Следствием такой ситуации критик считает появление в России символистского направления в лирике и чеховского направления в прозе – «индивидуалистически-импрессионистического», значительно отличавшегося от классического реализма и натурализма³³³.

Сравнивая И.И. Лейкина и А.П. Чехова, автор статьи отмечает их первоначальное сходство, когда в своих рассказах каждый из них описывал мещанскую, купеческую и чиновническую среду тех самых «тёщ и зятьёв». Их юмор был «доброкачественным», провинциальным, забавным, но не злободневным, и всё держалось в рамках допущенного цензурой. Однако «пока Лейкин оставался на уровне провинциального юмориста», А.П. Чехову «было суждено стать знаменем эпохи»³³⁴. К. Римарич-Волынский, так же как и Н. Фёдоров, оценили талант Лейкина-юмориста, но их суждения о значении писателя, подтверждало и поддерживало ту репутацию, которая, согласно В.Б. Катаеву, преследовала Лейкина: «В сознании русского читателя его творчество было вытеснено творчеством Чехова, и он стал примером писателя, остановившегося в своем развитии и создавшего произведения на потребу невзыскательного вкуса»³³⁵.

К. Римарич-Волынский описывает хорватским читателям А.П. Чехова как исключительно наблюдательного человека, «обладающего огромной силой для создания вечных эстетических ценностей», – человека «с огромным сердцем»³³⁶. Как вершину его прозаического творчества выделяет «Палату № 6», «Человека в футляре», «Ариадну» и «Черного монаха», а читателей призывает ознакомиться и с другими произведениями писателя, чтобы они сами почувствовали, как живописно и с какой глубиной Чехов анализирует человеческие души.

³³² *Rimarić-Volinski K. Čehov – Gorki – Remizov // Hrvatska prosvjeta. God. XVII. Zagreb, 1930. Br. 9. Str. 185.*

³³³ *Ibid.*

³³⁴ *Ibid.*

³³⁵ *Катаев В.Б. Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) // Спутники Чехова. Собрание текстов, статьи и комментарии В.Б. Катаева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 8.*

³³⁶ *Rimarić-Volinski K. Čehov – Gorki – Remizov // Hrvatska prosvjeta. God. XVII. Zagreb, 1930. Br. 9. Str. 185.*

Переходя к драматическим произведениям, Римарич-Волынский акцентирует внимание на их значении и популярности. Водевиль считает больше традиционно юмористическими, чем «чеховскими», а в «Иванове» находит уже типичное чеховское, индивидуальное настроение, в котором отражается состояние «лишнего человека»; считает, что «Дядя Ваня», «Чайка» и «Три сестры» настолько известны, что об их содержании нет необходимости много рассказывать.

В «Вишнёвом саде» видит то же умонастроение, что и в драмах одного из самых известных хорватских драматургов И. Войновича. Действительно, в сопоставительном анализе пьес А.П. Чехова и «Дубровницкой трилогии» И. Войновича можно обнаружить много общего (об этом подробнее см. раздел «Чехов и Иво Войнович», статья «Чехов в Хорватии»³³⁷).

С 1941 по 1945 г. К. Римарич-Волынский печатается меньше: выходит порядка пятнадцати его статей, многие из них посвящены политическим темам, в которых автор явно поддерживает политику Независимого государства Хорватии и Германии. И только три статьи посвящены русским писателям: «Последний русский мессиянин. “Третий Завет” Мережковского и большевизм» (1942 г.)³³⁸; «Иван Бунин, нобелевский лауреат»³³⁹ (1944 г.) и «Алексей Константинович Толстой»³⁴⁰ (1945 г.). После Второй мировой войны уже нет статей К. Римарич-Волынского; по некоторым источникам, он пропал в 1945 г.³⁴¹, другие источники указывают лишь город и год кончины – Сисак, 1946 г.

³³⁷ *Николетич С.* Чехов в Хорватии (1897-1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 273–276.

³³⁸ *Rimarić-Volinski K.* Posljednji ruski mesijanist. Merezkovskijev Treći zavjet i boljševizam // *Spremnost*. Zagreb, 1942. Br. 44–45. Str. 24.

³³⁹ *Rimarić-Volinski K.* Ivan Bunin, Nobelov laureat. (Stjegonoša trijeznog gledanja na stvari) // *Hrvatska prosvjeta*. Zagreb, 1944. Br. 1. Str. 17–21.

³⁴⁰ *Rimarić-Volinski K.* Aleksej Konstantinović Tolstoj // *Spremnost*. Zagreb, 1945. Br. 162. Str. 7.

³⁴¹ *Lukšić I.* Hrvatska – Rusija: kulturno-povijesne veze = Horvatija – Rossija: kul'turno-istoričeskie svjazi / priredila = podgotovila Irena Lukšić. – Dvojezično izd. = dvujaz'ičnoe izd. Zagreb: Društvo hrvatskih književnika, 1999. Str. 207–208. Перевод на русский – Радко Вентурина.

Критика 30-х и 40-х гг. XX в.

Интерес критиков к творчеству А.П. Чехова часто был приурочен к определенной дате, и в этом плане заслуживают внимание статьи ещё одного представителя первой волны эмиграции, филолога и переводчика – В. Полянского.

Отмечая 30-летие со дня смерти А.П. Чехова, журнал «Književnik» печатает статью В. Полянского о великом литераторе. А.П. Чехов, отмечает критик, всегда был предметом полемики, поскольку одни его видели как «писателя с пронизательным взглядом, глубоко понимающего жизнь», в то время как другие видели в нём только «забавного юмориста, поверхностно описывающего социальные явления»³⁴².

Автор статьи, возвращаясь в 90-е гг. XIX в., когда Н.К. Михайловский критиковал Чехова за отсутствие общей идеи, за беспринципность, считает эту оценку не только излишне острой, но и неубедительной. Читатель, по мнению Полянского, должен погрузиться во всё, что написано Чеховым, чтобы понять всю красоту и глубину его творчества: «его симпатии всегда были на стороне всего молодого, чистого, наполненного светлой надеждой, активного, идущего вперёд, стремящегося к новой жизни»³⁴³.

Следует заметить, что в 1930-е гг. в хорватских газетах и журналах, помимо критических статей о драматургии Чехова, написанных как хорватскими авторами, так и русскими эмигрантами, также печатаются переводы на хорватский язык статей и очерков из русских источников, например воспоминания М. Горького о Чехове³⁴⁴ (1905 г.; 1923 г.). Из переводов статей и заметок читатели регулярно узнают о событиях культурной жизни СССР, таких как основание в Москве института им. Горького, о 510 найденных рукописях Пушкина, о содержании 11-го тома собрания сочинений А.П. Чехова. В данный том вошли ранние работы

³⁴² *Poljansky V. Anton Pavlović Čehov. Povodom tridesetogodišnjice smrti // Književnik. Zagreb, 1934. Br. 10. Str. 454.*

³⁴³ *Ibid. Str. 457.*

³⁴⁴ *Gorkij M. A.P. Čehov // Izraz. Zagreb, 1939. Br. 7–8. Str. 362–380.*

А.П. Чехова, «характеризующие его как молодого журналиста», сообщает анонимный рецензент³⁴⁵.

В 1940 г. писатель, журналист и критик И.Г. Ковачич на хорватский язык перевёл статью И. Донского о «втором рождении»³⁴⁶ драмы «Три сестры» А.П. Чехова в успешной постановке В.И. Немировича-Данченко (МХАТ). Из этой статьи хорватские читатели также узнали, что в СССР на протяжении многих лет театры редко ставили Чехова, считая его драматургию устаревшей, описывающей лишь жизнь русской провинции и «безрадостные рабочие будни»³⁴⁷.

Заслуживает отдельного внимания период, когда внелитературные обстоятельства повлияли на литературный процесс и рецепцию русской литературы, в том числе прозы и драматургии А.П. Чехова в Хорватии.

Во время Второй мировой войны было провозглашено Независимое государство Хорватия, которое формально не воевало против СССР, но относилось к нему враждебно. Цензурой были запрещены книги не только таких авторов, как М. Горький, А. Толстой, И. Эренбург, но и писателей, чьи произведения с конца 1930-х гг. не распространялись даже в СССР, – И. Бабея и Б. Пильняка.

Несмотря на политический климат, не поощрявший продвижение русской, особенно советской культуры, в Хорватии печатаются произведения классиков – «Сказка о царе Салтане; Сказка о золотом петушке» (1942 г.), «Избранные произведения» А.С. Пушкина (1943–1944 гг.), «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского (1944 г.) и другие.

Уже летом 1941 г. в Хорватии начинает разворачиваться партизанское движение: 22 июня в городе Сисак, недалеко от Загреба, был организован первый партизанский отряд – не только в Хорватии, но и в оккупированной Европе. Партизанское движение разворачивается в это время на территории всего бывшего Королевства Югославии, и многие хорватские интеллектуалы присоединяются

³⁴⁵ Anonim. Književne vijesti // Književnik. Godište VI. Zagreb, 1933. Str. 182–183.

³⁴⁶ *Donskoj I.* Drugo rođenje drame “Tri sestre” Antona Čehova u moskovskom Hudožestvenom teatru (S ruskoga preveo Ivan Goran Kovačić) // *Savremenik*. XXVIII. Knj. 1. Zagreb, 1940. Br. 12. Str. 364.

³⁴⁷ *Ibid.*

к партизанским отрядам в борьбе против фашизма и нацизма, в том числе поэт И.Г. Ковачич (автор антивоенной поэмы «Яма», переведенной на многие европейские языки); поэт и писатель В. Назор; писатель Й. Хорват; поэт, драматург и переводчик Ю. Каштелан; художник и сценограф Э. Муртич; литературовед и переводчик А. Флакер; театральный деятель, актёр П. Квргич и другие, многие из которых после войны будут исследовать и переводить русскую литературу и чеховское творчество.

О русской литературе, в том числе о драматургии А.П. Чехова во время войны, не забывали М. Бегович и Ю. Бенешич, находившие способы напомнить читателям о русских писателях и русском театре. В 1943 г. в серии «*Suvremeni hrvatski pisci*» («Современные хорватские писатели») выходят книги «*Kritike i članci*»³⁴⁸ Ю. Бенешича и «*Kritike i prikazi*»³⁴⁹ М. Беговича, в которых собраны критические статьи этих двух авторов, выходившие в периодических изданиях в первой четверти XX в.

Среди статей о хорватских и зарубежных писателях и о театре можно найти статью Ю. Бенешича о пьесе «Вишнёвый сад» («*Trešnjik*», 1916 г.) и статьи М. Беговича о А.А. Верещагине, его постановках «Палаты № 6» и «Юбилея» А.П. Чехова в актёрской школе в Загребе (1922 г.); о гастролях «Качаловской группы» (1920–1921 гг.) и МХАТ (1922 г.); о Чехове и его пьесах.

В 1943 г. выходит биография А. Харамбашича – первого переводчика произведений Чехова на хорватский язык, в которой просматривается его восхищение русской литературой, а имя А.П. Чехова неоднократно им упоминается³⁵⁰.

В 1945 г. новое государство – ФНР Югославия, частью которого стала Хорватия, и новый политический строй принесли коренные изменения, повлиявшие на культурную жизнь, а также на восприятие культурного наследия

³⁴⁸ *Benešić J.* Kritike i članci. Zagreb: Union, 1943.

³⁴⁹ *Begović M.* Kritike i prikazi. Zagreb: Izdanje hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1943.

³⁵⁰ *Harambašić A.* Književna proza, kritike – životopis pisma i dokumenti, popis pjesama. Zagreb: Izdanje Hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1942. [i. e. 1943] – 1944.

многих стран, в том числе на рецепцию как русской классики, так и литературных произведений советского государства.

§ 4. Новый взгляд на А.П. Чехова середины XX в.

В период после Второй мировой войны, особенно в годы разрыва отношений СФР Югославии с СССР (конец 1940-х – первая половина 1950-х гг.), интерес к творчеству Чехова, в том числе к его драматургии, уходит на второй план.

До 1948 г. Югославия поддерживала хорошие, дружеские отношения с СССР. Политическое устройство, организованное по советской модели, требовало переосмысления культурных ценностей. Не приветствовались книги с религиозной тематикой, литература, написанная на диалектах, «декадентские» произведения экспрессионистов – всё то, что не помогало воспитанию «нового» человека, строителя социалистического общества.

Многие исследователи, критики, писатели, работавшие до войны (Й. Бадалич, М. Бегович, Ю. Бенешич, Б. Гавелла, М. Крлежа), своими статьями, очерками, научной работой продолжали знакомить читательскую публику с современными течениями и произведениями мировой литературы. Однако в Хорватии появляются и новые, молодые литературоведческие и критические имена.

После разрыва отношений с СССР в 1948 г. происходит уклонение от «сталинской модели» общества, начинается строительство нового типа социализма, меняется отношение к советской соцреалистической эстетике, происходит ещё одно переосмысление функций и задач искусства и поиски собственной культурной идентичности. Многие интеллектуалы, восставшие против вмешательства государства в культуру, начинают борьбу за свободу творчества, о чём в статье «O našoj kritici» писал П. Шегедин³⁵¹.

Таким образом, к началу 50-х гг. XX в. хорватские литературоведы и критики с осторожностью встали на путь, на котором уже не были обязаны в литературных

³⁵¹ Šegedin P. O našoj kritici. Nacrt referata za II. Kongres Saveza Književnika Jugoslavije // Republika. God VI. Knj. I. Zagreb, 1950. Str. 3–14.

произведениях, особенно классических, искать союзников или врагов нового общества.

Поэтому крайне аполитичного А.П. Чехова и его произведения, в которых он часто выделял созидательный труд и его значение для достижения нравственного совершенства, тем самым и счастья, не использовали для апологии социализма, а его описание быта и нравов – для подчеркивания уродливости старого общественного строя. Постепенное смягчение цензуры, однако, не означало отсутствия автоцензуры, особенно в условиях внезапных и коренных перемен.

А.П. Чехов в первом послевоенном обзоре П. Квргича

В 1949 г. П. Квргич пишет один из первых послевоенных анализов прозы и драматургии А.П. Чехова.

Сквозь слегка окрашенную терминологию нового социалистического устройства поздних 1940-х гг. проглядывает чуткий и глубокий анализ чеховского творчества, сделанный молодым Квргичем. Автор хорошо знаком не только с произведениями писателя, но и с книгой В.В. Ермилова³⁵² о Чехове, переведенной на хорватский язык уже в 1946 г.

С некоторыми выводами В.В. Ермилова он не до конца согласен, например с его утверждением, что в сатире А.П. Чехова «почти совсем не было художественного преувеличения – гиперболы»³⁵³, считая, что чеховская сатира изобилует этой стилистической фигурой: «Чехов был склонен преувеличивать, выдумывать необыкновенные ситуации, подчеркивать отдельные черты характера, выделяющиеся из повседневной жизни, но всё-таки в этом чеховском преувеличении чувствуется что-то необыкновенно жизненное»³⁵⁴.

³⁵² *Jermilov V. Anton Pavlović Čehov: književni portret: 1860.–1904.* Beograd; Zagreb: Kultura, 1946.

³⁵³ *Ермилов В. Чехов. Жизнь замечательных людей.* М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1946. С. 66.

³⁵⁴ *Kvrgić P. Antun Pavlović Čehov // Izvor.* Zagreb, 1949. Br. 10. Str. 636.

В драматургии Чехова Квргич находит все эстетические качества, присущие его прозаическим произведениям, общие мотивы лишних людей, мироощущение бездомности, оскорбленного человеческого достоинства. Отмечает Квргич и то, как много времени понадобилось, чтобы чеховская драматургия с её специфическими сценическими и драматургическими характеристиками была признана новой драматургией в истории театра. Несмотря на то, что Чехов в своих драмах и рассказах наглядно показал и критически рассмотрел свою эпоху, предсказывая новое будущее, для Квргича он является последним великим представителем критического реализма в России, поскольку дальше предсказаний он так и не пошел.

А.П. Чехов в критико-литературоведческих исследованиях А. Флакера

Литературовед А. Флакер приступает к изучению творчества А.П. Чехова в 50-е гг. XX в. Несмотря на то, что основной сферой его интересов была русская и хорватская литературы первой трети XX в., особенно русский авангард, представляется неизбежным, что ученый, основатель загребской школы славистики многие статьи и очерки посвятил именно А.П. Чехову.

Статью «Чехов в Опатии» (1952 г.) Флакер начинает цитатой из предисловия к изданию «А.П. Чехов. Избранные рассказы» 1905 г. (подробнее см. гл. 2 § 2. С. 90), в котором М. Ловреневич писал: «Если судить по его (чеховским. – С.Н.) произведениям, то он был в Опатии, о которой пишет в получившем большой успех рассказе “Ариадна”, называя её “грязный (!) славянский городишка”, что никак не льстит нашему самолюбию»³⁵⁵.

В отличие от М. Ловреневича, не имеющего в 1905 г. доступа к эпистолярному наследию Чехова, Флакер для своего обзора обильно пользуется отрывками из чеховских писем, с целью более наглядного описания проявлений скромности, трудолюбия и таланта русского писателя. Попутно он объясняет

³⁵⁵ *Flaker A. Čehov u Opatiji // Hrvatsko kolo. Godište peto. Zagreb, 1952. Br. 1. Str. 40.*

читателям причины, по которым Чехов вынужден был покинуть Опатию, этот «рай на земле», как можно скорее.

В статье нет указаний на этот факт, но, скорее всего, Флакер является переводчиком отрывков из писем. До появления Собрания сочинений А.П. Чехова в 1959–1960 гг. в переводе на хорватский язык чеховские письма практически не публиковались (и даже в этом издании они представлены в крайне уменьшенном объеме). Пользуясь отрывками из более чем пятнадцати писем, написанных в период с весны 1891 г. по осень 1894 г., Флакер для хорватских читателей приоткрыл дверь уникального мира.

В данных отрывках проявляется и Чехов-юморист, когда описывает европейские достопримечательности, еду и людей, и Чехов-мечтатель, чьё тоскливое настроение заставляет его думать об избушках в швейцарских Альпах, о Египте и озере Комо, куда мог бы поехать подправить здоровье и погреться. В них проявляется и Чехов – иронический наблюдатель, выражающий своё отношение к праздной светской жизни, и Чехов – мастер описаний, который рисует прекрасные картины родной русской природы.

Из переписки с А.С. Сувориным следует, что Чехов мог оказаться в Опатии ещё летом 1892 г., когда Суворин предлагал ему поехать за границу. На уговоры Чехов ответил, что «русское лето лучше всего. А, сказать кстати, за границу мне не особенно хочется»³⁵⁶.

Комментируя приведенный отрывок и остальную переписку писателя с родными и близкими (лето и осень 1892 г.), Флакер делает вывод, что «элегическое настроение и русское лето, которое своей мягкостью успокаивало нервы Чехова, не давало ему уехать»³⁵⁷.

Когда в сентябре 1894 г. Чехов наконец оказался в расхваленном хорватском курорте, его там ждала плохая погода. В письме Шехтелю он описывает дождь, скуку, множество отелей, которые «жмутся друг к другу, и вся Аббация, недавно

³⁵⁶ ПСС₁ Т. 5. Письма, март 1892–1894. С. 106.

³⁵⁷ *Flaker A. Čehov u Opatici // Hrvatsko kolo. Godište peto. Zagreb, 1952.. Br. 1. Str. 41.*

возрождённая из небытия, напоминает мопассановский «Монт-Ориоль» (прекрасный роман)»³⁵⁸.

Интересные суждения о влиянии «модного Адриатического курорта», в котором «непрерывно шли дожди», на мотивы будущих чеховских рассказов выскажет Д. Рейфилд в книге «Anton Chekhov – A life» (1997 г.): «Аббация вызвала в памяти Антона роман Мопассана “Монт-Ориоль”; после этого путешествия в чеховских рассказах вновь зазвучат мопассановские мотивы»³⁵⁹.

Проанализировав чеховские письма, А. Флакер приходит к выводу, что простуженный, больной Чехов, который так жаждал теплоты, солнца и спокойствия, не мог полюбить Опатию.

Как и М. Ловренчевич, А. Флакер приводит отрывки из рассказа «Ариадна», в которых устами главного героя Ивана Ильича Шамохина в расширенном виде описываются те впечатления о курорте, которые Чехов выразил в своих письмах друзьям.

В отличие от Ловренчевича, Флакер в своём переводе на хорватский язык³⁶⁰ не ограничивается несколькими словами из «Ариадны», а даёт более полную версию, описывающую Аббацию как «грязный славянский городишка с одной только улицей, которая воняет и по которой после дождя нельзя проходить без калош. Я так много и всякий раз с таким умилением читал про этот рай земной, что когда потом, подсучив брюки, осторожно переходил через узкую улицу и от скуки покупал жесткие груши у старой бабы, которая, узнав во мне русского, говорила “читирь”, “давадцать”, и когда я в недоумении спрашивал себя, куда же мне, наконец, идти и что мне тут делать, и когда мне непременно встречались русские, обманутые так же, как я, то мне становилось досадно и стыдно»³⁶¹.

Однако, по мнению Флакера, эти описания могли относиться и к Опатии, и к Ницце, Монте-Карло, Сан Ремо или к любому другому фешенебельному курорту.

³⁵⁸ ПСС₁ Т. 5. Письма, март 1892–1894. С. 319–320.

³⁵⁹ Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. С. 451.

³⁶⁰ Flaker A. Čehov u Opatiji // Hrvatsko kolo. Godište peto. Zagreb, 1952. Br. 1. Str. 43.

³⁶¹ ПСС₁ т. 9. С. 118.

Неудивительно, пишет Флакер, что «такую Опатию Чехов-Шамохин сравнивал с красотами родной русской природы, красотами, какие описывали и любили его предшественники Тургенев и Толстой»³⁶².

По оценке Флакера, Чехов не мог полюбить Опатию конца XIX в., но современный курорт ему, возможно, и понравился бы. В 1952 г. (это время написания статьи – С.Н.) «есть места не только для “больных деревенских учителей”, но и для наших рабочих, есть и “светлые здания с высокими потолками и большими окнами”, в которые как хозяева заходят и наши крестьяне»³⁶³.

Как и П. Квргич, А. Флакер принадлежал к плеяде молодых носителей новой культуры, в которой главными лозунгами являются братство, единство, равноправные возможности для всех, желающих трудиться. Сам Чехов писал, что «сила и спасение народа в его интеллигенции, которая честно мыслит, чувствует и умеет работать»³⁶⁴. Неудивительно, что в начале 1950-х гг. А. Флакер выделяет именно те характерные черты Чехова и его героев, которые вписываются в новую эстетику.

В последующие несколько лет Флакер исследует рецепцию русской литературы в Хорватии в XIX – начале XX в. В кандидатской диссертации «Pravaštvo i Rusija»³⁶⁵ А. Флакер освещает роль Хорватской партии права, основанной в 1861 г., в продвижении русской культуры, литературы и языка.

В пятом разделе второй главы диссертации («Pravaški literaturni krug i ruski pisci» – «Литературный круг Партии права и русские писатели») исследователь пишет о динамике переводческой и критической рецепции творчества Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.М. Гаршина и А.П. Чехова в 80–90-х гг. XIX в. в Хорватии, чем подтверждает важность и особое место, которое занимали чеховские произведения в культурной жизни страны.

³⁶² Flaker A. Čehov u Opatiji // Hrvatsko kolo. Godište peto. Zagreb, 1952. Br. 1. Str. 44.

³⁶³ Ibid.

³⁶⁴ Чехов Антон Записные книжки. М.: Издательство «Вагриус», 2000. С. 40.

³⁶⁵ Flaker A. Pravaštvo i ruska književnost: [doktorska disertacija] Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb, 1954.

В 1953 г. Флакер пишет статьи «*Ruski književnik i revolucija*»³⁶⁶ («Русский писатель и революция») и «*Ruski književnik i kriza revolucije*»³⁶⁷ («Русский писатель и кризис революции»).

К моменту успешной защиты диссертации в 1954 г. отношения СССР и Югославии начинают нормализоваться. Флакер уезжает в Москву, где на филологическом факультете МГУ проходит стажировку (1956–1957 гг.). По возвращении в Загреб он продолжает исследовать литературу Серебряного века, советскую литературу, писать научные работы по сравнительному литературоведению.

В 1959 г., как предисловие к хорватскому собранию сочинений А.П. Чехова, выходит статья А. Флакера «Литературное творчество А.П. Чехова», уже печатавшаяся в журнале «Република»³⁶⁸ (1958 г.). Неудивительно, что именно эта статья была выбрана в качестве предисловия, поскольку это первый основательный и всесторонний анализ чеховского творчества ещё с 20-х гг. XX в., когда о нём писал Й. Бадалич.

Статью А. Флакер открывает высказываниями В. Вульф и Т. Манна об огромном значении наследия А.П. Чехова в развитии современной европейской литературы. Хорватский исследователь поддерживает сложившееся мнение о том, что «великое значение Чехова для литературной эволюции состоит, прежде всего, в инновациях, новых принципах и приемах, которые Чехов, настойчиво преодолевая традиции, вносил в ткань русской прозы, драматической литературы и театра»³⁶⁹. Далее А. Флакер в первых двух частях статьи даёт анализ Чехова-прозаика, его рассказов и повестей, не задерживаясь на биографии; основные даты из личной и профессиональной жизни русского писателя даются лишь в сноске.

³⁶⁶ *Flaker A. Ruski književnik i revolucija // Pogledi. Zagreb, 1953. Br. 3. Str. 137–148.*

³⁶⁷ *Flaker A. Ruski književnik i kriza revolucije // Pogledi. Zagreb, 1953. Br. 4. Str. 227–235.*

³⁶⁸ *Flaker A. Književno djelo A.P. Čehova // Republika. Godište XIV. Zagreb, 1958. Br. 7–8. Str. 37–43, 55.*

³⁶⁹ *Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov; knj. 1) Str. 7–8.*

Флаккер отмечает заслугу Чехова «во введении краткой формы в большую литературу»³⁷⁰, описывает его борьбу с «общими местами», с канонами классического русского реализма и делает вывод, что «в этой борьбе Чехов не выступал с громкими программами и лозунгами литературной революции – она состояла из ежедневного, кропотливого труда над каждым предложением, над каждой деталью его текста»³⁷¹.

Третью часть статьи, посвященную чеховской драматургии, Флаккер начинает с цитирования отрывка из фельетона самого Чехова «Модный эффект» (1886 г.)³⁷² о состоянии современного русского драматического искусства. По мнению критика, уже тогда Чехов пытался создать собственный драматургический стиль, который, достигнув своей зрелости, вошел в основы современного драматического искусства не только России, но и Запада. Далее Флаккер знакомит читателей с чеховской драматургией, начиная с пьесы «Безотцовщина»; отмечает, как молодой Чехов пытается внести новые элементы, придавая большое значение диалогам, «которые, по всей вероятности, должны были отражать ежедневные “домашние” разговоры»³⁷³. Переходя к водевилям («Медведь», «Предложение» и «Юбилей»), критик отмечает их тесную связь с юморесками, считая, что они, только в меньшей мере, участвовали в развитии чеховского драматургического стиля.

В пьесе «Иванов» Флаккер видит продолжение работы над «великой» драмой, но и в ней, как и во многих чеховских прозаических произведениях, замечает нежелание автора делить героев на положительных и отрицательных, морализировать и осуждать их. В «Иванове» критик выделяет диалоги, которые не predeterminedены исключительно действием, а также реплики, оставляющие

³⁷⁰ Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov; knj. 1) Str. 10.

³⁷¹ Ibid. 13.

³⁷² Чехов А.П. Модный эффект // Петербургская газета, 1886. № 50. С. 2.

³⁷³ Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov; knj. 1) Str. 23.

впечатление, что «собеседники не слушают друг друга, думают каждый о чем-то своём, перебивают друг друга неожиданными ассоциациями»³⁷⁴. В отличие от «Иванова», в котором действие всё-таки сконцентрировано вокруг главного героя, в «Лешем», по мнению Флакера, можно наблюдать уменьшение значимости главного героя в драматической структуре и осязаемое влияние Л.Н. Толстого, а в отношении диалогов своеобразное возвращение к традиции.

Многозначность и неопределенность драматических персонажей ярко проявились только в настоящей «чеховской» драме – в «Чайке», которой «суждено было обозначить новый этап в развитии русского театра»³⁷⁵. В «простой, практически банальной любовной фабуле» есть и подтекст, подводное течение, и целый ряд других элементов, которые на сцене «воспроизводят всю сложность жизни среди всех её противоречий»³⁷⁶. В последующих пьесах – «Дяде Ване», «Трёх сёстрах» и «Вишнёвом саде» – Флакер видит полную реализацию чеховских драматургических принципов. В каждой из них он выделяет подтекст, кроющийся в повседневных разговорах, параллелизм реплик, настроение, в котором выражается самый широкий спектр эмоций – от тоски о прошлом, ощущения несостоятельности и безвыходности до мечтаний о новой жизни, о будущем.

Флакер также акцентирует значение музыки, пауз, звуков, поскольку «только единство и гармония всех этих элементов – речи, звуков и картины – способны создать то особенное “чеховское” настроение, которое поражает театральную публику», что является «большим вызовом» для любого театра³⁷⁷.

Заключительная часть статьи посвящена русским критикам, дореволюционным и послереволюционным, их разнообразным и часто противоположным мнениям как о прозаических, так и о драматических произведениях Чехова. Флакер пишет, что чеховское творчество, начиная с первых

³⁷⁴ Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov; knj. 1) Str. 23.

³⁷⁵ Ibid. Str. 24.

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ Ibid. Str. 29.

рассказов, «направлено против насилия и лжи»; что в многочисленных рассказах Чехов «грустит из-за фарисейства и тупоумия в отношениях между людьми любого сословия», мечтая о разумных человеческих отношениях, настоящей любви и абсолютной свободе³⁷⁸. Флакер объясняет, в чём видит ощущение близости читателей к Чехову – писателю, который «проложил пути для развития большей части современной литературы», обладал «гуманистическим взглядом на мир», часто и завуалированно присутствовавшим в его прозаических и драматических произведениях. Для Флакера «чеховская грусть и мечты будут нам близки до тех пор, пока в человеческих отношениях будут существовать ложь и насилие, догма и тупоумие, пока не победит в людях разум, любовь и свобода»³⁷⁹.

В 1960-е гг. Флакер вернётся к анализу чеховского творчества и напишет послесловие к книжному изданию «Novele»³⁸⁰, в которое будут включены короткие рассказы и повести, а также очерк «А.Р. Čehov» в рамках книги «Ruski klasici XIX stoljeća»³⁸¹. В 70-е и 80-е гг. XX в. исследователь часто пишет о русской и советской литературе, особенно интересуется русским авангардом, а также занимается периодизацией хорватской литературы и сравнительным литературоведением.

В книге «Ruska književnost» («Русская литература») в очерке «Čehov» Флакер выделяет самые достойные черты чеховской прозы – краткость, сжатость, легкий призыв иронии в описаниях повседневной жизни, грусть и тоску по красоте. В драматических произведениях А.П. Чехов «не морализирует, не обвиняет, не проповедует», так как важны настроение и подтекст, паузы, «авторские ремарки, указывающие на необходимое оформление сцены»³⁸².

На протяжении почти шести десятилетий А. Флакер совершенствовал свой уникальный, узнаваемый стиль. Хорватский литературовед Й. Ужаревич пишет,

³⁷⁸ Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov; knj. 1) Str. 37–38.

³⁷⁹ Ibid. Str. 38.

³⁸⁰ Čehov Anton Pavlovič Novele. Zagreb: Naprijed, 1965.

³⁸¹ Flaker A. Ruski klasici XIX stoljeća. Zagreb: Školska knjiga, 1965.

³⁸² Flaker A., Mulić M Ruska književnost. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber, 1986. Str. 97–98.

что Флакер «в своих автобиографических и литературоведческих трудах в значительной мере – осознанно или бессознательно – реализует многие постмодернистские принципы построения текста»³⁸³, в том числе в книге «Književne vedute» («Литературные ведуты»³⁸⁴) 1999 г. В ней Флакер возвращается к Чехову, Ариадне и Опатии. На этот раз в центре внимания проблематика города, «хронотоп иностранного курорта или культурного пространства, заслуживающего внимания», которое исследователь часто замечает в прозе русских реалистов, прежде всего И.С. Тургенева («З/инциг на романтической Рейне, или Франкфурт в Вешних водах»³⁸⁵).

Труды А. Флакера переведены и на русский язык, а актуальность и релевантность его произведений подтверждает в том числе молодой исследователь М. Баликова: «разнообразные аспекты взаимодействия русской и хорватской литератур XX в. с живописью виртуозно исследуются А. Флакером – автором книги “Живописная литература и литературная живопись”, включившей в себя в том числе статьи, трактующие “в контексте изобразительного ряда” произведения И.Э. Бабеля, А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, В. Хлебникова и др.»³⁸⁶.

§ 5. Юбилейный 1960 г. как начало нового интереса к драматургии А.П. Чехова

В 1960 г. многие хорватские литературоведы, писатели, переводчики и критики отмечают 100-летие со дня рождения А.П. Чехова статьями в литературных журналах и газетах.

³⁸³ Ужаревич Й. Город и гедонизм (Город глазами Александра Флакера) // Семиотика города. Материалы Третьих Лотмановских дней в Таллинском университете (3–5 июня 2011 г.) Редактор составитель И.А. Пильшиков. Таллин: Издательство ТЛУ, 2014. С. 318.

³⁸⁴ Ведута (итал. veduta) – жанр европейской живописи; представляет собой картину, рисунок или гравюру с детальным изображением повседневного городского пейзажа.

³⁸⁵ Flaker A. Književne vedute. Zagreb: Matica Hrvatska, 1999. Str. 158.

³⁸⁶ Баликова М.С. Изобразительное искусство в художественном мире Д.С. Мережковского (1880-е – середина 1900-х гг.): дис. ... канд. филол. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2017. С. 18.

Б. Шкритек, переводчик и один из редакторов хорватского Собрания сочинений А.П. Чехова, в статье «O velikom majstoru malih majstorija» («О великом мастере маленьких шедевров») даёт анализ чеховской прозы и драматургии, считая, что «поскольку творчество лучше всего говорит об авторе, следует в первую очередь начинать с него, чтобы понять писателя»³⁸⁷.

Шкритек сравнивал Чехова с художником, который, набросив на полотно множество красок, отходил, предоставляя читателям возможность самим разгадать проблему, который как будто говорил: «Если хочешь – смейся, если хочешь – плачь над несправедливостью, потому что я свою задачу выполнил: я тебе рассказал»³⁸⁸.

В писателе, верующем, что наступит время, когда люди будут жить в справедливом социальном обществе, Б. Шкритек видел не «буревестника», а художника, «с честью исполнившего свою задачу, создав своих Пришибеевых, людей в футлярах, людей в доме с мезонином и в павильоне³⁸⁹ номер 6»³⁹⁰. Поэтому Шкритек считал, что никогда не исполнится первая часть фразы, написанная А.П. Чеховым другу А.С. Лазареву: «Всё, мною написанное, забудется через 5–10 лет; но пути, мною проложенные, будут целы и невредимы – в этом моя единственная заслуга»³⁹¹.

Известный хорватский поэт и переводчик Г. Крклец считал Чехова – «великого мастера малой прозы – малой по форме, но великой по содержанию и смыслу»³⁹² вместе с Л.Н. Толстым и М. Горьким самым значительным русским писателем рубежа веков. По мнению критика, Чехов в часто сложную и нелегкую жизнь современников «стремился внести немного света, доброты и радости»³⁹³. Его «целительный юмор» критик воспринимал как один из способов проявления

³⁸⁷ Škritek B. O velikom majstoru malih majstorija (Uz stogodišnjicu rođenja A.P. Čehova) // Književnik. II. Knj. I. Zagreb, 1960. Br. 10. Str. 49–56.

³⁸⁸ Ibid. 52.

³⁸⁹ Речь идёт о повести «Палата № 6».

³⁹⁰ Škritek B. O velikom majstoru malih majstorija. (Uz stogodišnjicu rođenja A.P. Čehova) // Književnik. II. Knj. I. Zagreb, 1960. Br. 10. Str. 56.

³⁹¹ Ibid.

³⁹² Krklec G. Anton Pavlovič Čehov. Povodom stogodišnjice rođenja velikog ruskog pisca // Polet. VII. Zagreb, 1960. Br. 8. Str. 417.

³⁹³ Ibid. Str. 419.

любви к человеку. В чеховской драматургии Крклец ощущал напряженность и внутреннюю динамику без внешних, громких проявлений.

Нормализация отношений с СССР во второй половине 1950-х гг., открытие границ Югославии в 1960-е гг. обеспечивают более свободный приток информации. Это даёт возможность исследователям, критикам и публике лучше понять, что происходит в культуре, в литературном и театральном мире за рубежом. Частичная либерализация смягчила цензуру, поэтому в культурном плане Хорватия была свободна вбирать не только самое лучшее, что предлагали югославские республики и автономные края, но и весь мир. Правда, делала это не всегда.

Создаётся впечатление, что хорватские рецензенты, критики и театральные деятели, показывающие хорошее художественное чутьё на протяжении 1950-х гг. в отношении ко многим современным драматургам (Э. Ионеско, А. Миллер, Дж. Осборн Т. Реттиген, Э. Роблес, Г. Уоук, Л. Хеллман, Э. Де Филиппо), ждали своеобразного сигнала со стороны авторитетных имён (Жан-Луи Барро, Х. Вилара, С д'Амико, Л. Висконти) о том, что можно и даже нужно вновь обратить внимание на А.П. Чехова.

Хорватский актёр и режиссёр Т. Танхофер замечает возрастающий интерес мирового культурного сообщества к чеховской драматургии, считая, что в год столетия со дня рождения Чехова его «вновь “открыли”»³⁹⁴. Критик полагает, что все перемены и катастрофы, пережитые человечеством с тех пор, как великого писателя не стало, «не отдалили нас от доброго, тихого Чехова, а наоборот, ещё сильнее приблизили к нему, показав всю его необыкновенную силу и значение для нашего XX столетия»³⁹⁵. Представив читателям новаторство чеховской драматургии, Танхофер задаётся вопросом, волнующим многих постановщиков: «В настоящее время, сто лет со дня его рождения, опять возникает вопрос: как играть Чехова?!»³⁹⁶

³⁹⁴ *Tanhofer T. Čehov i dramaturgija // Mogućnost. VII. Split, 1960. Br. 11. Str. 914.*

³⁹⁵ *Ibid. Str. 916.*

³⁹⁶ *Ibid. Str. 919.*

Писатель и журналист М. Стари такого же мнения: чеховская драматургия «по-прежнему стоит перед нами как загадка, которая привлекает и отвергает, радуется и пугает режиссеров и актеров как в России, так и в остальном культурном мире»³⁹⁷.

В первой половине 1960-х гг. не все хорватские критики разделяют мнение о том, что классическим произведениям драматургии необходимо уделять так много внимания. Так, например, В. Колар в статье «Не только у нас обсуждается современность драматических текстов» (1963 г.) приходит к выводу, что о новейшей американской и русской драматической литературе в 50-х и 60-х гг. XX в. в Хорватии очень мало известно. Колар упрекает театры в том, что они не дают возможности «путём непосредственного контакта публики и сцены ознакомиться с самыми важными проблемами обоих миров»³⁹⁸. Далее критик задаётся вопросом, являются ли виновником финансовые вопросы, отсутствие разрешения на постановку со стороны автора или отсутствие качественных драматических текстов.

Ссылаясь на статьи, выходившие в это время в американском журнале «Theatre Arts» и в русском журнале «Театр», Колар делает вывод, что, по самокритичному мнению рецензентов и театральных деятелей обеих стран, по разного рода причинам наблюдается период некоторой стагнации драматургии. Несмотря на то, что к началу 1960-х гг. вопрос о культе личности в СССР был в достаточной степени исчерпан, Колар выделяет мнение писателя и журналиста А.Е. Корнейчука о том, что ещё не все готовы посмотреть истине в глаза. В то же время американские критики одной из значимых проблем считали то, что на искусство начали смотреть как на бизнес. Это породило коммерчески успешные, но художественно слабые произведения.

³⁹⁷ *Stary M. Anton Pavlovič Čehov. Povodom 100-godišnjice rođenja // Republika. XVI. Zagreb, 1960. Br. 1. Str. 30.*

³⁹⁸ *Kolar V Ne raspravlja se samo kod nas o suvremenosti dramskih tekstova // 15 dana. VI. Zagreb, 1963. Br. 11. Str. 14.*

В. Колар отстаивает мнение, что хотя публика не против таких произведений, как «Три сестры» А.П. Чехова, «Хитрая вдова» К. Гольдони или любой другой пьесы из классического репертуара, её «интересует не только прошлое, но и настоящий момент». Публика «с восторгом восприняла бы одну из многих современных пьес, которые с успехом проходят на мировых сценах»³⁹⁹.

Выделив именно «Трёх сестёр» в качестве примера, рецензент не до конца оценил значение премьеры этой пьесы в Хорватском народном театре в 1962 г. и актуальность чеховских пьес в целом, их растущую популярность во всём мире. Ранее загребская публика имела возможность увидеть спектакль «Три сестры» в ХНТ только на русском языке во время гастролей начала 1920-х гг. и 1956 г. (подробнее см. гл. 3 § 2. С. 154–160; § 5 п. 5.1. С. 177–178).

Несмотря на неоднозначные высказывания послевоенной хорватской критики о востребованности и актуальности драматургии А.П. Чехова, к середине 1960-х гг. писатель прочно закрепился в Хорватии и как классик, вошедший во многие сборники и антологии⁴⁰⁰, и как новатор – «один из родоначальников современной драматургии»⁴⁰¹.

В 1966 г. московское издательство «Прогресс» публикует исследование Й. Бадалича «Русские писатели в Югославии» (перевод с хорватского Н.П. Лебедевой, Н.М. Вагаповой, Т.П. Поповой).

Проанализировав переводы югославских народов «Слова о полку Игореве» и русских писателей в литературе хорватского возрождения, Й. Бадалич особое внимание уделяет 1) А.С. Пушкину в хорватской литературе и хорватским переводам его произведений; 2) М.Ю. Лермонтову в Хорватии и хорватским переводам его произведений; 3) В.Г. Белинскому в литературе народов Югославии; 4) И.С. Тургеневу в хорватской литературе; 5) Ф.М. Достоевскому в хорватской

³⁹⁹ *Kolar V Ne raspravlja se samo kod nas o suvremenosti dramskih tekstova // 15 dana. VI. Zagreb, 1963. Br. 11. Str. 15.*

⁴⁰⁰ 100 najvećih djela svjetske književnosti / [uredio Antun Šoljan]. 1. izd. Zagreb: Stvarnost, 1962.

⁴⁰¹ Enciklopedija leksikografskog zavoda / [glavna redakcija Nada Bogdanov ... [et al]. Zagreb: Jugoslavenski leksikografski zavod, 1966–1969. Sv. 1 (A–Ćus). Str. 688.

литературе и хорватским и сербским переводам его произведений; 6) Л.Н. Толстому в Хорватии, хорватским переводам его произведений и постановкам на загребской сцене; 7) М. Горькому в литературе Хорватии и других югославских республиках, переводам его произведений на хорватский, словенский, сербский, македонский языки.

Как известно, Й. Бадалич – автор первого книжного перевода пьесы «Дядя Ваня» на хорватский язык (1922 г.) и первого обстоятельного хорватского обзора о творчестве А.П. Чехове после Первой мировой войны (см. гл. 2 § 3 с. 98–101). Можно было ожидать, что в книге «Русские писатели в Югославии: из истории русско-югославских литературных связей» раздел, посвященный А.П. Чехову, найдет своё место между разделами о Л.Н. Толстом и М. Горьком. Согласно утверждению Л.А. Колобаевой, именно эти «три фигуры в русской литературе 90-900-х годов» считаются «основными творческими ориентирами в развитии реализма той поры»⁴⁰².

Несмотря на малоисследованный вопрос А.П. Чехова в хорватской литературе и на первоначальное внимание Й. Бадалича к чеховскому творчеству (обзор «Čehovska drama», 1922 г.), фокус своих исследовательских интересов критик переместил на других великих русских писателей – А. Блока, Л. Леонова, И. Северянина и др. По словам редактора издания В. Кузьминой, «профессору Й.М. Бадаличу принадлежит, несомненно, большая честь первооткрывателя в систематическом изучении русско-хорватских связей на разнообразном конкретном материале от Ю. Крижанича до М. Крлежи, от Пушкина до М. Горького»⁴⁰³.

Однако в анализируемом издании раздел, посвященный А.П. Чехову, отсутствует. Отсутствует этот раздел и в хорватском расширенном издании «Rusko-hrvatske književne studije»⁴⁰⁴ (1972 г.), в котором представлены

⁴⁰² Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 29.

⁴⁰³ Бадалич Й. Русские писатели в Югославии: из истории русско-югославских литературных связей. М.: Издательство «Прогресс», 1966. С. 9.

⁴⁰⁴ Badalić J. Rusko-hrvatske književne studije. Zagreb: Liber, 1972.

исследования Й. Бадалича, в том числе посвященные Ю. Крижаничу, Н.В. Гоголю, Т.Г. Шевченко, А.А. Блоку.

В послесловии к хорватскому изданию А. Флакера поясняет, что Й. Бадалич, задумав сборник своих компаративистских работ, в первую очередь руководствовался «благородным намерением помочь своим студентам», поэтому и собирал свои исследования, разбросанные в различных изданиях⁴⁰⁵.

Методологически в этих трудах Й. Бадалич придерживался «традиционного компаративистского способа изучения рецепции зарубежных писателей в одной или нескольких национальных литератур», и, несмотря на то что он часто учитывал произведения других югославских народов, всё-таки «в центре его внимания всегда хорватская литература»⁴⁰⁶.

По мнению Флакера, «трудолюбивый библиограф» и исследователь Бадалич, владеющий энциклопедическими знаниями о хорватской и русской литературах, не ограничивался просто изложением фактографических данных. Своим особым стилем «научного комментирования» он всегда умел привлечь внимание не «только знающего филолога, но и читателя, не обладающего литературоведческими навыками»⁴⁰⁷. Используя научную терминологию, Бадалич её не «фетишизировал», поэтому ему удавалось то, что не удавалось многим литературоведам – «превратить науку в интересное, местами даже захватывающее чтение»⁴⁰⁸.

Включение очерка о драматургии А.П. Чехова в данное издание в сочетании с повышенным интересом к русскому писателю (собрание сочинений на хорватском языке 1959–1960 гг.), без сомнения, могло повлиять на дальнейшую популяризацию произведений русского писателя в Хорватии. По-видимому, обращение Бадалича к чеховской драматургии в начале 1920-х гг. не заинтересовало исследователя в достаточной мере, чтобы эту тему расширять.

⁴⁰⁵ *Badalić J. Rusko-hrvatske književne studije. Zagreb: Liber, 1972. Str. 475.*

⁴⁰⁶ *Ibid. Str. 476–477.*

⁴⁰⁷ *Ibid. Str. 477.*

⁴⁰⁸ *Ibid.*

В конце 1960-х гг. в хорватских книжных магазинах и библиотеках доступны переводы на хорватский язык чеховской прозы и драматургии, а также биографии, исследования о русском писателе, опубликованные в СССР и в других странах мира, в том числе в других республиках Югославии.

Доступ к литературе всего мира как к оригиналам, так и к переводам на хорватский язык, а также доступ к печатным изданиям русских авторов, включая и запрещенных в СССР, в какой-то степени переключили внимание хорватских литературоведов и критиков от классики к произведениям русских эмигрантов и диссидентов, а также к авторам, чьи тексты выходили в самиздате.

Хорватская читательская публика в 1968 г. получила возможность на родном языке читать «Лолиту» В.В. Набокова. После того как в 1968 г. на Западе была опубликована книга «В круге первом» А.И. Солженицына, в 1969 г. в Хорватии печатается её перевод. В 1973 г. на хорватском языке читают «Раковый корпус» Солженицына и многие другие, запрещенные в СССР произведения.

Фундаментальные научные исследования (монографии и диссертации) о наследии А.П. Чехова отсутствуют в хорватском литературоведении.

В Сербии, например, в 70-е–80-е гг. появляются монографии о творчестве А.П. Чехова М. Бабовича, З. Божовича, Й. Христича, о чём пишет А.Г. Шешкен в обзоре «Проза и драматургия Чехова в оценке югославских литературоведов»⁴⁰⁹.

Писатель и переводчик З. Божович издаёт в 1982 г. монографию «Чехов как рассказчик в сербской литературе (1888-1904)». В 1978 г. он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Чехов как драматический писатель у сербов», в 1985 г. выходит одноименная монография⁴¹⁰, но хорватские литературоведы за примером Божовича не последовали.

В Хорватии в 70-е и 80-е гг. XX в. в отдельных обзорах и статьях присутствуют ссылки на первые хорватские переводы или первые постановки чеховских пьес, но нет систематизации, нет анализов литературоведческой,

⁴⁰⁹ Шешкен А.Г. Проза и драматургия Чехова в оценке югославских литературоведов // Новые зарубежные исследования творчества А.П. Чехова. ИНИОН АН СССР Москва, 1985. С. 51–68.

⁴¹⁰ Božović Z. Čehov kao dramski pisac kod Srba. Beograd: Filološki fakultet, 1985.

критической и театральной рецепции чеховской драматургии в различные периоды истории страны.

Заслуживает внимание обзор Ч. Прицы «Tri sestre A.P. Čehova», опубликованный в предисловии к изданию «Tri sestre» (1989 г.), предназначенному для учеников средних школ. Большое внимание Ч. Прица посвящает генезису пьесы «Три сестры», первым постановкам, их критическому восприятию. Обзор он подкрепляет воспоминаниями М.П. Чеховой о брате («Из далекого прошлого», 1960 г.), очерком о А.П. Чехове, сделанным К.И. Чуковским («Современники», 1967 г.), перепиской А.П. Чехова с О.Л. Книппер-Чеховой, А.Л. Вишневым, М. Горьким и др., а также критическими статьями Л. Андреева, С.А. Андреевского, Ф. Фергуссона. Как переводчик и драматург, Ч. Прица сожалеет о том, что пьесы А.П. Чехова в профессиональных хорватских театрах до 1970-е гг. редко ставились, а в столичном ХНТ сёстры «заговорили» на хорватском языке лишь в 1962 г., и это при том, что «всё началось прекрасно, в переводах мы были первыми, или между первыми»⁴¹¹.

В хорватской критике XX в. нами не были обнаружены очевидные «античеховцы», напоминавшие тех русских писателей, поэтов и критиков, о которых писал В.Е. Хализев в статье «Чехов в XX веке: Contra et pro»⁴¹². В большинстве случаев хорватские культурные посредники с одобрением относились к прозе и драматургии русского писателя. Однако были и те, как, например, писатель и драматург М. Крлежа, кто испытывал определенную «антипатию» к чеховской драматургии и отрицательно относился к его художественному мировоззрению в целом. Несмотря на то, что Крлежа и Чехов как художники «во многом несхожи», тем не менее Крлежа считал, что Чехова наделён «гениальной мопассановской силой»⁴¹³. Более того, в драматургии этих двух писателей очевидны «точки соприкосновения». В комедии Крлежи «Леда»

⁴¹¹ Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: Školska knjiga, 1989. Str. 22.

⁴¹² Хализев В.Е. Чехов в XX веке: Contra et pro // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2010. Т. 69. № 4. С. 34–39.

⁴¹³ Čehov, Anton Pavlovič // Krležijana. 1, A-LJ / [glavni urednik Velimir Visković ; urednica za ilustracije Katarina Turkalj]. Zagreb : Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 1993. Str. 116.

чувствуется «приятие автором чеховского видения действительности» и наблюдается заимствования отдельных мотивов» (браки по расчету, внебрачные отношения). Герои «Леды», как и чеховские герои, «мечтают о будущем, и эти мечты являются сознательным или подсознательным обманом». Восклицание Оливера Урбана в конце пьесы («Мы поговорим о путешествии. О кораблях! И я люблю корабли, поднимающие якорь!»), образ корабля, поднимающего якорь и символизирующего будущую свободу и независимость, – прямая реминисценция на реплики чеховских героев о будущем в их несбыточных мечтах («Чайка», «Три сестры», «Дядя Ваня»)⁴¹⁴.

§ 6. Драматургия А.П. Чехова в современной Хорватии – время предисловий и послесловий

Внелитературные обстоятельства часто влияли на литературный процесс и рецепцию русской литературы, в том числе на восприятие и осмысление прозы и драматургии А.П. Чехова в Хорватии. Особенно сильно это ощущалось в середине 1980-х гг., когда интерес всего мира был обращен к перестройке в СССР (к «возвращенной литературе»). В это время в южной части Центральной Европы также происходили многие геополитические изменения.

В июне 1991 г. Хорватия стала независимым государством – Республикой Хорватией. Отделение от других югославских республик не только повлияло на отход от социалистического устройства и переход на многопартийную политическую систему, но и принесло коренные изменения в культурную жизнь страны. Хорватский литературный язык продолжает самостоятельно развиваться, начинается борьба за его международное признание. Появляются новые хорватские переводы русских классиков и современных писателей, обстоятельные исследования, посвященные русской литературе.

⁴¹⁴ *Николич С.* Чехов в Хорватии (1897-1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 276–277.

Если судить по выпускникам аспирантуры Загребского университета с середины 1980-х гг. до настоящего времени, за исключением Я. Войводиц, которая пишет о жестикуляционных аспектах в произведениях Н.В. Гоголя («Gestikulacijski aspekti u djelu Nikolaja Gogolja», 2004 г.), и Д. Плеше, освещающей вопрос орнаментализма русской литературы средних веков («Jezični ornamentalizam srednjovjekovne ruske književnosti», 2012 г.), большинство диссертаций хорватских исследователей по русской литературе данного периода посвящено писателям XX в.: М. Медарич «Русские романы Владимира Набокова» (1984 г.), Й. Ужаревич «Композиция лирического стихотворения (на корпусе лирики О. Мандельштама и Б. Пастернака)» (1988 г.), В. Ристер «Персонаж в гротескной структуре (русский роман XX века)» (1989 г.), И. Лукшич «Литература русской эмиграции: подход, характеристики, явления» (1996 г.).

В новом столетии Д. Лугарич пишет кандидатскую диссертацию о русских бардах Б. Окуджаве и В. Высоцком («Ruski bardī. Modusi popularnoga u kantautorskoj poeziji Vulata Okudžava i Vladimira Vysockoga», 2010 г.), И. Перушко – об отношениях писателей с властью в первые постреволюционные годы на примере публицистики и фельетонов М. Горького и М. Булгакова («Odnos pisca i vlasti u publicistici i feljtonistici Maksima Gorkog i Mihaila Bulgakova (1917–1924)», 2011 г.), С. Вершич – о П. Флоренском и русском космизме («Konserpcija prostora Pavla Florenskoga u kontekstu ruskoga kozmizma», 2012 г.), Н. Якшич – о дискурсе тела в русском постмодернизме («Diskurs tijela u kulturi ruskog postmodernizma», 2012 г.).

Несмотря на то, что о прозе и драматургии А.П. Чехова до настоящего времени на хорватском языке не было диссертационных исследований, интерес к его творчеству, особенно к драматургии, не уменьшился. Об этом свидетельствуют регулярные издания переводов чеховских пьес, среди которых чаще всего печаталась драма «Три сестры» (самостоятельно или с другими пьесами), поскольку она, как правило, входит в программу внеклассного чтения для старших классов средней школы. В анкетировании, которое проводилось нами

совместно с хорватским агентством Хандел весной 2018 г., большой процент узнаваемости падает именно на эту чеховскую драму (15,7 %).

Подробнее с результатами опроса можно ознакомиться в Приложении Б.

Далее мы в общих чертах обратим внимание на несколько обзоров о Чехове, печатавшихся в виде предисловий и послесловий книжных изданий с переводами его драматургии, которые выходили в Хорватии с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

«А.П. Чехов – драмы без “героев”», автор М. Медарич

Одним из первых таких изданий последнего десятилетия XX в. является книга «Bez trećeg; Tri sestre» («Без третьего; Три сестры») 1991 г., в которой напечатана драма известного хорватского писателя М. Беговича «Bez trećeg». Анализируя в послесловии драмы произведение Беговича, которое неоднократно успешно ставилось в хорватских и заграничных театрах, литературовед В. Брешич приводит мнение известного хорватского театрального режиссера М. Фотеза о том, что драма «принесла своему автору славу величайшего хорватского драматурга – знатока женской психологии»⁴¹⁵. Поэтому не удивляет, что вслед за этой драмой напечатана именно драма «Три сестры» А.П. Чехова.

В послесловии к чеховской драме исследователь М. Медарич, имея в виду целевую аудиторию – старшеклассников средней школы, даёт краткую биографию Чехова и сжатый анализ как его прозы, так и драматургии, «в которых нет ни «героев», ни «больших событий», ни «больших страстей»⁴¹⁶. В «типичной для чеховской драматургии» пьесе «Три сестры» критик выделяет отсутствие «классического драматического конфликта», подтекст, создание лирической атмосферы, что требовало «у режиссёра и актёров новый способ поведения на сцене, новый способ игры»⁴¹⁷.

⁴¹⁵ Bez trećega / Milan Begović. Tri sestre / Anton P. Čehov ; [preveo M. Bogdanović]. Zagreb: Zagrebgrafo, 1991.

⁴¹⁶ Ibid. Str. 142.

⁴¹⁷ Ibid.

Медарич вернётся к теме чеховской драматургии в ещё одном предисловии к изданию «Drame» (1999 г.). Чеховские водевили, как и «Пёстрые рассказы», Медарич предлагает воспринять как «весёлый пролог совокупного его зрелого творчества»⁴¹⁸. Исследователь оценивает «Чайку» как «лирическое, субъективное изложение жизненных и эстетических принципов Чехова. Это пьеса о людях искусства, о муках творчества, поисках нового, собственного пути в искусстве»⁴¹⁹. В «Дяде Ване», пишет Медарич, Чехов продолжает «развивать лирический тип драмы со всеми драматургическими инновациями, проверенными в “Чайке”»⁴²⁰, в «Трёх сёстрах» чередует и сопоставляет заурядную жизнь и «поэтические, лирические взлёты, старания персонажей возвыситься над обыденным, сохранить своё человеческое достоинство», а в пьесе «Вишнёвый сад» в «великом финале чеховского драматического творчества» с мастерством рисует героев, чьи монологи и диалоги наполнены «потаённым смыслом»⁴²¹.

В заключение Медарич приходит к выводу, что, хотя существовали и другие драматурги, как Г. Ибсен, А. Стриндберг, М. Метерлинк, которые в своих творческих поисках были до некоторой степени близки А.П. Чехову, он «несомненно, создал совершенно оригинальную драматургию», чей успех также неотъемлемо связан с режиссёрским прочтением и пониманием пьес, способностью «на сцене постичь эффект драматичности и поэтичности, спрятанный в подводном течении повседневности»⁴²².

«Чехов-драматург», автор Э. Раткович

Опираясь на работы, написанные в период с 40-х по 90-е гг. XX в. советских литературоведов и критиков А.Б. Дермана, В.В. Ермилова, А.В. Луначарского, К.С. Станиславского, западных авторов Й. Холтхузена, С. Мелхингера, Х. Пичера, Р. Вильямса, сербского переводчика и театровед М. Миочинович и хорватского

⁴¹⁸ Čehov Anton Pavlovič Drame. Zagreb: Hena Com, 1999. Str. 12.

⁴¹⁹ Ibid.

⁴²⁰ Ibid. Str. 13.

⁴²¹ Ibid. Str. 14.

⁴²² Ibid. 16.

литературоведа А. Флакера, исследователь Э. Раткович для хорватских читателей в 1996 г. пишет предисловие к изданию пьесы «Три сестры» на хорватском языке.

Согласно точке зрения Э. Раткович, Чехов – единственный русский писатель, которого в конце XX в. славят и как успешного рассказчика, и как успешного драматурга. Обращая внимание на уникальность «чеховского» взгляда на мир, критик считает, что русский писатель как прозаик «пессимизм всегда нейтрализовал лиризмом и юмором», а как драматург и новатор «ломал установленные театральные нормы»⁴²³. Выделив наряду с Чеховым и «чрезвычайно талантливый тандем»⁴²⁴ театральных деятелей К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, обеспечивших успех чеховской драматургии сначала в России, а потом и за рубежом, а также весь ансамбль МХАТ, который неоднократно гастролировал в Загребе, Э. Раткович переходит к рассмотрению самой пьесы. Критик анализирует её сценические действия и наделяет каждое названием: «Утро надежды» с быстрой сменой настроений, «Ночь запретов», когда начинают проявляться истинные характеры героев, «Ночь неудачников», в которой «горит дом Прозоровых, хотя он не охвачен пожаром – сгорели вера, энтузиазм и надежды сестёр на будущее»; «Осень прощаний» – без классического драматического катарсиса⁴²⁵.

Описав героев пьесы, «лузеров» и «позёров» этой лирической комедии, «полной самоиронии», Э. Раткович в конце задаётся вопросом, на который сама же и отвечает: «Смеяться или плакать? По возможности и то и другое»⁴²⁶.

«Триумф побежденных», автор Ч. Прица

В 1996 г. выходит и книга «Šetiri drame» Ч. Прица, в которой переводчик и писатель в предисловии, затронув в общих чертах чеховскую прозу, подробно останавливается на чеховской драматургии. Прица описывает историю создания

⁴²³ Čehov A.P. Tri sestře. Zagreb: SysPrint, 1996. Str.VIII.

⁴²⁴ Ibid. Str. IX.

⁴²⁵ Ibid. Str. X– XVII.

⁴²⁶ Ibid. XXI.

пьес, их театральную судьбу. О постановке «Чайки» пишет: «перетерпевшая театральное поражение на сцене Александринского театра «Чайка» всего лишь два года спустя добилась триумфа на сцене Московского художественного театра. От полного провала до совершенного триумфа...»⁴²⁷.

В послесловие Ч. Прица помещает фрагменты из литературы о А.П. Чехове, написанные К. Чуковским, Л. Андреевым, К. Станиславским, В. Ермиловым, Т. Манном и другими авторами, включает хронику жизни Чехова, а под заглавием «Чехов в Хорватии» предлагает краткое резюме о знакомстве хорватской публики с чеховскими произведениями – с особым акцентом на драматургию. Прица также предлагает таблицу с данными о хорватских постановках с 1897 г. до начала 1990-х гг., в которой отдаёт предпочтение названию пьес, распределяя их в алфавитном порядке. Послесловие заканчивается заметкой Прицы, переводчика и составителя издания, в которое вошли переводы «Чайки», «Дяди Вани», «Трёх сестёр» и «Вишневого сада».

Прица заранее приносит извинения за все непреднамеренные переводческие ошибки. Для него перевод – созидательная работа, а «национальная культура измеряется и количеством, но, прежде всего, качеством переводов»⁴²⁸.

*«Антон Павлович Чехов и современная драма»,
автор А. Златар Виолич*

В предисловии к ещё одному хорватскому изданию «Трёх сестёр» 2003 г. теоретик литературы, компаративист А. Златар Виолич даёт общую характеристику европейской драмы и её развития в XIX в., представляет смену парадигм и течений, анализирует чеховскую драматургию.

Предисловие включает восемь небольших частей (Рождение современной драмы и театра; Дезинтеграция гражданской реалистической драмы; Драма и театр; Жизнь и творчество Антона П. Чехова; Три сестры; Драматургия Чехова; Простор и время; Чехов сто лет спустя).

⁴²⁷ Čehov A.P. Četiri drame. Zagreb: Školska knjiga, 1997. Str. 11.

⁴²⁸ Ibid. Str. 369.

Цитируя К. Треплева из пьесы «Чайка», ищущего новые формы, Златар Виолич подчеркивает роль Чехова в развитии современного европейского театра, а его театральные произведения на рубеже XIX и XX вв. считает «лучшими примерами дезинтеграции реалистической, гражданской модели драмы»⁴²⁹.

В заключительной части предисловия – «Чехов сто лет спустя»⁴³⁰ – исследователь отмечает огромный успех чеховских пьес в конце XX – начале XXI в., а также влияние его драматургии на многих современных писателей и представителей «седьмого искусства», черпающих в его наследии вдохновение. Среди них Златар Виолич выделяет польского драматурга Я. Гловацкого, чью пьесу «Четвёртая сестра» хорватская публика впервые увидела на Дубровницких летних играх (2001 г.) в постановке режиссёра И. Бобан, а также фильм «Ваня на 42-ой улице» Л. Маля.

«Чехов и театр», автор В. Герич

Переводчик В. Герич, опираясь на чеховский эпистолярный, воспоминания Н.Е. Эфроса, М.П. Чехова и многих других современников русского драматурга, в послесловии к изданию 2006 г. даёт детальную историю создания пьесы «Иванов» и её постановок – в Москве (1887 г.) и в Санкт-Петербурге (1889 г.). Будучи не только переводчиком и режиссером (ставившим Чехова с 1960 г.), но и драматургом, Герич сочувствует старшему коллеге, который «каждого своего драматического персонажа “видел”, в целом и в деталях, каждое своё предложение “слышал” во всех их значениях и нюансах» и, сопроводив «блестящие реплики детальными, убедительными ремарками», был в недоумении, почему режиссер и актёры его не понимали⁴³¹.

В данном издании, в послесловии, напечатан и очерк о пьесе «Иванов» театрального режиссёра Н. Делместре, удостоенного многочисленных хорватских и международных наград за лучшие постановки современных зарубежных авторов

⁴²⁹ *Čehov A.P. Tri sestre. Zagreb: SysPrint, 2003. Str. 8.*

⁴³⁰ *Ibid. Str. 16–17.*

⁴³¹ *Čehov A.P. Ivanov; Jednočinke; Bilježnica; Pisma. Zagreb: Gradsko dramsko kazalište “Gavella”, 2006. Str. 299.*

(Э. Солер, Дж. Хэтчер, Дж. Померат, Х. Бойчев, М. Бартлетт, Я. Реза), а также хорватских драматургов (Э. Бошняк, Н. Митрович, Л. Каштелан, И. Видич, Д. Лукич). Анализируя «Иванова», режиссёр задаётся многочисленными вопросами.

Первый из них – что в пьесе является таким противоречивым, позволившим только редким театральным деятелям из текста создать успешную постановку? Отметив тот факт, что «доктор Чехов подробно описал все симптомы депрессии этого “русского Гамлета” почти на целое десятилетие раньше Фрейда», Делмestre опасается, что клиническая депрессия в современном мире может оказаться не самой выигрышной темой для театра – найдётся зритель, который нетерпеливо подумает: «Дайте ему, наконец-то антидепрессант»⁴³².

Второй вопрос – и третий с ним взаимосвязанный: существует ли Иванов нашего времени? Может ли он существовать вне чеховской эпохи и русского пространства? Делмestre придерживается мнения, что ответы не лёгкие и не простые, поскольку «полки с антидепрессантами наших аптек пустеют быстрее других полок. На первый взгляд кажется, что каждый второй человек страдает каким-то видом депрессии, что нет человека, когда-то в жизни не страдающего ею. Может быть, это и является причиной интереса к «Иванову» на мировых сценах»⁴³³.

На эти и на многие другие вопросы пыталась ответить Делмestre в 2006 г., когда на сцене загребского театра «Gavella» поставила пьесу «Иванов».

«Мой Чехов», автор В. Герич

В послесловии «Мой Чехов» переводчик В. Герич рассказал, как происходило его знакомство с чеховскими произведениями начиная с 1940 г., когда в двенадцатилетнем возрасте прочитал «Драму на охоте». Через несколько лет в сборнике чеховских рассказов В. Герич заметил некоторые необычайные

⁴³² Čehov A.P. Ivanov; Jednočinke; Bilježnica; Pisma. Zagreb: Gradsko dramsko kazalište “Gavella”, 2006. Str. 306.

⁴³³ Ibid. Str. 308.

«хорватские» слова и только после того, как прочитал рассказы на русском языке, понял, что речь идёт об остроумных чеховских каламбурах («недурственно» и «покорчило вас благодарю», рассказ «Ионыч»⁴³⁴).

С чеховской драматургией В. Герич (р. 1928 г.) первый раз встретился, когда в антикварном магазине нашел книгу с переводом «Дяди Вани», сделанным Й. Бадаличем в 1922 г. Позже, будучи студентом профессора Бадалича, он написал семинарскую работу «об этом необычайном “дяде” на русском языке!»⁴³⁵. Во время учебы в Загребской академии драматического искусства написал ещё одну семинарскую работу, в которой сосредоточился на драматической речи актёрво-персонажей в пьесе «Дядя Ваня». В. Герич считает, что благодаря переводам и постановкам чеховских пьес ему удалось «хоть немного приблизиться к “чеховскому” Чехову»⁴³⁶, но в то же время ощущает, что кое-что осталось неразгаданным. Его, очевидно, волнует вопрос, как правильно ставить его пьесы в современном мире, не потакая различным веяниям и «новым прочтениям»⁴³⁷.

Итак, о А.П. Чехове в Хорватии, начиная с первой заметки, напечатанной в загребской газете «Balkan» в 1886 г. и до настоящего времени, писали многие известные и анонимные авторы. Произведения русского писателя привлекали внимание не только переводчиков, но и писателей, критиков, литературоведов, каждый из которых передавал своё видение чеховской драматургии, в большинстве случаев позитивно оценивая его творчество как классика не только русской, но и мировой литературы.

Особое значение в исследовании жизни и творчества А.П. Чехова имеют труды, написанные на хорватском языке в 20-е и 30-е гг. XX в. представителями первой волны эмиграции, которые своими уникальными взглядами обогатили хорватское литературоведение.

⁴³⁴ ПСС₁ Ионыч, т. 10, с. 28.

⁴³⁵ Čehov A.P. Izabrane drame / Anton Pavlovič Čehov. Zagreb: Kikagraf, 2015. Str. 422.

⁴³⁶ Ibid. Str. 423.

⁴³⁷ Ibid.

До середины XX в. не печатались переводы пьес А.П. Чехова на хорватский язык (за исключением «Чайки», 1897 г. и «Дяди Вани», 1922 г.). О чеховской драматургии читатели узнавали лишь из очерков и статей критиков. Только после появления Собрания сочинений на хорватском языке в 1959–1960 гг. широкая публика наконец получила возможность ознакомиться со всеми драматическими произведениями А.П. Чехова и оценить их по достоинству.

Как писал М.М. Бахтин, «автор, создавая свое произведение, не предназначает его для литературоведа и не предполагает специфического литературоведческого понимания, не стремится создать коллектива литературоведов. Он не приглашает к своему пиршественному столу литературоведов»⁴³⁸.

Интерес публики, её полноправное включение в процесс рецепции драматургии А.П. Чехова, бесспорно, повлияли на расширение *круга творческих посредников*, а *субъективное восприятие* драматурга и его произведений аудиторией углублялось и обростало новыми смыслами.

⁴³⁸ Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература. 1986. С. 529.

ГЛАВА 3

ПОСТАНОВКИ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА В ХОРВАТИИ

«Литература имеет две формы бытования: она существует и как односоставное искусство (в виде произведений читаемых), и в качестве неопределимо важного компонента синтетических искусств. В наибольшей мере это относится к драматическим произведениям, которые по своей сути предназначены для театра»⁴³⁹. Драма «имеет в искусстве как бы две жизни: театральную и собственно литературную. Составляя драматургическую основу спектаклей, бытуя в их составе, драматическое произведение воспринимается также публикой читающей»⁴⁴⁰.

Эти наблюдения В.Е. Хализева как нельзя лучше подводят нас к рассмотрению ещё одного аспекта в исследовании чеховского творчества – *театрального*.

§ 1. Пьесы А.П. Чехова в хорватских театрах (1897–1925 гг.)

В 60-е и 70-е гг. XIX в. многие драматические произведения известных русских писателей были переведены на хорватский язык, тем не менее русские пьесы в репертуарах театров появлялись редко.

Обратимся к цифрам. За первые 50 лет существования Хорватского земского театра г. Загреб (1860–1910 гг.) было сыграно 502 драматических произведения, из которых 158 хорватских, 146 французских, 141 немецких, 32 русских, 31 итальянское, 25 английских, 23 чешских, по 10 польских, норвежских, сербских и словенских, 7 греческих, 5 испанских, по 4 японских, болгарских и шведских, по 3 бельгийских и датских, 2 голландских, 1 каталонское и индийское произведение⁴⁴¹. К концу последнего десятилетия XIX в. русский репертуар единственного в то

⁴³⁹ Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа. 2000. С. 101–102.

⁴⁴⁰ Там же. С. 306.

⁴⁴¹ Pedeset godina hrvatskoga kazališta (1860–1910). Izdala Uprava Kr. Hrv. Zem. Kazališta u Zagrebu. Zagreb: Tiskara Hrvatske stranke prava d.d., 1910. Str. 44.

время профессионального хорватского театра расширяется. Постановки русских пьес становятся более регулярными с приходом режиссера, театрального критика и литератора Степана Милетича на пост руководителя театра в 1894 г.

С 1894 по 1898 г. состоялись театральные премьеры пьес таких русских авторов, как И.В. Шпажинский («Майорша»), Н.О. Рокшанин («Приступ страсти»), Т.Л. Щепкина-Куперник («Ирэн»), Н.В. Гоголь («Женитьба» и вторая премьера «Ревизора»; первая состоялась ещё в 1874 г.). Затем последовали постановка комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (перевод ждал премьеры в театральном архиве 18 лет) и драмы О.К. Нотовича «Без выхода»; премьера драмы А.Н. Островского «Гроза» и пьесы Л.Н. Толстого «Власть тьмы»⁴⁴².

В 1897 г. (17 февраля) русский репертуар Хорватского земского театра открыл водевиль А.П. Чехова «Медведь» (и пьеса Н.В. Гоголя «Женитьба»). До этого хорватская публика в основном знала Чехова как автора рассказов и повестей, а в этот вечер впервые увидела его пьесу в хорватском театре.

В день после премьеры переводчик М. Марекевич напишет длинную рецензию для газеты «Hrvatska domovina», которую начнёт с похвалы русскому «природному, здоровому реализму» и его значимым представителям Н.В. Гоголю, Ф.М. Достоевскому, И.С. Тургеневу, М.Е. Салтыкову-Щедрину и Л.Н. Толстому⁴⁴³. Для критика «гениальный» Чехов является одним из младших русских писателей, который уже присоединился к великим предшественникам и занял место в первых рядах русской литературы – той молодой литературы, «которая преобразит мир»⁴⁴⁴. Далее рецензент знакомит читателей с «успешной шуткой» в одном действии и её главными героями, которых «великий психолог» Чехов, «умеющий заглянуть в душу и сердце человека, так умело нарисовал». Особую благодарность Марекевич выражает руководству театра за то, что были показаны две славянские

⁴⁴² Repertoar hrvatskih kazališta: 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović ; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 81–88.

⁴⁴³ *M. pl. M.* Hrvatsko kazalište // Hrvatska domovina. Zagreb, 1897. Br. 39. Str. 3.

⁴⁴⁴ Ibid.

пьесы, и советует ставить их чаще – это поможет «отучить наших актёров от старой, немецкой, скованной школы, и они будут более природными в своих ролях»⁴⁴⁵.

Сам руководитель театра С. Милетич, анализируя новые русские пьесы, включенные им в репертуар, пишет о Чехове как об остроумном комедиографе, чья «забавная шутка» («Медведь») добилась «полного успеха и в Загребе»⁴⁴⁶.

Спустя несколько месяцев, в конце июня, водевиль был показан в г. Госпич провинциальными актёрами в рамках музыкального концерта, о чем писали в местной газете «Hrvat». Летом 1900 г. «Медведя» увидели и зрители в городе Карловац, в исполнении Драматического театра г. Вараждин.

22 февраля 1902 г. в загребском Хорватском земском театре были поставлены три пьесы: «Непрошенная» М. Метерлинка, «Резчик по дереву» К. Шонхерра и «Предложение» А.П. Чехова. Рецензент газеты «Dom i svijet» обратил внимание на то, что драму Метерлинка, несмотря на все её достоинства, широкая аудитория не поняла; текст пьесы Шонхерра в сочетании с прекрасной игрой актёров заинтересовал публику, а Чехов своим юмором и сценкой «Предложение» развеселил зрителя, привлек внимание и к себе, и к своему жанру. «Произведение невероятно остроумно и оригинально, с настоящим русским акцентом» – так охарактеризовал пьесу Чехова анонимный критик⁴⁴⁷.

К 1901 г. А.П. Чехов, создав зрелые пьесы, уже отошел от установленных канонов драматургии. Однако на театральных сценах как Хорватии, так и Европы ставились в основном чеховские водевили, поэтому он воспринимался публикой как автор весёлых и забавных одноактных пьес.

Такое восприятие изменилось 25 ноября 1902 г., когда в Хорватском земском театре г. Загреб, помимо премьеры «Лебединой песни», состоялась премьера «Дяди

⁴⁴⁵ *M. pl. M.* Hrvatsko kazalište // Hrvatska domovina. Zagreb, 1897. Br. 39. Str. 3.

⁴⁴⁶ *Miletić S.* Hrvatsko glumište. Priedio Nikola Batušić. Zagreb: Centar za kulturnu djelatnost Saveza socijalističke omladine Zagreba, 1978. Str. 284.

⁴⁴⁷ Anonim. Hrvatsko kazalište // Dom i svijet. Zagreb, 1902. Br. 5. Str. 99.

Вани». До этого пьесу вне границ Российской империи на иностранном языке играли только в Чехии (1901 г.).

О постановках в Праге русский драматург писал О.Л. Книппер-Чеховой: «Сейчас получил большую афишу: мой “Дядя Ваня” прошел в Праге с необыкновенным треском»⁴⁴⁸. В эпистолярном наследии А.П. Чехова отсутствуют сведения о том, знал ли он о загребской постановке. Не упоминается она и в ПСС₁.

В преддверии премьеры «Дяди Вани» в Загребе в ноябре 1902 г. пресса активно обсуждала Чехова и его драматургию. Неизвестный автор в статье «Šehov kao dramatičar» («Чехов как драматург») выразил радость от предстоящего знакомства с «одной из лучших и впечатляющих драм <...> гениального русского Мопассана»⁴⁴⁹.

В премьерном спектакле роль дяди Вани исполнил один из самых известных хорватских актеров конца XIX – первой четверти XX в. Андрия Фиян. До этого на протяжении 30-летней блестящей карьеры Фияном было сыграно несколько сотен ролей самого широкого диапазона. Он считался лучшим хорватским исполнителем ролей в пьесах У. Шекспира. Фиян часто был сценическим партнером Марии Ружичка Строци, с которой выступал вместе почти три десятилетия.

Исключением не стал и данный спектакль. В нём знаменитая хорватская трагическая актриса, часто гастролировавшая в Брно, Праге, Вене, Белграде, Софии, а также во многих городах Хорватии, сыграла роль Елены Андреевны. Роль Сони исполнила Нина Вавра, чей актерский диапазон простирался от героинь классических трагедий до комических мешанок.

На следующий день после премьеры в газетах были напечатаны восторженные отклики театральных критиков, увидевших, какое сильное впечатление на зрителей, до этого смотревших только чеховские водевили, произвела пьеса русского драматурга. Этому, безусловно, способствовало

⁴⁴⁸ ПСС₁, Т. 10. Письма. Апрель 1901 – июль 1902. С. 14.

⁴⁴⁹ Anonim. Iz kazališnog svijeta. Šehov kao dramatičar // Obzor. Zagreb, 1902. Br. 270. Str. 3.

мастерство актёров. В их игре не было «шумных театральных конфликтов, мерзкой патетики», а была тихая речь и «медленный ритм игры, жесты, соответствующие моменту, слились в одну большую симфонию, болезненную и печальную, в такую симфонию, какую писатель и хотел получить»⁴⁵⁰.

Журнал «Dom i svijet» положительно оценил мастерство русского драматурга: «Чехов великолепно сумел представить сцены, в которых правдиво и красиво рисует страницы из жизни, и, хотя в них нет большой драматической силы, всё-таки в душе они оставляют большое впечатление»⁴⁵¹.

В 1902 г. пьеса «Дядя Ваня» в Загребе была сыграна ещё раз (6 декабря), а до следующей постановки пришлось ждать целых 17 лет.

До начала Первой мировой войны в Хорватии состоится ещё несколько премьер водевиля «Медведь», но в основном в провинции: в г. Вараждин и г. Осиек (1908 г.); г. Петриня (1914 г., об этом писали в газете «Banovac»⁴⁵²) и опять в г. Осиек (1915 г.), где впервые был поставлен и водевиль «Предложение» (1917 г.).

Русский репертуар в Хорватском земском театре с 1902 по 1916 г. был достаточно разнообразным. Пьес Чехова, несмотря на существование не только старых, но и новых хорватских переводов его драматических произведений, в нём не было.

В 1903 г. – пьесы «Мещане» и «На дне» М. Горького, «Цепи» А.И. Южина (Сумбатова), «Горе от ума» А.С. Грибоедова; в 1904 г. – «Воскресение» Л.Н. Толстого (в репертуаре до 1911 г.), «Сорванец» В.А. Крылова, «Что случилось?» В.М. Протопопова.

⁴⁵⁰ Anonim. Prosvjeta i umjetnost // Obzor. Zagreb, 26.11.1902.

⁴⁵¹ Anonim. Umjetnost. Hrvatsko kazalište // Dom i svijet. Zagreb, 1902. Broj 23. Str. 459. URL: <http://dnc.nsk.hr/DataServices/ImageView.aspx?id=9571115f-c875-46c6-b9d4-ddee8bceb47a>

⁴⁵² Anonim. Kazališne predstave u Petrinji // Banovac. Petrinja, 1914. Br. 8. Str. 3. URL: <http://dnc.nsk.hr/Newspapers/LibraryTitle.aspx?id=b9d621d0-9e71-4eb1-b16a-409f14b1595a&y=1914&m=5&d=23#>

В 1905 г. – «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого, «Кручина» И.В. Шпажинского; в 1906 г. «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Оруженосец» (*Virtus Antiqua*) А.В. Амфитеатрова.

В 1907 г. – «Евреи» Е.Н. Чирикова; в 1908 г. – «Жизнь человека», в 1910 г. «К звёздам» Л.Н. Андреева, в 1911 г. – «Живой труп» Л.Н. Толстого. В 1912 г. – «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «От ней все качества» Л.Н. Толстого.

В августе 1912 г. в газете «*Jutarnji list*» был напечатан анонс премьер сезона 1912/1913 г. загребского Королевского земского хорватского театра, среди которых числилась и пьеса «Три сестры»⁴⁵³. В феврале 1913 г. газета вновь, в рубрике «Театральные новости», напишет о предстоящей премьере чеховского спектакля, которого «будет инсценировать русский режиссёр Андреев»⁴⁵⁴. Однако премьера этой пьесы в 1912/1913 г. так и не состоялась. На русском языке загребская публика увидит пьесу «Три сестры» во время гастролей Качаловской группы в 1920/1921 г. и МХАТ в 1922 г. (см. гл. 3 § 2. С. 157–160), а на хорватском языке – лишь в 1948 г. в ХНТ г. Сплит.

В сезон 1912/1913 г. из объявленного славянского репертуара (пьесы В.А. Рышкова, А.П. Чехова, Л. Биринского, Т. Риттнера) состоялась только премьера комедии «Казённая квартира» В.А. Рышкова, который был представлен ещё одной пьесой – «Змейка» (1913 г.). В конце 1913 г. состоялась премьера пьесы «Жулик» И.Н. Потапенко. Спектакль будет сыгран ещё один раз 2 января 1914 г.

С весны 1914 г. до марта 1916 г. в репертуаре столичного театра отсутствовали произведения русских писателей⁴⁵⁵.

Интересен тот факт, что в разгар Первой мировой войны, в 1915 г., когда две великие империи, Россия и Австро-Венгрия, в составе которой была Хорватия,

⁴⁵³ Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Hrvatsko zemaljsko kazalište. Sezona 1912./1913. Nacrt repertoara za novu sezonu // *Jutarnji list*. Zagreb, 1912. Br. 139. Str. 4.

⁴⁵⁴ Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Kazališne novosti // *Jutarnji list*. Zagreb, 1913. Br. 301. Str. 4.

⁴⁵⁵ Repertoar hrvatskih kazališta : 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 96–121.

находились на противоположных сторонах баррикад, в г. Осиек состоялась премьера именно чеховской пьесы – водевиля «Медведь».

В 1916 г. русские пьесы возвращаются в столичный театр двумя чеховскими драматическими произведениями – пьесами «Вишнёвый сад» и «Медведь».

Премьера «Вишнёвого сада» состоялась 18 марта 1916 г., опередив первую немецкоязычную постановку в г. Вене 12 октября 1916 г. Австрийскую премьеру в обзорах анализируют Е.И. Нечепорук [94] и П. Урбан [108].

Из хорватской периодики того времени не следует, считалось ли творчество Чехова в период Первой мировой войны в Загребе «неактуальным» и «безопасным», каким считали его немецкоязычные театры, согласно Д.А. Олицкой⁴⁵⁶. Кроме того, в своей диссертации исследователь приводит слова немецкого писателя и драматурга Л. Фейхтвангера, выразившего опасение по поводу возможного «однобокого» и «политизированного»⁴⁵⁷ восприятия пьесы в немецкоязычных странах.

В хорватских критических статьях исключительно всё внимание было уделено художественной стороне произведения и анализу его сценического воплощения. Подтверждение тому – оценка в газете «Narodne novine» в день премьеры: «Сегодня премьера самой лучшей и самой поэтической драмы Чехова» и через два дня после спектакля: пьеса Чехова «отличается всеми превосходными характерными чертами этого русского писателя»⁴⁵⁸. Реализм, славянская мягкость, острый глаз критика, любовь к символам домашнего очага – всё это в «Вишнёвом саде» выражается гармонично»⁴⁵⁹. Хорошая игра актеров в этой успешной премьере также была отмечена.

Газета «Obzor» писала, что в последнем «и самом лучшем драматическом произведении Чехова» славянский дух настолько сильно чувствуется, что кажется,

⁴⁵⁶ Олицкая Д.А. Рецепция пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» в Германии.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный университет Томск, 2004.

⁴⁵⁷ Там же. С. 55.

⁴⁵⁸ Anonim. Iz hrvatskog kazališta // Narodne novine. Zagreb, 1916. Br. 64. Str. 3.

⁴⁵⁹ Anonim. Čehov: Trešnjik // Hrvatska riječ. Zagreb, 1916. Br. 67. Str. 3.

«как будто это наше произведение»⁴⁶⁰. Разорение дворянского гнезда, все причины и последствия коренных перемен, происходящих на стыке веков, как и все герои, в них участвующие, – «всё это, как у нас, как живые воспоминания из нашей жизни»⁴⁶¹.

Вскоре после премьеры «Вишнёвого сада» дирекция Королевского земского хорватского театра решается несколько расширить русский репертуар и, как отмечено в газете «Narodne novine» (14 сентября 1916 г.), после длительного перерыва в нём будут показаны два юмористических произведения «классического Гоголя и современного Чехова»⁴⁶². Речь шла о спектаклях «Женитьба» и «Медведь».

Одну из возможных причин, почему хорватские театры редко и с опасением ставили чеховские драматические произведения, пытался объяснить рецензент Б. Ливадич в статье «Čehov: Medvjed. Gogolj: Ženidba». Критик писал, что чеховский «Медведь» в Хорватии не имел счастливой сценической судьбы, возможно, потому что для спектаклей ангажировали тех актеров, которые «свои роли понимали, но сыграть не сумели»⁴⁶³.

Этому, на наш взгляд, есть и другое объяснение. В первой четверти XX в. А.П. Чехова действительно ещё воспринимали как современного писателя, и к его пьесам, в особенности зрелым, с ярко выраженными новаторскими чертами относились как с интересом, так и с осторожностью. Постановка чеховских пьес требовала не только нового актёрского, но и нового режиссерского подхода. Необходима была публика, готовая принять столь радикальные изменения в традиционной драматургии.

До конца войны в столичном театре были поставлены также «Власть тьмы» Л.Н. Толстого и «Недоросль» Д.И. Фонвизина (1917 г.), «Ревность» М.П. Арцыбашева (1918 г.).

⁴⁶⁰ *Id* Anton Čehov: “Trešnjik” // Obzor. Zagreb, 1916. Br. 78. Str. 2–3.

⁴⁶¹ *Ibid.* Str. 2.

⁴⁶² Anonim. Iz hrvatskog kazališta // Narodne novine. Zagreb, 1916. Br. 210. Str. 4.

⁴⁶³ *L.D.* Čehov: MEDVJED. Gogolj: ŽENIDBA // Novosti. Zagreb, 1916. Br. 257. Str. 2.

Чехова в этот период вновь играли в г. Осиек, где 25 апреля 1917 г. поставили «Предложение». Этот водевиль снова был сыгран 1 февраля 1919 г. в г. Вараждин, всего лишь через три месяца после того, как в ноябре 1918 г. было заключено соглашение о прекращении военных действий.

И в послевоенный период русский репертуар в Королевском земском хорватском театре, который вскоре поменяет название на Хорватский народный театр, восстанавливается пьесой А.П. Чехова.

14 июня 1919 г. состоялась вторая постановка «Дяди Вани» – в том же переводе Н. Андрича и на той же сцене, что и в 1902 г. До конца июня спектакль был сыгран ещё два раза. Несмотря на упрёки в адрес актёров, режиссера, дирекции (неадекватная сценография), критики были согласны в одном: драмы А.П. Чехова должны постоянно присутствовать в репертуарах хорватских театров.

Осенью 1919 г. на сцене ХНТ г. Загреб один за другим ставят произведения русских писателей Н.В. Гоголя («Ревизор» и «Женитьба») и Д.И. Фонвизина («Недоросль»). Осенью 1920 г. – в репертуаре «Тот, кто получает пощёчины» Л.Н. Андреева и «Власть тьмы» Л.Н. Толстого.

§ 2. Гастроли «Качаловской группы», МХАТ, русских театральных групп артистов МХТ в г. Загреб

«Качаловская группа». Декабрь 1920 – март 1921 г.

Хорватская театральная публика впервые увидела чеховские спектакли на русском языке во время гастролей в г. Загреб группы артистов МХТ во главе с В.И. Качаловым. В труппе, кроме В.И. Качалова, были ещё и И.Н. Берсенев, администратор Л.Д. Леонидов, сценограф И.Я. Гремиславский, актёры Н.Г. Александров, А.С. Астаров, П.А. Бакшеев, М.Н. Германова, В.М. Гречова, О.Л. Книппер-Чехова, С.М. Комиссаров, Е.Ф. Краснопольская, М.А. Крыжановская, Н.Н. Литовцева, Н.О. Массалитинов, В.Г. Орлова, П.А. Павлов, Е.Т. Скулская, П.Ф. Шаров, М.М. Тарханов, В.И. Васильев.

О событиях, которые привели к этим гастролям, Н.Е. Эфрос писал так: «Летом 1919 г. значительная группа актеров, с Качаловым, Книппер, Кржановской⁴⁶⁴, Массалитиновым, Берсеневым, Подгорным, – организовала гастрольную поездку в Харьков, начала спектакли там 5-го июня, предполагала закончить 23-го июня; последний спектакль, по каким-то причинам, 23-го не мог состояться, был перенесен на 24-е. А в вечер этого дня, когда московские актеры играли второй акт «Вишнёвого сада», в город вошла добровольческая армия. Группа Художественного театра, потом обозначавшаяся как «Качаловская группа», – оказалась отрезанной от Москвы, от Советской России». Вследствие этого начались продолжительные и незапланированные гастроли, и «монолит Художественного театра временно, на три года, раскололся на две части. Каждой, впредь до воссоединения, пришлось жить своею обособленной жизнью»⁴⁶⁵.

В середине декабря 1920 г. после долгих гастрольных скитаний труппа приехала в Загреб. Гастроли, открывшиеся 18 декабря «Вишнёвым садом» Чехова, должны были продлиться 10 дней, но успех был таковым, что продлились они почти три месяца.

До середины марта 1921 г. сыграны 23 спектакля: «Потоп» Х. Бергера, «У врат царства» и «У жизни в лапах» К. Гамсуна, «На дне» М. Горького, «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского, «Осенние скрипки» И.Д. Сургучева, «Вишнёвый сад», «Дядя Ваня» и «Три сестры» А.П. Чехова⁴⁶⁶. Кроме того, 1 февраля состоялся литературно-художественный вечер, на котором исполнялись отрывки из произведений Дж. Лондона, Г. Мопассана, Р. Тагоры, Л.Н. Толстого, У. Шекспира, А.П. Чехова.

⁴⁶⁴ Эфрос Н.Е. Московский Художественный театр: 1898–1923 / Под литерат. и худож. ред. А.М. Бродского. М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. С. 426.

Далее в книге Н.Е. Эфроса упоминается фамилия как «Кржановская».

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ *Batušić S. Stanislavski u Zagrebu: sjećanja, svjedočanstva, dokumenti.* Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1948. Str. 19.

О приезде русского театра, о пребывании труппы в Загребе и о сыгранных ими спектаклях подробно писали в хорватской прессе. По мнению критика М. Беговича, пьесу «Вишнёвый сад» могла представить только сильная труппа, глубоко понимающая, как правильно играть Чехова. Бегович не мог себе представить чеховскую комедию в исполнении итальянской или французской труппы, считая отличительной чертой романского театра излишнее проявление эмоций. Игра актеров, выросших на традициях МХТ, отличалась непосредственностью, и зрители «временами забывали, что это театр»⁴⁶⁷. Для Беговича только славянская эмоциональная глубина и немецкая художественная чёткость могли открыть жизненную правду последней чеховской пьесы. Почувствовав новаторский характер драматургии Чехова, он выделил сыгранность актеров, не старающихся отнять часть славы друг у друга. Возможно, не все роли были блестяще исполнены, но это в целом, очевидно, не повлияло на общее сильное впечатление. Критик особенно восхищался игрой О. Книппер-Чеховой в роли Раневской, жалея, что публикой, возможно, были пропущены многие тонкости из-за незнания русского языка. Мешала лишь сценография, которая, на его взгляд, не была на уровне МХТ.

Через месяц, размышляя над спектаклем «Дядя Ваня», сыгранным 23 января 1921 г., М. Бегович, вновь восхищаясь мастерством актёров, напишет: «В показе Чеховского мира русские актёры – непревзойденные мастера. В этом они велики, в этом они нам самые дорогие, самые близкие»⁴⁶⁸. Критик также хвалил игру Массалитинова в роли дяди Вани и Книппер-Чеховой в роли Елены Андреевны, а самой яркой творческой индивидуальностью считал Качалова, сыгравшего Астрова. О гастролях русской труппы писал и С. Батушич: «Станиславский там присутствовал если не физически, то через своё творчество: постановками “Вишнёвого сада”, “Трёх сестёр” и “На дне”, которые с несравненным мастерством и совершеннейшей дисциплиной сыграли его самые близкие соратники – Книппер-

⁴⁶⁷ *Begović M.* Kritike i prikazi. Zagreb: Izdanje hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1943. Str. 38.

⁴⁶⁸ *Ibid.* Str. 47.

Чехова, Качалов и Александров, а также его молодые ученики, например, Крыжановская и Берсенев»⁴⁶⁹.

Сыграв 13 марта 1921 г. «На дне» М. Горького, труппа попрощалась с Загребом. Через Чехию, Австрию, Германию, Данию и Швецию весной 1922 г. большинство её артистов вернулось в Москву и вскоре присоединилось к составу Художественного театра.

Гастроли МХАТ – ноябрь 1922 г.

В сентябре 1922 г. начались официальные гастроли МХАТ в полном составе под руководством К. Станиславского. Основным планируемым маршрутом были Москва – Берлин – Прага – Париж – Нью-Йорк.

По окончании выступлений в Праге и до отъезда в Париж оставалось несколько недель. Как пишет С. Батушич, МХАТ «должен был решить, поехать ли в Данию, Швецию, оттуда в Голландию – или в какое-то другое место. Станиславский решил: Загреб!»⁴⁷⁰.

Батушич допустил возможность переписки между МХАТ и загребским театром ещё во время нахождения труппы в Берлине, но в архиве Хорватского народного театра нашел лишь один документ – телеграмму, подписанную А. Подгорным, С. Бертенсоном и Л. Леонидовым. Она была адресована дирекции ХНТ и получена 18 октября из Праги. В телеграмме выражалось желание снова побывать в Загребе – на этот раз в полном составе. Было предложено, начиная с 10 ноября, выступить семь раз: четыре раза исполнить пьесу «Царь Федор Иоаннович», два раза – «Вишнёвый сад» и провести один вечер с отрывками из произведений различных авторов в исполнении Станиславского, Книппер-Чеховой, Москвина и Качалова. Авторы телеграммы подтвердили, что у них имелось собственное оборудование, костюмы и реквизиты.

⁴⁶⁹ *Batušić S. Stanislavski u Zagrebu: sjećanja, svjedočanstva, dokumenti. Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1948. Str. 20.*

⁴⁷⁰ *Ibid. Str. 25.*

В 1921 г. руководителем Хорватского народного театра стал Ю. Бенешич – критик, восхищавшийся ещё в 1916 г. драматургией Чехова (см. гл. 2 § 3. С. 96–97). При составлении репертуара он обращал особое внимание на произведения хорватских авторов, не забывая лучшие произведения других славянских писателей, в особенности русских. По словам Н. Михановича, Бенешич придерживался принципа, что «хороший спектакль состоит из текста (драмы), исполнителей (актёров) и сценической постановки (режиссёра), поэтому не поощрял экспериментирование и импровизацию, делая всё, чтобы театр по-настоящему был домом искусства, а не местом сценической импровизации или гражданской забавы»⁴⁷¹.

Получив возможность ещё раз в Загребе угостить русских артистов театра, чьи спектакли были восторженно приняты публикой в 1920 – 1921 гг., Ю. Бенешич, несмотря на плохое финансовое положение, в котором находился ХНТ, охотно согласился, и заведующий труппой Л. Леонидов в конце октября приехал в Загреб, чтобы договориться обо всех деталях.

Гастроли начались 8 ноября, и, вместо семи, труппа сыграла *тринадцать* спектаклей. Так, наряду с пьесой М. Горького «На дне», репертуар пополнился произведениями А.П. Чехова. Пьеса «Вишнёвый сад» была сыграна не два, а три раза, пьеса «Три сестры» – два раза. Несмотря на удвоившийся репертуар, «билеты на все спектакли были распроданы заранее. Вместимость зрительного зала, составляющая примерно 1100 мест, пришлось увеличить на пару сотен мест»⁴⁷². Хорватские актёры, по воспоминаниям С. Батушича, смотрели спектакли из оркестровой ямы, ученики актёрского училища сидели на перегородках между ложами, куда вместо четырёх-пяти «втискивалось» и до десяти зрителей. К. Станиславский об этом писал так: «Скучно и нескромно описывать успех.

⁴⁷¹ *Mihanović N.* Intendantska era Julija Benešića // Dani Hvarskog kazališta : eseji i građa o hrvatskoj dramati i teatru. [9], Hrvatska dramska književnost i kazalište u međuratnim godinama / [uredništvo Nikola Batušić ... et al.]. Split: Književni krug, 1982. Str. 58.

⁴⁷² *Ibid.* Str. 66.

Скажу лишь, что он был исключительный на всех спектаклях и пьесах. Об этом говорили и рецензии»⁴⁷³.

Первой из чеховских пьес в репертуаре был «Вишнёвый сад». Хорватский писатель и журналист М. Нехаев оценил постановку следующим образом: «такую пьесу, каких до недавнего времени мы не могли себе даже представить, способны сыграть только эти актёры. Способ, как это делается у них, вырабатывался медленно»⁴⁷⁴. Об этом ему рассказывали члены труппы, многие из которых стояли у истоков создания новой сценической выразительности. Вот почему он сделал предположение, что для хорватских актёров, и особенно для режиссеров, гастроли МХАТ являлись уникальной возможностью изучить «изысканную технику русских коллег»⁴⁷⁵.

Через несколько дней в рецензии на постановку «Трёх сестёр» М. Нехаев сравнит исполнение актёров спектакля и атмосферу, царившую на сцене, с мастерством исполнения пьесы, сыгранной во время первых гастролей в 1920 – 1921 гг. Несмотря на все отличия, общее впечатление одинаковое: прекрасно сыграны роли, со сцены звучит «тот же самый Чехов, который со сломанной душой рассказывает о довольной жизни будущих поколений»⁴⁷⁶.

Если первые гастроли открывались чеховским спектаклем, то на этот раз они им завершались. 19 ноября МХАТ попрощался с Загребом пьесой «Вишнёвый сад».

В протоколе спектакля МХАТ есть запись: «Незабываемый, ни с чем не сравнимый вечер. Море цветов, слезы, поцелуи, стон и крики восторга публики... Речи Гавеллы, представителей Союза актеров и адрес от русского кружка. Ответ К. С. [Станиславского], сказавшего, что скоро стремление трех сестер в Москву сменится стремлением в Загреб. Наш адрес, прочитанный Качаловым. И бесконечные овации, продолжавшиеся даже на улице»⁴⁷⁷.

⁴⁷³ Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 6. С. 139.

⁴⁷⁴ *Nehajev M.* Čehov: Trešnjik // Jutarnji list. Zagreb, 1922. Br. 3875. Str. 4.

⁴⁷⁵ Ibid.

⁴⁷⁶ *Nehajev M.* Hudožetsvenici // Jutarnji list. Zagreb, 1922. Br. 3878. Str. 4.

⁴⁷⁷ Станиславский К.С. Указ. соч. С. 403.

На следующий день на вокзале труппа вновь была усыпана цветами, о чем К. Станиславский напишет: «Огромная толпа новых друзей и поклонников с огромными букетами явилась на вокзал и опять засыпала нас, поезд и весь пол дебаркадера благоухающими ветками и цветами. Мы ступали по ним. Теперь воспоминания о милом Загребе невольно сливаются с представлениями о цветах, весне»⁴⁷⁸.

Гастроли русских театральных групп артистов МХТ

В 1920-е гг. с гастролями в Хорватию периодически приезжали и театральные группы, состоявшие из бывших актёров МХТ, которые эмигрировали из России (М.Н. Германова, 1919 г.) или не вернулись в Москву после гастролей Качаловской группы (Н.О. Массалитинов, 1921 г.). Именно Германова в роли Раневской и Массалитинов в роли Лопухина в «Вишневом саде» выступили перед загребской публикой в феврале 1924 г. Во время этих гастролей также сыграны пьесы «Екатерина Ивановна» Л.Н. Андреева, «Битва жизни» Ч. Диккенса, «Село Степанчиково» Ф.М. Достоевского, «Женщина с моря» Г. Ибсена, «Король тёмного покая» Р. Тагора и «Дядя Ваня» А.П. Чехова.

Об игре Н.О. Массалитинова в роли дяди Вани критик С. Пармачевич написал: «г. Массалитинов был велик с начала до конца, в каждой детали». Своё восхищение мастерством актёра Пармачевич частично передаёт по-русски, используя приём транслитерации: «у зрителей, как и у актёров, сверкали “slozy v glazah”»⁴⁷⁹. М.Н. Германова в роли Елены Андреевны «своим обаянием покорила зрителей ещё до того, как произнесла первые слова»⁴⁸⁰.

С 1925 по 1931 г. на сцене ХНТ г. Загреб артистами МХТ (пражской и белградской группами) было сыграно более десяти спектаклей в основном русских авторов (М.А. Булгакова, М. Горького, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского,

⁴⁷⁸ Станиславский К.С. Указ. соч. С. 143.

⁴⁷⁹ *Parmačević S. Kazališni pregled. Ujak Vanja A. P. Čehova u interpretaciji Hudožestvenika (18. februara) // Riječ. Godina V. Zagreb, 1924. Broj 42. Str. 3.*

⁴⁸⁰ Ibid.

А.Н. Островского), а также зарубежных («Сверчок за очагом» Ч. Диккенса и «Медея» Еврипида).

События, произошедшие в России после 1917 г., повлияли и на дальнейшую судьбу многих русских театральных деятелей, и на репертуар загребского ХНТ в целом. Большое количество гастролей с участием выдающихся мастеров русской сцены обогатило театральную жизнь Хорватии.

§ 3. Чеховские пьесы в исполнении хорватских и русских театральных деятелей (1920–1940 гг.)

Государственная актёрская школа

Вскоре после приезда в г. Загреб русского актёра и режиссера Ю.Э. Озаровского столичные театральные деятели пришли к выводу, что с его ангажементом в ХНТ «наконец созданы все условия для повторного открытия актёрской школы»⁴⁸¹.

О Ю. Озаровском, после сыгранного «Ревизора» Гоголя в Хорватском народном театре в июне 1919 г., писала газета «Osvit»⁴⁸². В одной из статей были представлены его актёрские и режиссерские работы в Александринском и Михайловском театрах Санкт-Петербурга, его руководство Малым театром в Москве. Кроме того, речь шла и о создании «стиля Озаровского», о его книгах по театральной педагогике, которые служили режиссерам своеобразным путеводителем для постановки исторических драм. Обсуждалась и дальнейшая судьба Озаровского. Вместе с сотнями тысяч представителей русской интеллигенции «ему пришлось оставить последнее укрытие перед большевиками»⁴⁸³, покинуть родину, чтобы «как беженец, без заработка и средств к существованию скитаться по чужим странам. В поисках места, где преклонить

⁴⁸¹ Repertoar hrvatskih kazališta : 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 265.

⁴⁸² *Ан.* Ruski umjetnik, član našeg kazališta // Osvit. Zagreb, 1919. Br. 29. Str. 458.

⁴⁸³ Имеется в виду Одесса.

голову, он оказался в Загребе», и критика надеялась, что всё-таки «вскоре он станет нашим художником»⁴⁸⁴.

Государственная актёрская школа (*Državna glumačka škola*) начала работу в конце 1919 – начале 1920 г., а после того, как Озаровский уехал в Париж, где в 1921 г. основал русскую драматическую школу, молодые загребские актёры продолжали получать ценные знания от загребских драматических деятелей, а также от русских эмигрантов, таких мастеров сцены, как А.А. Верещагин и Л. Мансветова. Они, по всей видимости, повлияли на репертуар школы и до 1923 г. поставили четыре спектакля русских авторов: «Палату № 6» и «Юбилей» А.П. Чехова (1922 г.), «Гаудеамус» Л.Н. Андреева (1922 г.), «Завтрак у предводителя» И.С. Тургенева (1923 г.).

О «Палате № 6» и о «Юбилее» в очерке «Спектакль учеников актёрской школы» писал М. Бегович в январе 1922 г. Как драматург и театральный деятель, критик был убеждён в том, что на работу актёрской школы необходимо всегда смотреть доброжелательно, с целью поддержания и подстрекания нового поколения актёров. В их игре М. Бегович замечал смягчение первоначальной скованности и хорошее сценическое движение, однако практически всех учеников упрекал в плохо поставленном голосе: «это Ахиллесова пята нашей актёрской школы. У нас есть специалисты по всем предметам, у нас, кроме наших режиссеров, есть и мощные русские режиссерские силы – но педагога по вокалу у нас нет»⁴⁸⁵.

Бегович считал нужным не ждать, «чтобы такой специалист упал с неба», а предлагал найти «молодого, интеллигентного, музыкального человека, хорошо владеющего хорватским языком, отправить его за границу изучать мастерство, без которого нельзя воспитать хорошего актёра»⁴⁸⁶. Переходя к постановкам

⁴⁸⁴ *An. Ruski umjetnik, član našeg kazališta // Osvit. Zagreb, 1919. Br. 29. Str. 458.*

⁴⁸⁵ *Begović M. Predstava učenika glumačke škole // Novosti. Zagreb, 20.01.1922.*

Vidi u: *Begović M. Kritike i prikazi. Zagreb: Izdanje hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1943. Str. 10.*

⁴⁸⁶ *Ibid.*

чеховских текстов, Бегович всё-таки испытывал приятное удивление от увиденного. Первым он выделил будущего великого актёра и педагога Д. Дуйшина, который в постановке «мрачного» чеховского текста «Палата № 6» в роли врача показал искренность и теплоту, «но, к сожалению, играл с большим *ритардандо*»⁴⁸⁷. Похвалил и режиссера Г. Верещагина, но не мог дать окончательную оценку его режиссерским качествам, поскольку увидел всего несколько его постановок.

В 1923 г. силами актёрской школы состоялась премьера пьесы «Чайка». Несмотря на то, что хорватский перевод был опубликован в журнале «*Vienac*» ещё в 1897 г., понадобилось четверть столетия, чтобы эта пьеса была поставлена в театре.

Интересен, однако, тот факт, что эмблематическая чеховская пьеса не была показана ни во время первых, ни во время вторых русских гастролей в Загребе (1920–21 гг. и 1922 г.). По мнению анонимного критика, «Чайка» не была в репертуаре «Качаловской группы» и МХАТ, потому что «борьба между старыми и новыми талантами, литературными и актёрскими» уже не была актуальной, она «являлась частью их молодёжного прошлого», а для хорватского театра, который «ещё не покончил с традицией шаблона и рутины», пьеса «Чайка» в 1923 г. звучала современно⁴⁸⁸.

Режиссёром первой хорватской постановки «Чайки» была Лидия Мансветова. Об известной русской актрисе, уехавшей из России во время Гражданской войны и обосновавшейся в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, В.И. Косик пишет: «Почти 50 лет поклонники таланта актрисы могли восхищаться ее мастерством на сценах Белграда, Загреба, Мостара, Нови-Сада,

⁴⁸⁷*Begović M.* Predstava učenika glumačke škole // *Novosti*. Zagreb, 20.01.1922.

Vidi u: *Begović M.* Kritike i prikazi. Zagreb: Izdanje hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1943. Str. 10.

⁴⁸⁸Аноним. Čehovljev “Galeb” na našoj pozornici. (Prva ovogodišnja produkcija pitomaca Glumačke škole, u nedjelju, dne 7. o. mj. popodne.) // – 06.01.1923. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga VI. 15.01.1920. – 22.04.1923.

Сараево, Скопле (совр. Скопье), Сплита – городов, резко отличающихся друг от друга историей, жителями, самой жизнью, но всех их связывал феномен театра»⁴⁸⁹.

Л. Мансветова была уникальным и универсальным театральным деятелем – актрисой, преподавателем, режиссёром, поставившим в Государственной актёрской школе г. Загреб не только произведения русских писателей, но и Ч. Диккенса, Х. Судерманна и др.

Премьера «Чайки» несмотря на то, что речь шла о постановке актёрской школы, вызвала большой интерес. Об этом свидетельствовали статьи, выходившие до и после премьеры. В них отмечалось, насколько русские гастроли повлияли на популяризацию чеховских пьес, какое значение имела «Чайка», ставшая для МХАТ не только его художественной эмблемой, но и символом новой драматургии. Особые надежды критики возлагали на талантливых учеников школы и их русского педагога Л. Мансветову, которая до революции на родине играла Нину Заречную⁴⁹⁰.

Многие критики, несмотря на похвальные рецензии на чеховскую пьесу, выражали недоумение – почему столь важный драматический текст впервые на хорватском языке исполняют ученики актёрской школы? Самым резким был отзыв Э. Юркаса. Разочаровавшись увиденным, весь свой гнев он обрушил на директора и педагогов: «Итак, нашей актёрской школе не хватает лишь двух мелочей: современного метода обучения и соответствующих актёрских сил»⁴⁹¹.

Но были и те, кто высказывался мягче, придерживался мнения, что в постановку явно вложено много труда как режиссёра Л. Мансветовой, «под чьей рукой проявились многие красивые черты будущих хороших актёров

⁴⁸⁹ *Косик В.И.* Лидия Мансветова – из жизни на балканских сценах // Славянский альманах: 2011. М.: Индрик, 2012. С. 349.

⁴⁹⁰ Подробнее о гастролях МХТ (1920–1921 гг.), МХАТ (1922 г.), о Государственной актёрской школе см.: *Николетич С.* Пьесы А.П. Чехова на сценах хорватских театров 1897–1923 годов // Филологические науки. 2018. № 5. С. 71–77.

⁴⁹¹ *Jurkas E.* Umjetnost i prosvjeta. Glumačka škola // Hrvat. 08.01.1923. Hemeroteca. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga VI. 15.01.1920. – 22.04.1923.

и актрис», так и молодых актёров⁴⁹². Интересное наблюдение принадлежало критику Л. Мараковичу. Он считал, что постановки Актёрской школы не могут быть оценены по достоинству, поскольку их показывают по воскресениям во второй половине дня, большую часть публики составляют дети («очень беспокойные»), особенно в случаях, когда «согласно афише ожидают комедию», а приходится смотреть «такое серьёзное произведение», как «Чайка»⁴⁹³.

После 1924 г. постановки спектаклей Государственной актёрской школы подписывают хорватские режиссеры. До закрытия школы в 1929 г. в репертуаре из русских писателей будут представлены А.Т. Аверченко («Игра смертью», 1925 г.); Л.Н. Толстой («От ней все качества», 1926 г.) и С.А. Найденов («Дети Ванюшина», 1926 г.); И.И. Мясницкий («Заяц», 1927 г.).

Хорватский народный театр г. Загреб (1930-е гг.)

В 1930-е гг. в русском репертуаре ХНТ представлены многие классические произведения русских писателей: в 1934 г. – «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (инсценировка Г. Бати); в 1936 г. – «Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина, «Воскресение» Л.Н. Толстого (инсценировка А. Батайль) и «Идиот» Ф.М. Достоевского (адаптация и постановка Т. Строцци); в 1938 г. – «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского (инсценировка и постановка Т. Строцци); в 1939 г. – «Власть тьмы» Л.Н. Толстого; в 1940 г. – «Обрыв» И.А. Гончарова (инсценировка Й. Бор)⁴⁹⁴.

В декабре 1936 г., через несколько месяцев после смерти М. Горького, в репертуаре – пьеса «На дне» в постановке бывшего актёра МХТ П.А. Павлова и его супруги В.М. Греч. Впервые на сцене ХНТ публика увидела этот спектакль

⁴⁹² Anonim. Dramski noviteti u Narodnom kazalištu. (Božo Lovrić: Sin, drama u tri čina. – A.P. Čehov Galeb, komedija u četiri čina.) // Dom i svijet. Zagreb, 1923. Br. 2. Str. 42.

⁴⁹³ Lj.M. Produkcija Glumačke škole // Narodna politika. Zagreb, 10.01.1923.
Lj.M. –Ljubomir Maraković, как указано в Bibliografija rasprava i članaka... [281. С. 754]

⁴⁹⁴ Repertoar hrvatskih kazališta: 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović ; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 145–155.

на русском языке во время гастролей Качаловской группы в 1920 – 1921 гг., в составе которой был П.А. Павлов, а в последний раз, также на русском, – во время гастролей МХАТ в ноябре 1922 г. Пьеса в переводе на хорватский язык известного писателя А. Цесареца останется в репертуаре до весны 1938 г. и будет исполнена двадцать три раза.

Дирекция ХНТ пристально следила и за произведениями советских драматургов. В 1930 г. в репертуаре – «Квадратура круга» В.П. Катаева, впервые поставленная в 1928 г. (МХАТ); в 1934 г. – премьера спектакля «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова (инсценировка Г.А. Левина). В 1935 г. зрители увидели популярную в СССР пьесу «Чужой ребёнок», написанную В.В. Шваркиным в 1933 г. Однако пьес А.П. Чехова на сцене ХНТ в этот период не было.

Создаётся впечатление, что резонанс от русских гастролей 1920-1921 гг. и 1922 г., во время которых чеховские пьесы прошли с аншлагом, и в 1930-е гг. был достаточно сильным. Может быть, театральные деятели сдерживало опасение, что их будут сравнивать с русскими коллегами, которые, как писал драматург М. Бегович в 1921 г., умели правильно играть Чехова.

Ruski dramski studio (Русская драматическая студия)

Представители русской диаспоры в Хорватии, с целью сохранения национальной идентичности и культуры вне границ родины, основывали различные кружки и клубы задолго до того, как эмигранты первой волны начали искать после революции новые места для творческой реализации. Вокруг этих кружков собирались как выходцы из Российской империи, так и хорваты, интересующиеся русской культурой и языком.

Творческие посредники музыкой, танцем, литературой приближали художников своей родины и их выдающиеся творения, делая их частью хорватского культурного пространства, при этом оставляя их русскими. Как пишет И. Лукшич, Н.И. Фёдоров вместе с Д.С. Гржемало в 1932 г. учредили Русскую драматическую студию, «которая задалась целью, судя по обзорной статье, опубликованной в еженедельной газете «Komediја», “пропагандировать

национальную русскую культуру, знакомить своих зрителей с русским бытом как старым, дореволюционным, так и современным – советским и эмигрантским, а также познакомить русскую часть своих зрителей с культурой и бытом народа, радушно принявшего их в своей среде»⁴⁹⁵.

С 1933 по 1938 г. о спектаклях Русской драматической студии часто писали в периодике, но о его членах, кроме Н. Фёдорова, мало известно, поскольку речь шла в основном о любителях, для которых, скорее всего, это был способ веселого и приятного времяпрепровождения⁴⁹⁶.

В мае 1934 г. в репертуаре Русской драматической студии присутствуют не только чеховские водевили «Юбилей», «Предложение», «Медведь», но и пьеса «Свадьба». Необходимо отметить, что до этого «Свадьба» не исполнялась в хорватских театрах, а читатели с ней познакомились лишь в 1960 г., когда была напечатана в хорватском Собрании сочинений А.П. Чехова.

В 1935 г., в честь 75-летия со дня рождения А.П. Чехова, состоялась премьера пьесы «Дядя Ваня» в переводе Н. Фёдорова и постановке Т. Строчки. Для Русской драматической студии Фёдоров и Строчки также инсценировали рассказ А.П. Чехова «Антрепренёр под диваном».

В 1938 г., в рамках Вечери сатиры и юмора, в постановке Н. Фёдорова были исполнены отрывки из пьес Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.Т. Аверченко, М.М. Зощенко.

Таким образом, несмотря на полное отсутствие драматических произведений А.П. Чехова в репертуаре хорватских театров в 30-е гг. XX в., интерес к его драматургии поддерживал энтузиазм русских и хорватских театральных деятелей, собравшихся вокруг Русской драматической студии.

⁴⁹⁵ *Lukšić I.* Hrvatska – Rusija: kulturno-povijesne veze = Horvatija – Rossija: kulturno-istoričeskie svjazi / priredila = podgotovila Irena Lukšić. – Dvojezično izd. = dvujaz'ičnoe izd. Zagreb: Društvo hrvatskih književnika, 1999. Str. 204-205. Перевод на русский – Радко Вентурина.

⁴⁹⁶ *Ribkin-Puškadija T.* Ruski dramski studio u Zagrebu // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata : rubovi, memorija / priredila Irena Lukšić. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 2006. Str.115.

§ 4. Драматургия А.П. Чехова в период Второй мировой войны и в послевоенное время

Во время Второй мировой войны, в условиях, когда в Хорватии государственная власть жестко контролировала культуру, в репертуаре столичных театров отсутствуют произведения многих классических и современных англоязычных, франкоязычных писателей, русских и многих других славянских авторов.

В марте 1941 г. в Хорватском народном театре (с 1941 по 1945 г. – Хорватский государственный театр) последний, четырнадцатый раз была исполнена пьеса В.П. Катаева «Миллион терзаний», и после этого в течение четырёх лет зрители могли увидеть только произведения тех авторов, которые не давали повода цензуре закрыть двери столь важной культурной институции: пьесы старших и «годных» хорватских и иностранных писателей, таких как Ф. Шиллер, И. Гёте, Г. Лессинг, Г. Гауптман, Ж. Расин, Мольер, А. Дюма младший, В. Сарду, Г. Ибсен и др.

4.1. Постановки чеховских пьес в подполье и в тылу (1942–1945 гг.)

То, что во время войны не удавалось национальному, столичному театру, удалось авангардной труппе молодых артистов и партизанским театрам. Выделим несколько ансамблей, которые в свой репертуар включили произведения русских и советских писателей.

«Družina mladih» (1939 – 1945 гг.)

Ансамбль, который сначала носил название «*La Compagnie des Jeunes*» и в Хорватском музыкальном институте на французском языке исполнял произведения Мольера, Расина, Мариво и других французских авторов, начал работу в 1939 г. Его основателем был загребский режиссёр В. Хабунек, получивший музыкальное образование во Франции, а театральное – в Лондоне.

Во время Второй мировой войны ансамбль заменил французское название хорватским «*Družina mladih*» (*Труппа молодых*), расширил репертуар и исполнял ряд спектаклей не только на французском, но и на хорватском языке, в том числе импровизацию на заданную драматическую тему – рассказ А.П. Чехова «Дипломат»⁴⁹⁷. Других сведений об этой постановке и о том, где она состоялась, не сохранилось. Спектакли в основном организовывали «подпольно», поэтому они не подвергались широкой огласке – их репетировали и исполняли для друзей и поклонников труппы на частных квартирах. Сразу по окончании войны «*Družina mladih*» возвращается на сцену Музыкального института г. Загреб и в ноябре 1945 г. исполняет одноактную чеховскую шутку «Предложение».

Театр народного освобождения

В апреле 1942 г. группа артистов загребского ХНТ (С. Репак, М. Вуйнович, И. Рутич, Й. Рутич, Ж. Скригин, З. Цвия, В. Африч) уходит на освобождённую территорию и присоединяется к партизанам. Как пишет актёр, режиссёр и сценарист В. Африч, «начало работы Театра народного освобождения (вплоть до периода перехода в Боснию) заключалось в создании особого театра. Можно даже сказать, что намерением было создать своеобразный антитеатр. Мы хотели в партизаны перенести авангардизм, который когда-то ввели в нашу Драматическую студию»⁴⁹⁸.

Исполнивши десяток концертов и спектаклей на территории Хорватии, в сентябре 1942 г. «безымянная» труппа переходит на территорию Боснии и получает официальное название Театр народного освобождения Югославии (январь 1943 г.).

⁴⁹⁷ *Družina mladih: čudesna teatarska igra / urednice Seadeta Midžić i Nada Bezić. Zagreb: ArTresor naklada: Hrvatski glazbeni zavod, 2017. Str. 283.*

⁴⁹⁸ *Repertoar hrvatskih kazališta: 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 795.*

В репертуаре театра были произведения как хорватских, так и других славянских писателей. Из русских авторов осенью 1942 г. исполнены «Стихи о советском паспорте»⁴⁹⁹ В.В. Маяковского, а в декабре состоялась премьера пьесы Л.Н. Толстого «От ней все качества». С декабря 1942 г. в постановке В. Африча, а с 1943 г. в постановке Н. Поповича – более тридцати раз сыгран «Ревизор» Н.В. Гоголя. Спектакль играли по май 1944 г., когда его увидели зрители одного из самых отдаленных хорватских адриатических островов – Вис. На острове Вис в сентябре 1944 г. в постановке В. Африча состоялась премьера пьесы «Нашествие» Л.М. Леонова (написана в 1942 г.). Тот же спектакль в постановке актёра Й. Рутича показан в феврале 1945 г. в Хорватском народном театре г. Сплит.

Пьесу А.П. Чехова «Предложение» в постановке В. Африча впервые увидели граждане г. Бихач в Боснии 15 ноября 1942 г. Повторно спектакль был показан в боснийских и хорватских деревнях в июле 1943 г.⁵⁰⁰

Центральная театральная труппа «August Cesarec»

В это время в Хорватии действует и Центральная театральная труппа «August Cesarec», которая с 1942 по 1945 г. давала спектакли во многих хорватских регионах – в Лике, Кордуне, Бании, на хорватском побережье, Славонии, но и в соседних Словении и Италии. «На своём пути от Лики до города Триест, а потом через Загреб и Вараждин труппа прошла около 20 000 км и исполнила 344 спектакля. Их увидели более двухсот тысяч зрителей»⁵⁰¹.

Первый русский автор, которого труппа исполняла уже в 1942 г., был А.П. Чехов. Его водевиль «Предложение» до конца апреля 1945 г. был сыгран *семьдесят два раза (!)*. В декабре 1944 г. состоялась предпреьера одноактной пьесы Н.Н. Никитина «Došao djed» (дословный перевод – «*Дед пришёл*»). До апреля

⁴⁹⁹ Repertoar hrvatskih kazališta: 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 797.

В хорватском источнике указано как «Песня о красном паспорте».

⁵⁰⁰ Ibid.

⁵⁰¹ Ibid. Str. 799.

1945 г. спектакль сыгран десять раз. В 1945 г. состоялась премьера ещё одной одноактной пьесы – «Дурак» советского драматурга В.А. Суходольского.

Центральная театральная труппа при ЗАВНОХ

В 1943 г. была основана Центральная театральная труппа при ЗАВНОХ (Земский антифашистский совет народного освобождения Хорватии).

Вместе с профессиональными загребскими актёрами Й. Грегорином, Ш. Шиматовичем, М. Шерментом, пройдя прослушивание, в постановках принимали участие бойцы как XIII-ой бригады, так и других партизанских отрядов.

В русском репертуаре труппы в декабре 1944 г. – Н.Н. Никитин с вышеупомянутым произведением «Došao djed» и пьеса советского военного корреспондента 1941–1942 гг., писателя-юмориста Л.С. Ленча «Ћasovito viđenje» (дословный перевод: *мгновенная встреча*. – С.Н.). Спектакли сыграны в г. Топуско, недалеко от Загреба. В марте 1945 г. Центральная театральная труппа сыграла предпремьеру «Ревизора» Н.В. Гоголя в Хорватском народном театре в г. Сплит.

Анализ данных, изложенных в первой книге «Репертуар хорватских театров 1840 – 1860 – 1980»⁵⁰², позволил сделать вывод, что наиболее часто исполняемым русским автором с 1942 по 1945 г. был А.П. Чехов.

4.2. Возвращение драматургии А.П. Чехова на сцены загребских театров (1945–1949 гг.)

В сентябре 1945 г. первый послевоенный сезон ХНТ г. Загреб открыла пьеса М. Беговича «Матия Губец», а далее в репертуар возвращены пьесы многих славянских авторов.

⁵⁰² Repertoar hrvatskih kazališta: 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990. Str. 791–803.

После четырёхлетнего перерыва, во время которого на сцене ХНТ не ставились произведения русских и советских авторов, 26 сентября 1945 г. русский репертуар открывает пьеса В.П. Катаева «Отчий дом» – произведение, написанное в 1944 г. За спектаклем советского автора уже 27 сентября последовала в театре «Malo kazalište» (филиал ХНТ, открытый в Загребе в 1929 г.) одноактная комедия представителя первой волны эмиграции А.Т. Аверченко, переведена на хорватский как «Dobra lekcija» («Хороший урок»). В начале ноября на той же сцене поставлена пьеса советского драматурга А.Е. Корнейчука – «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков». В конце декабря на сцене ХНТ – пьеса «Лес» А.Н. Островского.

В 1946 г. столичная публика вновь получила возможность увидеть спектакли на русском языке и с радостью встретить театр Ленинского комсомола и её руководителя И.Н. Берсенева, с которым познакомилась еще во время гастролей Качаловской группы в 1920–1921 гг.

В еженедельнике ХНТ (журнал «Kazališni list») в течение сентября выходят многочисленные статьи о загребских гастролях театра Ленинского комсомола в рамках югославского турне, о репертуаре, в котором присутствуют произведения Л.Н. Толстого, М. Горького, И.С. Тургенева, К. Симонова, Ч. Диккенса, Х. Ибсена, Л. Хеллман. Специальный выпуск журнала полностью посвящен гастролям русского театра, который представил загребской публике пьесы различных авторов – «от современных советских писателей, русских классиков, как Толстой, до создателя западной реалистической драмы Ибсена»⁵⁰³.

По мнению анонимного критика журнала ХНТ, у театра Ленинского комсомола особая задача – «воспитать советского театрального зрителя и, в первую очередь, советскую молодёжь», поэтому репертуар должен быть «изысканным, разнообразным и хорошо скоординированным»⁵⁰⁴.

⁵⁰³ Anonim. Kazalište “Lenjinski komsomol” u Jugoslaviji // Kazališni list. Zagreb, 1946. Br. 2. Str. 4.

⁵⁰⁴ Anonim. Dobro nam došli Sovjetski umjetnici! // Kazališni list. Zagreb, 1946. Posebno izdanje. Str. 2.

Несмотря на то, что театр исполнил как современные, так и классические пьесы иностранных и русских авторов, отсутствие пьес Чехова указывало на определенное отношение к драматургу в СССР в послевоенное время, но, к счастью, это не отразилось на дальнейшей судьбе послевоенных постановок чеховских пьес в загребском ХНТ.

В июле 1946 г., спустя 27 лет, в Загребе вновь играют пьесу «Дядя Ваня». Спектакль сыгран учениками Земской актёрской школы, открывшейся 22 ноября 1945 г. Для постановки использован сделанный Й. Бадаличем в 1922 г. перевод на хорватский язык. Режиссёром спектакля был Тито Строци – известный писатель, переводчик, драматург и актёр, сын М. Ружичка Строци – актрисы, сыгравшей Елену Андреевну в постановке «Дяди Вани» в 1902 г.

Спектакль в исполнении молодых актёров был включен в регулярный репертуар Хорватского народного театра 30 января 1947 г.

«Ко всеобщему удивлению», как вспоминает старейший действующий хорватский актёр П. Квргич (р. 1927 г.), сыгравший профессора Серебрякова, «спектакль перерос рамки школы, и писатель и критик М. Маткович в «Республике»⁵⁰⁵ оценил его лучшим спектаклем в Хорватском народном театре в сезон 1946 – 1947 гг.»⁵⁰⁶. Квргич самокритично оценил свою игру, а также игру коллег, назвав ее неуклюжей, тем не менее «в ней была спонтанность, и мы чувствовали, что наш спектакль противостоит шумным признакам времени: героизму, оптимизму, идеологии; мы не продвигали какую-нибудь идею, а пытались показать и грустную, и смешную сторону жизни, драму без внешней драматичности и комедию без чрезмерной гротескности, беспокойство и смех, которые были нам так близки. Режиссер Строци тщательно направил нас, отбросив внешние эффекты режиссуры и актерского мастерства, раскрывая чеховскую иронию в нас и в жизненных ситуациях персонажей. Публика смотрела

⁵⁰⁵ Republika – литературный журнал; выходит раз в месяц с 1945 года.

⁵⁰⁶ Kvrđić P. Smijeh kao naličje stvarnosti // Vijenac. 2000. Br. 161.

URL: <http://www.matica.hr/vijenac/161/smijeh-kao-nalicje-stvarnosti-18264/>

в тишине с внезапными приливами смеха, который так же внезапно замирал, как в случаях, когда происходит какое-то несчастье»⁵⁰⁷.

Пьеса осталась в репертуаре до лета 1947 г.

В 1947 г. в загребском ХНТ поставлены пьесы «Обыкновенный человек» Л.М. Леонова, «Весенний смотр» В.В. Шкваркина, «Мещане» М. Горького, «Путь далёкий» Н.Я. Шестакова, «Женитьба» Н.В. Гоголя. Только на этот раз в один вечер с гоголевским произведением не было сыграно «Предложение» А.П. Чехова, как это произошло в 1902 г. В сезон 1947/1948 г. в столице также сыграны пьесы «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского, «Русский вопрос» К.М. Симонова, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «За тех, кто в море» Б.А. Лавренева, «Васса Железнова» М. Горького.

В 1948 г. С. Батушич, анализируя культурную парадигму первых послевоенных лет, делает вывод, что изменения отразились и на работе загребского ХНТ, в котором «русский и советский репертуар, наконец, смогли проявиться в меру отвечающей их ценности и значению как одного из важнейших факторов правильного построения социалистической культуры самых широких народных масс»⁵⁰⁸.

Несмотря на ухудшение отношений с СССР летом 1948 г., данные спектакли останутся в репертуаре и в последующих сезонах, состоятся премьеры как классических произведений – «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Ревизор» Н.В. Гоголя (1953 г.), «На дне» М. Горького (1955 г.), так и советских пьес – «Остров мира» Е.П. Петрова (Е.П. Катаев), «Оптимистическая трагедия» В.В. Вишневского (1957 г.). На сцене загребского Хорватского народного театра с 1950 по 1960 г. показывают произведения таких современных авторов, как Э. Ионеско, А. Миллера, Дж. Осборна, Т. Реттигена, Э. Роблеса, Г. Уоука, Э. Де Филиппо, Л. Хеллман, и др.

⁵⁰⁷ *Kvrgić P.* Smijeh kao naličje stvarnosti // *Vijenac*. 2000. Br. 161.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/161/smijeh-ka0-nalicje-stvarnosti-18264/>

⁵⁰⁸ *Batušić S.* Ruski repertoar na zagrebačkoj pozornici. // *Hrvatsko kolo*. Zagreb, 1948. Br. 3. Str. 595.

Но Чехова до 1962 г. в репертуаре загребских драматических театров опять не будет.

Загребский театр кукол

Загребский театр кукол, первый профессиональный театр такого типа в столице, официально основан в 1948 г. В период 1946–1948 гг. в репертуар включены «Медведь» А.П. Чехова и дивертисмент, в котором наряду с текстами различных авторов исполняли водевиль «Предложение» и рассказ «Папашу». С этим репертуаром театр выступал и в Загребе, и на гастролях в 1946 г. в Опатии, Ловране, Ровинье и других городах⁵⁰⁹.

Студенческий театр

Одна из первых постановок чеховской пьесы «Три сестры» на хорватском языке в столице Хорватии состоялась в 1949 г. в рамках *Майского фестиваля*. О постановке, режиссёре и актёрском ансамбле упоминается в рецензии, вышедшей в газете «Izvor» летом 1949 г. По словам автора статьи – С.С., ансамбль любительского Студенческого театра за три года своего существования подавал большие надежды, и после того, как исполнил ряд одноактных или не слишком требовательных пьес, решился поставить драму «большой литературной и психологической глубины»⁵¹⁰.

Несмотря на то, что ансамбль несколько месяцев тщательно готовил спектакль, критик С.С. уже после просмотра первого акта всерьёз задумался о методе, о слишком формальном подходе режиссёра З. Рендича к чеховскому тексту. Такой подход, по мнению рецензента, зародился ещё во времена, когда довоенная *буржуазная* критика много, но неясно писала об «особом» способе интерпретации Чехова на сцене. В конце статьи критик, очевидно жалея, что режиссёр не решился на более современный, свежий подход к постановке

⁵⁰⁹ Družina mladih: čudesna teatarska igra / urednice Seadeta Midžić i Nada Bezić. Zagreb: ArTresor naklada: Hrvatski glazbeni zavod, 2017. Str. 288.

⁵¹⁰ S.S. Čehov. “Tri sestre” U izvedbi kazališta Narodne studentske omladine // Izvor. Zagreb, 1949. Br. 7–8. Str. 508.

чеховской пьесы, резюмирует: «Таким образом, мы видим, что усердная пятимесячная работа при использовании неправильного метода не может дать позитивных результатов»⁵¹¹.

§ 5. Чеховские пьесы в столичных и провинциальных театрах (50–90-е гг. XX в.)

Повышенный интерес к А.П. Чехову, к его драматургии в 50-е гг. XX в. во всём мире, и прежде всего в год столетия со дня рождения, выход собрания сочинений на хорватском языке, статьи и очерки в хорватской периодике, по всей видимости, не сразу повлияли на дирекцию театров и на частоту постановок чеховских пьес. Несомненно, хорватские театральные деятели следили за происходящим на мировых театральных сценах, а также на театральных сценах других республик бывшей Югославии и соседних государств. В пятом десятилетии XX в. в Италии чеховские пьесы ставили Дж. Стрелер и Л. Висконти – их постановки С. Леоне считал «лучшими постановками Чехова в Италии»⁵¹².

В Австрии, как пишет Е.И. Нечепорук, «к рубежу 50–60-х годов, когда на австрийских сценах были уже поставлены – и неоднократно – большие пьесы русского писателя, в пору их зрелого подхода к Чехову австрийский театр обратился к первым драматургическим опытам писателя. Сначала, в 1959 г., – к первой пьесе без названия, затем, в 1965 г., – к “Иванову”»⁵¹³.

В Словении во второй половине 1950-х гг. в репертуаре театров «Три сестры», «Чайка», Дядя Ваня», «Вишнёвый сад»; из Боснии и Герцеговины в 1958 г. в Загреб приезжает с гастролями Народный театр г. Сараево с пьесой

⁵¹¹ S.S. Čehov. “Tri sestře” U izvedbi kazališta Narodne studentske omladine // Izvor. Zagreb, 1949. Br. 7–8. Str. 509.

⁵¹² Леоне С. Театр Чехова в Италии (1901 – начало 1980-х гг.): Обзор / Пер. Н.Б. Кардановой // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 414.

⁵¹³ Нечепорук Е.И. Чехов на австрийской сцене // Чехов и мировая литература / В 3 кн. / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; Отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 1. С. 308.

«Чайка»; в Сербии, в феврале 1960 г., в честь столетия состоялся «Чеховский вечер»⁵¹⁴.

5.1. Гастроли МХАТ им. Горького (1956 г.)

В 1956 г., с 23 по 28 мая, с гастролями в Загреб приезжает МХАТ, с 1932 г. получивший название МХАТ им. Горького. В начале мая газета «Vjesnik» анонсирует «один из великих театральных событий последних лет»⁵¹⁵, первые послевоенные заграничные гастроли знаменитого театра. В репертуаре «несомненно, самого значительного театрального события сезона», как пишет газета «Narodni list» за неделю до начала гастролей, – «Кремлёвские куранты» Н.Ф. Погодина, «Плоды просвещения» Л.Н. Толстого, спектакль с фрагментами пьес Н.В. Гоголя, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Любовь Яровая» К.А. Тренёва и «Три сестры» А.П. Чехова⁵¹⁶.

Во время гастролей труппа МХАТ им. Горького 28 мая исполнила 500-й юбилейный раз известную чеховскую драму «Три сестры», в которой главные роли исполняли народные артисты СССР В.Я. Станицын, К.Н. Еланская, А.К. Тарасова, А.И. Степанова. По мнению анонимного критика газеты «Glas rada», в постановке В. Немировича-Данченко больше выделялись оптимистические черты пьесы, что «моментами выглядело немного натянуто, форсировано»⁵¹⁷, а спектакль, хотя мастерски донесен до публики, в целом «имел все характеристики традиционного, отчасти классического исполнения»⁵¹⁸. Поэтому, несмотря на все достоинства

⁵¹⁴ Божович З. Драматургия Чехова в Сербии: Обзор / Пер. Ю. Беляевой // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 254.

⁵¹⁵ Anonim. Dolaze Hudožestvenici // Vjesnik. Zagreb, 01.05.1956. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954 – 10.07.1958.

⁵¹⁶ N.T. Zagreb očekuje članove Hudožestvenog teatra // Narodni list. Zagreb, 16.05.1956. Br. 3379. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954 – 10.07.1958.

⁵¹⁷ Z.M. Gostovanje moskovskog hudožestvenog teatra u Zagrebu // Glas rada. Zagreb, 31.05.1956. Br. 23. Str. 4.

⁵¹⁸ Z.M. Gostovanje moskovskog hudožestvenog teatra u Zagrebu // Glas rada. Zagreb, 31.05.1956. Br. 23. Str. 4.

труппы и виртуозно исполненные роли, гастролы не сумели достичь триумфа гастролей Качаловской группы 1921 г.

В газете «Vjesnik» З. Матетич, восхищаясь мизансценой и исполнением ролей, гармонией голосов, превратившихся в «музыку речи», заметил, что В.И. Немирович-Данченко в постановке 1940 г. выделял оптимизм, призыв к действию и комические элементы. Задавшись вопросом: «Какое впечатление это оставило сегодня и у нас?», критик ответил: «Нам кажется, что даже эта постановка не решила старый спор о том, как необходимо интерпретировать Чехова»⁵¹⁹. По мнению Матетича, спор объективно не решили даже такие выдающиеся постановки Ж.Л. Барро («Вишнёвый сад», Париж) и Л. Висконти («Три сестры», Рим).

В многочисленных газетных критических статьях, заполненных панегириками в адрес московского театра и актёров, с мастерством исполнивших роли, мягко ставится в упрёк возраст актёров, особенно актрис в «Трёх сёстрах».

О возрасте актрис пишет и Д. Шошич – будущий постановщик этой пьесы в загребском ХНТ. Он восхищается мастерством русских артистов, их исполнительским стилем, «который так сильно повлиял на европейскую театральную жизнь в целом за последние пятьдесят лет», но при этом считает, что возраст некоторых актрис никак «не совместим с чеховскими героинями»⁵²⁰.

Таких колкостей не было в утонченном *belle époque*, когда знаменитая М. Ружичка-Строци в 1902 г. в возрасте пятидесяти двух лет исполняла роль Елены Андреевны в Хорватском земском театре или когда ту же роль на тех же театральных подмостках в 1921 г. в возрасте пятидесяти трёх лет блестяще исполняла О. Книппер-Чехова.

⁵¹⁹ Matetić Z. “Tri sestre”. Posljednja predstava Hudožestvenog teatra // Vjesnik. Zagreb, 03.06.1956. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954 – 10.07.1958.

⁵²⁰ Šošić D. Velika gluma. Bilješke uz jedno značajno gostovanje // Vjesnik u srijedu. Zagreb, 06.06.1956. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954 – 10.07.1958.

5.2. Чехов в столичных театрах

Хорватский народный театр в г. Загреб

В 1960 г. в репертуаре загребского ХНТ пьесы хорватских авторов – М. Беговича, М. Божича, И. Гундулича, М. Крлежы, М. Матковича, В. Парун, М. Фелдмана; произведения из других славянских литератур – А. Диклича, Ф.М. Достоевского, Л. Кручковского, Б. Нушича, И. Цанкара и пьесы двух американских драматургов – У. Гибсона и А. Миллера.

Однако в год 100-летия со дня рождения А.П. Чехова его пьес в репертуаре ХНТ не было.

Об этом, как и о пренебрежительном отношении к чеховским драмам со стороны дирекции хорватских театров вообще, в 1960 г. писал критик и театровед Б. Хечимович в очерке «С Гибсоном, но без Чехова»⁵²¹. «Само празднование столетия Антона Павловича Чехова является императивным поводом вновь обсудить репертуары наших театров», – утверждает критик, – поскольку «в то время, когда всемирная культурная общественность празднует этот знаменательный юбилей, отдавая должное признание чеховскому творчеству, у нас это празднование неполное. В репертуаре наших театров нет Чехова. Ни один загребский театр не ставит его пьесы!»⁵²².

Хечимовича удивляет отсутствие чеховских пьес среди столь «пёстро» репертуара театров. Одну из причин критик видит в невнимательном, «даже безответственном» отношении к определенным периодам мировой драматургии, которые по тем или иным причинам в 1960-е гг. хорватские театральные деятели считают «немодными» – они «ставят Шекспира и Мольера, иногда напоминают, что существует и античная драма, и какой-нибудь другой известный автор, но редко. Отношение к отдельным драматургам пренебрежительное, их почти и не вспоминают. Среди них Ибсен и Чехов!»⁵²³.

⁵²¹ Hećimović B. S Gibsonom ali bez Čehova // Književnik. Zagreb, 1960. Br. 10. Str. 95–103.

⁵²² Ibid. Str. 97.

⁵²³ Ibid.

Б. Хечимович считает, что такое отношение к А.П. Чехову обусловлено «укоренившимся, ошибочным взглядом на его творчество, не имеющим здоровой и прочной основы»⁵²⁴. Этот взгляд, по мнению критика, зарождался ещё в послеоктябрьский период, когда в СССР А.П. Чехова «совсем неуместно и опрометчиво провозгласили пессимистом, что, конечно, вызвало и необоснованную идею об устарелости его произведений»⁵²⁵.

Рассуждение о том, что чеховские произведения устарели и что современная интерпретация его пьес невозможна, для Хечимовича «более чем смешно, оно на самом деле отражает боязнь провала постановки по причине собственного творческого бессилия или ограниченности, неумения донести до зрителей то, что обладает и всегда будет обладать высоким художественным качеством»⁵²⁶.

Все аргументы, указывающие на то, что к концу 1950-х гг. стоило переосмыслить устаревшие взгляды, согласно Б. Хечимовичу, не повлияли на дирекции хорватских театров так же, как, очевидно, не повлияли и современные постановки чеховских пьес на европейских сценах: например, успех Ж. Вилера («Этот безумец Платонов», 1956 г.) в парижском «Le Théâtre national populaire» или постановки чеховских пьес Л. Висконти, «воодушевлявшие театральную публику» в соседней Италии.

Подводя итоги, Хечимович иронически заявляет: «Слышали мы уже об этом. Читали. Ну и что? Зачем нам сейчас, в честь столетия со дня рождения Чехова, ставить его пьесы, когда два-три сезона назад мы забыли про Войновича и его юбилей? В конце концов, он наш автор»⁵²⁷.

Писатель И. Войнович является одним из самых значимых хорватских драматургов XX в., но если принять во внимание типологическое сходство его «Дубровницкой трилогии» с пьесами Чехова, неудивительно, что в середине XX в. дирекции театров поворачиваются к новым, современным авторам, чьи актуальные пьесы вытесняют многих хорватских и мировых мастеров драматургии.

⁵²⁴ Hećimović B. S Gibsonom ali bez Čehova // Književnik. Zagreb, 1960. Br. 10. Str. 97.

⁵²⁵ Ibid.

⁵²⁶ Ibid.

⁵²⁷ Ibid. Str. 98.

Пьесой «Три сестры» А.П. Чехов возвращается на большую сцену столичного ХНТ в мае 1962 г. Спектакль, как его задумал режиссёр Д. Шошич, по мнению переводчика и театрального критика М. Гргичевич, «без сомнения не был совершенен, но он превосходно уловил самую главную, ностальгическую атмосферу произведения»⁵²⁸.

Согласно Гргичевич, «впечатление, которое остаётся после спектакля, – это печаль неизбежной агонии, сумерки надежды и молодости, которые исчезли, как сон»⁵²⁹. Может быть, это и явилось причиной того, что за год пьеса будет идти всего пятнадцать раз, в отличие от комедии «Лес» А.Н. Островского, которая за несколько месяцев (с ноября 1962 по февраль 1963 г.) сыграна 32 раза.

В мае 1962 г. газета «Vjesnik» задаётся вопросом – «Происходит ли кризис с театром?»⁵³⁰. Журналист и критик Л. Крелиус приводит высказывания об этой теме участников годовой встречи Сообщества профессиональных театров Югославии. Так, например, режиссёр ХНТ г. Сплит Т. Танхофер считает, что кризис происходит даже при наличии образованных и талантливых театральных деятелей больших и маленьких театров. Поскольку театры теряют публику, то «очевидно, необходимо найти новые способы художественного выражения»⁵³¹.

При чтении этого высказывания напрашивается вопрос: можно ли было за это частично обвинять кинематограф, отнимал ли он зрителей у театра?

Вспомним «Кошку на раскалённой крыше» Р. Брукса, «Спартак» С. Кубрика, «Мост через реку Квай» Д. Лина, «Вестсайдскую историю» Р. Уайза и Дж. Роббинса, «Головокружение» и «Психоз» А. Хичкока или «Судьбу человека» Ф. Бондарчука, «Тихий дон» С. Герасимова, «Летят журавли» М. Калатозова. Эти и многие другие фильмы, которые каждый в своём жанре покоряли публику

⁵²⁸ *Grgičević M. Suton nade // Večernji list. Zagreb, 26.05.1962. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVIII. 25.11.1960. – 02.10.1962.*

⁵²⁹ *Ibid.*

⁵³⁰ *Krelijus Lj. Postoji li kriza kazališta? // Vjesnik. Zagreb, 07.05.1962. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVIII. 25.11.1960. – 02.10.1962.*

⁵³¹ *Ibid.*

середины XX в. во всём мире и в Хорватии, вряд ли могли отнять настоящего зрителя у театра, заставить его игнорировать этот вид искусства.

Нельзя не согласиться с Ж.П. Сартром, который в 1973 г. писал, что кинематограф «вовсе не вверг театр в кризис, не нанес ущерб театральному искусству. Он нанес ущерб разве что некоторым директорам театра, отняв у них зрителей; он нанес ущерб определенному типу театра, – как раз тому, который и осуществлял функцию кино, – то есть реалистическому буржуазному театру, целью которого всегда было отображение реальности»⁵³². По мнению Ж.П. Сартра, кинотеатр заставил его задуматься «о собственных границах и, подобно всякому искусству, превратил сами эти границы в условия своего существования»⁵³³.

Театр начал делать то, к чему призывали многие театральные деятели, в том числе Танхофер – искать новые, свежие пути к зрителю. Нелегкая задача, особенно когда речь идёт о чеховских произведениях, с которыми, как было отмечено раньше, не всегда удавалось справиться.

В репертуаре загребского ХНТ до 1997 г. Чехов в репертуаре будет еще только два раза – с пьесой «Вишнёвый сад» (1970–1971 гг.) и с пьесой «Чайка» (1976 г.).

Загребский драматический театр

Загребский драматический театр был основан в 1953 г. группой актёров и режиссёров во главе с Б. Гавелла, до этого служивших в столичном ХНТ.

Талантливого хорватского театрального деятеля Б. Гавеллу заметил ещё К. Станиславский во время гастролей МХАТ в Загребе в 1922 г. и в конце 20-х гг. даже предложил «привлечь Гавеллу к работе в Большом театре. “Я видел одну или две его постановки и нахожу их талантливыми... У него хорошая и смелая фантазия. Он что-то вроде революционера считается в своем отечестве”»⁵³⁴.

⁵³² Сартр Ж.-П. Миф и реальность театра // Как всегда – об авангарде: Антология французского театрального авангарда. М.: ТПФ «Союзтеатр», 1992. С. 95.

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство. 1959. Т. 6. С. 402.

Как и в столичном ХНТ, во второй половине 50-х – начало 60-х гг. XX в. в репертуаре Загребского драматического театра наряду с классиками были и произведения Э. Ионеско, Г.Г. Лорки, А. Миллера, Ю. О'Нила, Дж. Стейнбека, П. Устинова, Л. Хеллман.

До 1962 г. в репертуаре театра из русских писателей были представлены только Ф.М. Достоевский («Белые ночи», 1955 г.; «Село Степанчиково», 1956 г.), М. Горький («Мать», 1957 г.) и Н.В. Гоголь («Женитьба», 1960–1962 гг.).

Отношение Б. Гавеллы к русским драматургам описал театровед Н. Батушич в монографии, посвященной великому хорватскому режиссёру. Согласно Батушичу, в начале 1920-х гг. постановщик Б. Гавелла «вырабатывал собственный экспрессионистический почерк, а Чехов в эти исследования никак не вписывался»⁵³⁵. Режиссёр «очевидно, ни Чехова ни Горького не хотел инсценировать непосредственно после загребских встреч с мхатовцами (*Hudožestvenicima*), считая, что и последующие попытки интерпретации этой литературы, несомненно, будут обременены некоторыми воспоминаниями» как у публики, так и у исполнителей – «воспоминаниями, которые мешали бы самостоятельному театральному опыту»⁵³⁶.

Во время долгой и плодотворной работы Б. Гавелла поставил лишь несколько пьес русских авторов на загребской и люблянской театральных сценах: «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Свадьбу Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина, «Месяц в деревне» И.С. Тургенева, драматизировал роман «Обрыв» И.А. Гончарова.

Б. Гавелла предпочитал сам ставить хорватских авторов, и это замечалось ещё во времена его работы в ХНТ. В «своём» театре он с 1954 по 1962 г. поставил драмы М. Држича, С. Колара, М. Крлежи, М. Матковича, известного сербского драматурга XIX в. Й. Стерия-Поповича, а также английских авторов Г. Грина и У. Шекспира, чьи пьесы сам переводил.

⁵³⁵ Gavella. Književnost i kazalište / Branko Gavella ; [priredili Nikola Batušić, Georgij Paro, Božidar Violić]. Zagreb : Kolo Matice hrvatske, 1970. Str. 179.

⁵³⁶ Ibid. Str. 273.

В апреле 1962 г. в Загребском драматическом театре состоялась премьера чеховского драматического произведения – «Чайка». Через 39 лет после первой постановки на хорватском языке загребская публика получила возможность вновь увидеть эту чеховскую пьесу – впервые в исполнении профессионального театрального ансамбля. Режиссер спектакля М. Шкильан о возможных причинах редких постановок чеховских пьес в преддверии премьеры пишет для журнала «15 dana» в статье «U potrazi za našim Čehovom» («В поисках нашего Чехова»). М. Шкильан признаёт, что драматургия Чехова всегда присутствовала в программах и планах хорватских театров, которые хорошо понимали её ценность и значимость. Причины, по которым пьесы не ставились, были самыми разными – от огромного уважения и опасения, как справиться с такой нелегкой задачей, до сомнений, являются ли эти пьесы и в середине XX в. достаточно современными.

Далее Шкильан анализирует и сравнивает подход к чеховским пьесам на родине писателя и в странах, находящихся под влиянием СССР, где в большинстве случаев, как ему кажется, стараются *консервировать* модель постановок, заложенную ещё на пересечении веков. На Западе в начале 1960-х гг. Чехов является «*модным* театральным писателем», и театры, несмотря на огромное влияние, которое чеховская драматургия оказала на западноевропейский и американский театр, стараются найти новые, свежие подходы для театрального воплощения его пьес⁵³⁷.

«В любом случае, – пишет Шкильан, – нашу публику сегодня не может заинтересовать, воодушевить и обогатить консервированный в 1900 г. Чехов, как не могли бы её воодушевить различные современные «западные» Чеховы»⁵³⁸. Режиссёр уверен, что публика должна найти своего Чехова, поэтому приглашает её сделать это вместе – вновь открыть для себя его актуальность.

Если судить по рецензии Т. Мартинич, спектакль в постановке М. Шкильана показал, что после долгих ожиданий, услышав чеховскую речь со сцены, публика

⁵³⁷ Škiljan M. U potrazi za našim Čehovom // 15 dana. Zagreb, 1962. Broj 11. Str. 14.

⁵³⁸ Ibid. Str. 15.

поняла «необходимость его присутствия между нами»⁵³⁹. Режиссёр и вся труппа подошли к чеховскому тексту с «должным уважением и максимальной сосредоточенностью», и спектакль раскрыл зрителям всё «богатство чеховского текста, получившего своё звучание в сценическом воплощении»⁵⁴⁰.

Пьеса «Чайка» осталась в репертуаре до весны 1963 г. и была исполнена ещё 21 раз. Несмотря на успех у критиков и публики, до следующей постановки чеховского драматического произведения пройдёт ещё десять лет, во время которых русский репертуар театра представляли Е.Л. Шварц («Дракон», 1965 г.), Ф.М. Достоевский («Преступление и наказание», 1968 г.; «Великий инквизитор», 1972 г.) и Н.Р. Эрдман запрещённым в СССР спектаклем «Самоубийца» (1971 г.).

Только в период с 70-х по 90-е гг. XX в. пьесы Чехова в театре, который с 1982 г. меняет название на Драматический театр «Gavella», присутствуют в репертуаре более регулярно: в 1973 г. – премьера «Пьесы без названия», в 1976 г. – пьесы «Дядя Ваня» (в редактированном переводе Й. Бадалича, 1922 г.). В 1978 г. на сцене театра – «Иванов», в 1984 г. – «Три сестры», в 1991 г. – «Чайка».

Подробнее об этих спектаклях и о спектаклях других хорватских театров, ставивших пьесы Чехова в последней четверти XX в., изложено в обзоре «Чехов в Хорватии», в части «Пьесы Чехова в хорватском театре»⁵⁴¹.

Академия драматического искусства

Академия драматического искусства – своеобразный преемник актёрских школ, работающих с короткими или продолжительными перерывами в Загребе с 1898 по 1950 г., – год, когда была основана Академия театрального искусства – первое высшее учебное заведение в Хорватии для обучения актеров и режиссеров.

⁵³⁹ *Martinić T.* Anton Pavlović Čehov: Galeb u Zagrebačkom dramskom kazalištu // 15 dana. V. Zagreb, 1962. Br. 15. Str. 14.

⁵⁴⁰ *Ibid.* 14.

⁵⁴¹ *Николетич С.* Чехов в Хорватии (1897–1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 278–290.

С 1950 г. Академия, откликаясь на требования времени, открывает новые факультеты, несколько раз меняет название, но работы своей не прекращает.

В 1960-е гг. это учреждение известно как Академия театрального и кинематографического искусства; в 1970-е гг. – как Академия театра, кино и телевидения, а с середины 1980-х гг. до настоящего времени носит название Академия драматического искусства. В репертуаре Академии с 1955 г., когда студентами сыграны пьесы «Дядя Ваня» и «На главной дороге»⁵⁴², регулярно присутствуют чеховские драматические произведения в постановке лучших педагогов, известных хорватских режиссёров театра и кино, и это позволяет студентам оттачивать актёрское мастерство именно на чеховских текстах.

В Приложении В. представлена таблица В.2 в которой представлен репертуар публичных экзаменационных спектаклей Академии драматического искусства г. Загреб (1950–1918 гг.).

«Teatar u gostima» (Театр в гостях)

В 1974 г. актёр театра и кино Р. Башич и группа его коллег основали «Teatar u gostima» – первый хорватский частный театр. До 2004 г., за тридцать лет своего существования, театр исполнил 4213 спектаклей, из них 3741 в Хорватии и 472 спектакля в республиках и краях бывшей Югославии, а также во многих других странах Европы, таких, например, как Австрия, Венгрия, Германия, СССР, Швеция⁵⁴³.

В репертуаре театра, часто гастролировавшего в хорватских городах, в которых театральные труппы редко или никогда не заезжали (Бедековчина, Чабар, Нова Капела и Ориовец), в основном были как произведения современных

⁵⁴² Sveučilište u Zagrebu – Akademija dramske umjetnosti: 1950. – 2000. / [glavni urednici Nikola Batušić, Nenad Puhovski, Vjeran Zuppa]. Zagreb: Akademija dramske umjetnosti: Centar za dramsku umjetnost : Izdanja Antibarbarus, 2004. Str. 422.

⁵⁴³ Vodič kroz fondove i zbirke Državnog arhiva u Zagrebu. HR-DAZG-1258 Teatar u gostima. URL: <http://www.daz.hr/vodic/site/article/hr-dazg-1258-teatar-u-gostima>

хорватских и мировых авторов (М. Кундера, Н. Ричард Нэш, М. Фрейн и др.), так и драматургов рубежа веков (например, Ж. Фейдо)⁵⁴⁴.

С 1978 по 1980 г. в репертуар театра включена пьеса Чехова «Дядя Ваня» в переводе и постановке В. Герича. В 1980 г. Герич экранизировал чеховскую пьесу с актёрами, сыгравшими до этого спектакль более 110 раз.

Таким образом, благодаря «Театру в гостях» пьеса «Дядя Ваня» стала самым исполняемым драматическим произведением А.П. Чехова в Хорватии.

5.3. И «провинция» смотрит Чехова

Столичные театры во всём мире часто «задают тон» театральной жизни всей страны. На протяжении рассматриваемого нами периода в Хорватии региональные театры не только следили за тем, что происходило в Загребе, но и представляли свои оригинальные решения, которые не уступали «большим» сценам.

Хорватский театр имеет долгую историю, которая начиналась далеко от столицы. Один из первых общественных театров Европы, старейший театр на территории Хорватии, был основан в городе Хвар (остров Хвар) в 1612 г., опередив Загреб на два столетия.

Богатую театральную традицию, зарождавшуюся ещё в эпоху Ренессанса, имеют такие города, как Вараждин, Дубровник, Задар, Карловац, Осиек, Риека, Сплит, Шибеник и другие.

Именно провинциальные театры демонстрировали большую автономию во время Второй мировой войны, игнорируя запреты и цензуру. Поэтому во время Второй мировой войны, так же как и во время Первой, случались неожиданные исключения. В сезон 1940–1941 гг. ставят «Униженных и оскорбленных» Ф.М. Достоевского (г. Сплит), а в сезон 1941–1942 гг. – «Женитьбу» Н.В. Гоголя (г. Осиек).

⁵⁴⁴ *Ljubić L. Velike brojke i (razno)vrstan repertoar u službi publike: Teatar u gostima: 30 godina putujućega kazališta 1974.–2004., Teatar u gostima, Zagreb, 2004.: [prikaz]. Kazalište. 9. Zagreb, 2005. (21–22). Str. 234–237.*

В последний год Второй мировой войны одним из первых спектаклей, сыгранных в освобождённом от итальянской оккупации и возвращенном в состав Хорватии городе Задар, был водевиль Чехова «Медведь». Премьера состоялась 27 марта 1945 г. – в день открытия задарского Хорватского народного театра, а два дня спустя в репертуаре было ещё одно чеховское драматическое произведение – «Предложение».

Одноактные пьесы Чехова вновь появляются на сцене Народного театра г. Задар в 1963 г. – на этот раз «Юбилей», «Лебединая песня» и сцена-монолог в одном действии «О вреде табака».

В период с 1946–1960 гг. в городах Бьеловар, Вараждин, Вировитица, Карловац, Пожега, Шибеник в репертуаре театров также одноактные пьесы («Медведь», «Лебединая песня», «Предложение», Юбилей»), но в провинциальных театрах начинают ставить и пьесы зрелой драматургии А.П. Чехова.

Театры на полуострове Истрия и в г. Риека, где проживает итальянское меньшинство, дают постановки не только на хорватском, но и на итальянском языке – «Sulla via maestra» («На большой дороге») в исполнении ансамбля ХНТ «Ivan pl. Zajc» (г. Риека, 1947 г.) и «Il giardino dei Ciliegi» («Вишнёвый сад») в исполнении «Teatro del popolo» (г. Ровинь, 1949 г.).

Хорватский народный театр г. Сплит в 1948 г. ставит пьесу «Три сестры» (в столичном ХНТ она будет показана лишь в 1962 г.) и «Дядю Ваню» (1954 г.). Следующий раз сплитская публика в своём городе увидит пьесу Чехова «Вишнёвый сад» лишь в 1978 г, а «Пьесу без названия» в 1989 г.

В юбилейном 1960 г. на хорватских театральных сценах – только одна постановка чеховской пьесы. В г. Вараждин режиссер В. Герич ставит «Дядю Ваню». В постановке используется перевод Герича, который отвечает и за сценографию спектакля, получившего множество положительных откликов и наград. В Вараждине в 1978 г. была поставлена «Чайка» в переводе Б. Шкритека, в 1982 г. «Вишнёвый сад» в переводе Шкритека и Герича.

«Дядю Ваню» в 1961 г. ставят и в театре г. Осиек. Интересен тот факт, что для постановки был использован самый первый перевод пьесы на хорватский язык,

сделанный ещё в 1902 г. Н. Андричем. В городе Пула в 1969 г. в постановке «Дяди Вани» используют перевод Бадалича 1922 г., как и в г. Вировитица в 1970 г.

В 1975 г. показывают Чехова и в Дубровнике, имеющем богатую многовековую театральную историю, а с 1950 г. и на ежегодном международном театральном и музыкальном фестивале «Dubrovačke ljetne igre» («Дубровницкие летние игры»). В репертуаре театра «Marin Držić» пьеса «Три сестры», а в 1983 г. «Вишнёвый сад».

Публика г. Сплит в 1978 г. увидела пьесу «Вишнёвый сад», а в 1989 г. – «Пьесу без названия».

Таким образом, с чеховскими зрелыми драматическими произведениями в период с 50-х по 90-е гг. XX в. получили возможность познакомиться зрители не только столичных, но и провинциальных театров, в которых до 1945 г. в основном ставились чеховские водевили.

§ 6. А.П. Чехов на сценах хорватских театров на рубеже XX–XXI вв. и по настоящее время

Драматические произведения А.П. Чехова, описывающие русскую жизнь на рубеже веков, не переставали вызывать интерес у хорватского читателя и зрителя, и этот интерес с годами не ослабевал, поэтому театральные деятели продолжали искать *новые* подходы и решения, *новые* формы сценического выражения для передачи публике хорошо известного им содержания.

В 1997 г., в год столетия с момента первого появления чеховского драматического произведения на хорватской сцене – водевиля «Медведь», на сцене многих столичных театров ставят пьесы А.П. Чехова. Так, например, в «ZKM» (Zagrebačko kazalište mladih – Загребский молодёжный театр), основанном ещё в 1948 г., состоялись две чеховские премьеры – «Три сестры» и «Дядя Ваня» в постановке П. Маджелли.

В статье «На рубежах веков» драматург и критик Д. Вргоч анализирует постановку «Дяди Вани» в молодёжном театре и популярность Чехова в конце

XX – начале XXI вв. как в Хорватии, так и в других странах. Д. Вргоч не удивляет, почему публику, критиков и многих европейских театральных режиссёров, среди которых она выделяет П. Задека, П. Штайна и П. Маджелли, привлекают чеховские тексты, особенно «из перспективы хаотичных 90-х гг. XX в.»⁵⁴⁵. Вргоч это объясняет обстановкой похожей на ту, которая царила в чеховские времена, когда «чувство неуверенности, смещающее ориентиры, делает нас такими же уязвимыми, какими были и чеховские драматические неудачники»⁵⁴⁶.

Критик Х. Иванкович, оглядываясь на постановку «Дяди Вани», утверждал, что «более интересного Чехова ещё не смотрел», Н. Говедич хвалила актёров, Б.В. Хрват подчеркивал динамичность, свежесть постановки, но были и критики, которые придерживались противоположной точки зрения⁵⁴⁷.

Театровед А. Кудрявцев не разделял мнение коллег, их восхищение авангардным режиссёром П. Маджелли. Он считал, что этим спектаклем как будто «издевались над Чеховым»⁵⁴⁸. Кудрявцев, как и критик первой хорватской постановки «Дяди Вани» 1902 г. М. Огризович (см. гл. 2 § 1. С. 79.), очевидно, ценил одну из уникальных черт, прославивших чеховскую драматургию, – особое настроение, создаваемое тонким исполнением чеховских текстов. В то же время Кудрявцев не считал, что обилие физических жестов в спектакле, в котором все шумели, что-то кидали и переворачивали, а Соня свою важнейшую фразу выговаривала «с набитым ртом», является свежим, современным подходом к новому театральному толкованию пьесы.

В Академии драматического искусства в конце мая 1997 г. студенты исполняют «Предложение» и пьесу, с которой театральная рецепция драматургии Чехова в Хорватии и начиналась, – водевиль «Медведь». В том же году и в театре «Gavella» состоялись две премьеры – «Вишнёвый сад» и «Три сестры».

⁵⁴⁵ *Vrgoč D.* Na krajevima stoljeća // Glumište. Zagreb, 1998. Br. 1. Str. 8.

⁵⁴⁶ *Ibid.* Str. 11.

⁵⁴⁷ *Ibid.* Str. 12.

⁵⁴⁸ *Ibid.*

Интерес представляет и любительский театр острова Вис «Viška kazališna družina», который в том же году поставил пьесу «Morski čovik» по мотивам водевиля «Медведь», переведённого на местный диалект.

В качестве вывода можно привести слова Ю.В. Доманского о постановке драматических произведений А.П. Чехова в XX в.: «И действительно, театральная практика прошедшего века со всей убедительностью доказала две вещи, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу: драмы Чехова на театре ставить нельзя, потому что любая постановка оказывается неполноценной относительно бумажного текста; драмы Чехова много, активно и часто успешно ставятся на театре»⁵⁴⁹.

В XXI в. драматургия А.П. Чехова продолжает быть «предрасположена к вариантопорождению», на что, по мнению Ю.В. Доманского «работают», как минимум, два фактора: «это авторская установка на характерную для посткреативизма художественную рецепцию, реализующуюся в создании “своего” варианта из варианта “чужого”; и это родовая природа драмы»⁵⁵⁰.

Чеховские пьесы со своим знаменитым подтекстом, психологизмом и новаторством для многих театральных художников нового тысячелетия стали не шаблоном для очередной (классической) постановки, а своеобразными *картинами по номерам*, которые возможно раскрашивать и *вне линий*.

Новый век, новые поиски, новые творческие сотрудничества

Драматургия А.П. Чехова и в начале XXI в. включена в репертуар ведущих театров Хорватии, а его пьесы ставят не только хорватские режиссёры, но и приглашенные зарубежные театральные деятели. В первые несколько лет нового столетия хорватским театрам особо интересной представляется пьеса «Дядя Ваня».

⁵⁴⁹ Доманский Ю.В. Вариативность и интерпретация текста (Парадигма неклассической художественности): дис. ... доктора филол. наук: Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 2006. С. 134.

⁵⁵⁰ Там же. С. 315.

Её играют в разных концах страны: в 2002 г. – г. Осиек; в 2006 г. – г. Сплит; в 2008 г. – г. Риека.

В 2002 г. режиссеру П. Вечеку, по мнению критика К. Петернай, удалось «вытянуть» из актёров ХНТ г. Осиек всё самое лучшее, и это помогло «реализовать выразительный театральный спектакль», в котором с помощью визуальных и акустических деталей целью было создать ту самую атмосферу известной чеховской пьесы. В этом огромное значение сыграла и «богатая сценография, которую также подписывает Петар Вечек: голые осенние ветви деревьев над сценой, разбросанные листья, стилизованные стулья», а также костюмы возвращают зрителей в прошлое⁵⁵¹. Несмотря на более традиционный подход режиссёра к сценическому воплощению пьесы, критик воспринимает «Дядю Ваню» как современное произведение, в котором поднимаются многие вопросы, остающиеся актуальными и в начале XXI в., – вопросы идентичности, императива женской красоты, экологические проблемы и др.

В ХНТ г. Сплит в 2006 г. режиссёр из Словении М. Колежник совместно с хорватским драматургом Л. Каштелан сокращает оригинальный текст пьесы «Дядя Ваня». Так, например, спектакль, в котором всё действие происходит за одну ночь, длится всего полтора часа. Поместив чеховских героев в маленький семейный отель, которым заведуют Ваня и Соня, Колежник и Каштелан концентрируются на четырёхугольнике Ваня – Елена Андреевна – Соня – Астров, на их нереализованных любовных отношениях. Спектакль, в котором на сцене кипят страсти, по мнению анонимного критика сайта teatar.hr, в таком, средиземноморском варианте больше похож на произведение Т. Уильямса⁵⁵².

В 2008 г. в ещё одном адриатическом городе, в Риеке, ещё одна, «укороченная» версия пьесы «Дядя Ваня» в исполнении ансамбля «НКД Teatar» и в постановке Л. Заппиа. Заппиа объяснял, что, будучи драматургом, он не пытался придать тексту современное звучание – лишь сократил оригинальный

⁵⁵¹ Peternai K. Ugodaj prijete svega // Vijenac. 2002. Br. 226.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/226/ugodaj-priete-svega-13612/>

⁵⁵² Ujak Vanja (St) TEATAR.HR
URL: <https://www.teatar.hr/269/ujak-vanja/>

текст, сохранив при этом четырёхактную структуру. Критик Т. Гашпарович придерживается иного мнения: результатом такого «радикального сокращения» стал заурядный и неясно сформулированный спектакль, в котором «драматург Заппиа превзошёл режиссёра Заппию»⁵⁵³.

В драматическом театре «Gavella» в 2006 г., спустя восемнадцать лет, в репертуаре вновь пьеса «Иванов» в постановке хорватского режиссёра Н. Делместре. Её размышления об этой чеховской пьесе подробнее изложены в гл. 2 (см. гл. 2 § 6. С. 142–143). Известный и острый театральный критик М. Гргичевич, с середины XX в. неустанно пишущая о театре, высказала мнение о том, что «несмотря на ряд слабых сторон, Иванов является одним из лучших спектаклей Гавеллы в последнее время»⁵⁵⁴.

Хорошая традиция совместной работы русских и хорватских театральных деятелей (наблюдавшаяся ещё в 20-е гг. XX в.), продолжается и в новом веке.

В 2007 г. в театре «ZKM» пьесу «Чайка» ставит выпускник ГИТИСа, молодой русский режиссёр (р. 1977 г.), лауреат многих премий В. Сенин, работавший как в московских, так и во многих других российских и зарубежных театрах. Хотя в репертуаре «ZKM» в 2007 г. были и другие успешные премьеры известных драматургов – хорватских (И. Сайко, Т. Штивчич) и иностранных (Ф. Скотт Фицджеральд), театр в начале 2008 г. успешно гастролирует именно с «Чайкой» в Сантьяго (Чили) на международном театральном фестивале «Santiago a mil».

В 2011 г. в ХНТ «Ivan pl. Zajc» г. Риека состоялась премьера пьесы «Три сестры». Писатель и драматург Ж. Мирчевска адаптирует, сокращает, приспособливает чеховский текст (перевод В. Герича), а словенский режиссёр Э. Милер наполняет два акта «элементами гротеска и сюрреализма». Так, например, первый акт пьесы глазами хорватского критика Т. Сандаль.

⁵⁵³ Gašparović T. Stubište koje ne vodi nikamo // *Vijenac*. 2008. Br. 362.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/362/stubiste-koje-ne-vodi-nikamo-5114/>

⁵⁵⁴ Grgičević M. Ironični dnevnik samoubojstva // *Vijenac*. 2006. Br. 319.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/319/Ironi%C4%8Dni%20dnevnik%20samoubojstva/>

Зрителю бросаются в глаза крючочки на стенах, на которых когда-то висели картины; ветхий диван, сломанные стулья, старая ванна, пустые шкафы с покосившимися створками, разбросанные садовые фигурки гномов. Аккуратно расставлены лишь персонажи – «дети Прозорова, каждый в шкафу на своей полке»⁵⁵⁵. За сценой звучит траурный марш. Персонажи выходят на сцену через шкафы, а Вершинин – врывается, разбив стекло окна над одним из шкафов. Чебутикин громко храпит то в ванне, то на диване. Наталия вбивает в пол красные розы, что символизирует её окончательное господство над семьей Прозоровых. Во время маскарада на персонажах надеты резиновые маски животных в соответствии с их характером.

Режиссер не отказывается от чеховской характеристики героев (меланхолии, смирения), однако подчеркивает то, что во многих постановках этой пьесы было завуалировано, – Гнев (*Vijes*). Герои жалуются на судьбу, на мир, друг на друга, а больше всего на себя, и открыто это выражают.

Драматург остаётся верен чеховской стилистике, хотя многое перекраивает в сюжете. Современное прочтение пьесы труппой ХНТ «Ivan pl. Zajc» и Э. Милера заставляет зрителя задуматься не столько о поступках чеховских героев, сколько о поступках окружающих его людей: «пассивно-агрессивного знакомого, с которым он каждый день ездит в автобусе; соседки, которая озлоблена на весь мир, потому что так и не смогла оторваться от плиты; приятеля, чувствующего себя преданным, потому что вынужден заниматься ненавистной работой; жены, которая поссорила мужа с его родней...». Зритель, ожидавший увидеть постановку, основанную на оригинальном чеховском тексте, останется разочарованным⁵⁵⁶.

В 2013 г. в репертуаре «ZKM» вновь «Чайка» в постановке хорватского режиссёра Б. Елчича. В рецензии спектакля критик В. Рогошич отмечает отклонение от оригинала, демонстрирующие, что речь идёт о «новом видении драматического текста с хорошо узнаваемой режиссёрской подписью, о спектакле

⁵⁵⁵ *Sandalj T. Krah građanskog salona*
URL: <https://www.kazaliste.hr/index.php?p=article&id=1443>

⁵⁵⁶ *Ibid.*

режиссёрского театра, который входит в диалог с оригинальным текстом, а не растворяет его полностью»⁵⁵⁷. В спектакле, состоящем из двух действия (отдельных сцен первого действия, части третьего и четвёртого действия), показана «история о дивергентной группе (состоящей из всего восьми) персонажей»; местами их «вербальный код включает шум неразличимых реплик и невнятных звуков» и сцены «гипертрофированной телесной реакции (театральное катание по полу, укутывание в ковёр, расстроенное подпрыгивание)»⁵⁵⁸.

Для театрального критика Т. Хрвачанина, спектакль, в постановке Б. Елчича, является «театральной жемчужиной», далекой от всех «привычных клише, связанных с Чеховым»⁵⁵⁹. Критик литературного журнала «Vijenac» А. Туньич считает, что в период «агрессивного режиссёрского театра многие наши режиссёры ставят спектакли не для того, чтобы в чужом тексте найти свою интерпретацию, а для того, чтобы в чужом тексте найти себя как писателя». Туньич не отрицает, что Елчич как сторонник режиссёрского театра является создателем успешных постановок. Однако это, «к сожалению», не распространяется на «сжатую в два действия» чеховскую комедию. Постановка показала «ошибочность утверждения о том, что из хорошей идеи можно сделать хорошее театральное представление», в котором режиссёр «из-за концепции жертвует автором»⁵⁶⁰.

Тем не менее театр «ZKM», как и в 2007 г., за рубежом гастролирует с чеховской «Чайкой». В сентябре 2013 г. «ZKM» – в Словакии (г. Нитра)

⁵⁵⁷ *Hrvaćanin T.* “Galeb” Bobe Jelčića u ZKM-u uoči odlaska u Beč na prestižni Wiener Festwochen URL: <http://www.ziher.hr/galeb-bobe-jelcica-u-zkm-u-uoci-odlaska-u-bec-na-prestizni-wiener-festwochen/>

⁵⁵⁸ *Rogošić V.* Skupno osmišljavanje u dramskome kazalištu: *Galeb* ansambla Zagrebačkoga kazališta mladih, Bobe Jelčića i Antona Pavloviča Čehova // Dani Hvarškoga kazališta. [40], Četiri desetljeća Dana Hvarškoga kazališta – dosezi i propusti u istraživanju hrvatske književnosti i hrvatskoga kazališta / [uredništvo knjige Boris Senker, Vinka Glunčić-Bužančić] Zagreb : Split : Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti ; Književni krug, 2014. Str. 427.

⁵⁵⁹ *Hrvaćanin T.* “Galeb” Bobe Jelčića u ZKM-u uoči odlaska u Beč na prestižni Wiener Festwochen URL: <http://www.ziher.hr/galeb-bobe-jelcica-u-zkm-u-uoci-odlaska-u-bec-na-prestizni-wiener-festwochen/>

⁵⁶⁰ *Tunjić A.* U sjeni Čehovljeve suvremenosti // *Vijenac*. 2013. Br. 494. URL: <http://www.matica.hr/vijenac/494/U%20sjeni%20%C4%8Cehovljeve%20suvremenosti/>

на международном театральном фестивале «Divadelná Nitra»; в ноябре – в Сербии (г. Белград) на сцене Югославского драматического театра. В январе 2014 г. «ZKM» в гостях у театра «Mestno gledališče ljubljansko» в столице Словении, Любляне, а в мае показывает «Чайку» на международном фестивале «Kunstenfestivaldesarts» в Бельгии (г. Брюссель). Пьесу увидели и зрители на фестивалях в Великобритании (Nottingham Playhouse Neat Festival, 2014 г.), Италии (Vie Festival, г. Modena, 2014 г.) и Австрии (Wiener Festwochen, 2015 г.).

В 2013 г. в загребском ХНТ – «Вишнёвый сад» в постановке словенского режиссёра В. Тауфера. А.П. Чехов в этой пьесе «задаёт вопросы, на которые мы и сегодня ищем ответ»⁵⁶¹ – сказал режиссер перед премьерой спектакля. «*Вишнёвый сад*» – хороший спектакль, какой и ожидался от ХНТ»⁵⁶² – озаглавила рецензию критик М. Зайович, высказывая радость по поводу того, что «дорогой гость» из Словении предложил современные сценические решения, не меняя текста пьесы.

В 2014 г. в театре «Gavella» показывают пьесу «Три сестры» в постановке македонского режиссёра С. Унковского, а в 2017 г. (5 мая) в загребском ХНТ советский и литовский режиссёр Э. Някрошюс ставит «Иванова». Любопытно, что на следующий день (6 мая) с гастролями на сцену «ZKM» с тем же спектаклем в постановке режиссёра Т.М. Ригонат приехал театр «Народно позориште» из Белграда, предоставивший столичной театральной публике и критике уникальную возможность сравнить два современных подхода к известной драме.

Критик А. Туньич в рецензии для журнала «Vijenac» отмечает: «ни один из спектаклей не обеднил искусство драматурга – что особенно ценится в современном хорватском театре, поэтому публика могла наслаждаться интегральным текстом и всем тем, что делает его вневременным»⁵⁶³. В статье

⁵⁶¹ *Tanović I.* Čehov je pisac koji glumca tjera da se ponovno rodi // Jutarnji list, večernje izdanje. Zagreb, 08.05.2013. Str. 28.

⁵⁶² *Zajović M.* Višnjik je dobra predstava kakvu i očekujemo od HNK // Večernji list. Zagreb, 13.05.2013. Str. 30.

⁵⁶³ *Tunjić A.* Ivanov bez budućnosti // Vijenac. 2017. Br 605.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/605/ivanov-bez-buducnosti-26745/>

А. Туньич акцентирует уже ранее им высказанное предположение о том, что Чехов «не является скучным и старомодным автором неуловимой многослойности, в которой перемешаны неврозы, истерики, отчаяния, неудовольствия и разочарования наших жизней». В обеих постановках «Чехов предлагает многослойность чувств, настроений и размышлений», делая из них «то мелодраму и комедию, то драму и трагедию, то гротеск»⁵⁶⁴.

В статье «Ivanov, suvišni čovjek budućnosti», посвященной только хорватской постановке, А. Туньич сожалеет о том, что «интригующее и актуальное режиссёрское прочтение чеховской драмы» Э. Някрошюса, начиная от сценографических решений, которыми сталкивает протагонистов драмы с публикой, сидящей в зале (наклоненная аудитория на сцене с несколькими рядами кресел для актеров), до «утонченного музыкального фона», актёры не сумел до конца реализовать⁵⁶⁵. По мнению Туньича, Някрошюс в чеховское «старое-современное содержание пьесы внёс частицу современного европейско-литовского общественно-политического контекста», но задуманную им идею, многие из исполнителей ролей «отказались» понять – «не хватило общей синергии», что и привело к «аффектации», «неумелому и слишком истерическому исполнению» некоторых актёров⁵⁶⁶.

В 2018 г. ХНТ г. Сплит пригласил ещё одного выпускника ГИТИСа режиссёра А. Огарёва поставить «Вишнёвый сад». Последний раз сплитская публика имела возможность увидеть эту чеховскую пьесу в 1978 г. Как пишет критик М. Дуймович, зритель должен выбрать, будет ли смотреть общую картину или «наморщенное/улыбающееся/заплаканное лицо, которое на нас смотрит и рассказывает нам свою историю»⁵⁶⁷. М. Дуймович нравится, что режиссёр

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ *Tunjić A. Ivanov, suvišni čovjek budućnosti // Vijenac. 2017. Br. 605. URL: <http://www.matica.hr/vijenac/605/Ivanov,%20suvi%C5%A1ni%20%C4%8Dovjek%20budu%C4%87nosti/>*

⁵⁶⁶ Ibid.

⁵⁶⁷ *Dujmović M. Snažna redateljaska intervencija // Vijenac. 2018. Br. 628. URL: <http://www.matica.hr/vijenac/628/Sna%C5%BEa%20redateljaska%20intervencija/>*

не подался вкусам одной части публики, ожидающей легкого развлечения, спектакль «временами тяжёлый, без особой нужды растянутый, но креативный, инновационный и необычайный (во всяком случае для сплитского ХНТ). И храбрый, а храбрость необходимо наградить»⁵⁶⁸.

Неудивительно, что во время всеобщей «очарованности» маленькими и большими экранами режиссер использует современные технологии для отчетливого выделения монолога над диалогом, акцентируя на большом, доминирующем над сценой экране лицо актёра, исполняющего монолог.

Но «очарованность» маленькими и большими экранами зародилась в XX в., а приём, используемый постановщиком, далеко не новый. Ещё в 1989 г. нью-йоркская труппа «The Wooster Group», которая «всегда специализировалась на мультимедийных коллажах, отражающих мир постоянно меняющейся, технологической созданной эфемерности»⁵⁶⁹, поставила таким образом спектакль «Brace up!» по мотивам пьесы «Три сестры».

Представляется интересным проследить за дальнейшей режиссёрской эволюцией Б. Елчича в постановке чеховских пьес. Для второй части сезона 2018/2019 г. Б. Елчич готовит спектакль «Три сестры». На официальной странице Хорватского народного театра (г. Загреб), посвящённой предстоящей премьере, говорится об «авторском проекте» режиссёра. Чеховская пьеса служит «точкой отчета, с которой начинается режиссёрское и актёрское исследование не только судьбы чеховских героинь и героев, но и всех нас». Проект, ищущий «ответы на многочисленные вопросы, поставленные в исходном тексте, пересмотрит также границы театрального искусства, тем самым создавая открытую форму, в которой жизнь имеет ту же ценность, что и литература, – форму, которая стирает границы между драматическим актёром/актрисой и зрителем»⁵⁷⁰.

⁵⁶⁸ Ibid.

⁵⁶⁹ Brantley B. Theater Review; Chekhov Through a New Dimension // The New York Times. November 22, 1994, Page 00020. URL: <https://www.nytimes.com/1994/11/22/theater/theater-review-chekhov-through-a-new-dimension.html>

⁵⁷⁰ Autorski projekt Bobe Jelčića prema Čehovu. Tri sestree. URL <https://www.hnk.hr/hr/drama/predstave/tri-sestree/>

Следовательно, в конце XX – начале XXI в. в Хорватии, как и во многих других странах, наметилась тенденция к изменению и адаптации чеховских драматических произведений для постановок в театре. Однако степень вмешательства творческого коллектива в авторский текст поднимает вопрос, который в хорватской театральной практике остаётся открытым: в каких случаях следует в название спектакля вносить уточнение «по мотивам» или давать спектаклю новое название.

В Хорватии это было сделано в 2014 г. любительским театром г. Винковцы (спектакль «Čehov na kvadrat» по мотивам водевилей «Предложение» и «Медведь»). В 2016 г. режиссёр Т. Дамянович адаптировала чеховскую «Чайку»: существенно сократив количество действующих лиц (шесть), сконцентрировала действие только в одном месте (рабочий кабинет Треплева), сократила продолжительность действия пьесы (один день) и дала пьесе название «Proletio je tihi anđeo» («Пролетел тихий ангел»). Экзаменационный спектакль молодого режиссёра сыгран и в Академии драматического искусства, и в рамках фестиваля «Gavelline večeri» в театре «Gavella».

Известные хорватские профессиональные театры, несмотря на степень вмешательства в оригинальный текст (например, постановки «Дяди Вани» в 2006 и 2008 гг., «Чайки» в 2013 г. и др.), не всегда к названию пьесы добавляют «по мотивам», хотя, по мнению критика Хрвачанина, в пьесе «Чайка» Б. Елчича (2013 г.) от «Чайки», по-видимому, «не осталось даже скелета»⁵⁷¹.

Итак, неотъемлемой частью восприятия драматических произведений А.П. Чехова является рассмотрение истории театральной рецепции его пьес в Хорватии.

Принимая во внимание значимые события, происходящие в истории Хорватии с конца XIX в. по настоящее время, *неровное* отношение театральных деятелей к постановкам чеховских пьес, *нерегулярное* включение в постоянно

⁵⁷¹ Hrvčanin T. “Galeb” Bobe Jelčića u ZKM-u uoči odlaska u Beč na prestižni Wiener Festwochen URL: <http://www.ziher.hr/galeb-bobe-jelcica-u-zkm-u-uoci-odlaska-u-bec-na-prestizni-wiener-festwochen/>

действующий репертуар ведущих хорватских театров, мы можем утверждать, что и театральная рецепция драматургии А.П. Чехова в Хорватии *повторила* картину переводческой рецепции. Вслед за повышенным интересом к чеховской драматургии (1897–1902 гг.), наступил период, когда постижение драматургии Чехова на сценах хорватских театров происходило *намного медленнее*.

Синергия хорватских театральных деятелей и русских эмигрантов, продвигавших после Первой мировой войны чеховское литературное наследие; русские гастроли и артисты театров, интерпретирующие драматургию Чехова и воплощающие её на подмостках хорватских театров в первой половине XX в.; новые постановки в столичных и провинциальных театрах во второй половине XX в. – всё это способствовало *популяризации* А.П. Чехова в Хорватии.

Популярность русского драматурга не перестаёт расти в Хорватии и в XXI в., когда в результате новых поисков появляются интересные постановки, ищущие и находящие пути к умам и сердцам зрителей.

Если принять во внимание критико-литературоведческие работы периода конца XIX в. по настоящее время (и не только в Хорватии), то создается впечатление, что практически ни к одному драматургу театральные деятели не относились с такой осторожностью и опасением, как к А.П. Чехову. Главным был не вопрос «Почему играть Чехова?», а «Как правильно играть Чехова?».

Разнообразное количество постановок (режиссёрских и сценографических решений) показало, насколько этот вопрос *до сих пор интригует* хорватский театральный мир, насколько драматургия А.П. Чехова и в настоящее время для него *актуальна и востребована*.

В Приложении **В.** представлена хронологическая таблица постановок чеховских пьес в Хорватии с 1897 г. по настоящее время. Информация о количестве спектаклей, о месте их постановки исправлена и дополнена по сравнению с первым исследованием, опубликованным в обзоре «Чехов в Хорватии» (2005 г.)⁵⁷².

⁵⁷² *Николетич С.* Чехов в Хорватии (1897–1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 286–289.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном литературоведении во многом смещается фокус внимания от изучения особенностей идиостиля А.П. Чехова к вопросам рецепции его творчества за рубежом.

В рамках чеховедения впервые предлагается целостное восприятие и осмысление драматургии и театра Чехова в Хорватии с конца 80-х гг. XIX в. до настоящего времени в трёх взаимосвязанных аспектах – **переводческом, критико-литературоведческом и театральном**. Такой трёхаспектный анализ, с одной стороны, позволяет *выделить* и *охарактеризовать* периоды знакомства читательской и театральной публики с драматургией А.П. Чехова, а с другой стороны, наметить перспективу дальнейших исследований.

Анализ драматургии и театра А.П. Чехова в *переводческом аспекте* показал, что с первой половины XIX в. в Хорватии наблюдается большой интерес к русской литературе, и доказательство тому – переводы на хорватский язык самых значимых произведений русских авторов того времени. Поэтому не удивляет появление в конце 1880-х гг. большого количества переводов прозаических и драматических произведений А. П. Чехова на хорватский язык, многие из которых являются *первыми* иностранными переводами.

Вопреки ожидаемому росту интереса к чеховскому творчеству, количество переводов после смерти русского писателя, в течение первых двух десятилетий XX в., *уменьшается*. Переводятся в основном прозаические произведения, а переводы пьес, сделанные для театральных постановок, в периодике и книжных изданиях не печатаются, поэтому широкой публики не знакомы. Такая ситуация сохраняется до 1922 г., когда впервые в Хорватии пьеса А.П. Чехова («Дядя Ваня») выходит в качестве *самостоятельного книжного издания*.

1930-е – 1950-е гг. повторяют картину первых двух десятилетий XX в. Изменение происходит в 1959–60-е гг., когда выходит на хорватском языке Собрание сочинений А.П. Чехова, включающее *всю* чеховскую драматургию. Интерес к переводам драматических произведений не ограничивается форматом

собрания сочинений, и театры заказывают для своих постановок другие, новые переводы, не вошедшие в это издание.

В конце XX – начале XXI в. интерес переводчиков к драматургии А.П. Чехова в Хорватии *не ослабевает*, на что указывает количество книжных издательств, заинтересованных в публикации произведений русского писателя.

Анализ драматургии и театра А.П. Чехова в *критико-литературоведческом аспекте* показал, что пристальное внимание творческих посредников в Хорватии к русской культуре и литературе на протяжении всего XIX в. подготовило хорошую почву для восприятия и осмысления чеховской прозы и драматургии.

Редакторы периодических изданий, известные хорватские писатели, журналисты, переводчики конца XIX в. и были *первыми творческими посредниками*, благодаря которым хорватская публика начала знакомиться с жизнью и творчеством А.П. Чехова (А. Харамбашич, М. Ловреневич, М. Марекевич и др.).

Основными критико-литературоведческими жанрами, освещающими вопрос рецепции чеховской драматургии, становятся обзоры, очерки и статьи известных и анонимных критиков о пьесах русского писателя, которые на сценах ведущих театров Хорватии ставились с 1897 г. В начале XX в., за исключением попытки в 1905 г. составить первую биографию писателя на хорватском языке (М. Ловреневич), наблюдается спад интереса критиков к раскрытию тем, связанных с творчеством А.П. Чехова.

В период после Первой мировой войны критико-литературоведческий интерес к чеховским произведениям растёт, появляются первые обстоятельные анализы его драматургии, о нём пишут многие не только хорватские литературоведы, критики, театральные деятели (Й. Бадалич, Ю. Бенешич, М. Нехаев и др.), но и русские эмигранты первой волны, поселившиеся в начале 20-х гг. XX в. в Хорватии (Н. Фёдоров, К. Римарич-Волынский и др.).

Внелитературные обстоятельства периода Второй мировой войны оттесняют в сторону, *маргинализируют* многих русских писателей в Хорватии, в том числе и А.П. Чехова.

Волна интереса к драматургии великого писателя, захлестнувшая весь мир в середине 50-х гг. XX в., дошла со временем и до Хорватии. Достигнувшая пика в 1960 г. – в год столетия со дня рождения А.П. Чехова, – она прочно закрепляет за ним статус не только классика мировой литературы, но и писателя, чьи драматические произведения не теряют своей актуальности и находят положительный отклик у новых поколений.

Анализ драматургии Чехова в *театральном аспекте* свидетельствует о том, что хорватская театральная публика в период с 1897 г. до середины 1920-х гг. познакомилась не только с водевилями А.П. Чехова («Медведь», 1897 г.; «Предложение» и «Лебединая песня», 1902 г.), но и с четырьмя зрелыми драматическими произведениями («Дядя Ваня», 1902 г.; «Вишнёвый сад», 1916 г.; «Три сестры», 1920 г.; «Чайка», 1923 г.).

Знакомство с чеховскими пьесами носило *нерегулярный* характер. Анализ хорватских рецензий, критических статей, обзоров не выявил убедительных причин, вследствие которых наступали периоды «забывания» или игнорирования театрами чеховской драматургии. Об успехах как одноактных, так и зрелых пьес на подмостках ведущих театров России и Европы хорошо знали в дирекции хорватских театров. О новаторстве чеховских пьес писала хорватская критика и читала публика. Однако ни восторженные отклики на немногочисленные постановки, ни полные залы не повлияли на частоту постановок.

Следует заметить, что про А.П. Чехова вспоминали именно тогда, когда внетеатральные факторы, связанные с общественно-политическими изменениями в стране, напрямую влияли на репертуар (например, периоды Первой мировой войны; Второй мировой войны).

Вопреки скромному началу *театральной рецензии* чеховских драматических произведений в первой четверти XX в., постепенно, совместными усилиями хорватских и русских театральных деятелей, оказавшихся в эмиграции в Хорватии, создаётся хорошая почва для дальнейшей популяризации А.П. Чехова. В этом, бесспорно, помогли и гастроли «Качаловской группы» (1920–1921 гг.) и труппы МХАТ (1922 г.).

После 1960 г., в связи с подъёмом интереса к чеховской драматургии, начавшимся уже в 1950-е гг., пьесы А.П. Чехова в Хорватии ставятся регулярно. Акцент перемещается с одноактных на зрелые пьесы, а для постановок используются как первые, так и самые новые, современные переводы. В постановках (особенно за последние 30 лет) участвуют хорватские и зарубежные театральные деятели, многие из которых воспитывались в лучших традициях мирового и русского театра.

Интерес к пьесам А.П. Чехова как со стороны дирекции хорватских театров, так и публики свидетельствует о том, что и в XXI в. известный русский писатель является одним из *наиболее переводимых, читаемых, обсуждаемых и часто показываемых* на сценах театров драматургов.

Анализ рецепции чеховской драматургии и театра в Хорватии с 90-х гг. XIX в. до середины XX в. в трёх аспектах – *переводческом, критико-литературоведческом и театральном* – показал, что знакомство с его творчеством носило *спорадический* характер.

Во второй половине XX в. и до настоящего времени живой интерес к чеховскому наследию – особенно к его драматургии – в Хорватии приобретает *устойчивый* характер. Это открыло двери для поиска новых переводческих и театральных решений, для дальнейшего осмысления творчества великого русского писателя. Чеховская проза в Хорватии в настоящее время уступает по известности чеховской драматургии.

Хорватия – страна, в которой на протяжении ста двадцати лет драматургию А.П. Чехова открывают для себя новые зрители и читатели, и перечитывают те, кто был уже знаком с его творчеством, находя при этом каждый раз в известных текстах новую глубину и новые оттенки смысла.

Список сокращений и условных обозначений

- ПСС₁** *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 томах / А. П. Чехов; [редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; текст подгот. и примеч. сост.: М.П. Громов]; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. 2-е изд., стер. М.: Наука, 2007.
- ПСС₂** *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова / Под общ. ред. члена-корреспондента Акад. наук СССР. С.Д. Балухатого, акад. В.П. Потемкина, Н.С. Тихонова. Москва: Гос. изд-во художеств. лит., 1944–1951.
- ХНТ** Хорватский народный театр
 Народный земский театр (с 1860 по 1895 г.) Narodno zemaljsko kazalište
 Хорватский земский театр (до 1910 г.) Hrvatsko zemaljsko kazalište
 Королевский земский хорватский театр (с 1910 по 1920) Kraljevsko zemaljsko hrvatsko kazalište
 Хорватский народный театр (1920-е – по 1941 г.) Hrvatsko narodno kazalište
 Хорватский государственный театр (1941 – 1945)
 Хорватский негодный театр (с 1945 до настоящего времени) Hrvatsko narodno kazalište
- МХТ** Московский Художественный театр с 1901 по 1919 г.
- МХАТ** Московский Художественный академический театр с 1919 по 1932 г.
- ZKM** Zagrebačko kazalište mladih (Загребский молодёжный театр)
- Anonim.** Автор неизвестен.
- Ibid.** Там же; используется при цитировании зарубежных источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Произведения А.П. Чехова

1. *Чехов А.П.* Модный эффект // Петербургская газета, 1886. № 50. С. 2.
2. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем А.П. Чехова [Текст] / Под общ. ред. члена-корреспондента Акад. наук СССР. С.Д. Балухатого, акад. В.П. Потемкина, Н.С. Тихонова. М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1944–1951.
3. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах / А.П. Чехов; [редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; текст подгот. и примеч. сост.: М.П. Громов]; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. 2-е изд., стер. М.: Наука, 2007.
4. *Чехов А.П.* Пьесы. С.-Петербургъ: Издание А.С. Суворина, 1897.
5. *Чехов А.П.* Чайка // Русская мысль. Книга XII. М., 1896. С. 117–161.
6. *Чехонте А. (Ан.П. Чехов)* Пестрые рассказы. С.-Петербург: Издание журнала «Осколки», 1886.
7. *Чехов Антон* Записные книжки. М.: Издательство «Вагриус», 2000.
8. *Bez trećega / Milan Begović. Tri sestre / Anton P. Čehov ; [preveo M. Bogdanović].* Zagreb: Zagrebgrafo, 1991.
9. *Čehov A. P. Četiri drame.* Zagreb: Školska knjiga, 1997.
10. *Čehov A.P. Činovničke humoreske. Humoristička knjižnica.* Zagreb: Tiskara Pučke tiskare (E. Demetrović i drug.), 1908.
11. *Čehov A.P. Drama bez naslova ; Pisma / Anton Pavlovič Čehov ; [s ruskoga preveli Borislav Mrkšić... [et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek].* Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 10)
12. *Čehov A.P. Drame.* Zagreb: Hena Com, 1999.
13. *Čehov A.P. Drame. Varaždin: “Katarina Zrinski” (Čakovec: “Zrinski”),* 2005.
14. *Čehov A. P. Humoreske / Anton Pavlovič Čehov ; s ruskoga preveli Maja Mulić...[et al.] ; [za štampu priredio Božidar Škritek].* Zagreb: Zora, 1959. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 1)
15. *Čehov A.P.* Humoreske. Zagreb: Novo pokoljenje, 1947–1948.

16. *Čehov A.P.* Ivanov; Jednočinke; Bilježnica; Pisma. Zagreb: Gradsko dramsko kazalište "Gavella", 2006.
17. *Čehov A.P.* Izabrane drame / Anton Pavlovič Čehov. Zagreb: Kikagraf, 2015.
18. *Čehov A.P.* Izabrane pripoviesti. Zagreb: Dionička tiskara u Zagrebu, 1905.
19. *Čehov A.P.* Izabrane pripovijetke. Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1947.
20. *Čehov A.P.* Izabrane humoreske. Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1948.
21. *Čehov A.P.* Kaštanka. Zagreb: Mladost, 1952.
22. *Čehov A.P.* Medvjed: šala u jednom činu; Prosidba: šala u jednom činu. Zagreb: Kulturno-prosvjetno odjeljenje Zemaljskog odbora Jedinostvenih sindikata radnika i namještenika za Hrvatsku. Hrvatski tiskarski zavod d.d., 1946.
23. *Čehov Anton Pavlovič* Novele. Zagreb: Naprijed, 1965.
24. *Čehov A.P.* Tri sestre i druge drame / Anton Pavlovič Čehov ; [s ruskoga prev. Josip Badalić, Milan Bogdanović... [et al.]; [za štampu priredio Božidar Škritek]. Zagreb: Zora, 1960. (Svjetski klasici : Sabrana djela / Anton Pavlovič Čehov ; knj. 9)
25. *Čehov A.P.* Tri sestre. Zagreb: Z. i V. Vasić, 1921.
26. *Čehov A.P.* Tri sestre. Zagreb: Školska knjiga, 1989.
27. *Čehov A.P.* Tri sestre. Zagreb: SysPrint, 1996.
28. *Čehov A.P.* Tri sestre. Zagreb: SysPrint, 2003.
29. *Čehov A.P.* Tri sestre. Zagreb: Zagrebačka stvarnost, 2006.
30. *Čehov A.P.* Tri sestre. Zagreb: Hrvatska knjižnica za slijepe, 2011.
31. *Čehov A.P.* Ujak Vanja. Zagreb: Tisak Kr. Zemaljske tiskare, 1922.
32. *Čehov A.P.* Ujak Vanja. Zagreb: Hrvatska knjižnica za slijepe, 2012.
33. *Čehov A.P.* Višnjik. Zagreb: Hrvatska knjižnica za slijepe, 2012.
34. *Čehov A.P.* Momenti iz spisov A.P. Čehova. Ljubljana: L. Schwentner, 1901.
35. *A.П. Чехов* Галеб, Ујка Вања, Три сестре, Вишњик. Београд: Издавачко предузеће «Рад», 1974.
36. *Чехов А.П.* Дрaме. Београд: Просвета, Издавачко предузеће Србије, 1949.

*Проза и драматургија А.П. Чехова
в хорватских периодических изданиях*

37. *Čehov Antun* Album. Crtice Antuna Čehova // Vienac. XXXII. Zagreb, 1900. Br. 25. Str. 390–392.
38. *Čehov A.P.* Apotekarica // Hrvatska domovina. Sušak – Zagreb, 1900. III. Br. 45. Str. 1–2.
39. *Čehov A.P.* Bogoslov // Prosvjeta. XII. Zagreb, 1904. Br. 12.
40. *Čehov A.P.* Crni momak // Hrvatska. Sušak – Zagreb, 1894. Br. 104–113.
41. *Čehov A.P.* Čizme // Dom i sviet. Zagreb, 1900. Br. 16. Str. 315–316.
42. *Čehov A.P.* Djevojačka mržnja // Dom i sviet. Zagreb, 1902. Br. 21. Str. 414–415.
43. *Čehov A.P.* Galeb. Komedija u četiri čina // Vienac. XXIX. Zagreb, 1897. Br. 12–14, 16–21.
44. *Čehov A.P.* Intrige // Hrvatska. Zagreb, 1900. Br. 18. Str. 1.
45. *Čehov A.P.* Jonič // Vienac. XXX. Zagreb, 1898. Br. 50–52.
46. *Čehov A.P.* Kameleon // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 227. Str. 1.
47. *Čehov A.P.* Kći Albiona // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 229. Str. 1–2.
48. *Čehov A.P.* Ljetnikovčani // Vienac. XXII. Zagreb, 1900. Br. 50. Str. 782–783.
49. *Čehov A.P.* Mnogo papira (Arhivski podatci) // Obzor. XLI. Zagreb, 1900. Br. 63. Str. 2.
50. *Čehov A.P.* Mrtvo tielo // Hrvatska. Zagreb, 1888. Br. 251. Str. 1–2.
51. *Čehov A.P.* Napast // Hrvatska. Zagreb, 1892. Br. 39–40. Str. 1–2.
52. *Čehov A.P.* Neprijatelji // Hrvatska. Zagreb, 1892. Br. 231. Str 1; Br. 232–233. Str. 1–2.
53. *Čehov A.P.* Neznatan slučaj // Vienac. XXX. Zagreb, 1898. Br. 7–9. Str. 772–774; 790–791; 807–810.
54. *Čehov A.P.* Noć prije suda // Vienac. XXXII. Zagreb, 1900. Br. 45. Str. 702–704.
55. *Čehov A.P.* Osveta prevarenog supruga // Dom i sviet. XIII. Zagreb, 1900. Br. 20. Str. 394–395.
56. *Čehov A.P.* Patriot svoje otačbine // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 218. Str. 2.

57. Čehov A.P. Popustljivka // Vienac. Zagreb, 1888. Br. 43. Str. 683.
58. Čehov A.P. Pripoviest nepoznata čovjeka // Prosvjeta. I. Zagreb, 1893. Br. 14–27.
59. Čehov A.P. Pritužbena knjiga // Vienac. XXXII. Zagreb, 1900. Br. 25. Str. 390–392.
60. Čehov A.P. Razgovor čovjeka s psom // Obzor. Zagreb, 1888. Br. 218. Str. 2.
61. Čehov A.P. Razgovor čovjeka s psom // Zvekan. XI. Zagreb, 1900. Br. 1. Str. 1–2.
62. Čehov A.P. Rotšildove gusle // Hrvatska. Zagreb, 1894. Br. 43. Str. 2–3. Br. 44. Str. 2.
63. Čehov A.P. Seljaci. // Hrvatsko pravo. Zagreb, 1897. Br. 466–474.
64. Čehov A.P. Silvestrovo // Dom i sviet. Zagreb, 1900. Br. 1. Str. 16–17; Br. 2. Str. 29–30.
65. Čehov A.P. Smrt činovnika // Vienac. XX. Zagreb, 1888. Br. 39. Str. 614–615.
66. Čehov A.P. Stanarske neprilike // Hrvatska domovina. Sušak – Zagreb, 1900. Br. 59. Str. 1.
67. Čehov A.P. U bolnici // Hrvatska. Zagreb, 1895. Br. 66–84.
68. Čehov A.P. U mraku // Hrvatska domovina. Sušak – Zagreb, 1900. Br. 88. Str. 1–2.
69. Čehov A.P. U večer // Hrvatska. Zagreb, 1894. Br. 103. Str. 2.
70. Čehov A.P. Zagonetna narav // Prosvjeta. Tečaj 3. Zagreb, 1895. Br. 15. Str. 460.
71. Čehov A.P. Zaručnica // Dom i sviet. 17. Zagreb, 1904. Br. 22–24.
72. Čehov A.P. Žena // Dom i sviet. 8. Zagreb, 1895. Br. 1–5.
73. Čehov A.P. Žena bez zaštite // Dom i sviet. Zagreb, 1900. Br. 22. Str. 434.
74. Tschchow A. Das Album // Agramer Zeitung. Zagreb, 1900. № 247.
75. Tschchow A. Freude // Agramer Zeitung. Zagreb, 1900. № 223.

Первые переводы пьес А.П. Чехова на хорватский язык

(рукописные тетради)

76. Čehov Anton Pavlović.: Ivanov. Drama u 4 č. HNK 1816. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

77. *Čehov Antun: Labudji pjev.* HNK 1293. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
78. *Čehov Anton: Medvjed.* Šala u 1 č. HNK 1121. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
79. *Čehov Antun P.: Trešnjik. (Višnevi sad).* Komedija u 4 č. HNK 1739. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
80. *Čehov Antun: Tri sestre.* Drama u 4 č. HNK 1511. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
81. *Čehov Antun: Ujak Vanja.* Drama u 4 č. HNK 1292. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
82. *Čehov Antun P. : Uprosi.* Šala u 1 č. HNK 1271. Odsjek za povijest hrvatskoga kazališta Zavoda za povijest hrvatske književnosti, kazališta i glazbe Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

О жизни и творчестве А.П. Чехова

83. *Бердников Г.П.* Чехов. М.: Молодая гвардия, 1974.
84. *Божович З.* Проза Чехова и сербская литература: Обзор / Пер. Л. О. Чернейко. // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 100. Кн. 2. С. 195–238.
85. *Божович З.* Драматургия Чехова в Сербии: Обзор / Пер. Ю. Беляевой // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 239–266.
86. *Громов Л.П.* Реализм А. П. Чехова второй половины 80-х годов. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1958.
87. *Громов М.П.* Книга о Чехове. М.: Современник, 1989.

88. *Ермилов В.* Чехов. Жизнь замечательных людей. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1946.
89. *Гитович И.Е.* Итог как новые проблемы. Статьи и рецензии разных лет об А.П. Чехове, его времени, окружении и чеховедении / Сост. Л.Е. Бушканец, Н.Ф. Иванова, Э.Д. Орлов. М.: Литературный музей, 2018.
90. *Катаев В.Б.* Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) // Спутники Чехова. Собрание текстов, статьи и комментарии В.Б. Катаева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 5–47.
91. *Катаев В.Б.* Сложность простоты: Рассказы и пьесы Чехова. М.: Издательство Московского университета, 1999.
92. *Катаев В.Б.* Чехов плюс...Предшественники, современники, преемники. М.: Языки славянских культур. 2004.
93. *Леоне С.* Театр Чехова в Италии (1901 – начало 1980-х гг.): Обзор / Пер. Н.Б. Кардановой // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 395–448.
94. *Нечепорук Е.И.* Чехов на австрийской сцене: Обзор // Чехов и мировая литература / В 3 кн. / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; Отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 1. С. 299–368.
95. *Николетич С.* Чехов в Хорватии (1897–1997): Обзор // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Лит. наследство. Т. 100. Кн. 2. С. 267–290.
96. *Николетич С.* А.П. Чехов как читатель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22, № 1. С. 7–16.
97. *Николетич С.* Первые переводы произведений А.П. Чехова на хорватский язык // Филологические науки. 2017. № 4. С. 96–102.

98. *Николетич С., Полищук Е.В.* Хорватские переводы «Чайки» А.П. Чехова: вопрос передачи имён собственных // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2017. № 11. С. 141–143.
99. *Николетич С.* Пьесы А.П. Чехова на сценах хорватских театров 1897–1923 гг. // Филологические науки. 2018. № 5. С. 71–77.
100. *Паперный З.С.* «Мужики» – повесть и продолжение // В творческой лаборатории Чехова [Текст] / Ред. коллегия: Л.Д. Опульская [и др.]; АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1974. С. 54–77.
101. *Полоцкая Э.А.* «Вишневый сад»: жизнь во времени. М.: Наука, 2003.
102. *Полоцкая Э.А.* О поэтике Чехова. М.: «Наследие», 2001.
103. Последняя пьеса Чехова в искусстве XX–XXI веков: Коллективная монография / редкол.: В.В. Гульченко (гл. ред.) [и др.] М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015.
104. *Протопопов М.А.* Жертва безвременья (Повести Г-на Антона Чехова) // А.П. Чехов: pro et contra, антология. Т. 1. 2-е изд. / Сост., предисл., общ. ред. И.Н. Сухих; коммент. коллектива авторов; коммент. А.Д. Степанова. СПб.: ЦСО, 2015.
105. *Рейфилд Д.* Жизнь Антона Чехова. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017.
106. *Собенников А.С.* «Правда» и «справедливость» в аксиологии Чехова // Чеховиана: Мелиховские труды и дни. М.: Наука, 1995. С. 27–34.
107. *Спачиль О., Ахметшин Р.* От «Лешего» к «Дяде Ване» // «Чеховский вестник» / Ред. кол.: В.Б. Катаев и др. М.: Издательство «Мелихово», 2018. Вып. 35. С. 90–96.
108. *Урбан П.* Драматургия Чехова на немецкой сцене: Обзор / Пер. А.Л. Безыменской // Чехов и мировая литература / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; Отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 1. С. 140–200.
109. *Хализев В.Е.* Чехов в XX веке: Contra et pro // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2010. Т. 69. № 4. С. 34–39.

110. «Чайка». Продолжение полёта. По материалам Третьих международных Скафтымовских чтений «Пьеса А.П. Чехова “Чайка” в контексте современного искусства и литературы» – к 120-летию со дня написания и 125-летию со дня рождения А.П. Скафтымова (Саратов, 5–7 октября 2015 г.): Коллективная монография / редкол.: В.В. Гульченко (отв. ред.) [и др.]. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. 2016.
111. Чехов. Литературное наследство. Т. 68. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
112. Чехов и мировая литература / Ред.-сост. З.С. Паперный, Э.А. Полоцкая; Отв. ред. Л.М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 1–3.
113. Чеховиана. Полет "Чайки" / Рос. Акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры. Чехов. комис.; [Редкол.: В. В. Гульченко (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 2001.
114. Чеховиана. "Три сестры". 100 лет / Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры. Чехов. комис.; Редкол.: А.П. Чудаков (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 2002 (СПб.: Тип. Наука).
115. Чеховиана. "Звук лопнувшей струны" : к 100-летию пьесы "Вишневый сад" / Рос. акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры", Чехов. комис. ; [редкол.: В. В. Гульченко (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 2005 (ГУП Тип. Наука).
116. Чеховиана. Из века XX в XXI: итоги и ожидания / Российская акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры", Чеховская комис; [отв. ред. А.П. Чудаков]. М.: Наука, 2007.
117. Чеховиана. Чехов: взгляд из XXI века [Текст] : [сборник статей] / Российская акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры", Чеховская комис. ; [отв. ред. В.Б. Катаев]. М.: Наука, 2011.
118. Чеховская карта мира. Материалы международной научной конференции. Мелихово, 3–7 июня 2014 г. М.: Издательство «Мелихово». 2015.
119. Чеховские чтения в Оттаве: Сб. научных тр. / [редкол. Ю. В. Доманский, Д. Клэйтон]. Тверь; Оттава: Лилия Принт, 2006.

120. *Чехов Михаил*. Об А.П. Чехове // Журнал для всех. 1905. № 7. С. 414–420.
121. *Чудаков А.П.* Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2016.
122. *Шестов Л.* Творчество из ничего. (А. П. Чехов) / Сост., вступ. Статья, прим., прилож. Батова Н.К. М.: «КМК Scientific Press Ltd.». 2000.
123. *Шешкен А. Г.* Проза и драматургия Чехова в оценке югославских литературоведов // Новые зарубежные исследования творчества А.П. Чехова. ИНИОН АН СССР Москва, 1985. С. 51–68.
124. *Шулятиков В.М.* О драмах г. Чехова // Курьер, 1901. № 70.
125. *A. Nepoznate crte iz života Antuna Čehova* // Prosvjeta. Zagreb, 1905. Br. 4. Str. 135.
126. Anonim. *A.P. Čehov: Ujak Vanja* // Dom i svijet. Zagreb, 1923. Br. 1. Str. 22.
127. Anonim. *Čehov: Trešnjik* // Hrvatska riječ. Zagreb, 1916. Br. 67. Str. 3.
128. Anonim. *Čehovljevi "Galeb" na našoj pozornici*. (Prva ovogodišnja produkcija pitomaca Glumačke škole, u nedjelju, dne 7. o. mj. popodne.) // – 06.01.1923. Hemeroteka/Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. – Knjiga VI. 15.01.1920. – 22.04.1923.
129. Anonim. *Desetogodišnjica smrti A.P. Čehova* // Obzor. Zagreb, 1914. Br. 195. Str. 1.
130. Anonim. *Dobro nam došli Sovjetski umjetnici!* // Kazališni list. Zagreb, 1946. Posebno izdanje. Str. 2.
131. Anonim. *Dolaze Hudožestvenici* // Vjesnik. Zagreb, 01.05.1956. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954. – 10.07.1958.
132. Anonim. *Dramski noviteti u Narodnom kazalištu*. (Božo Lovrić: Sin, drama u tri čina. – A.P. Čehov Galeb, komedija u četiri čina.) // Dom i svijet. Zagreb, 1923. Br. 2. Str. 42.
133. Anonim. // Književni horizonti. Zagreb, 1935. Br. 10–12. Str. 264.
134. Anonim. *Hrvatsko kazalište*. // Dom i svijet. Zagreb, 1902. Br. 5. Str. 99.

135. Anonim. Iz kazališnog svijeta. Čehov kao dramatičar // Obzor. Zagreb, 1902. Br. 270. Str. 3.
136. Anonim. Iz hrvatskog kazališta // Narodne novine. Zagreb, 1916. Br. 210. Str. 4.
137. Anonim. Iz hrvatskog kazališta // Narodne novine. Zagreb, 1916. Br. 64. Str. 3.
138. Anonim. Kazalište // Vienac. Zagreb, 1902. Br. 24. Str. 775.
139. Anonim. Kazalište "Lenjinski komsomol" u Jugoslaviji // Kazališni list. Zagreb, 1946. Br. 2. Str. 4.
140. Anonim. Književne vijesti // Književnik. Godište VI. Zagreb, 1933. Str. 182–183.
141. Anonim. Književnost. Ruska. Pestrje raskazy An. P. Čehova // Balkan. Zagreb, 1886. Br. 17. Str. 272.
142. Anonim. Književnost // Hrvatska domovina. Zagreb, 1897. Br. 93. Str. 3.
143. Anonim. Nepoznate drame A.P. Čehova // Obzor. Zagreb, 1914. Br. 164. Str. 1.
144. Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Antonij Pavlović Čehov // Obzor. Zagreb, 16.07.1904.
145. Anonim. Pretplatite se na Sabrana djela A.P. Čehova // Republika. XV. Zagreb, 1959. Br. 11–12. Korice. (Обложка журнала).
146. Anonim. Prosvjeta. Hrvatsko zemaljsko kazalište. "Labudji pjev". "Ujak Vanja" // Hrvatska. Zagreb, 1902. Br. 272. Str. 3.
147. Anonim. Prosvjeta i umjetnost // Obzor. Zagreb, 26.11.1902.
148. Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Hrvatsko zemaljsko kazalište. Sezona 1912./1913. Nacrt repertoara za novu sezonu // Jutarnji list. Zagreb, 1912. Br. 139. Str. 4.
149. Anonim. Prosvjeta i umjetnost. Kazališne novosti // Jutarnji list. Zagreb, 1913. Br. 301. Str. 4.
150. Anonim. Nova drama A.P. Čehova // Vienac. XXXIII. Zagreb, 1901. Br. 1. Str. 19.
151. Anonim. Suvremena ruska pozornica (Prigodom Čehovljeva "Ujaka Vanje" u hrv. zem. kazalištu.) // Narodne novine. Zagreb, 1902. Br. 270. Str. 1–2.
152. *Badalić J.* Književni pregled. Чеховљева драма // Нова Европа. Knjiga peta od 1. maja do 31. avgusta. Zagreb, 1922. Str. 372–384.
153. *Begović M.* Predstava učenika glumačke škole // Novosti. Zagreb, 20.01.1922.
154. *Božović Z.* Čehov kao dramski pisac kod Srba. Beograd: Filološki fakultet, 1985.

155. *Donskoj I.* Drugo rođenje drame “Tri sestre” Antona Čehova u moskovskom Hudožestvenom teatru (S ruskoga preveo Ivan Goran Kovačić) // *Savremenik*. XXVIII. Knj. 1. Zagreb, 1940. Br. 12. Str. 364.
156. *dr. L.* K razvoju našeg kazališta // *Obzor*. 43. Zagreb, 1902. Br. 271. Str. 3.
157. *Fedorov N.* Pjesnik sutona. U spomen Čehovu 1904.–15.VII. – 1924. // *Obzor*. Zagreb, 1924. Br. 188. Str. 1–2.
158. *Fedorov N.* U spomen Čehovu 1904.–15.VII. – 1929. // *Obzor*. Zagreb, 1929. Br. 186. Str. 2.
159. *Fedorov N.* Čehovljev teatar. O 25. obljetnici piščeve smrti. 1904.2(15.)VII. –1929. // *Hrvatska revija*. Godina II. Zagreb, 1929. Br. 7. Str. 418–424.
160. *Fedorov N.* Čehov i Revolucija (Povodom 75-godišnjice rođenja A. Čehova) // *Nova Evropa*. Zagreb, 1935. Str. 368–371.
161. *Fedorov N.* Satira i humor u ruskoj književnosti // *Hrvatska revija*. Zagreb, 1936. Str. 590–594.
162. *Fedorov N.* Čehov u SSSR // *Obzor*. Zagreb, 1939. Br. 10. Str. 2.
163. *Fedorov N.* Jubilej Čehova // *Obzor*. Zagreb, 1939. Br. 177. Str. 1.
164. *Flaker A.* Čehov u Opatiji // *Hrvatsko kolo*. Godište peto. Zagreb, 1952. Br. 1. Str. 40–44.
165. *Flaker A.* Književno djelo A.P. Čehova // *Republika*. Godište XIV. Zagreb, 1958. Br. 7–8. Str. 37–43, 55.
166. *gt.* Književnost. Ruska. А.П. ЧЕХОВЪ : Мужики. С. П. Б. 1897 // *Vienac*. God. XXIX. Zagreb, 1897. Br. 40. Str. 644–646.
167. *Gorkij M.* A.P. Čehov // *Izraz*. Zagreb, 1939. Br. 7–8. Str. 362–380.
168. *Grgičević M.* Suton nade // *Večernji list*. Zagreb, 26.05.1962. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVIII. 25.11.1960. – 02.10.1962.
169. *H.P.* Naš najbolji i najsavjesniji prevodilac // *15 dana*. God. II. Zagreb, 1932. Br. 13. Str. 203–204.
170. *Hećimović B.* S Gibsonom ali bez Čehova // *Književnik*. Zagreb, 1960. Br. 10. Str. 95–103.

171. *Hirtz M.* O životu i radu Ivana Gojtana (O 60-godišnjici njegova života.) // Savremenik, Mjesečnik društva hrvatskih književnika u Zagrebu. Godina dvadeset i prva. Zagreb, 1928. Str. 37–38.
172. *J. B-ć.* Hrvatsko kazalište. A Čehov „Trešnjik“ komedija u četiri čina. Redatelj: Josip Bah // Narodne novine. Zagreb, 1916. Br. 65. Str. 2.
173. *Jermilov V.* Anton Pavlović Čehov: književni portret: 1860.–1904. Beograd; Zagreb: Kultura, 1946.
174. Krležijana. 1, A-LJ / [glavni urednik Velimir Visković ; urednica za ilustracije Katarina Turkalj]. Zagreb : Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 1993.
175. *Krklec G.* Anton Pavlović Čehov. Povodom stogodišnjice rođenja velikog ruskog pisca // Polet. VII. Zagreb, 1960. Br. 8. Str. 417–421.
176. *Kvrgić P.* Antun Pavlović Čehov // Izvor. Zagreb, 1949. Br. 10. Str. 633–641.
177. *L.D.* Čehov: MEDVJED. Gogolj: ŽENIDBA // Novosti. Zagreb, 1916. Br. 257. Str. 2.
178. *Id* Anton Čehov: “Trešnjik” // Obzor. Zagreb, 1916. Br. 78. Str. 2–3.
179. *M. pl. M.* Hrvatsko kazalište // Hrvatska domovina. Zagreb, 1897. Br. 39. Str. 3.
180. *Matetić Z.* “Tri sestre”. Posljednja predstava Hudožestvenog teatra // Vjesnik. Zagreb, 03.06.1956. Hemeroteca. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954. – 10.07.1958.
181. *Martinić T.* Anton Pavlović Čehov: Galeb u Zagrebačkom dramskom kazalištu // 15 dana. V. Zagreb, 1962. Br. 15. Str. 14.
182. *Nehajev M.* Čehov: Trešnjik // Jutarnji list. Zagreb, 1922. Br. 3875. Str. 4.
183. *Nehajev M.* Hudožetsvenici // Jutarnji list. Zagreb, 1922. Br. 3878. Str. 4.
184. *** Hrvatsko kazalište // Hrvatsko pravo. Zagreb, 1902. Br. 2115. Str. 2.
185. *Parmačević S.* Kazališni pregled. Ujak Vanja A. P. Čehova u interpretaciji Hudožestvenika (18. februara) // Riječ. Godina V. Zagreb, 1924. Broj 42. Str. 3.
186. *Poljansky V.* Anton Pavlović Čehov. Povodom tridesetogodišnjice smrti // Književnik. Zagreb, 1934. Br. 10. Str. C. 454–457.
187. *Rakoš P.* Anton Pavlović Čehov // Banovac. Petrinja, 1904. Br. 19–20. Str. 1–2.

188. *Rimarić-Volinski K.* Čehov – Gorki – Remizov // Hrvatska prosvjeta. God. XVII. Zagreb, 1930. Br. 9. Str. 182–191.
189. *Rogošić V.* Skupno osmišljavanje u dramskome kazalištu: *Galeb* ansambla Zagrebačkoga kazališta mladih, Bobe Jelčića i Antona Pavloviča Čehova // Dani Hvarškoga kazališta. [40], Četiri desetljeća Dana Hvarskog kazališta – dosezi i propusti u istraživanju hrvatske književnosti i hrvatskoga kazališta / [uredništvo knjige Boris Senker, Vinka Glunčić-Bužančić] Zagreb : Split : Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti ; Književni krug, 2014. Str. 413–431.
190. *S.S.* Čehov. “Tri sestre” U izvedbi kazališta Narodne studentske omladine // Izvor. Zagreb, 1949. Br. 7–8. Str. 508–509.
191. *S.T.* Hrvatsko kazalište. Trešnjik // Hrvatska. Zagreb, 1916. Br. 1326. Str. 3.
192. *Stary M.* Anton Pavlovič Čehov. Povodom 100-godišnjice rođenja // Republika. XVI. Zagreb, 1960. Br. 1. Str. 30.
193. *Škiljan M.* U potrazi za našim Čehovom // 15 dana. Zagreb, 1962. Broj 11. Str. 14.
194. *Škritek B.* O velikom majstoru malih majstorija (Uz stogodišnjicu rođenja A.P. Čehova) // Književnik. II. Knj. I. Zagreb, 1960. Br. 10. Str. 49–56.
195. *Šošić D.* Velika gluma. Bilješke uz jedno značajno gostovanje // Vjesnik u srijedu. Zagreb, 06.06.1956. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954. – 10.07.1958.
196. *Tanović I.* Čehov je pisac koji glumca tjera da se ponovno rodi // Jutarnji list, večernje izdanje. Zagreb, 08.05.2013. Str. 28.
197. *T.S.* Cjelokupni Čehov // Telegram. Zagreb, 1960. Br. 28. Str. 10.
198. *Tanhofer T.* Čehov i dramaturgija // Mogućnost. VII. Split, 1960. Br. 11. Str. 914.
199. *Vrgoč D.* Na krajevima stoljeća // Glumište. Zagreb, 1998. Br. 1. Str. 8–13.
200. *Z.M.* Gostovanje moskovskog hudožestvenog teatra u Zagrebu // Glas rada. Zagreb, 31.05.1956. Br. 23. Str. 4.
201. *Zajović M.* Višnjik je dobra predstava kakvu i očekujemo od HNK // Večernji list. Zagreb, 13.05.2013. Str. 30.

О литературе, театре, переводе

202. *Бадалич Й.* Русские писатели в Югославии: из истории русско-югославских литературных связей. М.: Издательство «Прогресс», 1966.
203. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература. 1986.
204. *Борев Ю.Б.* Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология критики и герменевтика // Теории, школы, концепции: (Критические анализы). Художественная рецепция и герменевтика. [Сборник] / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Отв. ред. Ю. Б. Борев. М.: Наука, 1985.
205. *Ваганова Н.М.* Русская театральная эмиграция в Центральной Европе и на Балканах: Очерки. СПб.: Алетейя, 2007.
206. *Земсков В.Б.* Образ России в современном мире и иные сюжеты. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2015.
207. *Колобаева Л.А.* Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1990.
208. *Косик В.И.* Лидия Мансветова – из жизни на балканских сценах // Славянский альманах: 2011. М.: Индрик, 2012. Стр. 349–356.
209. *Лотман Ю.М.* К построению теории взаимодействия культур // Лотман Ю.М. Избр. ст.: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 110–121.
210. *Мережковский Д.С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1893.
211. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2006.
212. *Сартр Ж.-П.* Миф и реальность театра // Как всегда – об авангарде: Антология французского театрального авангарда. М.: ТПФ «Союзтеатр», 1992. С. 92–94.
213. *Скабичевский А.М.* История новейшей русской литературы (1848–1903). С.- Петербург: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1903.
214. *Станиславский К.С.* Собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 6.

215. *Сухих И.Н.* От... и до...: Этюды о русской словесности. Спб.: ООО «Родник». 2015.
216. *Ужаревич Й.* Город и гедонизм (Город глазами Александра Флакера) // Семиотика города. Материалы Третьих Лотмановских дней в Таллинском университете (3–5 июня 2011 г.) Редактор составитель И.А. Пильшиков. Таллин: Издательство ТЛУ, 2014. С. 317–337.
217. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000.
218. *Челич Ж.* Проблема реализации транслитерации с русской кириллицы на хорватскую латиницу // Язык. Словесность. Культура. № 4, 2012. С. 84–97.
219. *Эфрос Н.Е.* Московский Художественный театр: 1898–1923 / Под литерат. и худож. ред. А.М. Бродского. М.; Пг.: Государственное издательство, 1924.
220. 100 najvećih djela svjetske književnosti / [uredio Antun Šoljan]. 1. izd. Zagreb: Stvarnost, 1962.
221. *An.* Ruski umjetnik, član našeg kazališta // Osvit. Zagreb, 1919. Br. 29. Str. 458.
222. *Andrić N.* Recenzija rukopisa. 1 – 1937. Nikolaj J. Fedorov: Ruski utjecaj na hrvatsko pozorište. Hrvatski državni arhiv. F. 1567 MH (stari) rukopisi: 1/135.
223. Arhivsko gradivo fonda Ise Velikanovića HR-AHAZU-KN-218. Odsjek za povijest hrvatske književnosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
224. *Badalić J.* Ruski pozorišni simbolizam // Nova Evropa. Knjiga prva od 16. septembra do 30. decembra. Zagreb, 1920.
225. *Badalić J.* Rusko-hrvatske književne studije. Zagreb: Liber, 1972.
226. *Batušić S.* Ruski repertoar na zagrebačkoj pozornici // Hrvatsko kolo. Zagreb, 1948. Br. 3. Str. 585–618.
227. *Batušić S.* Stanislavski u Zagrebu: sjećanja, svjedočanstva, dokumenti. Zagreb: Nakladni zavod Hrvatske, 1948.
228. *Begović M.* Kritike i prikazi. Zagreb: Izdanje hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1943.
229. *Benešić J.* Kritike i članci. Zagreb: Union, 1943.

230. Čitanka iz ruske književnosti. 1, Tekstovi / pod redakcijom Josipa Badalića; sastavili Miroslav Kravar, Serafina Madatova-Poljanec i Zoja Rozova. Zagreb: Školska i pedagoška izdanja Nakladnog zavoda Hrvatske, 1946.
231. *Dr. D.* Književno pismo. Malovarošani // Svjetlo. Karlovac – Zagreb, 1903.
Br. 5, 7, 9, 11.
232. Družina mladih: čudesna teatarska igra / urednice Seadeta Midžić i Nada Bezić. Zagreb: ArTresor naklada: Hrvatski glazbeni zavod, 2017.
233. *Fedorov N.* Ruska emigrantska književnost (1920–1925) // Vijenac. Zagreb, 1925.
Br. 12. Str. 369.
234. *Fedorov N.* Borba boljševika s ruskom književnošću. 25 godina boljševičke revolucije // Nedjeljne vijesti. Zagreb, 1942. Br. 49. Str. 5.
235. *Fedorov N.* Iz povijesti hrvatskog kazališta. Ruski komadi na hrvatskoj pozornici // Hrvatska pozornica. Zagreb, 1942. Br. 28. Str. 3–8.
236. *Fedorov N.* MHT // Hrvatska pozornica. Zagreb, 1942./1943. Br. 6. Str. 8–11.
237. *Fedorov N.* Misli D.S. Mereškovskoga o boljševizmu i ruskoj revoluciji // Hrvatska smotra. Zagreb, 1942. Br. 11–12. Str. 687–692.
238. *Fedorov N.* Žrtve boljševizma // Hrvatski narod. Zagreb, 1942. Br. 427. Str. 2.
239. *Flaker A.* Književne vedute. Zagreb: Matica Hrvatska, 1999.
240. *Flaker A.* Prijevodi s ruskoga i hrvatska književnost 1836–1892. Hrvatska književnost prema evropskim književnostima od narodnog preporoda k našim danima. Zagreb: Mladost, 1970.
241. *Flaker A.* Ruski klasici XIX stoljeća. Zagreb: Školska knjiga, 1965.
242. *Flaker A.* Ruski književnik i revolucija // Pogledi. Zagreb, 1953. Br. 3. Str. 137–148.
243. *Flaker A.* Ruski književnik i kriza revolucije // Pogledi. Zagreb, 1953. Br. 4.
Str. 227–235.
244. *Flaker A., Mulić M.* Ruska književnost. Zagreb: Sveučilišna naklada Liber, 1986.
245. Gavella. Književnost i kazalište / Branko Gavella ; [priredili Nikola Batušić, Georgij Paro, Božidar Violačić]. Zagreb : Kolo Matice hrvatske, 1970.

246. *Harambašić A.* Književna proza, kritike – životopis pisma i dokumenti, popis pjesama. Zagreb: Izdanje Hrvatskog izdavačkog bibliografskog zavoda, 1942. [i. e. 1943] – 1944.
247. *Hergešić I.* O prijevodima i prevođenju. Zagreb: Tisak Zaklade Tiskare Narodnih Novina. Preštampano iz “Hrvatskog kola”, 1934.
248. Hrvatsko narodno kazalište 1894–1969 / [glavni i odgovorni urednik Pavao Cindrić] Zagreb: Naprijed: Hrvatsko narodno kazalište, 1969.
249. *Jurkas E.* Umjetnost i prosvjeta. Glumačka škola // Hrvat. 08.01.1923. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga VI. 15.01.1920. – 22.04.1923.
250. *Kolar V.* Ne raspravlja se samo kod nas o suvremenosti dramskih tekstova // 15 dana. VI. Zagreb, 1963. Br. 11. Str. 14.
251. *Krelj Lj.* Postoji li kriza kazališta? // Vjesnik. Zagreb, 07.05.1962. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVIII. 25.11.1960. – 02.10.1962.
252. *Lukšić I.* Hrvatska – Rusija: kulturno-povijesne veze = Horvatija – Rossija: kul'turno-istoričeskie svjazi / priredila = podgotovila Irena Lukšić. – Dvojezično izd. = dvujaz'ičnoe izd. Zagreb: Društvo hrvatskih književnika, 1999.
253. Lj.M. Produkcija Glumačke škole // Narodna politika. Zagreb, 10.01.1923.
254. *Ljubić L.* Velike brojke i (razno)vrstan repertoar u službi publike: Teatar u gostima: 30 godina putujućega kazališta 1974.–2004., Teatar u gostima, Zagreb, 2004.: [prikaz]. Kazalište. 9. Zagreb, 2005. (21–22). Str. 234–237.
255. *Mihanović N.* Intendantska era Julija Benešića // Dani Hvarskog kazališta : eseji i građa o hrvatskoj drami i teatru. [9], Hrvatska dramska književnost i kazalište u međuratnim godinama / [uredništvo Nikola Batušić ... et al.]. Split: Književni krug, 1982. Str. 51–64.
256. *Miletić S.* Hrvatsko glumište. Priredio Nikola Batušić. Zagreb: Centar za kulturnu djelatnost Saveza socijalističke omladine Zagreba, 1978.

257. *N.T.* Zagreb očekuje članove Hudožestvenog teatra // Narodni list. Zagreb, 16.05.1956. Br. 3379. Hemeroteka. Odsjek za povijest hrvatskog kazališta Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb. – Knjiga XVI. 01.09.1954. – 10.07.1958.
258. Niz novijih pripovijesti ruskih / preveo i uvodom popratio Martin Lovrenčević. Zagreb: Tisak K. Albrechta (Jos. Wittasek), 1896.
259. Nova ruska poezija / uvod, izbor i prijevod Irena Lukšić. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 1998.
260. Pedeset godina hrvatskoga kazališta (1860–1910). Izdala Uprava Kr. Hrv. Zem. Kazališta u Zagrebu. Zagreb: Tiskara Hrvatske stranke prava d.d., 1910.
261. Pljuska u ruci: (antologija alternativne ruske proze). Zagreb: August Cesarec, 1989.
262. Repertoar hrvatskih kazališta: 1840–1860–1980. Knj. 1, Repertoari kazališta, kazališnih družina i grupa, partizanskih kazališta, festivala, smotri i susreta / priredio i uredio Branko Hećimović ; [suradnici na obradi repertoara Antonija Bogner-Šaban ... [et al.]. Zagreb: Globus : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990.
263. Repertoar hrvatskih kazališta : 1840-1860-1980. Knj. 2, Abecedni popisi, kazala / sastavili i uredili Branko Hećimović i Vladimir Obelić. Zagreb: Globus: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1990.
264. Repertoar hrvatskih kazališta : 1840–1860–1980. Knj. 3, Repertoari ; Abecedni popisi i kazala / priredio i uredio Branko Hećimović. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti: AGM, 2002.
265. Repertoar hrvatskih kazališta. Knj. 5, Deskriptivna obrada važnijih predstava na hrvatskom jeziku i izvedbi na strani jezicima hrvatskih izvođača do 1840. godine : na temelju znanstvene literature / Lucija Ljubić i Martina Petranović ; uredio Branko Hećimović. Zagreb: AGM, 2012.
266. *Ribkin-Puškadija T.* Ruski dramski studio u Zagrebu // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata : rubovi, memorija / priredila Irena Lukšić. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 2006. Str. 113–126.
267. *Rimarić-Volinski K.* Aleksej Konstantinović Tolstoj // Spremnost. Zagreb, 1945. Br. 162. Str. 7.

268. *Rimarić-Volinski K.* Ivan Bunin, Nobelov laureat. (Stjegonoša trijeznog gledanja na stvari) // Hrvatska prosvjeta. Zagreb, 1944. Br. 1. Str. 17–21.
269. *Rimarić-Volinski K.* Leonid Andrejev. Pokus o tragičnom lutaocu i proroku ludila, koji je volio ljude // Hrvatska prosvjeta. God XVI. Zagreb, 1929. Br. 11. Str. 232–241.
270. *Rimarić-Volinski K.* Posljednji ruski mesijanist. Merežkovskijev Treći zavjet i boljševizam // Spremnost. Zagreb, 1942. Br. 44–45. Str. 24.
271. *Slukan S.* Radovi ruskih emigranata tiskani u Hrvatskoj // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 2006. Str. 349–387.
272. Sveučilište u Zagrebu – Akademija dramske umjetnosti : 1950. – 2000. / [glavni urednici Nikola Batušić, Nenad Puhovski, Vjeran Zuppa]. Zagreb: Akademija dramske umjetnosti: Centar za dramsku umjetnost: Izdanja Antibarbarus, 2004.
273. *Šegedin P.* O našoj kritici. Nacrt referata za II. Kongres Saveza Književnika Jugoslavije // Republika. God VI. Knj. I. Zagreb, 1950. Str. 3–14.
274. *Vojvodić J.* Tri tipa ruskog postmodernizma. Zagreb: Disput, 2012.

Диссертационные исследования

275. *Адам Е.А.* Рецепция драмы А.П. Чехова «Три сестры» в немецкоязычных странах.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный педагогический университет. Томск, 2008.
276. *Аленькина Т.Б.* Комедия А.П. Чехова «Чайка» в англоязычных странах: феномен адаптации.: дис. ... канд. филол. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2006.
277. *Баликова М.С.* Изобразительное искусство в художественном мире Д.С. Мережковского (1880-е – середина 1900-х гг.): дис. ... канд. филол. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2017.
278. *Доманский Ю.В.* Вариативность и интерпретация текста (Парадигма неклассической художественности): дис. ... доктора филол. наук. Российский государственный гуманитарный университет. Москва, 2006.

279. *Забелина Л.Н.* Рецепция творчества А.П. Чехова в Италии.: дис. ... канд. филол. наук. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тверской государственный университет», Тверь, 2009.
280. *Олицкая Д.А.* Рецепция пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» в Германии.: дис. ... канд. филол. наук. Томский государственный университет. Томск, 2004.
281. *Flaker A.* Pravaštvo i ruska književnost: [doktorska disertacija] Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb, 1954.

Библиографии, словари, энциклопедии

282. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008.
283. Bibliografija hrvatskih književnih časopisa 19. stoljeća. Dopunski svezak, Kazala / priredio Vinko Brešić ; [suradnice Suzana Coha, Marina Protrka Štimec, Mira Bačić, Livijana Bilić, Antonia Krajina, Ivana Matić, Karla Pudar, Ana Šarčević]. Zagreb: Filozofski fakultet, FF-press, 2007. (Biblioteka Periodica Croatica. Serija Bibliografije ; knj. 1)
284. Bibliografija rasprava i članaka. Struka 7, Kazalište u Hrvatskoj i Bosni i Hercegovini : 1826.–1945 : A-Ž / [urednik Boris Senker]. Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža, 2004.
285. *Boranić D.* Pravopis hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslovenska štampa, 1930.
286. *Broz I.* Hrvatski pravopis / priredio D. Boranić. 3. prerađeno izd. U Zagrebu: Troškom i nakladom Kr. hrv.-slav.-dalm. zem. vlade, 1904.
287. Enciklopedija leksikografskog zavoda / [glavna redakcija Nada Bogdanov ... [et al]. Zagreb: Jugoslavenski leksikografski zavod, 1966–1969. Sv. 1 (A–Ćus)
288. Hrvatski enciklopedijski rječnik / [urednici Ranko Matasović, Ljiljana Jojić]. Zagreb: Novi Liber, 2002.

289. Hrvatski leksikon Sv. 1, A-K / [glavni urednik Antun Vujić ; kartografska obrada Nada Ivanković... [et al.] ; likovna redakcija Zrinka Panjkota, Katarina Turkalj]. Zagreb: Naklada Leksikon, 1996.
290. Hrvatski leksikon. Sv. 2, L-Ž / [glavni urednik Antun Vujić ; kartografska obrada Nada Ivanković... [et al.] ; likovna redakcija Zrinka Panjkota, Katarina Turkalj]. Zagreb: Naklada Leksikon, 1997.
291. Lukšić I. / Užarević J. Ruska književnost u hrvatskim književnim časopisima 1917–1945. Deskriptivna bibliografija. Zagreb: Croatica, 1982.
292. Lukšić I. / Užarević J. Ruska književnost u hrvatskim književnim časopisima 1945–1997. Deskriptivna bibliografija. Zagreb: HFD, 1992.

Интернет-ресурсы

293. Anonim. Kazališne predstave u Petrinji // Banovac. Petrinja, 1914. Br. 8. Str. 3.
URL: <http://dnc.nsk.hr/Newspapers/LibraryTitle.aspx?id=b9d621d0-9e71-4eb1-b16a-409f14b1595a&y=1914&m=5&d=23#>
294. Anonim. Umjetnost. Hrvatsko kazalište // Dom i svijet. 1902. Broj 23. Str. 459.
URL: <http://dnc.nsk.hr/DataServices/ImageView.aspx?id=9571115f-c875-46c6-b9d4-ddee8bceb47a>
295. Autorski projekt Bobe Jelčiča prema Čehovu. Tri sestre.
URL: <https://www.hnk.hr/hr/drama/predstave/tri-sestre/>
296. Brantley B. Theater Review; Chekhov Through a New Dimension // The New York Times. November 22, 1994, Page 00020.
URL: <https://www.nytimes.com/1994/11/22/theater/theater-review-chekhov-through-a-new-dimension.html>
297. Digitalna zbirka Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti
URL: <http://dizbi.hazu.hr/object/view/1994>
298. Dujmović M. Snažna redateljska intervencija // Vijenac. 2018. Br. 628. URL:
<http://www.matica.hr/vijenac/628/Sna%C5%BEa%20redateljska%20intervencija/>

299. Gašparović T. Stubište koje ne vodi nikamo // *Vijenac*. 2008. Br. 362. URL:
<http://www.matica.hr/vijenac/362/stubiste-koje-ne-vodi-nikamo-5114/>
300. *Grgičević M.* Ironični dnevnik samoubojstva // *Vijenac*. 2006. Br. 319. URL:
<http://www.matica.hr/vijenac/319/Ironi%C4%8Dni%20dnevnik%20samoubojstva/>
301. *Hrvaćanin T.* “Galeb” Bobe Jelčića u ZKM-u uoči odlaska u Beč na prestižni Wiener Festwochen
URL: <http://www.ziher.hr/galeb-bobe-jelcica-u-zkm-u-uoci-odlaska-u-bec-na-prestizni-wiener-festwochen/>
302. D. Detoni-Dujmić Bogdanović, Milan (Emin) // Hrvatski biografski leksikon URL:
<http://hbl.lzmk.hr/clanak.aspx?id=2235>
303. *Košutić-Brozović N.* Hrvatsko dramsko prevoditeljstvo u međuratnom razdoblju // Dani Hvarskog kazališta: eseji i građa o hrvatskoj dramati i teatru. [9], Hrvatska dramska književnost i kazalište u međuratnim godinama / [uredništvo Nikola Batušić ... et al.]. Split: Književni krug, 1982. Str. 272–337. URL:
<https://hrcak.srce.hr/100610>
304. *Kvrgić P.* Smijeh kao naličje stvarnosti // *Vijenac*. 2000. Br. 161.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/161/smijeh-kao-nalicje-stvarnosti-18264/>
305. *Peternai K.* Ugođaj prije svega // *Vijenac*. 2002. Br. 226.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/226/ugoaj-prije-svega-13612/>
306. *Sandalj T.* Krah građanskog salona
URL: <https://www.kazaliste.hr/index.php?p=article&id=1443>
307. Stari hrvatski časopisi – naslovnica
URL: <http://dnc.nsk.hr/journals/>
308. Stare hrvatske novine – naslovnica NSK URL:
<http://dnc.nsk.hr/Newspapers/Default.aspx>
309. *Tunjić A.* Ivanov bez budućnosti // *Vijenac*. 2017. Br. 605.
URL: <http://www.matica.hr/vijenac/605/ivanov-bez-buducnosti-26745/>

310. *Tunjić A.* Ivanov, suvišni čovjek budućnosti // *Vijenac*. 2017. Br 605. URL:
<http://www.matica.hr/vijenac/605/Ivanov,%20suvi%C5%A1ni%20%C4%8Dovjek%20budu%C4%87nosti/>
311. *Tunjić A.* U sjeni Čehovljeve suvremenosti // *Vijenac*. 2013. Br. 494. URL:
<http://www.matica.hr/vijenac/494/U%20sjeni%20%C4%8Cehovljeve%20suvremnosti/>
312. Ujak Vanja (St) TEATAR.HR
URL: <https://www.teatar.hr/269/ujak-vanja/>
313. Vodič kroz fondove i zbirke Državnog arhiva u Zagrebu. HR-DAZG-1258 Teatar u gostima
URL: <http://www.daz.hr/vodic/site/article/hr-dazg-1258-teatar-u-gostima>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А.

Прижизненные переводы драматургии А.П. Чехова на хорватский, словенский и сербский языки

Приложение включает две таблицы.

В таблице **А.1** представлены сведения о прижизненных переводах драматургии А.П. Чехова на три южнославянских языка – хорватский, словенский и сербский – по т. **11** ПСС₁.

В таблице **А.2** представлены сведения по переводам на эти три южнославянских языка – по т. **13** ПСС₁.

Сведения по хорватским переводам дополнены материалами, собранными в хранилищах Отдела истории хорватского театра и Отдела периодики Национальной и университетской библиотеки г. Загреб.

Сведения по словенским и сербским переводам основываются:

1) на материале разделов «Прижизненные переводы на иностранные языки» ПСС₁ т. 11–13;

2) на уточнениях, полученных из хранилища словенской национальной библиотеки «Narodna in univerzitetna knjižnica», а также из оцифрованных источников, доступных в интернете.

Мы допускаем, что возможен и другой вариант представления материала. Это зависит от того, какой параметр используется при анализе:

- 1) страна, в которой произведение впервые опубликовано;
- 2) язык, на котором вышла публикация (с учетом национальных, социальных и территориальных различий).

В своём исследовании мы опирались на второй параметр.

Словенские и сербские сведения требуют дальнейшего самостоятельного изучения и уточнения.

Таблица А.1

Название произведения	Южнославянские языки		
	хорватский	словенский	сербский
<p>ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ (Калхас)</p> <p>Впервые – сборник «Сезон», 1887, вып. 1, стр. 52–53 (ценз. разр. 11 января 1887 г.). Раздел: Для сцены и эстрады. Заглавие: Калхас. Драматический этюд в 1 действии. Подпись: Ант. Чехов</p>	<p>LABUDJI RJEV</p> <p>Перевод делался для театра, при жизни А.П. Чехова не печатался в книжных или в периодических изданиях.</p> <p>Премьера пьесы состоялась 25.11.1902 г. в Хорватском земском театре (ныне загребский ХНТ). Автор перевода М. Маркович</p> <p>В ПСС₁ нет сведений об этом переводе.</p>	<p>LABODNICA</p> <p>Перевод: P. Mihlavac-Podravski. Ljubljanski zvon, Ljubljana, 21/1901, br. 9</p>	<p>ЛАБУДОВА ПЕСМА</p> <p>– Штампа, III, 1904, № 280</p>
<p>МЕДВЕДЬ</p> <p>Впервые – «Новое время», 1888, 30 августа, № 4491, стр. 2–3. Заглавие: Медведь. Шутка в одном действии. Подпись: А. П.</p>	<p>MEDVJED</p> <p>Перевод делался для театра, при жизни А.П. Чехова не печатался в книжных или в периодических изданиях.</p> <p>Премьера пьесы состоялась 08.02.1897 г. в Хорватском земском театре (ныне загребский ХНТ). Автор перевода Й. Гойтан</p> <p>В ПСС₁ нет сведений об этом переводе.</p>	<p>MEDVED.</p> <p>Перевод: P. Miklavac-Podravski. Ljubljanski zvon, Ljubljana, XXI, 1901, br. 11</p>	<p>МЕДВЕД. – Застава XXXV, 1900, №№ 279-281</p> <p>МЕДВЕД. – Чехов А. П. Медвед. Прев. С. Петровић, Београд. 1901</p> <p>МЕДВЕД. – Nagybecskek. 1902. majus. 31</p> <p>MEDVED. – Pancsova. 1903. januar 16</p> <p>МЕДВЈЕД. Прев. С. Срдж, Дубровник, II, 1903, №. 22⁵⁷³</p>

⁵⁷³ В ПСС₁ т. 11, с. 435 указано: Medvjed. Prev. S. – Srđ, Dubrovnik, II, 1903, br. 22, однако перевод печатался на кириллице.

Таблица А.2

Название произведения	Южнославянские языки		
	хорватский	словенский	сербский
<p>ПРЕДЛОЖЕНИЕ Впервые – литографированное издание: Предложение. Шутка в одном действии А. Чехова. Литография Московской театральной библиотеки Е. Н. Рассохиной (ценз. разр. 27 декабря 1888 г.)</p>	<p>UPROSI Перевод делался для театра, при жизни А.П. Чехова не печатался в книжных или в периодических изданиях. Автор перевода: М. Марекевич Премьера состоялась 22.02.1902 г. в Хорватском земском театре (ныне загребский ХНТ). В ПСС₁ нет сведений об этом переводе. PROSIDBA. – Smotra dalmatinska, Zadar, XVII, 1904, br. 81–83</p>		<p>ЧУДО ОД ЖЕНЕ. – Србобран, XVIII, 1901, №№ 56, 57 ŽENIDBENA PONUDA. Prev. D. Šambek. – Građanin, Novi Sad, 9/1904, br. 22–27 PROSIDBA. – Narodne novine, Beograd, LXX, 1904, br. 183, 184 ПРОСИДБА. – Срдж, Дубровник, III, 1904, №. 14–15⁵⁷⁴</p>
<p>ЧАЙКА Впервые – «Русская мысль», 1896, № 12, стр. 117–161. Подпись: Антон Чехов. Включено с изменениями в сборник «Пьесы» (1897). Вошло в издание А. Ф. Маркса (1901; повторено во втором издании тома «Пьесы», 1902).</p>	<p>GALEB Vienac, Zagreb, XXIX, 1897, br. 12–14, 16–21. Автор перевода: М. Марекевич</p>	<p>UTVA⁵⁷⁵ Momenti iz spisov A.P. Čehova. Ljubljana: L. Schwentner. 1901. Автор перевода: I. Prijatelj</p>	

⁵⁷⁴ В ПСС₁ т. 11, с. 436 указано: Prosidba. – Srđ, Dubrovnik, III, 1904, br. 14 и 15, однако перевод печатался на кириллице.

⁵⁷⁵ В ПСС₁ т. 12, с. 520 указано: Galeb. – Čehov A.P. Momenti. Prel. I. Prijatelj. Ljubljana, Schwentner, 1901, однако название пьесы на словенском «Utva» («Чайка»), а полное название издания гласит «Momenti iz spisov A.P. Čehova».

Название произведения	Южнославянские языки		
	хорватский	словенский	сербский
<p>ДЯДЯ ВАНЯ</p> <p>Впервые – сборник «Пьесы». СПб., изд. А. С. Суворина, 1897.</p> <p>С небольшими изменениями вошло в том «Пьесы» марксовского издания – т. VII–1 (1901).</p>	<p>UJAK VANJA</p> <p>Перевод делался для театра, при жизни А.П. Чехова не печатался в книжных или в периодических изданиях.</p> <p>Премьера пьесы состоялась 25.11.1902 г. в Хорватском земском театре (ныне загребский ХНТ).</p> <p>Автор перевода Н. Андрич</p> <p>В ПСС₁ нет сведений об этом переводе.</p>		

Приложение Б.

Опрос «Русская литература и её восприятие хорватской публикой»

Приложение включает три таблицы с результатами опросов. Опрос проходил в два этапа.

Первый этап – 2002 г.

Весной 2002 г. в г. Загреб, в ходе магистерского исследования «А.П. Чехов в Хорватии» нами был проведён опрос на тему «**Русская литература и её восприятие хорватской публикой**».

В опросе приняли участие 150 респондентов, из которых примерно половину составляли ученики выпускных классов средней школы, а другую половину – жители столицы Хорватии (от 18 до 79 лет) разных профессий. Респонденты выбраны путём случайного отбора. Им было предложено на специально разработанном бланке заполнить анкету в присутствии интервьюера (С. Николетич). Ученики средней школы заполняли анкету на уроке в присутствии преподавателя.

Наряду с вопросом «Каких русских писателей вы знаете?», респондентам предоставлялась возможность написать комментарий о писателях и их произведениях. На ответ отводилось 2–3 минуты.

В целях сохранения конфиденциальности от респондентов не требовалось указать ФИО и контактную информацию. Им достаточно было указать пол и возраст, а респондентам старше 18 лет – еще и образование.

Изначально предполагалось наличие второго вопроса «Какие произведения Чехова вы читали или смотрели в театре?», но затем мы от него отказались, поскольку это могло подтолкнуть респондентов к выбору именно этого русского писателя в качестве одного из ответов на первый вопрос.

В большинстве анкет на первом месте стояло имя Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстой оказался на втором месте, С.А. Есенин – на третьем, А.С. Пушкин – на четвёртом, А.П. Чехов – на пятом месте (но на первом среди русских драматургов). Н.В. Гоголя и М. Горького упомянули почти столько же респондентов, сколько и А.П. Чехова.

Второй этап – 2018 г.

Весной 2018 г., в ходе подготовки диссертационной работы по теме «Драматургия и театр А.П. Чехова в Хорватии», у агентства Хэндал из г. Загреб – компании по проведению маркетинговых исследований и общественного мнения – нами был заказан опрос на ту же тему, что и на первом этапе: **«Представление хорватской публики о русской литературе»**. Опрос проведён с использованием квантитативного метода – телефонного интервью на основе национально-репрезентативной выборке граждан Республики Хорватии старше 15 лет.

Выборка была стратифицирована по:

– *регионам*: 1) г. Загреб и окрестность; 2) Северная Хорватия; 3) Славония; 4) Лика, Кордун и Бания; 5) Истра, Хорватское приморье, Горский котар; 6) Далмация;

– *величине населённых пунктов*: до 2.000 жителей, от 2.001–10.000 жителей, от 10.001–100.000 жителей и свыше 100.000 жителей;

– *по полу и возрастным категориям*: 15–24, 25–34, 35–44, 45–54, 55–64, 65 и старше;

– *по образованию*: 1) без формального образования, 2) начальная школа, 3) средняя школа, 4) высшее образование.

Отбор респондентов был также проведён по принципу случайного отбора, и в нём приняли участие 1001 гражданин (из 4 284 889. Источник: Перепись населения 2011 г. Государственная служба статистики), что составляет 0,02 % всей популяции. Статистическая погрешность при такой выборке составляет от 2 % до 4 %.

Анализ полученных результатов и подсчет ответов в процентном отношении также проводился экспертами агентства Хэндал.

Респондентам были заданы три вопроса:

1. Каких русских писателей вы знаете? Пожалуйста, перечислите имена всех писателей, которых можете вспомнить, несмотря на то, читали ли вы их произведения или нет.

2. Какие произведения русской литературы вы читали? Перечислите все произведения, несмотря на период времени, когда вы их читали.

3. Какие произведения Антона Павловича Чехова вы знаете? Просьба перечислить все произведения, которые можете вспомнить, несмотря на то, читали ли вы их или нет.

Интервьюеры озвучивали вопросы и, не давая подсказок, отмечали в бланке ответы респондентов.

Метод опроса 2018 г. (в отличие от опроса, проведенного в 2002 г.) позволил включить в анкетирование вопрос № 3, в котором упоминается конкретная фамилия русского писателя, поскольку респонденты не имели возможности вернуться к вопросам № 1 и 2 и дополнить ответы.

По окончании опроса были получены следующие данные в процентном отношении (см. таблицу Б.1 с. 236).

Вопрос 1. Каких русских писателей вы знаете? Пожалуйста, перечислите имена всех писателей, которых можете вспомнить, несмотря на то, читали ли вы их произведения или нет.

Таблица Б.1

	Писатель	%
1.	Л.Н. Толстой	47,7 %
2.	Ф.М. Достоевский	43,0 %
3.	А.С. Пушкин	17,0 %
4.	С.А. Есенин	13,5 %
5.	М. Горький	10,6 %
6.	И.С. Тургенев	10,5 %
7.	Н.В. Гоголь	7,6 %
8.	А.П. Чехов	7,5 %
9.	М.Ю. Лермонтов	4,3 %
10.	А.И. Солженицын	2,6 %
11.	В.В. Набоков	1,9 %
12.–14.	М.А. Булгаков В.В. Маяковский Б.Л. Пастернак	0,8 %
15.	М.А. Шолохов	0,7 %
16.	Б. Акунин	0,4 %
17.–18.	В.Н. Мегре И.А. Бродский	0,2 %
19.–28.	А.А. Ахматова И.Э. Бабель И.А. Гончаров Е.И. Замятин В.О. Пелевин А.Н. Радищев К.М. Симонов Д.И. Фонвизин Д.И. Хармс Н.Г. Чернышевский	0,1 %

Перечисляя писателей, несколько респондентов привели фамилии таких литературных героев, как *Каренин*, *Карамазов* (х 2), *Онегин* (х 3), *Анна Каренина*. Три респондента дали ответ – *Чайковский*, один – *Романов*. Остаётся неясным, о каком из «Романовых» идёт речь: об одном из представителей династии Романовых или о русском советском прозаике и драматурге П.С. Романове (1884– 938).

В 19 случаях прозвучали фамилии писателей из других стран: *Кафка* (х 6), *Буковски*, *Толкин*, *Азимов*, *Прешерн*, имена хорватских писателей *Шеноа* и *Ивана Брлич Мажуранич*. Встречались в ответах также *Бальзак*, *Данте*, *Эзон*, *Шекспир*. 31,2 % респондентов ответили, что не могут вспомнить ни одного русского писателя. Если сравнить ответы на первый вопрос опроса 2018 г. с ответами на тот же вопрос опроса 2002 г., то можно заметить, что первые четыре писателя, получившие наибольший процент узнавания (Достоевский, Толстой, Есенин, Пушкин), до настоящего времени популярны не только в Загребе, но и во всей стране. В опросе 2018 г. А.П. Чехов незначительно «уступил» Горькому и Гоголю, которые в 2002 г. по ответам респондентов были перечислены сразу после него.

С первой половины XIX в. по настоящее время хорватская публика регулярно и своевременно знакомилась с произведениями многих русских писателей, но, как показал опрос, имена русских писателей первой половины XX в. ещё далеки от того, чтобы вытеснить из первой десятки хорошо известных и любимых классиков.

Несмотря на значительную переводческую активность и на переводы русской литературы конца XX – начала XXI в. на хорватский язык, когда в сборниках или самостоятельно печатается проза В. Аксёнова, А. Битова, В. Ерофеева, Э. Лимонова, В. Некрасова, Л. Петрушевской, В. Сорокина⁵⁷⁶, поэзия В. Кривулина, Л. Лосева, Е. Шварц, О. Седаковой, Л. Рубинштейна⁵⁷⁷, переводятся романы Т. Толстой, В. Маканина, В. Пелевина, Л. Улицкой и многих других современных авторов, – в список упомянутых имён вошли только Б. Акунин, В. Мегре и В. Пелевин.

⁵⁷⁶ Pljuska u ruci: (antologija alternativne ruske proze). Zagreb: August Cesarec, 1989.

⁵⁷⁷ Nova ruska poezija / uvod, izbor i prijevod Irena Lukšić. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 1998.

Вопрос 2. Какие произведения русской литературы вы читали? Перечислите все произведения, несмотря на то, когда вы их читали.

Таблица Б.2

	Произведение	%
1.	Анна Каренина	36,1 %
2.	Война и мир	25,6 %
3.	Преступление и наказание	24,1 %
4.	Братья Карамазовы	7,2 %
5.	Идиот	6,8 %
6.	Шинель	3,8 %
7.	Доктор Живаго	1,9 %
8.	Три сестры	1,8 %
9.–10.	Герой нашего времени Мать	1,6 %
11.	Евгений Онегин	1,5 %
12.	Записки охотника	1,4 %
13.	Лолита	1,2 %
14.–15.	Мёртвые души Тихий Дон	1,1 %
16.–17.	Игрок Мастер и Маргарита	0,9 %
18.–19.	Отцы и дети Тарас Бульба	0,8 %
20.–21.	Мёртвые души Один день в жизни Ивана Денисовича	0,7 %
22.	Воскресение	0,6 %
23.–25.	Архипелаг Гулаг Бесы Ревизор	0,5 %

Из чеховских произведений были ещё перечислены «Вишнёвый сад» (0,2 %), «Чайка» и «Дама с собачкой» (0,1 %).

Из классических произведений респонденты (0,1 %) также вспомнили произведения «Бедные люди», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вешние воды», «Горе от ума», «Записки из мёртвого дома», «Каменный гость», «Муму», «Пиковая дама», «Севастопольские рассказы», «Семейное счастье».

Небольшое количество респондентов (0,3 %) ответили «стихотворения или сказки А.С. Пушкина», а 0,5 % «стихотворения С.А. Есенина», не уточняя, какие именно; 0,1 % точно назвали «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина и стихотворения Есенина «Исповедь хулигана», «Песнь о собаке», «Москва кабацкая».

Из более современных произведений респонденты отметили произведение «Анастасия» В.Н. Мегре (0,4 %), «Даниэль Штайн, переводчик», «Левиафан» и «Ночной дозор» (0,1 %). Поскольку в ответах на второй вопрос не требовалось указать имя автора, а только название произведения, остаётся надежда, что респонденты всё-таки имели в виду роман Б. Акунина из серии «Приключения Эраста Фандорина» (а не роман «Левиафан» американско-австралийского писателя С. Вестерфельда) и «Ночной дозор» – роман С.В. Лукьяненко, а не экранизации этих романов.

Произведениями русской литературы респонденты ошибочно подсчитали «Аска и волк» Н. Андрича (0,1 %), «Отверженные» В. Гюго (0,2 %), «Процесс» (0,1 %) и «Превращение» (0,2 %) Ф. Кафки, «7000 дней в Сибири» («7000 дней в ГУЛАГе») К. Штайнера (0,3 %), «Страдания юного Вертера» И.В. Гёте (0,1 %).

Один респондент, стараясь вспомнить название произведения, дал ответ – «Четыре стула», другой вспомнил известный русский балет «Лебединое озеро».

17,8 % респондентов ответили, что читали произведения русской литературы, но не могли дать точное название.

26,5 % респондентов ответили, что не читали ни одного произведения русской литературы.

Вопрос 3. Какие произведения Антона Павловича Чехова вы знаете? Просьба перечислить все произведения, которые можете вспомнить, несмотря на то, читали ли вы их или нет.

Таблица Б.3

	Произведение	%
1.	Три сестры	15,7 %
2.	Дядя Ваня	5,1 %
3.	Чайка	4,7 %
4.	Вишнёвый сад	3,2 %
5.	Предложение	0,6 %
6.–9.	Иванов О вреде табака Свадьба Дама с собачкой	0,5 %
10.–13.	Медведь Человек в футляре Тоска Крыжовник	0,3 %
14.	О любви	0,2 %
15.–21.	Архиерей В овраге Остров Сахалин Платонов Случай из практики Хамелеон Юбилей	0,1 %
22.	Пёстрые рассказы	2,6 %

Третий вопрос оказался самым сложным, поскольку речь шла о конкретном писателе. 67,4 % респондентов не смогли за отведённое время вспомнить точное название хотя бы одного произведения А.П. Чехова.

11,1 % респондентов ответили, что не знают этого писателя.

В числе неточных вариантов (2,2 %) были в основном названия произведений других русских авторов: «Шинель» (0,7 %), «Отцы и дети» (0,3 %), «Анна Каренина», «Записки охотника» и «Идиот» (0,2 %), «Мать» и «Ревизор» (0,1 %), а также произведение «Дикая утка» Г. Ибсена – драматурга, часто упоминаемого в контексте с драматургией А.П. Чехова. В числе неточных ответов были «Нора» (респондент, возможно, имел в виду «Кукольный дом» Г. Ибсена) и «Госпожа Бовари» Г. Флобера.

Итак, опрос, проведенный весной 2018 г., в котором приняли участие 1001 гражданин Республики Хорватии в возрасте от 15 до 65 лет и старше, с помощью метода телефонного интервью и случайного отбора респондентов помог создать объективную картину того, какое представление хорватские граждане имеют не только о русских писателях и их произведениях, но и о чеховском творчестве, особенно о его драматургии.

Обработанные нами и сведённые в таблицы ответы респондентов подтвердили результаты нашего исследования, согласно которым:

1) имя А.П. Чехова как в 2002 г., так и в 2018 г. находится в ряду первых десяти русских писателей, узнаваемых хорватскими читателями, что свидетельствует о его популярности в Хорватии и в XXI в.;

2) чеховская проза в Хорватии в настоящее время уступает по известности чеховской драматургии. В опросе 2018 г. среди первых десяти отмеченных произведений все, кроме одного («Дама с собачкой»), являются пьесами, которые неоднократно ставились в театрах Хорватии;

3) самым известным драматическим произведением А.П. Чехова в Хорватии является пьеса «Три сестры». На это во многом влияет тот факт, что она чаще других чеховских пьес входит в программу внеклассного чтения для старших классов средних школ и с 1990 г. была переиздана 9 раз;

4) новые переводы и регулярные постановки чеховских пьес за последние 30 лет, и прежде всего четыре самые известные пьесы – «Три сестры», «Дядя Ваня», «Чайка» и «Вишневый сад», повлияли на то, что драматургия А.П. Чехова не теряет популярности и в настоящее время.

Приложение В.

Хронологические таблицы постановок пьес А.П. Чехова в Хорватии (1897–2018 гг.)

Данные, представленные в таблицах В.1 и В.2, основываются на сведениях, полученных из следующих источников:

1. Архив Хорватского народного театра г. Загреб.
2. Архив Академии драматического искусства г. Загреб.
3. Интернет-ресурсы.
4. Монография «Akademija dramske umjetnosti: 1950.–2000.» [272].
5. Обзор «Чехов в Хорватии (1897–1997)» [95].
6. Отдел истории хорватского театра г. Загреб.
7. Отдел периодики Городской библиотеки г. Загреб.
8. Отдел периодики Национальной и университетской библиотеки г. Загреб.
9. Репертуар хорватских театров: 1840–1860–1980 [262; 263; 264; 265].
10. *Lukšić I. / Užarević J. Ruska književnost u hrvatskim književnim časopisima 1917–1945; Lukšić I. / Užarević J. Ruska književnost u hrvatskim književnim časopisima 1945–1997. [291; 292].*

Таблица В.1

Хорватские национальные театры

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Медведь</i>	17.02.1897 / 2	И. Гойтан / –	Хорватский земский театр г. Загреб
<i>Медведь</i>	28.06.1897	И. Гойтан / –	Любительский спектакль в рамках местного праздника, г. Госпич
<i>Медведь</i>	1898/1899	И. Гойтан / Д. Фройденрейх	Хорватское драматическое общество г. Сплит
<i>Медведь</i>	Лето 1900	– / –	Драматический театр г. Вараждин
<i>Предложение</i>	22.02.1902 / 2	М. Марекевич / Г. Савич	Хорватский земский театр г. Загреб
<i>Лебединая песня</i>	25.11.1902 / 2	М. Марекевич / М. Димитриевич	Хорватский земский театр г. Загреб
<i>Дядя Ваня</i>	25.11.1902 / 2	Н. Андрич / А. Фиян	Хорватский земский театр г. Загреб
<i>Медведь</i>	14.11.1908 / 2	И. Гойтан / М.Д. Милованович	Хорватский народный театр г. Осиек
<i>Предложение</i>	05./06.06.1909	– / –	Спектакль учеников средней школы г. Винковцы
<i>Медведь</i>	19.02.1910	– / Й. Ивакич	Добровольный театр г. Винковцы

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Предложение</i>	22.01.1911	– / –	«Hrvatski sokol», г. Дзяково
<i>Медведь</i>	25.03.1915 / 3	И. Гойтан / М.Д. Милованович	Хорватский народный театр г. Осиек
<i>Вишневый сад</i>	18.03.1916 / 3	Э. Деметрович / Й. Бах	Королевский земский хорватский театр г. Загреб
<i>Медведь</i>	14.09.1916 / 6	И. Гойтан / Х. Нучич	Королевский земский хорватский театр г. Загреб
<i>Предложение</i>	25.04.1917 / 2	Й. Ивакич / М.Д. Милованович	Хорватский народный театр г. Осиек
<i>Медведь</i>	20.05.1917	– / –	Муниципальный театр, г. Сплит
<i>Медведь</i>	05.05.1918	– / –	Муниципальный театр, г. Сплит
<i>Предложение</i>	01.02.1919	З. Рогоз / З. Рогоз	Городской театр, г. Вараждин
<i>Дядя Ваня</i>	14.06.1919	Н. Андрич / Я. Осипович	Королевский земский хорватский театр г. Загреб
<i>Предложение</i>	13.06.1921	– / –	Публичный экзамен учеников Государственной актёрской школы, г. Загреб

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Палата № 6</i>	19.01.1922	Р. Ристич / А.А. Верещагин	Представление учеников Государственной актёрской школы, г. Загреб
<i>Юбилей</i>	19.01.1922	Й. Бадалич / А.А. Верещагин	Представление учеников Государственной актёрской школы, г. Загреб
<i>Палата № 6</i>	06.01.1923 / 3	– / А.А. Верещагин	Народный театр Далмации, г. Сплит
<i>Ведьма</i>	06.01.1923 / 3	– / А.А. Верещагин	Народный театр Далмации, г. Сплит
<i>Чайка</i>	07.01.1923	М. Марекевич / Л. Мансветова	Государственная актёрская школа, г. Загреб
<i>Палата № 6</i>	24.02.1923 / 3	– / А.А. Верещагин	Хорватский народный театр г. Осиек
<i>Ведьма</i>	24.02.1923 / 4	– / А.А. Верещагин	Хорватский народный театр г. Осиек
<i>Чайка</i>	07.03.1923	М. Марекевич / Л. Мансветова	Гастроли Государственной актёрской школы в г. Карловац
<i>Медведь</i>	23.06.1923 / 2	И. Гойтан / А.А. Верещагин	Народный театр Далмации, г. Сплит

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Юбилей</i>	23.06.1923 / 2	Й.Бадалич / А.А. Верещагин	Народный театр Далмации, г. Сплит
<i>Предложение</i>	23.06.1923 / 2	– / А.А. Верещагин	Народный театр Далмации, г. Сплит
<i>Медведь</i>	12.03.1925	И. Гойтан / Й. Ивакич	Государственная актёрская школа, г. Загреб
<i>Предложение</i>	11.02.1927	/ Й. Ивакич	Гастроли Государственной актёрской школы в г. Вараждин
<i>Дипломат</i>	1941–1946 ?	– / –	Труппа молодых, г. Загреб
<i>Предложение</i>	15.11.1943	– / В. Африч	Театр народного освобождения
<i>Предложение</i>	05.11.1942 – 1945 / 72	– / В. Африч	Центральная театральная труппа «August Cesarec»
<i>Предложение</i>	1945 (март – октябрь)	– / Ш. Дунатов	Народный театр, г. Задар
<i>Медведь</i>	1945 (март – октябрь)	– / Ш. Дунатов	Народный театр, г. Задар
<i>Предложение</i>	06.11.1945	Р. Ившич / В. Хабунек	Труппа молодых, г. Загреб
<i>Предложение</i>	29.05.1946 / 1	– / –	Народный театр, г. Бьеловар

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Дядя Ваня</i>	30.01.1947 / 8	Й. Бадалич / Т. Строчи	Земская актёрская школа, г. Загреб
<i>Медведь</i>	21.02.1947 / 4	– / М. Драшкович	Народный театр «August Cesarec», г. Вараждин
<i>Предложение</i>	21.02.1947 / 4	– / Е. Маньковска	Народный театр «August Cesarec», г. Вараждин
<i>Sulla via maestra (На главной дороге)</i>	01.03.1947 / 4	– / Т. Фонда	Народный театр «Ivan pl. Zajc», г. Риека
<i>Три сестры</i>	01.06.1948	М. Богданович / Л. Мансветова	Хорватский народный театр, г. Сплит
<i>Предложение</i>	03.02.1949 / 6	С. Хранилович / Т. Михольчан	Карловацкий театр
<i>Юбилей</i>	03.02.1949 / 6	С. Димич-Пишкине / М. Штетич	Карловацкий театр
<i>Медведь</i>	20.03.1949	– / Л. Томльянович	Городской народный театр, г. Славонска Пожега
<i>Предложение</i>	20.03.1949.	– / Л. Томльянович	Городской народный театр, г. Славонска Пожега
<i>Лебединая песня</i>	29.04.1949 / 2	– / Т. Терзич	Городской театр, г. Вировитица
<i>Юбилей</i>	29.04.1949 / 2	– / А. Белоусов и В. Григич	Городской театр, г. Вировитица

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Il giardino dei ciliegi</i> (Вишнёвый сад)	1949	– / Ф. Де Симоне	Teatro del popolo, Rovigno
<i>Медведь</i>	06.06.1951 / 4	– / А. ди Кеко	Карловацкий театр
<i>Дядя Ваня</i>	30.12.1954	З.М. Велимирович / Л. Мансветова и Т. Тадич	Хорватский народный театр г, Сплит
<i>На главной дороге</i>	30.10.1957 / 14	Б. Мркшич / Б. Мркшич	Карловацкий театр
<i>Дядя Ваня</i>	29.10.1960 / 13	В. Герич / В. Герич	Народный театр «August Cesarec», г. Вараждин
<i>Дядя Ваня</i>	19.03.1961 / 12	Н. Андрич / Б. Мешег	Хорватский народный театр, г. Осиек
<i>Чайка</i>	11.04.1962	К.Тарановский / М. Шкилян	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Три сестры</i>	23.05.1962	П. Циндрич / Д. Шошич	Хорватский народный театр, г. Загреб
<i>О вреде табака</i>	02.03.1963 / 3	Б. Мркшич / Н. Вончина	Народный театр, г. Задар
<i>Юбилей</i>	02.03.1963 / 3	Б. Мркшич / М. Маротти	Народный театр, г. Задар
<i>Лебединая песня</i>	02.03.1963 / 3	Б. Мркшич / Н. Вончина	Народный театр, г. Задар

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
Тексты различных авторов: С. Ержи-Лец, У. Шекспир, Б. Оляич, Ф. Хаджич, А.П. Чехов, В.В. Маяковский и др.	25.03.1964	– / Н. Перович	Сатирический театр «Jazavac», г. Загреб
Una domanda di matrimonio - versione italiana di Maura Simoni Malabosi (Предложение)	08.10.1965 / 5	– / Н. Скалья	Народный театр «Ivan pl. Zajc», г. Ријека
Zio Vanja (Дядя Ваня)	19.12.1968 / 11	Н. Скалья	Народный театр «Ivan pl. Zajc», г. Ријека
Дядя Ваня	05.04.1969 / 6	Й. Бадалич / Л. Штандекер	Истарский народный театр, г. Пула
Предложение Комическая опера по мотивам одноименной комедии Антона Павловича Чехова. Авторы: К. Фино и С. Вертоне	20.04.1969 / 9	Д. Савин / Д. Савин Музыка: Л. Чаили (Chailly)	Хорватский народный театр, г. Осиек
Дядя Ваня	02.10.1970 / 10	– / А. Белоусов	Городской театр, г. Вировитица

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Вишневый сад</i>	23.12.1970	Б. Шкритек / М. Шкилян	Хорватский народный театр, г. Загреб
<i>Пьеса без названия</i>	14.12.1973	Б.Шкритек Б.Мркшич / К. Спаич	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Предложение</i> <i>Комическая опера по мотивам одноименной комедии Антона Павловича Чехова.</i> <i>Авторы: К. Фино и С. Вертоне</i>	23.02.1974 / 5	Д. Савин / Д. Савин Музыка: Л. Чаили (Chailly)	Хорватский народный театр, г. Сплит
<i>Пьеса без названия</i>	09.06.1974	Б. Шкритек и Б. Мркшич / К. Спаич	«Gavelline večeri», г. Загреб
<i>Три сестры</i>	11.01.1975 / 11	В. Герич / В. Герич	Театр «Marin Držić», г. Дубровник
<i>Водевиль (одноактная пьеса по мотивам рассказов А.П. Чехова), автор И. Кушан</i>	19.01.1975	– / М. Меджимурец	Театр SOS г. Загреб
<i>Медведь</i>	05.04.1975	Р. Ившич, Б. Шкритек	Театр «Lero» г. Дубровник

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Cechoviana ovvero 17 svenimenti Una domanda di matrimonio, Le nozze, Tragico contravoglia, L'orso</i>	11.04.1975 / 14	– / Дж. Маффиоли	Народный театр «Ivan pl. Zajc» г. Риека
<i>Дядя Ваня</i>	05.02.1976	Й.Бадалич ред. Б. Шкритек / П. Вечек	Театр «Gavella» г. Загреб
<i>Чайка</i>	07.06.1976	К.Тарановский / Я. Качер	Хорватский народный театр, г. Загреб
<i>Вишневый сад</i>	03.03.1978	Б. Шкритек / В. Клякович	Хорватский народный театр, г. Сплит
<i>Чайка</i>	12.05.1978 / 13	Б. Шкритек / П. Вечек	Народный театр «August Cesarec», г. Вараждин
<i>Иванов</i>	09.04.1978	Б. Мркшич / И. Кунчевич	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Водевиль (одноактная пьеса по мотивам рассказа А.П. Чехова), автор И. Кушан</i>	15.04.1978	– / М. Меджимурец	Театр «ZKM», г. Загреб

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Play Šehov</i> <i>Медведь,</i> <i>Предложение,</i> <i>О вреде табака</i>	07.05.1978	Б. Мркшич, Р. Ившич / И. Бобан	Театральная студия «Pozdravi», г. Загреб
<i>Чайка</i>	12.05.1978	Б. Шкритек	Театр «August Cesarec», г. Вараждин
<i>Иванов</i>	10.06.1978 / 2	Б. Мркшич / И. Кунчевич	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Иванов</i>	11.10.1978	Б. Мркшич / И. Кунчевич	Театр «Gavella», г. Загреб, гастролы в г. Славонский Брод
<i>Дядя Ваня</i>	21.11.1978 – 1980 / 112	В. Герич / В. Герич	Театр «Kazalište u gostima», г. Загреб
<i>О вреде табака</i>	июнь 1980	– / И. Бобан	Театральная студия «Pozdravi», г. Загреб
<i>Вишневый сад</i>	12.02.1982	Б. Штритек, В. Герич	Театр «August Cesarec», г. Вараждин
<i>Вишневый сад</i>	16.06.1983	Б. Шкритек / И. Кунчевич	Театр «Marin Držić», г. Дубровник
<i>Три сестры</i>	25.04.1984	Ч. Прица /	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Предложение О вреде табака</i>	17.02.1988	– / –	Загребский театр кукол
<i>Пьеса без названия</i>	03.03.1989	Б.Шкритек, Б.Мркшич	Хорватский народный театр, г. Сплит

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Вишневый сад</i>	25.10.1990	В. Герич	Хорватский народный театр «Ivan pl. Zajc», г. Риека
<i>Чайка</i>	13.04.1991 / 53	Ч. Прица/ П. Вечек	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Три сестры</i>	08.05.1992 / 27	В. Герич/ Б. Брезовец	Театр «ZKM», г. Загреб
<i>Тринадцать сценок</i> (Водевиль и рассказы)	05.05.1995 / 25	– / Д. Маджарич	Театр г. Вировитица
<i>Sad ili ko zna kad (Или сейчас, или кто знает когда), по мотивам пьесы Предложение</i>	06.05.1995	– /Л. Блажевич	Театральный ансамбль «Viška kazališna družina», остров Вис
<i>Медведь, О вреде табака, Вишневый сад, Чайка</i>	05.08.1996	– / Г. Паро и С. Диллон	Фестиваль «Splitsko ljet»», Международная театральная мастерская '96. Разные исполнители. Открытые репетиции. Городского театра кукол
<i>Дама с собачкой</i>	05.08.1996	– / Г. Паро и С. Диллон	Фестиваль «Splitsko ljet»», Международная театральная мастерская '96.

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Дни сатиры, 13 сценок</i>	15.06.1996	– / Д. Маджарич	Сатирический театр «Kerempuh», г. Загреб
<i>Дядя Ваня</i>	14.03.1997 / 16	Й. Бадалич / П. Маджелли	Театр «ZKM», г. Загреб
<i>Три сестры</i>	15.03.1997 / 69	М. Богданович / П. Маджелли	Театр «ZKM», г. Загреб
<i>Morski čovik (Морской человек), по мотивам пьесы Медведь</i>	07.05.1997	– / Л. Блажевич	Театральный ансамбль «Viška kazališna družina», остров Вис
<i>Чайка</i>	21.07.1998 / 6	А. Кудрявцев / Г. Паро	Фестиваль «Splitsko ljetno» Хорватский народный театр, г. Сплит
<i>Вишневый сад</i>	21.05.1999 / 6	Б. Шкритек / П. Маджелли	Театр Gavella, г. Загреб
<i>Дядя Ваня</i>	25.10.2002	В. Герич	Хорватский народный театр, Г. Осиек
<i>Чайка</i>	08.04.2005	– / Й. Маркович	Хорватский народный театр «Ivan pl. Zajc», г. Риека
<i>Иванов</i>	11.05.2006	Б. Мркшич / Н. Делместре	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Брак по расчёту</i>	12.10.2006.	– / Д. Ференчина	Сатирический театр «Kerempuh», Г. Загреб

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Дядя Ваня</i>	28.10.2006	Й. Бадалич / М. Колежник	Хорватский народный театр, г. Сплит
<i>Чайка</i>	03.03.2007	Ч. Прица / В. Сенин	Театр «ZKM», г. Загреб
<i>Дядя Ваня</i>	09.01.2008	– / Л. Заппиа	«Teatar НКД», г. Риека
<i>Три сестры</i>	03.11.2011	В. Герич / Э. Милер	Хорватский народный театр «Ivan pl. Zajc», г. Риека
<i>Предложение Медведь</i>	09.12.2011	– / З. Мужич	Хорватский народный театр, г. Шибеник
<i>Платонов</i>	20.04.2012	Б. Шкритек, Б.Мркшич	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Чайка</i>	2013	– / Б. Елчич	Театр «ZKM», г. Загреб
<i>Вишнёвый сад</i>	09.05.2013	– / В. Тауфер	Хорватский народный театр, г. Загреб
<i>Три сестры</i>	17.01.2014	Ч. Прица / С. Унковски	Театр «Gavella», г. Загреб
<i>Šehov na kvadrat</i> по мотивам пьес Предложение и Медведь	31.01.2014	– / В. Андрич	Театр «Nova scena», г. Винковцы
<i>Вишнёвый сад</i>	14.03.2014	В. Герич / Б. Кобал	Хорватский народный театр, г. Вараждин

Название произведения	Дата премьеры / кол-во сыгранных спектаклей	Автор перевода / режиссёр	Название театра
<i>Чехов и Беккет: Ожидание (Три сестры и В ожидании Годо: сон и игра, игра и сон</i>	21.03.2014	/ М. Мухоберац	«Teatar M&M» (студенты Философского факультета, г. Загреб) и Загребский театр кукол
<i>Иванов</i>	05.05.2017		Хорватский народный театр, г. Загреб
<i>Капитанка</i>	14.10.2017	– / В. Видов	Театр г. Вировитица и Театр кукол, г. Задар
<i>Вишневый сад</i>	17.03.2018.	– / А.А. Огарёв	Хорватский народный театр, г. Сплит
<i>Три сестры</i>	25.05.2019.	– / Б. Елчич	Хорватский народный театр, г. Загреб

Таблица В.2

Академия драматического искусства г. Загреб (1950–1918 гг.)

Публичные экзаменационные спектакли студентов Академии

Название произведения	Дата премьеры	Режиссёр
<i>Дядя Ваня</i>	18.06.1955	Б. Йеркович
<i>На главной дороге</i>	20.06.1955	Б. Мркшич
<i>О вреде табака</i>	22.06.1968	Г. Паро, Б. Виолич
<i>Медведь</i>	25.06.1968	Г. Паро
<i>Дядя Ваня</i>	02.02.1969	К. Спаич
<i>Лебединая песня</i>	26.06.1970	И. Хайдарходжич
<i>Злоумышленник</i>	02.02.1971	Й. Юванчич, Д. Радоевич
<i>Он понял!</i>	02.02.1971	Й. Юванчич, Д. Радоевич
<i>Беззащитное существо</i>	02.02.1971	Й. Юванчич, Д. Радоевич
<i>Пьеса без названия</i> (отдельные сцены)	03.02.1971	В. Герич
<i>Дядя Ваня</i> (отдельные сцены)	11.05.1973	В. Герич
<i>Чайка (сцены)</i>	12.06.1973	В. Герич
<i>Медведь</i>	14.01.1974	Й. Юванчич
<i>Предложение</i>	14.01.1974	Й. Юванчич
<i>О вреде табака</i>	14.06.1974	– / –
<i>Дядя Ваня</i>	24.01.1978	Й. Юванчич
<i>Лошадина фамилия, Длинный язык, Загадочная натура, Княгиня</i>	31.03.1978	И. Хайдарходжич
<i>Дядя Ваня</i>	11.06.1980	И. Хайдарходжич, С. Секулич (акт 3)

Название произведения	Дата премьеры	Режиссёр
<i>Медведь</i>	1981	И. Хайдарходжич
<i>Предложение</i>	1981	И. Хайдарходжич
<i>Юмореска</i>	1981	Д. Торянац
<i>Три сестры</i> (отдельные сцены)	20.01.1982	Д. Мунитич
<i>Юморески</i>	27.12.1984	Д. Крча
<i>Чайка</i> (отдельные сцены)	29.01.1985	Н. Рошич
<i>Юморески</i>	31.01.1985	И. Хайдарходжич
<i>Загадочная натура</i>	31.01.1985	И. Хайдарходжич
<i>Медведь</i>	31.01.1985	И. Хайдарходжич
<i>Дядя Ваня</i>	29.12.1986	Т. Дурбешич, А. Палашев
<i>О вреде табака</i>	22.01.1988	И. Хайдарходжич
<i>Предложение</i>	22.01.1988	И. Хайдарходжич
<i>Медведь</i>	22.01.1988	И. Хайдарходжич
<i>Вишневый сад</i>	01.02.1993	Н. Рошич, К. Хрс
<i>Чайка</i>	02.02.1993	Н. Рошич, К. Хрс
<i>Иванов</i>	02.02.1993	Н. Рошич, К. Хрс
<i>Предложение</i>	28.06.1993	М. Сршен
<i>Медведь</i>	28.06.1993	М. Сршен
<i>Юморески</i>	30.01.1995	Д. Мунитич, Д. Крча
<i>Юбилей</i>	11.02.1995	М. Сршен
<i>Медведь</i>	27.05.1997	И. Хайдарходжич
<i>Предложение</i>	27.05.1997	И. Хайдарходжич
<i>На охоте</i>	27.05.1997	И. Хайдарходжич
<i>Злоумышленник</i>	27.05.1997	И. Хайдарходжич

Название произведения	Дата премьеры	Режиссёр
<i>Княгиня</i>	27.05.1997	И. Хайдарходжич
<i>Дядя Ваня</i>	30.01.1998	М. Сршен
<i>Предложение</i>	28.06.1999	Б. Балетич
<i>Чайка</i>	28.06.1999	Б. Балетич
<i>Платонов</i> (отдельные сцены)	21.12.2001	М. Надаревич
<i>Дядя Ваня /</i> <i>Чайка</i> (отдельные сцены)	31.01.2002	Х. Бульян
<i>Медведь</i>	02.06.2004	С. Божич
<i>Три сестры</i>	18.12.2004	Ж. Месарич
<i>Медведь</i>	23.01.2007	Х. Бульян
<i>Предложение</i>	23.01.2007	Х. Бульян
<i>О вреде табака</i>	23.01.2007	Х. Бульян
<i>Три сестры /</i> <i>Дядя Ваня /</i> <i>Чайка</i> (отдельные сцены)	1.02.2008	А. Прица
<i>Предложение</i>	27.01.2010	Ф. Перкович
<i>Медведь Medvjed</i>	27.01.2010	Ф. Перкович
<i>Юбилей</i>	27.01.2010	Ф. Перкович
<i>Три сестры /</i> <i>Вишнёвый сад</i> (по мотивам)	25.06.2010	А. Буквич
<i>Три сестры</i>	14.01.2011	Ж. Месарич
<i>Чайка</i>	16.01.2011	Ф. Перкович
<i>Дядя Ваня</i>	22.01.2013	Ж. Месарич
<i>Дядя Ваня</i>	21.03.2015	В. Елчич
<i>Три сестры</i>	22.06.2015	М. Пейнович
<i>Чайка</i>	23.01.2016	М. Шкаричич

Название произведения	Дата премьеры	Режиссёр
<i>Иванов</i>	18.04.2016	В. Елчич
<i>Платонов</i> (отдельные сцены)	23.06.2016	Й. Шево
<i>Чайка /</i> <i>Дядя Ваня</i> (отдельные сцены)	17.01.2017	А. Буквич
<i>Вишнёвый сад</i>	20.01.2017	Д. Руждяк Подолски
<i>Чайка</i>	31.01.2018	В. Елчич
<i>Предложение</i>	21.06.2018	Ж. Вукмирица
<i>Иванов</i>	21.06.2018	Ж. Вукмирица
<i>Медведь</i>	21.06.2018	Ж. Вукмирица
<i>Отдел АДИ г. Риека</i>		
<i>Лебединая песня</i>	08.01.1990	Д. Крча, М. Сршен
<i>Юбилей</i>	08.01.1990	Д. Крча, М. Сршен
<i>Отдел АДИ г. Сплит</i>		
<i>Три сестры</i>	22.12.1992	М. Сршен